

Елена Шторм

Да здравствует королева!

Пролог

— Папа... — Вот и всё, что я могла сказать.

Морщинистые губы короля слегка дрогнули, веки приподнялись. Тяжело и медленно, будто даже на это мельчайшее движение уходили остатки его сил.

— Я ещё здесь, девочка моя. — Он еле заметно двинул головой, чтобы встретиться со мной взглядом. — Я бы обязательно тебя дождался...

Не помня ни кресел, ни собственной значимости, я упала прямо на колени у кровати. Где-то за спиной тихонько закрылась дверь — лекарь вышел, чтобы подарить нам пару минут наедине. В ушах ещё звенело как приговор решение о том, что здесь он больше не нужен. Всё скоро закончится.

— Не волнуйся за меня, девочка, — зашептал отец, стараясь улыбнуться. — Я... надеялся уйти позже, это правда. Но скоро я увижусь с мамой, с... Рианом — На последнем имени его голос дрогнул. — Мне будет хорошо.

— Я знаю, папа.

— Единственные, за кого я переживаю — это вы, Лиата.

Я всхлипнула, сил держаться больше не было.

Впервые о том, что отец совсем плох, мы услышали ещё четыре дня назад. Или пять... Время с тех пор слилось в монотонный поток, холодный и тягучий. Иногда доводилось выныривать из него, открывать глаза в многолюдных холлах дворца или в моей собственной спальне, внезапно помрачневшей. Тогда я трясла головой, здоровалась с людьми, отвечала на глупые вопросы, отдавала глупые приказы — но в результате опять сбегала в печальный полусон.

— Лиата, ты должна быть сильной.

— Да, конечно, папа, ты прав.

Эти слова я слышу с детства как заклинание, но сейчас от них не легче. Отец улыбался снова. Его глаза казались светлыми, почти выцветшими за время болезни, тёмные волосы инеем покрыла проседь. Недавно сильное тело покоилось на простынях неподвижно, закутанное в одеяла и одежды.

— Главное... самое главное — это помнить, что вы есть друг у друга. Семья, опора. Держитесь вместе, встречайте любые неприятности вместе — и вы справитесь со всем на свете.

Должно быть, отец сказал то же самое Аделику и Сарену. И от них было гораздо больше толку в ответ. Но что я могу добавить значимого, ценного в его последние минуты?

— Я просто очень люблю тебя, папа...

Отец двинул губами, в его глазах засверкали слёзы.

— И я тоже очень люблю тебя, моя девочка.

Я обняла его — медленно, нежно, чувствуя уходящее тепло и вдыхая такой знакомый запах. Слёзы душили и заставляли сжимать родное тело, близкое и непривычно хрупкое. «Передай маме с Рианом, что их я тоже люблю» — вот что я хотела, но так и не посмела произнести.

...Пять минут спустя я выходила из королевской опочивальни. Не замечая взглядов слуг — всё равно их сочувственные лица ничего не изменят. Отец снова позвал Аделика — понимая, кому из нас сейчас нужнее всего прощальные слова.

Наверное, мне повезло не увидеть его последних мгновений.

Той ночью король Литании, Этар Третий, умер. А моя жизнь изменилась навсегда.

Глава 1

Со смерти отца минуло семь дней, когда прибыла первая делегация.

То утро выдалось до странного погожим. Помню большой приёмный зал — солнце заглядывало в стрельчатые окна, лучи отражались от мраморных стен и блестели на полу. Слабо переливались откиннутые шторы, и даже наряды придворных ловили свет — на тёмных траурных тканях он смотрелся грустной шуткой.

Помню Сарена — в отличие от свиты из графов и графинь, он стоял молча, прямой как стрела. Младший из моих братьев казался задумчивым памятником самому себе. Может, виной тому была моя компания: в последние дни мы редко находили темы для разговоров. Может, он, как и я, просто устал от суеты, внезапно поглотившей дворец.

Почтить память отца желали все. Виконты, бароны, их отпрыски — они стекались из разных уголков Литании так спешно, что оставалось лишь удивиться выносливости лошадей. Несведущие в магии напербой шептались, что без чар тут не обходится. Подданные старого короля склонялись теперь перед Аделиком и со слезами на глазах уверяли, что их горе не меньше нашего. Затем ехали в храм, где покоилось тело отца, целовали его холодные руки и молились.

Я принимала соблезнования целыми днями, но как ни старалась, утешения в них не нашла. Воспоминания о папе вспыхивали каждый раз, обжигая сердце. Теперь же пришёл черёд встречать гостей из соседних земель. За три недели до похорон — снова рано. Что заставило их так торопиться?..

Мысли прервались, когда двери зала распахнулись.

Аделик вошёл первым. В тот миг он выглядел прекрасно. Единственный, кому обычай не дал облачиться в чёрное — считается, что правитель Литании должен нести свет даже в минуты скорби. Грациозный как всегда, брат улыбнулся; подбородок вздёрнут, золотистые волосы скрыты под тиарой. Он ещё не король... но скоро обязательно им станет.

Скользнувший следом герольд объявил:

— Его высочество принц Шинар Алларийский. Наследник трона Маларии в сопровождении вельмож.

И драгоценная делегация вплыла внутрь.

Их действительно вёл мужчина, худой и высокий. Длинные чёрные волосы подчёркивали строгое лицо, в одежде он тоже был воздержан: говорят, принц Шинар тёмные тона любил всегда. А ещё... да чего только о нём не услышишь. Руки принц сложил за спиной, в глазах застыло неясное выражение: то ли грусть, то ли скука.

У меня мурашки побежали по коже.

Вот мы с Сареном синхронно вышли навстречу. Поклон от брата, мой чинный реверанс. Шинар вежливо, глубоко согнулся в ответ и начал:

— Ваше высочество. Леди Лиата. Искренне сочувствую вашей утрате. Ваш отец был достойным правителем и примером для подражания.

Слова прозвучали сухо, но не менее искренне, чем у вельмож. От этого на сердце чуть полегчало.

— Благодарю, милорд Шинар. Рад видеть вас в добром здравии, — занялся разговором Сарен. — Как ваши родные?

Ещё несколько минут мы принимали тёплые слова от свиты маларца. Герцог Неллер, королевский советник, взялся представлять нашу знать и попутно приглядывался к гостям. Те расшаркивались, переговаривались, болтали о пустом. Аделик их безупречно поддерживал. Две моих фрейлины, Ролла и Ана, ахали за спиной о чужеземном принце.

Другие женщины называют Шинара красивым — мужественным и сильным. Считают, что его не портит даже шрам — давнишний, белёсый, бегущий ниткой от брови по щеке. Но разве могут иначе судить о потомке короля? И передо мной часто рассыпаются в комплиментах, хотя родись я прислугой, наверняка слыла бы в лучшем случае «миленькой девочкой».

И как я ни стараюсь бороться, меня принц Шинар приводит в ужас.

Говорят, он маг. Из тех, что творит чёрные заклятья у себя в башне по ночам. Говорят, он успел побывать на войне и показал себя умным, расчётливым полководцем. Он старше меня на восемь

лет, и между нами пропасть... прожитых лет, опыта, чувств. Но тем не менее, взгляд маларца раз за разом цепляется за меня. От этого я чуть не запинаясь, обсуждая такую глупость, как карету его спутников.

К счастью, скоро Аделик пригласил гостей в другую залу — туда, где можно присесть, дать отдых уставшим ногам после дороги. Здесь встречали небольшие столы и уютные кресла, слуги порхали рядом, предлагая закуски и вино. Маленькая передышка для маларцев. Торжественный обед в их честь устроят позже, уже вечером.

Волна людей увлекла меня вперёд и отделила от братьев, от фрейлин, ото всех... На минуту-другую я оказалась рядом с Шинаром. Когда поняла, бежать было поздно. Да и все приличия умоляли обмолвиться с принцем хоть парой слов. Я робко набрала воздуха в грудь, надеясь, что маларец этого не заметит. Шинар развернулся. Холодные серые глаза встретили меня заинтересованным, но колючим взглядом. Будто снежинки легли на лицо.

— Значит, поездка не доставила вам неудобств? — пролепетала я.

— Нет. Благодарю.

— Ваша охрана наверняка отведит любые неприятности? Но как вы нашли наши земли: достаточно ли уютными и привлекательными?

Глаза слегка сузились. Будто пытались понять, чего я на самом деле хочу.

— Весьма спокойными.

Мне вдруг захотелось провалиться сквозь землю — так сухо он отвечал.

Но тут Аделик возник рядом, будто луч спасительного света.

— Лиата. Прошу прощения, но я буквально на минутку украду твоего суженого. Кстати, ты слышана о леди Боэль?

Я измученно улыбнулась, цепляясь взглядом за высокую, полную даму.

Всё верно: принц Маларии — тот, кому обещали мою руку и сердце. Мрачный, строгий и чуждый... в нём всё чужое, как и в холодных горах его страны, которая грозит стать моей второй родиной.

Но принцесса должна быть мила. И я постаралась окружить представленную гостью, а затем и её спутниц хотя бы частью того радушия, коим славится мой народ. Славился... в лучшие времена. Когда отец был молод и здоров. Я расспрашивала о новостях в Маларии, о миновавшей зиме и принесённой ею моде на меха. Хвалила платья графинь и расправляла собственный подол, едва дыша под корсетом. Приём длился долго. С Шинаром я больше не пересекалась. Кажется, однажды он снова заинтересовался мной — обернулся, даже сделал шаг... но вот тогда я позволила себе трусость.

— Мне нездоровится, — пожаловалась гостям. — Подышу немного свежим воздухом.

И под сочувственные вздохи я сбежала. В полном одиночестве, отослав даже фрейлин. Глубоко вдохнула у ближайшего окна — и пошла прочь, чтобы уже не возвращаться.

К сожалению, позже тем днём принц нашёл меня сам.

— Ваше высочество? Простите, что отрываю, но...

Я тогда чуть не пропустила удар. Меч Дилария прошёл у локтя. Скрипнула кожа — к счастью, на куртке, а не моя.

Влево. Припасть на ногу. Выбросить клинок вперёд...

Если старый учитель и вбил мне что в голову — так это не отвлекаться во время драки. Даже если кричат об измене. И несколько мгновений я держалась, хотя стоит признать, недолго.

— Госпожа Лиата... — вновь начал молодой слуга. Для чего он меня тревожит, заметить было просто.

Мелькнуло справа — и вдруг громко треснуло. Удар выбил меч из руки. Та запоздало загудела. Я попыталась отскочить, но у груди уже застыл деревянный клинок учителя.

— Вы всё ещё слишком рассеяны, принцесса, — вздохнул Диларий. Поднял хмурый взгляд на пришедших. — Ваше высочество.

Я впервые за день мысленно застонала.

Слуга действительно привёл маларского принца. Тот стоял в нескольких шагах поодаль, всё такой же чуждый и бесстрастный. Пришлось спешно одёрнуть куртку, отложить меч на траву и выпрямиться во весь мой невысокий рост.

Шинар подходить не спешил, не знай я его вовсе — решила бы даже, что стесняется. А так... что ж, неловко мне стало. Наверное, по делу.

Знаю, что представляла не лучшее зрелище. Волосы, так тщательно уложенные с утра, растрепались, и завитки падали на глаза. Вместо платья — одежда для тренировки, которую даже в Литании считают не слишком достойной женщины. Слава Богам, отец никогда не запрещал мне учиться обращаться с мечом — и эти игры стали моей отдушиной. Я любила их больше уроков истории, что уж говорить о музыке и этикете.

Пересилив себя, я всё-таки подошла к маларцу сама.

— Принцесса. — Тот кивнул мне с благодарностью. — Не хотел прерывать, но мне сказали, что здесь вас можно увидеть.

— Рада, что вы осваиваетесь во дворце, — улыбнулась я. — Что заставило вас меня разыскивать?

— Позвольте проводить вас до ворот?

— Конечно.

Мы зашагали в молчании, и по спине вновь пополз холодок. Как бы ни разогрела тренировка, бодрый весенний ветер остужал. Стараясь разогнать тишину, я защebetала:

— Как вы расположились? Удобно ли вас устроили? А что говорят ваши спутники?

Шинар внезапно поморщился.

— Обойдёмся без болтовни. Я хочу поговорить о нашей помолвке.

Я запнулась и подняла глаза.

Боги... проблема в том, что я не знаю даже, как именно наша помолвка случилась! В один из зимних дней, месяца три назад, отец позвал меня к себе и рассказал, что хочет отдать маларцу. Что принц Шинар, которого я до этого видела дважды в жизни, хороший человек. Умный, образованный — и это не считая того, что он однажды унаследует трон. Я стану королевой...

Тогда я не посмела отказываться. Потому что верила: отец слишком добр и рассудителен, чтобы дать меня в обиду. Да и речь о браке не звучала как приговор, мы должны были познакомиться как следует, привыкнуть друг к другу. Но потом отец заболел. А осторожные разговоры вдруг превратились в обещания.

И теперь...

— Вы хотите её отменить? — робко уточнила я. Вопрос показался уместным.

— С чего вы взяли?

— Если... если речь не об этом, то я попросила бы подождать. Мне сейчас сложно думать о свадьбе.

Шинар замедлил шаг. Глаза принца оставались холодны. Он возвышался надо мной на целую голову, но несмотря на рост явно не привык вжимать подбородок в грудь.

— Лиата, я знаю, что вы любили отца. Но, возможно, вам бы стоило выказать побольше уважения будущему мужу.

Я чуть рот не открыла — щёки вспыхнули.

— Простите, ваше высочество? Я не желала вас обидеть...

— Король Этар одобрил помолвку. Мой отец одобрил. Обсуждать здесь нечего кроме деталей.

— Но моего отца больше нет! — Я отчаянно постаралась найти слова. — Лорд Шинар, мы можем быть честны друг с другом? Вы ведь и сами не хотите связывать со мной жизнь. Много ли пользы принесёт несчастливый союз, где нет понимания между супругами? Не только нам — нашим странам!

Наивно или нет, я решила попытаться. Перед глазами встали картины, страшные истории —

сколько навязанных жён заканчивают жизни в слезах и забвении? Заточённые в башнях и старых безлюдных замках, сосланные в монастыри или отправленные на плаху. И разве мало войн началось из-за ссор между теми, кто должен был стать одной семьёй?

Но принц... он отреагировал совсем не так, как я надеялась. Он шагнул ко мне быстро, порывисто. И прошептал:

— Не имеет значения, чего мы с тобой хотим в личной жизни. Скажу один раз: ты станешь моей женой, это решено. И если постарайся разорвать договор, я это запомню. В моих силах сделать твои дни в браке сносными — или невыносимыми. Так что подумай своей хрупкой головкой очень, очень хорошо.

Я отпрянула как от огня. И несколько секунд стояла мраморным изваянием, позабыв обо всех приличиях, разглядывая только надменное лицо Шинара.

Наверное, какие-то крупницы его слов даже можно было назвать справедливыми. Но то, как он их подобрал, когда и при каких обстоятельствах...

Просто не может быть.

— Прошу меня извинить. — Я с трудом повернула язык во рту и отступила вновь. Шаг и ещё шаг. На миг даже испугалась — а не остановит ли меня маларец? И что делать, если надумает?

Но когда я ринулась к воротам дворца, Шинар меня не преследовал. Кажется, он вообще не двинулся с места — так и застыл посреди пустого луга, лишь провожая взглядом.

Сердце колотилось в груди. Щёки пульсировали жаром. Не разбирая дороги, с трудом удерживая себя в руках, я спешила в единственное место, где могла найти помощь.

Массивные двери с узорами завершили богатый коридор, и стража оглядела меня почтительно. Я не стала медлить:

— Мне нужно увидеть брата.

Охранники развели копыя. Несколько секунд спустя я ворвалась в старые покои и замерла.

Здесь было светло. Не из-за окон, а благодаря свечам. Витиеватая мебель бросала на пол хитрые тени, которые терялись в роскошных коврах. Блестели золотом подсвечники, ручки стульев, края огромной столешницы. Прекрасная роспись в виде солнечного неба, облаков и летящих птиц перебиралась со стен на потолок.

Ещё недавно в этом кабинете восседал отец. Теперь же мой старший брат тревожно оторвал голову от бумаг.

— Аделик? — выдохнула я с порога. — Знаю, ты занят, но...

Кажется, по одному моему виду он понял, что я прибежала не с полной ерундой.

— Для тебя я никогда не занят. Что случилось?

Ещё несколько секунд я, тем не менее, не решалась начать.

Кажется, и для Аделика день выдался нелёгким. Верхняя пуговица его парадного дублета была расстёгнута, тиара покоилась на столе. Лицо казалось бледным. Я живо вспомнила, как неделю назад мы сидели вдвоём, обнявшись, в этом же кабинете. Я цеплялась за плечи брата и не могла сдержать слёз, а он гладил меня по голове, пытаясь успокоить...

На миг стало неловко. Но всё же я рассказала о «стычке» с Шинаром. Лицо Аделика вытянулось.

— Он угрожал тебе?

— Аделик, я не прошу портить с ним отношений, но я не хочу выходить за него замуж! Я просто... не смогу!

— Лиата, пожалуйста, погоди.

— Почему он? — не желала слышать я. — Почему Малария? Неужели в других родах не нашлось достойного мужчины? Отец ведь обещал, и ты обещал, что посоветуетесь со мной, прежде чем отдавать, как товар, первому желающему!

Я всегда знала, что однажды мне найдут мужа — главным образом из интересов Литании. И убеждала себя, что готова стать хорошей женой. Но я не думала, что всё выйдет... так.

Надменный незнакомец, которому я ни капли не нужна. Из холодной, недружелюбной страны, где на женщин всегда смотрели свысока. Государства, с которым сам отец воевал, когда я была ребёнком! И всё это — через неделю после смерти самого дорогого в моей жизни человека.

Я не заметила, в какой момент глаза защипало.

— Я знаю, это сложно, — шепнул Аделик очень мягко, подходя ближе. — Если бы мне в семнадцать предложили жениться на незнакомой девушке... В общем, я не пример для подражания.

Как ни печально, это правда.

Хоть Аделику скоро двадцать пять, для него смерть отца — тоже огромный удар. Он ведь никогда не хотел править. Второй сын, который должен был унаследовать все блага жизни — прекрасный земельный надел, богатства и свободу, полную увеселений — вдруг оказался в роли будущего короля после гибели Риана. Старшего из нас. Боги не были благосклонны к нашей семье... И я люблю Аделика, но волнуюсь, как и многие: справится ли брат с такой ответственностью?

«Отец не дал бы меня в обиду», — билась в голове предательская мысль.

— Мама вышла замуж по любви, — прошептала я, пытаюсь зацепиться хоть за что-нибудь.

— Лиата, я боюсь сказать, но я пока не вижу ни единого способа избежать этого союза. И даже больше. Пожалуйста, постарайся наладить с принцем отношения. Я прошу тебя.

— Что?..

Вместо ответа Аделик подался к ящикам стола. Его изящные пальцы схватили какое-то письмо и протянули мне.

— Посмотри, что мне прислали.

Он никогда не стремился посвящать меня в дела государства. Никто не стремился. Обучали меня больше по воле отца и моему собственному желанию, любые советы для меня закрыты... Но сейчас, наверное, брат сам был так растерян, что дал слабину.

Я развернула письмо, чувствуя, как пальцы начинают предательски дрожать.

Что там?

— Пропусти соболезнования. Читай вот отсюда.

Я скользнула глазами по строчкам, и губы сами раскрылись.

...Мне также очень трудно писать об этом в подобный день, но я считаю своей обязанностью поставить вас в известность. Ваш отец, государь Этар Третий, на момент кончины оставался должен казне Асхема сумму в два миллиона и триста тысяч золотых тар. Об этих деньгах знают герцог Неллер и святейший Балуар, советники его покойного величества. Я также отправлю все необходимые письма и бумаги по данному делу со своими послами к вам. Принимания во внимание вашей горе, милорд Аделик, я не смею требовать, чтобы вы вернули долг сиюминутно; однако убедительно прошу вас обсудить с послами его дальнейшую судьбу.

Я стояла как громом поражённая. Слова так и отказывались сползать с языка.

— Отец должен Асхему денег? — выговорила я наконец.

— Дело не в этом, — Аделик прикрыл глаза и тяжело вздохнул. — Сегодня Асхем, завтра Бергул, послезавтра — Малария. Отец ушёл очень внезапно. Мне кажется, они только и ищут повода, чтобы...

Он запнулся, словно опомнившись. Но было поздно.

— Чтобы что?! Ради богов, Аделик...

Он хочет сказать, что соседи могут воспользоваться нашей слабостью? И кому-нибудь придёт в голову... объявить нам войну?

Брат устало запустил руки в волосы и провёл по лицу. И словно заговорил о том, что мучило его уже долгое время.

— Лиата, ты же думала об этом. Мы все думали. И судя по тому, что удалось разузнать моим лекарям за последнюю неделю...

Я обомлела и словно позабыла, как дышать.

«Нет. Пожалуйста!»

— Аделик...

— Чем дальше, тем сильнее они уверены, что отца отравили. И если это так — да помогут нам Боги.

Я просто выронила письмо. Бумага шлёпнулась к ногам, печатью вниз. Ещё несколько секунд я стояла, не в силах двинуться с места. Подняла руки ко рту...

— Прости. Я не хотел говорить об этом так резко.

— Что... что они нашли?

— Лиата, тебе лучше сейчас отдохнуть, — сказал брат твёрдо. Он подошёл ко мне, положил руки на плечи. — Скоро приём, и ты должна появиться там во всей красе. Пожалуйста, выдержи этот день и ещё несколько. А я постараюсь что-нибудь придумать дальше.

Я кивнула, хотя горло сжимало изнутри. И на том... что ж, на том Аделик отправил меня восвояси.

Если к брату я хотя бы бежала с сухими глазами, то на обратной дороге еле сдерживала слёзы. По коридорам неслась, устремив взгляд в пол. Глупо. Недостойно! Будь я хоть на пару лет старше, на месте Сарена — боюсь представить, что обо мне шептали бы придворные.

Но я всего лишь маленькая принцесса. Кукла в руках королей.

Собственные покои казались душными и мрачными. Там меня ждали фрейлины и служанка, разливавшая чай. Я окинула их всех затуманенным взглядом и попросила:

— Оставьте меня одну.

— Ваше высочество, что случилось? — подскочила с места Ана.

— Уйдите, прошу! Все, сейчас же.

Они поспешно вспорхнули, чашки зазвенели на подносе, крошки бисквита посыпались на пол из рук Роллы, и десять секунд спустя мои комнаты действительно опустели.

Едва дождавшись этого мига, я упала на диван.

Впервые за неделю, за целую невыносимую неделю я позволила слезам одолеть себя. Рыдала в подушку, сжимала обивку руками и колотила матрас, давая выход боли.

Глупая, бесполезная девчонка. Игрушка для власть имущих, товар на выданье! Кому я нужна? На что способна?

Хотелось кусать губы и выть в голос, хотелось кричать и раздирать ткань ногтями... А ещё безумно хотелось, чтобы кто-нибудь подошёл, присел рядом и обнял меня. Крепко-крепко. А потом долго гладил по волосам, уверяя, что всё будет хорошо! Папа...

Не знаю, сколько времени я так провела. Опомилась, когда снаружи постучали. В голове подобно молнии сверкнула мысль: обед. Аделик прав, я должна там быть и должна выглядеть достойно принцессы — ради нас всех.

Не спеша открывать слугам, я встала и подошла к чану для умывания. Заглянула в миниатюрный трельяж рядом — там отразилось моё покрасневшее лицо с опухшими глазами. Ничего... я никогда не боялась подобных следов, с меня они сползали быстро, стоило лишь высохнуть слезам.

Но плакать и впрямь хватит.

Хрупкая девушка с голубыми глазами и растрёпанными светлыми локонами зачерпнула холодной воды в зеркалах. Маленькая принцесса... та, кем я привыкла себя видеть. Но моё детство, первые балы, уроки истории, мечты о любви — кажется, теперь всему пришёл конец.

«Отца отравили». «Они ищут повод для войны».

Перед смертью папа просил у меня только двух вещей. Одна из них — быть сильной. И плеская холодом в лицо, глядя в собственное отражение снова, я прошептала:

— Клянусь, отец, я не подведу тебя. Если за твоей смертью кто-то стоит, мы найдём его. И если кто-

то угрожает Литании, мы... Я сделаю всё, что от меня зависит.

Путь от меня и никогда не зависело многое. Но быть сильной — кажется, это пока что в моей власти.

И я буду.

Глава 2

К обеду я спустилась через два часа. Огромная зала встретила светом и музыкой — приятной, журчащей подобно весенним ручьям. Я поймала себя на том, что не узнаю мелодию. Сегодня барды по приказу Аделика постараются удивить не только гостей, но и всех привычных обитателей дворца.

Подол зашуршал по зелёным коврам. Меня искупали, надушили и облачили в платье из синей парчи — на тон светлее, нежели с утра. На два тона радостнее, чем я носила всю неделю. Примерно так мы в Литании и прощаемся с горем: осторожно, уходя от него маленькими шажками. Сейчас танец факелов разгонит вечернюю темноту, и мы на время забудем о тревогах. Многие уже забыли, наверно.

Но увы, мне радость пока казалась чем-то из иного мира, недостижимым. Если Аделик прав... Если кто-то сумел подобраться к отцу, воспользовался его доверием и убил самым подлым образом... Этот человек может сидеть здесь! Сейчас! Бросать взгляды из тени или даже сверкать на сегодняшнем пиру.

Подобная мысль душила и сковывала руки льдом. Хорошо, что перчатки скроют холод пальцев, а за блеском украшений можно спрятать даже страх. Герольд спокойно объявлял гостей, я вплыла в залу и разулыбалась придворным. Фрейлины незаметно скользили за спиной. Добрые девушки, я отбирала их всех сама, едва мне исполнилось тринадцать, и с тех пор мы привыкли вместе читать, шептаться о нарядах и кавалерах... Но разумеется, доверить им нечто личное, важное — такое, как терзает меня сейчас — невысказанно.

Против любых тревог я сегодня бьюсь одна.

К счастью, скоро обед начался. Аделик, конечно же, блистал во главе стола. По взгляду, которым удалось перекинуться с братом, я поняла, что хотя бы он прошёл через то же, что и я: смысл усталость и грусть, нацепил на лицо уверенную улыбку. По правую руку он усадил Шинара, ну а мне досталось следующее место, подле жениха. Немалая честь. Далеко не всегда меня вообще звали за центральный стол.

Принц Маларии встречал вежливым кивком, но не удержался от улыбки. Странной, колючей, приподнявшей лишь одну сторону рта:

— Рад, что здоровье не помешало вам прийти, леди.

— Для меня тоже наслаждение видеть вас снова, — отвечала я, будто и не заметив издёвки. Ещё пару секунд мы сверкали друг на друга глазами, а потом уселись, чтобы замолчать рядом.

— Первый тост — за наших дорогих гостей, — провозгласил Аделик, когда с церемониями было покончено. — Я бесконечно рад видеть, что в непростые времена мы можем рассчитывать на соседей. Да будет так всегда. И да знают наши друзья, что сами всегда найдут в Литании сочувствие и помощь!

Одобрительные возгласы разлетелись по залу. Мы дружно подняли кубки. Прохладное вино обожгло язык и неожиданно засадило горло. Я вглядывалась в его рубиновую темноту, стараясь унять дрожь в кисти. Смогу ли я теперь спокойно есть и пить?

Брат же легко махнул рукой — и двери зала отворились.

У Аделика было пять дней, чтобы придумать развлечение. Призвать лучшую труппу актёров, заставить их сократить и вы зубрить пьесу, которую учили лишь к середине весны. Убрать лишние шутки, утвердить изменения — спектакль должен казаться уместным, но вместе с тем и не погрузить гостей в сон.

Теперь безземельный рыцарь из древних времён пел о несчастной любви к королеве фей. Она обещана другому. От этого на миг становится грустно. Но представление, на самом деле, волновало меня меньше всего вокруг.

Я тайком разглядывала собравшихся.

По левую руку от Аделика сидит святейший Балуар — наместник богов в Литании. Человек среднего роста и телосложения, мягкий, почти неприметный... серые шёлковые рясы как нельзя лучше идут к его облику. Однако я знаю, как лицо старца расцветает в разговорах. Все его черты оживают и молодеют, стоит завести речь об учениях добра.

Он тихо сложил руки, благодаря Мать за пищу, а Отца — за дарованный мир. Хотя бы сегодня.

Рядом со святейшим — Сарен, собранный и молчаливый. Ничуть не изменился с утра.

Справа от меня уплетал свинину герцог Ардам Неллер, наш дальний родственник. Добродушный плечистый мужчина. Сегодня мне повезло занять его место, но герцог, явно не расстроенный, одаривал меня почти... отцовской заботой. Подзывал слуг, легко шутил про пьесу, обращался к Шинару — и тем спасал наш с маларским принцем вечер. Не давал молчать.

Он человек острого ума и широких взглядов. По крайней мере, так считал отец. Именно папа возвысил Неллера чуть больше года назад и доверял этому другу как себе. Я тоже в нём не сомневаюсь. Хотя бы потому, что благосклоннее нашей семьи к лорду Ардаму давно никто не относился — а он не кажется безбожником, легко забывающим добро.

Вот и все самые преданные короне люди. Что же до остальных...

Я окинула взором два боковых стола, где расположились придворные. Литанийцев и маларцев ловко перемешали; я разглядывала знакомые лица и не находила спокойствия. Кто угодно. Задумать зло мог любой из них! Со страхом я повернулась к Аделику — каково ему, правда, заливать мёдом фазанов, зная, что где-то рядом может таиться смерть?

Только благодаря герцогу я дышала спокойно к концу представления. Аделик же снова встал:

— А теперь поднимем бокалы за его высочество Шинара и за мою прелестную сестру. Их союз — как восход солнца, который нам сейчас так нужен. Прошу, сделайте мне честь. — Он повернулся ко мне с маларцем. — Скрепите свою помолвку первым танцем.

Я задержала дыхание.

Шинар уже подал мне руку — быстро, без единого сомнения. Я тоже ждала этой просьбы, но вложила собственные пальцы в мужскую ладонь как в страшный капкан. Вот мы встали; от вина всё вокруг подёрнулось туманом. Ничего, Лиата, это один несложный узор каблуками на полу. Ещё шаг, чтобы оправиться от потери, и ты должна его сделать.

Музыканты замерли, пока суженый выводил меня из-за стола и увлекал в центр зала, уверенно и даже... неожиданно изящно. Вот мы застыли друг напротив друга. Я присела, он поклонился.

А потом музыка плеснула со струн, и Шинар шагнул вперёд. Рука вдруг легла мне на талию. Притянула. Миг — и я оказалась в самой крепкой хватке, которую могла представить!

Чёрные волосы чуть не коснулись лица; ледяные глаза, бледные губы — всё оказалось так близко, что дыхание сбилось в груди.

Меня никто и никогда так не вёл. Обычно моими кавалерами выступали герцог, братья, изредка — графские сыновья или древние учителя. Почти все они оберегали меня, а если и нет, то хотя бы боялись повредить!

Но сейчас... я не могла отвести взгляда от чёрной с серебром туники. В ноздри ударил незнакомый запах — цветов и чего-то солёного, опасного.

И тут внезапно Шинар заговорил:

— Итак. Вы подумали над моими словами, Лиата?

Рука приотпустила. Я шагнула назад. Подалась в сторону, будто надеясь сбежать, как годовалая лань от охотника. Но танец не жалел: моя роль — кружиться, чтобы вновь попасть в руки мужчины.

Я посмотрела ему в глаза.

— Как видите, милорд, я с вами любезна.

— Пожалуй. — Лицо Шинара даже не потеплело. — Но что вы решили?

В голове навязчиво стучало: нет смысла искать врага, лишь озираясь по сторонам! Главное — ответить на вопросы.

Кому нужна смерть отца?

И почему маларцы приехали так рано? А что ещё важнее — зачем Шинару союз со мной?

В Асхеме есть принцесса лишь на полтора года меня старше. Её сестру недавно выдали замуж. Удачная партия, по любым меркам! А дочери короля Бергула — двенадцать лет. Говорят, она невероятно мила и из неё вырастет отменная красавица. Если Шинару сам брак не интересен, то почему бы не подождать ещё лет пять, лишь провозгласив союз? Ведь часто обещания достаточно.

Прибавить к этому, что король Маларии, Теннир Суrowый, отца всегда недолюбливал! Неужели я

призвана это исправить? Или... или всё действительно может оказаться куда страшнее?

Дорожка шагов развела и свела нас с принцем снова, и где-то на середине пути я решилась.

— Позвольте сначала узнать. Что вы собираетесь делать в Литании три недели?

— Разговаривать. — Шинар поморщился. — Обсуждать с вашими братьями политику. Вы найдёте мои дела чрезвычайно скучными, принцесса.

— И никаких развлечений?

— К чему вы клоните?

— Я действительно думала над тем, что вы сказали. И если нам суждено стать супругами, я хочу узнать вас лучше.

Идея прокралась в голову ещё пока я лежала в ванне. Меня бросало от неё в холод, но сейчас танец и вино разогрели кровь. Так, что страх свернулся под сердцем и почти не показывал зубов.

Жених долго смотрел в ответ — мы остановились, пока флейты и лютни притихли, а другие пары выплывали в центр зала, чтобы к нам присоединиться. Но вот музыка взвилась снова.

— Узнать мужа лучше? — Шинар вдруг улыбнулся — опять одной стороной рта, будто по привычке. — И как же мы будем проводить время? Боюсь, у меня не найдётся его на прогулки в садах и любованию закатами.

— Мне рассказали, что послезавтра вы едете на охоту. Я могла бы сопровождать вас.

— Значит, вы всерьёз увлекаетесь мужскими играми?

Очередной холодный взгляд — но его нужно выдержать.

Я должна узнать о его делах. Должна оказаться рядом! И пусть он лучше считает меня пустышкой, нежели угрозой, правда?

В конце концов... по сравнению с отцом я пустышка и есть.

— Ваше рвение оценили бы в Маларии, — усмехнулся, наконец, принц. — И я не в силах помешать вам. Леди.

Хватка внезапно распалась. Струны задрожали на последних нотах, и всё вокруг успокоилось. Так и закончился наш первый танец.

Шинар поклонился, и я поняла, что второму не бывать. Жених подал руку и отвёл меня к колоннам, чтобы буквально передать в руки фрейлинам. А сам пошёл к столу.

Всё оставшееся время он словно избегал меня и моих взглядов.

Время до охоты пролетело быстро.

Солнечным воскресным утром мы собрались, чтобы выехать в королевский лес. Особым размахом затея не хвасталась: несколько егерей и десятков вельмож, среди которых герцог Неллер и наши с Шинаром друзья. Аделик не смог возглавить группу — сослался на дела. Разумеется, он занят... Меня томило чувство, что с каждым днём на брата рушится всё больше. И ещё вчера я боялась, что Шинар тоже откажется. Представляла, как он наморщит нос и скажет слугам, что нет у него времени на глупости. Но видимо, вежливость всё-таки победила маларца. Или мой жених действительно любит кровавые развлечения?

Что бы он ни подумал обо мне самой, охота и меня не привлекала. Не вижу ничего приятного в том, чтобы превращать убийство в забаву. То же и с романтикой, которой многие окутывают войны. Я с детства помню ту стычку с Маларией... в один миг она стала настолько серьёзной, что отцу с Рианом пришлось бросить дворец и мчаться на край литанских земель, в пекло битв. А меня мучали кошмары по ночам. Я ждала писем и металась у окон, глядя на север. Позже, когда отец вернулся, я и напросилась в ученицы к Диларию... глупо надеясь, что однажды тоже смогу кого-нибудь защитить.

Но точно не чтобы грозить мечом человеку по собственной воле.

Сейчас Диларий ехал рядом, оглаживая бороду и прочищая рожок. Дорога сужалась, вокруг всё чаще шептались деревья. Нет, сначала я миловидно держалась с Шинаром — красовалась в седле в своём охотничьем наряде с кружевами, рассказывала принцу о заповедных лесах... Весь вчерашний день готовила истории — но увы, их запаса хватило на полчаса. Спасать наш разговор снова

пришлось его светлости Неллеру. Постепенно мне стало неловко. Теперь мужчины вот уже битый час как беседовали впереди, а я хмурилась рядом с Диларием и Роллой. Что ж, хотя бы рыжая фрейлина, самая бойкая из моих девушек, не давала грустить. Заливалась соловьём о спутнике принца — красивом молодом бароне. Так мы и коротали время.

Наконец, за блестящей листвой показался разбитый лагерь. Главный егерь доложил, что и остальное готово: грозный вепрь бродит у оврага неподалёку, ещё не подозревая, что попал в западню. Люди с собаками заняли места.

Мы сели завтракать на тенистой поляне, у скатертей, расстеленных на траве. Я любовалась единственным шатром и флагами. За едой мужчины обсуждали, как лучше загнать зверя — лорд Ардам старался больше всех, лицо его порозовело, подкрученные усы топорщились.

— Ваше высочество — очень смелая женщина, — польстил мне красавец-барон. — В Маларии даже не подумают, что прекрасная леди может отправиться за вепрем.

Шинар вдруг скосил на него глаза. Казалось бы, простое движение, но...

Я ведь не придумала? Будто искра сверкнула в воздухе! Барон побледнел, замялся, зачем-то решил извиниться:

— Простите, ваше высочество, я не имел в виду дурного...

А я и ободрить его не успела — Шинар вздёрнул подбородок и перевёл взгляд на меня. Его прежняя скука поблекла.

— И всё же, не лучше ли вам остаться в лагере, леди?

— О, принцесса отлично держится в седле, — вступился уже Диларий. — Уверяю, она обскочет многих мужчин при дворе.

Шинар нахмурился на старого учителя, но в основном всё равно смотрел на меня. Первый раз за утро я добилась столь пристального внимания! Только к добру ли оно? На миг даже показалось: он заподозрил. Решил, что «мужские» забавы не идут к образу куклы! Понял, что я взялась за ним следить... Потому что не мог же он просто приревновать?

И я заулыбалась — как можно отчаянней и проще:

— Я хочу посмотреть, как вы убьёте вепря, милорд.

И доставит ли это вам удовольствие, — добавила про себя.

— Да будет так. — Еле заметно поморщился принц.

К счастью, скоро завтрак закончился. Всем не терпелось вкусить другого — погони. Егерь поднёс Шинару рожок, тот приложил мундштук к губам, и низкий звук раскатился по лесу. Через секунды ответил его собрат, будто одобряя: пора.

Мы разделились — Неллер с друзьями в одной группе, я с Диларием и женихом в другой.

— Удачи, — пожелал маларский принц. И ударил коня каблуками.

Комья земли выскочили из-под копыт. Мне оставалось лишь припустить следом. Не отставать! В лицо хлестнул ветер. Рука сама сжала поводья; вокруг замелькали тени, и я быстро поняла одно: Диларий меня перехвалил. За принцем мне не поспеть — хорошо если с бароном недолго продержусь на равных.

Спустя пару минут это стало очевидно и мужчинам.

— Ваше высочество! — выдохнула я, когда Шинар придержал коня. — Если угодно, не ждите. Я в надёжных руках.

Он развернулся так резко, что бедный скакун заржал.

— Лиата. Если вы думаете, что трофей мне дороже, чем ваша безопасность, то сильно ошибаетесь.

О Боги.

Какие заботливые слова... И каким мрачным тоном сказаны! Мне захотелось вжаться в седло, проклясть охоту и всю свою несуразную затею.

— Тогда поехали той дорогой, — пробормотала я. — Она короче, и меньше зарослей на пути...

Несмотря на задержки, бедного зверя мы загнали быстрее, чем надеялись. Час, не больше. Рожки перекликались всё ближе, собаки заливались лаем. Помню, как, спеша на звук, мы выскочили к оврагу с пологими склонами.

— Ваше высочество! — Герцог замахал рукой с противоположного края. — Как хорошо, что вы успели! Он там, зайдите справа!

Шинар спрыгнул на землю тут же. Я заворожённо смотрела, как меч жениха вылетает из ножен — все мужчины вооружились клинками или копьями и теперь окружали низину.

А потом я увидела его.

Зверя.

Он выскочил из-за насыпи — огромный, серый. С пеной на морде. И страхом в глазах. Ближайший егеря отшатнулся; его гончая сорвалась с поводка, и всё вдруг смешалось.

Вепрь рванул прямо. Миг — и в него летит копьё герцога. Сам Неллер рядом, до жути близко! Серый зверь несётся вперёд, и лорд Ардам падает на землю.

Я мычу. Звук не идёт из горла. Зато охотники орут! Уже не важно, кто добьёт вепря — главное, сейчас! А потом сверкает меч. И Шинар, в отличие от его светлости, на ногах стоит.

Когда зверь пролетает по оврагу, на миг кажется, что он вырвался. Только потом я замечаю, что из его спины торчит клинок. Он замедляется как пьяный, ещё с пару секунд стоит... беспомощно подгибает задние ноги. И умирает, кажется, сидя.

Помню, что меня замутило; я выскочила из седла и бросилась к герцогу. К счастью, он поднимался — но медленно. И ладонь его окрасилась алым.

— Ваша светлость, вы ранены?

— Черти! — Прошипел Неллер, кривясь. — Вот старый дурак! Не волнуйтесь, принцесса, меня поразила коряга. Прямо между большим и средним пальцем — вот, видите?

Я закрыла глаза и выдохнула.

Маларский барон уже подал герцогу платок. Тот вытер кровь, стараясь ругаться помягче.

— А вы, милорд, великолепны! — крикнул он Шинару и глубоко поклонился, когда и принц подошёл к нам. — Просто волшебный удар, браво!

— Благодарю. — Мой жених выглядел совершенно спокойным, только позволил себе улыбку — и снова одной стороной рта, в привычно-странной манере. Волосы даже не растрепались, одежду не запачкал... сейчас оботрёт меч, и будто не прожил этот безумный час!

Я же поняла, что мечтаю вернуться в замок или хотя бы в лагерь. Туда, где вокруг не будет так пахнуть кровью. Мы уже садились на лошадей, когда я тайком обернулась на Шинара — из интереса. Пытаюсь разгадать, что же он всё-таки чувствует.

Но увидела то, от чего прочие мысли вдруг разбились в голове.

Красавец-барон наклонился к уху своего господина, пока тот рылся в седельной сумке. И белое с красным мелькнуло в их руках. Лишь пару секунд спустя я узнала вещь. Платок. С кровью Неллера. Принц взял тряпицу как ни в чём не бывало — и сунул за пазуху.

Это...

Мне понадобилось отвернуться и сделать несколько долгих вдохов, чтобы просто поверить глазам.

Что сейчас... произошло?

Прежде чем в голове родились слова, меня сковал страх. Я бесцельно затеребила поводья. Прикладывала запястья ко лбу, пыталась унять дыхание... бестолку!

Запах крови. Это то, что я почуяла за цветочными нотами, танцую с Шинаром позавчера! О Боги, неужели, это...

Магия? Настоящая тёмная магия, в которой его обвиняют? Или у меня разыгралось воображение и я ищу странности там, где их нет?!

Но как ещё можно объяснить... не знаю! Голос в глубине души шепнул: поверь в самое худшее —

пока не стало поздно.

Возвращаясь в лагерь, я не могла прогнать из головы эту тревожную картину. И сама уже старалась держаться от Шинара подальше.

Тушу вепря притащили на носилках. С почестями и даже улюлюканьем — мужчины вокруг радовались как дети. Встречали нас тоже бурно: егеря хлопали в ладоши, Ролла кинулась обнимать меня, будто я чудом вернулась из безнадежной битвы. Потом рыжая душка засияла рядом с бароном. Расспрашивая его обо всех подробностях и то и дело расплывалась в улыбках.

На Шинара восторги лились рекой. Не могу сказать, чтобы принц принимал их чересчур живо — скорее, с обычной вежливостью. Я тоже постаралась рассказать ему, как впечатлена. Получилось ли правдиво? Не знаю.

Когда мы сели на второй завтрак и пили вино за победу, я держалась. Смеялась через силу, почти не думала о жутком платке, чтобы ненароком не выдать мысли. И вытерпела пытку. Спустя час всё закончилось — истории были рассказаны, мужчины лучились от удовольствия, даже собаки получили в награду разрезанную ногу вепря. Остальное доставят в замок и приготовят для нового пира.

Но когда Шинар, уже собираясь, вдруг нырнул в охотничий шатёр... И когда барон последовал за ним...

Меня словно кольнуло тысячей игл.

Что я буду делать? Может, стоит рассказать Неллеру? Прямо сейчас, не боясь показаться странной! Но это так быстро, необдуманно... Лучше донести тайну до братьев — уж Аделик решит, что делать!

Или...

— Ролла, — шепнула я, хватая подругу за руку. Оттащила её подальше, притворяясь слишком весёлой от вина. — Как думаешь, о чём они говорят?

Фрейлина округлила губы.

— Да о чём могут болтать мужчины? Об охоте, наверное... снова! — Она хихикнула, но всё же её веснушчатые щёки будто зарделись.

— А вдруг о тебе или обо мне?

— Вы так думаете? Ха, совсем не похоже на вас, ваше высочество!

Я мысленно сжалась. И стиснула кулаки — играть тут особо не пришлось.

— Я не виновата, что Боги послали мне кусок бронзы вместо жениха. Из него улыбки не вытащишь! Ну же, Ролла... как насчёт того, что я сейчас подберусь к шатру со стороны леса и подслушаю? А ты проследишь, чтобы никто не увидел?

В глазах фрейлины вдруг заплясали огоньки. Она приложила руки к щекам и шумно вздохнула от восторга.

— Прямо как с милордом Сареном и леди Эсли, да?

— Да, — пробормотала я. Возможно, краснея от воспоминаний.

— Здорово! Пойдёмте, конечно!

Храбрость сообщницы не дала мне отступить. Я набрала воздуха в грудь — и мы скользнули к безлюдной стороне шатра. Огляделись: вроде, здесь никто не увидит. Лишь бы искать меня не стали.

Я присела на корточки и сначала коснулась натянутой ткани пальцами. Аккуратно склонила голову. Увы, это не помогало: даже отголоски не пробивались сквозь защиту. Картинка того, что сейчас рядом пройдёт лорд Неллер и позорно нас обнаружит, встала перед глазами. Но я опёрлась о ткань сильнее. Приложила к ней ухо.

Очень смутные звуки текли с той стороны — я зажмурилась, и тогда они кое-как сложились в слова:

— ...подойдёт...

— Не лучше ли... во дворце...

— Не медлит. — Повелительные интонации выдавали Шинара. — Принцесса...

Я замерла. Они и правда говорят обо мне?!

— Но когда?.. И стоит ли... девушку?

— Стерпит...

— И как...?

— Сам заберу... — услышался вновь тихий голос. — Её кровь.

Я вскочила. Отпрянула. Ролла ахнула и подалась ко мне.

— Вы в порядке, ваше высочество?

— Да, — пробормотала я. — Нет! Мне показалось, что я сейчас упаду.

Попытки соврать меня даже не взволновали. Я вдруг не на шутку испугалась другого: мы шумели куда сильнее, чем мужчины внутри. Если они обнаружат нас...

— Пойдём, — шепнула я, часто дыша. — Дурацкая затея.

Ролла принуждённо засмеялась, но я уже тащила её обратно, не думая о чувствах фрейлины. Не думая вообще ни о чём!

Голову словно заволкло дымом. Перед глазами плясали мушки. Единственная мысль, которая ещё стучала в висках: кажется, моя затея следить за женихом всё-таки принесла плоды.

И от этого страшно как никогда в жизни!

— Ваша светлость, мы можем поехать скорее? — Я прибежала к герцогу, заламывая руки. Смотрела на него молящими глазами.

— Конечно, ваше высочество. Что с вами? Вы не заболели?

— Может быть, немного.

Едва помню, как мы всё-таки добрались обратно до дворца. Я ждала лишь одного: возможности укрыться в его родных стенах и спастись от взгляда маларца. Холодного взгляда... который обращался ко мне тем чаще, чем больше я его боялась.

Глава 3

Я влетела к Аделику, сжимая руки и тяжело дыша. Не проведя во дворце и четверти часа — решила, что купаться слишком долго, а переодеваться без того нет смысла. Стражники предупредили, что брат может быть занят... вернее, оба брата — закрылись в кабинете и обсуждают «семейные дела». Но будущий король меня впустил.

— Аделик, надо поговорить о Шинаре, — выдохнула я с порога.

— Что случилось? — Брат развернулся удивлённо. — Мне доложили, что охота прошла удачно. Он опять тебя обидел?

— Опять? — Сарен, сидевший на краю стола и скрестивший руки, лишь поднял бровь.

— Он... — Я запнулась. Излить всё Аделику хотелось безумно, но при Сарен...

Не то чтобы я не доверяю младшему из братьев. Но между нами никогда не было той нежной любви, которой я дышу к Аделику, которую помню к Риану и отцу... В детстве Сарен дразнил меня. Когда я подросла, тоже вела себя отнюдь не как подарок. Не знаю — как вышло так, что мелкие обиды не забылись, а переросли в привычку? Кто из нас виноват?

Сарен мне кажется холодным, заносчивым и слишком гордым. Если подумать, у них немало общего с Шинаром. Отца наши размолвки всегда терзали — на смертном одре он просил меня помнить, что мы семья. Но сейчас...

Вдруг брат осмеёт меня? Или просто не поверит? Я застыла с раскрытым ртом — и поняла, что всё-таки не смогу высказаться при нём.

— Расскажите мне: почему маларцы прибыли так рано? — попросила взамен. Потянула время, пытаюсь зайти с менее опасной стороны: ещё вчера мне казалось, что Аделик должен знать ответ. Как выяснилось, не зря.

Братья переглянулись.

— Лиата, я сам написал Шинару и просил приехать быстрее. Чтобы он помог разобраться со смертью отца.

Что?

— Как?..

— Осмотреть его тело и решить, могли ли короля убить магией.

Я замялась, поражённая. Боги! Какие новости! Но почему мне ничего не сказали?

— Чтобы ты не истерила, узнав, что отца могли проклясть, — ответил Сарен, когда я озвучила вопрос. — Но, кажется, ты нашла другие поводы.

Я вздрогнула. И застыла. Это «проклясть» настолько громко отдалось в голове, что на грубость брата я едва обратила внимание. Беспомощно перевела на него взгляд...

Аделик зато резко нахмурился.

— Сар, не оставишь нас? Мы, вроде, всё обсудили.

— Серьёзно?

Простой, но строгий кивок. Сарен громко шикнул и, помотав головой, всё-таки не стал спорить. Дверь за ним закрылась с лёгким стуком.

Я опустила взгляд, губы до сих пор дрожали. Нет, обида так толком и не проявилась в груди. Сама хороша — ворвалась, прервала разговор старших... Правда, у меня ведь есть причина — по крайней мере, две минуты назад она казалась бесспорной! Да и сейчас не многое изменилось. Только мысли смешались в который раз.

— И что сказали маларцы? — пробормотала я со страхом.

— На самом деле, они лишь подтвердили наши догадки, — тихо поведал Аделик. — След магии остался даже после смерти. Причём, довольно сильный. И я надеялся, что Шинар поможет нам узнать, каким именно было проклятье, а затем поймать изменника.

Я закрыла лицо руками.

Значит, больше никаких сомнений. Отца убили. Как жутко было это представлять — не стрелу, не яд, а нечто тёмное и невероятно злое! Магия смерти и крови... та, в которой я подозреваю собственного жениха.

Аделик ведь не имеет понятия, правда? И то, что мой суженый творил, совсем не лезет в рамки помощи! Этот странный, спешный брак. И кровавые ритуалы. У маларцев есть поводы задумать зло — и, похоже, не меньше возможностей, чем у кого-либо из литанских придворных!

Я даже не заметила, как брат подошёл, аккуратно обнял меня за плечи и положил руку на спину.

— Не думай об этом. Рассказывай, что тебя так напугало раньше?

Значит, он видит. Да и Сарен видел! Интересно — а остальные, а сам маларский принц?

Я кое-как вынырнула из тьмы и залпом описала всё, что узнала за последние дни. Как решила приблизиться к Шинару сама, как пыталась любезничать с ним и что выведала на охоте.

Лицо брата вытягивалось с каждой новостью.

— Боги, Лиата... Я и не думал, что ты возьмёшься искать предателей лично.

Он отстранился и обхватил рукой подбородок. В глазах светилось беспокойство, даже вина. Согревало, но я тем не менее поёжилась:

— Это всё, что ты можешь сказать?

— Нет. Ты права, изучить след магии — одно дело, но то, что ты описала... Уверена, что правильно расслышала?

— Даже если и нет! Платок, Аделик — зачем ему кровь Неллера? Ты ведь не просил его испытывать наших верных людей чёрными ритуалами?!

— Нет. Проклятье.

— Что мы вообще знаем о маларском колдовстве?

— Удручающе мало. — Теперь брат сжал губы и отвернулся.

Я понимала, что его гложет. Мы не можем пойти к Шинару напрямую и спросить, что тот задумал! Как и обвинить всю маларскую делегацию во лжи. Союзников у нас не много, ошибки непросительны, любой шаг — опасен. И всё же, брат сказал:

— Давай ограничим твои встречи с его высочеством. Усилим охрану покоев ночью. А днём вызовем к тебе десяток учителей — скажем, что ты взялась узнать маларские традиции. Или вовсе заболела, на несколько дней.

Я грустно улыбнулась. Слишком часто я использую эту уловку, чтобы избежать обязанностей.

— Шинар не из глупых. Поймёт, что его заподозрили.

— Тогда что ты предлагаешь?

Если бы я знала!

— Скажи, а как другие дела? — попросила неуверенно.

— Какие?

— Ты придумал, что будешь делать с долгом отца?

Аделик скривился, явно не радуясь смене темы:

— То, что делают обычно. Либо договорюсь с асхемскими послами, либо найду, у кого перезанять денег, либо придётся поднять налоги.

Последнее звучало совсем мрачно. Врагу не пожелаешь начать править с такого. Зима выдалась сухой и морозной — хорошего урожая в этом году не ждут, хватило бы не голодать. Ни лордам, ни простым людям не понравится мысль затянуть пояса, чтобы прокормить чужеземцев!

— Лиата, не забивай этим голову, прошу.

Правильно. Кто я такая, чтобы лезть в управление страной? Но Аделик, Сарен и другие близкие мне люди будут биться за наше благополучие, а я — усиленно учиться танцам?! Неужели я не должна

сделать... чего-то большего?

— А Шинар знает о долге?

— Нет. Я надеюсь, по крайней мере!

— Аделик, не надо охраны. Поставь к моим дверям верного человека... одного. Я дважды в день стану пересказывать ему, что видела и слышала. А что до Шинара — за ним сейчас кто-нибудь следит?

— Пара слуг. Я понял, к чему ты, подошлю ещё кого-нибудь получше.

— Хорошо. И меня. Я продолжу играть свою роль, буду мила и глупа, постараюсь выяснить больше... Я просто хотела, чтобы ты знал.

Аделик приложил руку ко лбу, и мы застыли друг напротив друга. На какой-то миг в комнате не осталось принцессы и будущего короля — только я и мой брат, который сгорал от беспокойства. И всё же не мог решить, какой шаг ему сделать.

— Лиата...

Я снова улыбнулась — как могла бодро. Я должна, обязана помочь. Хотя бы там, где способна — с собственным женихом, за что бы отец мне его ни навязал! Семья должна решать проблемы вместе, так ведь?

С этой мыслью я стала уговаривать Аделика. А затем, когда всё закончилось, поклонилась ему и начала нелёгкий путь обратно к себе. На этот раз почти спокойно — редкий случай, надо признать, за последние дни.

Пора привести себя в порядок.

Через пару часов я спустилась в библиотеку.

Не могу сказать, чтобы в голове прояснилось и у меня сложился точный план. Но я решила обратиться к старинному рецепту: не знаешь, что делать — ищи ответ в книгах. Ролла и Ана, не разделявшие моей серьёзности, болтали за спиной. Я вняла совету Аделика, не посмела идти одна. Согласилась, что буду держать фрейлин при себе в любой час дня. Моя рыжая подруга, до сих пор описывавшая Ане охоту и прелестного барона, уже в дверях обители знаний сладко зевнула. Ана лишь улыбалась — книги она любила больше, чем сверстница.

Старый библиотекарь приветствовал с поклоном. Его владения, большой светлый зал, казались тесными от полок и шкафов. Здесь было сухо и тепло. Сказав хранителю, что поищу нужные вещи сама, я прошлась вдоль рядов. Пальцы водили по корешкам, в нос прокрался запах кожи и плотных страниц. Сколько себя помню, тут можно было потеряться. В детстве я приходила сюда с отцом и учителями, позже — с подругами. Ана как и сейчас бродила за мной хвостиком, Ролла находила на ближних полках очередной известный роман и принималась охотиться над судьбами его героев.

Разумеется, сегодня я не возьму отсюда ничего страшного. Напротив, сделаю то, что обсуждала с братом — начну изучать порядки Маларии. И тех людей, что грозят стать моей роднёй. Самую же опасную из книг Аделик обещал доставить мне завтра. Трактат о магии крови. Смогу ли я найти там что-нибудь важное?

Не уверена, что хочу ответить «да».

Так или иначе, скоро я устроилась за столом с тремя фолиантами и раскрыла ближайший. В нём историк обещал рассказать о маларской знати — начиная с самых её верхов. Взгляд забегал по строчкам, натываясь на знакомые имена и события.

Теннир Алларийский, нынешний король. Взошёл на престол почти двадцать лет назад, отправив на плаху собственного брата. Прозван Суровым... не только за это дело. Воевал с Асхемом, воевал с нами. Определённо, литанский историк не старался выставить маларца в лучшем свете. Даже здесь, на первых страницах утверждается, что тот владеет чёрной магией. Благоволит другим колдунам и организовал их союзы в родной стране. В общем, если Малария «ступила на путь зла», ясно, кто в этом виноват.

У короля два сына — Шинар и Ридлар, второй на пять лет младше. Особых притязаний на трон пока нет у обоих. По любым меркам король Теннир ещё в расцвете лет, так что править ему долго, даже не опираясь на заветы... если, конечно, Боги будут благосклонны.

Но это всё я знаю и так. Я погрузилась в чтение, стараясь выцепить больше о своём наречённом.

Здесь сказано, что Шинар прекрасно образован, обучен дипломатии и военному искусству. Отец

держит его при себе в качестве советника и часто посылает на переговоры. Он вёл войска против Асхема... а вот против нас не успел. Наверное, был слишком молод...

Когда у входа раздалися шаги, я подняла голову. И тихо ахнула от неожиданности.

Читая о Шинаре, я никак не ожидала, что он собственной персоной зайдёт в эти двери!

Маларский принц тоже сделал несколько шагов внутрь — и замер, увидев меня. Удивился. Или же сделал вид?

Как бы я ни бодрилась рядом с Аделиком, как бы ни убеждала себя, что хочу бороться... готова ли я увидеть его снова так рано?

Кажется, нет!

Но принц вряд ли догадывался о моих страхах. В груди колыхнулось недоброе чувство: я слабо верю в совпадения. Может, он следит за мной?! Может, специально нашёл — как тогда, на тренировке с Диларием?

— Ваше высочество. Какая неожиданность, увидеть вас тут, — приветствовал, тем не менее, жених, подходя ближе.

Я встала и растянула губы в улыбке.

— Вы правы! Очень приятная.

— Надеюсь, вы не против, что я воспользуюсь вашими книгами? — Принц еле заметно улыбнулся в ответ.

Я следила, как его слуга подаёт библиотекарю записку. Ролла и Ана покорно хлопали глазами, стоя у полок — защитницы из них, стоит признать, сейчас не лучшие.

— Не возражаете? — Принц пододвинул себе стул и опустился прямо напротив меня. Даже если бы я захотела противиться — не смогла бы. — Что вы читаете?

Наверное, я покраснела. Щёки, по крайней мере, обдало теплом. Я могла бы соврать... Но взгляд Шинара уже цеплял перевернутые строчки, вот-вот начнёт различать слова.

— Здесь речь... про вас. В том числе. — Я смущённо приподняла фолиант, и брови маларца поползли вверх.

— Вы решили изучить, что пишут обо мне хронисты?

— Всё дело в том, что... как я и говорила! Хочу узнать больше о будущем супруге.

— Знаете, вы можете спросить меня лично. Я весьма неплохо осведомлён о себе и своих родных.

Пауза. Тепло превратилось в жар. Я видела, как Ролла ныряет лицом за выбранную ею книжку — без сомнения пряча смешок!

— Мне было совестно тревожить вас, милорд. Вы же сами сказали, что заняты.

— Возможно, я преувеличил, — протянул Шинар. — Сегодня мне было приятно провести с вами время.

Я просто оцепенела. Удары сердца начали отдаваться в груди, а затем и в ушах. Он серьёзно? «Приятно»? Но он же глядел на меня хмуро и едва выдерживал приличия на охоте!

— Вы очень любезны.

— И раз уж я тут, — Шинар выразительно глянул на библиотекаря, который бродил меж полок со слугой, — удовлетворите своё любопытство. Что вы хотели обо мне знать?

Вдруг за его спокойным выражением мне вновь почудилось нечто дикое. Опасное, чуждое, затаившееся в глубине. Может, надумываю? Или нет? Если про некоторых людей говорят, что они как открытая книга... кажется, что из сухой политической хроники мне будет легче узнать, каков мой жених, нежели из разговоров с ним.

— Назовите ваш любимый цвет, — выдала я с трудом совершенно детскую просьбу. Первое, что пришло на ум.

— Голубой, — ответил Шинар, почему-то глядя мне в глаза.

— А блюдо?

— Я, на самом деле, не слишком прихотлив в еде. — Кажется, мои вопросы принца всерьёз удивили. — Вы это собирались вычитать в трактате про мою династию?

— Нет, но...

— Знаете что, Лиата? Мне тоже не помешает узнать о вас. Поужинайте со мной завтра. У меня будет свободный вечер, отлично подходящий для таких разговоров.

Теперь сердце пропустило удар. Вот так.

«Он пригласил меня в своё логово». Я вдруг почувствовала себя маленькой и беспомощной девочкой, которую рассматривает дикий зверь. Страшнее вепря и волка... Я хотела подкрасться к нему — но он сам первым обратил на меня внимание!

Ужин — это значит оказаться с ним наедине. Нет, такого я не могу себе позволить, не после того, что подслушала! Эта встреча, эта перемена ко мне и любезности — они вообще сбивали с толку и рушили все планы. Откуда они взялись, что мой жених задумал? Мне нужно время — собраться с силами, просмотреть книги и всё осмыслить. Мне нужно... подготовиться.

— Милорд, я буду очень рада! Но... — Разум отчаянно бился, ища отговорку, и вдруг нашёл. — Я не смогу. Завтра вечером мои братья собирают совет и просили меня там присутствовать.

Теперь глаза Шинара на миг сузились.

— Вас? Зачем?

О Боги!

— Сама не знаю. — Я несчастно улыбнулась и опустила глаза. — Возможно, отрепетировать приём делегации из Асхема.

Лицо принца самую малость скривилось, и он мимолётно тронул шрам над бровью, будто тот зудел.

— Что ж. Тогда в другой раз.

Он быстро встал, а я поняла сразу несколько вещей.

Первое — подобраться к нему будет сложнее, чем я могла себе представить. Как же вести себя, если близких разговоров я боюсь? На каком расстоянии держаться?

Второе — что ж, хотя бы сегодня я останусь цела. А третье — Шинар наверняка узнает, была ли я действительно на совете. И мне придётся туда проникнуть, к лордам и братьям! Непрошеной. Беспольной. Надеюсь, Аделик хотя бы войдёт в моё положение.

Когда маларцы удалились, я шумно выдохнула. И уронила лицо с руками на книгу, покоившуюся на столе.

Вернувшись к себе, я упала на кровать. Что и говорить, день выдался долгим. Даже ноги гудели, хотелось отослать фрейлин, скинуть туфли и ни о чём не думать. Но мысли назойливо вились в голове, мешая не то что уснуть — расслабиться.

Я успела ещё раз заглянуть к Аделику. К счастью, тот оставался на моей стороне.

— Думаю, ничего страшного не случится, если ты послушаешь лордов. Тем более... ты же не последний человек в стране, сестрёнка.

Что ж, он-то никогда не считал меня недостойной обсуждать дела Литании. Интересно, что скажут другие.

— Что до приглашений Шинара... Лиата, я всё-таки искренне надеюсь, что он не желает тебе зла. Но ты права. Не оставайся с ним наедине, пока мы не выясним, что он задумал. Ищите другой повод для встреч — беседы в парке, прогулки на лошадях.

На этих напутствиях мы и расстались. Хотя меня начало мучить иное.

Может, всё-таки податься в логово зверя однажды? Не завтра, позже. Оказаться в покоях Шинара — дорогого стоит. Но я не лазутчик, мне нужна помощь, чтобы что-то там обнаружить. Очень хорошая, дельная помощь...

— Вы так мило смотрите с принцем! — подливала масла в огонь Ролла, сидя на краешке

кровати. — Ваше высочество, вы такая молодец, что пытаетесь найти с ним общий язык! Мне кажется, милорд Шинар это ценит, несмотря на всю напускную строгость.

— Я его едва знаю. Это пока просто любезности.

— Но леди Лиата, вы с ним сами на себя не похожи. — Даже Ана умудрялась поддакивать. — Так... ведут себя с теми, кто безразличен.

Я несчастно выдохнула и заставила их сменить тему.

Уже когда я попросила готовить меня ко сну, из коридора внезапно постучали.

— Ваше высочество! — позвал слуга от дверей. — Мне велели доставить посылку.

Я быстро вышла в гостиную и обнаружила там молодого парня. Поискала в его руках страшное — фолиант, завернутый в шелка, чтобы скрыть надписи о кровавой магии — но увидела другое.

— Это от принца Шинара.

Он держал тонкую, изящную шкатулку. Ролла хихикнула и залоснилась будто кошка, которой предложили бокал сливок. А у меня опять потяжелело на сердце.

Теперь он шлёт мне подарки?!

— Спасибо. — Я приняла коробочку, взвесила в руках. Хотела открыть сразу, но помешал замок. Опасения закрались в голову, когда я ставила шкатулку на стол. Может, они позволили мне сделать всё осторожно. Пальцы долго терзали защёлку, потом вдруг нашли нужную выпуклость...

Непослушный замок цокнул. Я убрала руку с последний момент. Крышка отлетела с лёгким стуком.

— Ваше высочество, всё в порядке?

Я не смогла даже повернуться на зов. Острый треугольник, нижняя часть замка, приковал взгляд. Слишком острый. Грань блестела в огнях свечей, будто хищный зуб или лезвие меча. Такая мелочь, но... Она поразила меня куда сильнее дорогих аквамариновых серёжек.

— Да... — пробормотала я, с трудом обращаясь к слуге. — Просто защёлка неудобная. А что именно принц велел делать со шкатулкой?

— Доставить вам. — Парень так явно удивился вопросу, что мне захотелось сжать кулаки. Ни намёка на злой умысел!

И всё же, может, позвать охрану? Просто взять и схватить его?! Он должен знать, он не может совсем не подозревать, что принёс мне опасную вещь!

Остудить пыл было тяжело.

Это всего лишь шкатулка. И замок с острым краем, который мог меня порезать. Если бы я начала открывать эту вещь на весу, в поздний час, без перчаток... А потом ни о чём не подозревающий мальчишка побледнел бы и рассыпался в извинениях. И унёс бы неудачный футляр обратно — с моей кровью, которая нужна Шинару!

Неужели я схожу с ума?

— Передайте его высочеству мою благодарность, — велела я через силу. — Серьги прекрасны.

Слуга поклонился и не посмел задерживаться. Я повернулась к фрейлинам, которые застыли с беспечным любопытством.

— Голубой, — шепнула Ролла. — Он очень идёт к вашим глазам.

Я зажмурилась и сделала пару глубоких вдохов. Это уже слишком. Меня начал пробирать даже не страх — настоящая злость.

Что бы ни творилось вокруг. На что бы ни рассчитывал мой проклятый жених. Я этого так не оставлю.

— Ролла, Ана, — попросила я. — Мне тревожно спится после смерти отца. Пожалуйста, заночуйте сегодня со мной.

Глава 4

Отдыхалось мне действительно неважно. Проснулась я с красными глазами и слегка разбитой. Тёмные мысли проснулись со мной.

Я решила: нужно найти хоть одного человека, которому можно доверять полностью. Не только в намерениях, но и в делах. И выбрала своего верного учителя. Позвала Дилария в покои, отдала ему шкатулку и попросила донести до специалистов Аделика, чтобы те проверили замок на яд. В то, что Шинар и впрямь хотел меня отравить, я не верила. Но злость не прошла со вчерашнего вечера — клубилась в душе и требовала действий.

Почему я должна бояться каждой тени в собственном дворце? Почему убийца моего отца, кем бы он ни был, гуляет под солнцем, а я дрожу, запершись в спальне?

Только ко времени совета я слегка успокоилась. Выбрала наряд — простое бордовое платье. Вполне под стать настроению и исключает голубые тона.

К счастью, совет, куда я пригласила себя сама, состоял всего из шести человек, хорошо мне знакомых. Я осторожно вошла с ними в малый зал. Святейший Балур мягко улыбнулся, лорд Неллер поклонился мне и провёл до места за столом. Сарен едва обратил внимание. Ещё двумя были графы — лорд Визман и лорд Патресий. Казначей и дворцовый распорядитель.

Аделик прибыл последним и начал собрание почти с порога:

— Добрый вечер. Спасибо, что собрались, милорды. Леди. — Он тоже подарил мне улыбку, но не такую цветущую, как обычно. — Лорд Неллер, берите слово. Можно сразу к делу, без вступлений.

Я слегка удивилась. По виду брата можно было сказать, что он либо устал, либо встревожен, и вечер нам предстоит... непростой.

— Как прикажете, ваше высочество. — Герцог встал, расправил плечи и кашлянул в кулак. Заготовленные бумаги смотрелись куце в его широких ладонях. — Итак... я снова поведу речь о благосостоянии наших земель. И снова буду твердить то же, что твердил ещё государю Этару. Нам нужны перемены!

Аделик сложил руки на столе и позволил его светлости зачитать небольшой, пылкий доклад по нашим бедам.

Герцог говорил о крестьянах. Которым сложно возделывать сухую землю. О том, что они привыкли жить по-старинке, засеивать урожай, полагаясь на милость Богов, а затем так же незатейливо его продавать. Маларцы же, и даже асхемцы давно освоили новые плуги. Научились подавать воду из рек. Им всё меньше нужно наше зерно, и долг литанской казны растёт из таких мелочей — неровной борозды, недособранного мешка льна. Если мы не хотим разориться окончательно, выход один: браться за ум.

Я сидела, боясь шелохнуться. Внимала каждому слову. Помню... на самом деле помню, что лорд Неллер вёл такие речи и с отцом — но неужели они не дали плодов? Не скажу, чтобы пристально следила за сельскими делами. Папа, он ведь во всём разбирался за нас.

Потом монолог герцога вспорол зычный голос:

— Вы так говорите, лорд Ардам, будто не осознаёте сущую мелочь! — Это не выдержал Визман. — На ваши нововведения нужны деньги. А в государственной сокровищнице — несколько куцых мешков и долговая расписка!

— Граф, вы дадите мне закончить?

— А есть ли смысл? Ваш план безнадежен, если мы не разберёмся с долгом. Все эти игрушки для простого люда — их не купить за воздух.

— Отец вам судья, Визман! — Неллера оказалось легко распалить. — Я говорю о том, что эти «игрушки» — залог нашего будущего! А долг — вы считаете асхемцев варварами, с которыми нельзя договориться? Напротив, мне они казались людьми достойными. И делегация выражает нам почтение одним только составом.

— Я бы назвал это иначе, — едва слышно фыркнул Сарен.

— Например, «прозрачные намерения»! — поддакнул Визман куда громче. Чёрная борода наполовину скрывала его гримасу.

— Послы с принцессой Маас будут здесь через два дня утром. — Сарен сложил руки на груди. Глаза

сощурились.

— Как ни крути, судьба казны действительно от них зависит, я не спорю. Но мы можем многого добиться, если проявим уважение, и...

Неллер запнулся. Перевёл взгляд на Аделика — который следил за перепалкой с мрачным спокойствием.

— Говорите, — махнул рукой тот. — Кто-то же должен сказать.

— И всё же — да, они послали к нам принцессу не потому что женщины лучше выражают соболезнования, — вздохнул герцог. — Ваше высочество. Она действительно составила бы вам неплохую партию. Подумайте над этим.

— Мы теперь каждый долг будем оплачивать гордостью короля? — возмутился Визман. — Уж извините, ваше высочество...

— Гордостью королевской семьи. Но вряд ли её хватит на всех притких соседей, — шепнул Сарен.

Аделик хмуро встал. Поднял руки — и лорды разом примолкли.

А я поняла одно: за время болезни отца и скорби о нём я безнадёжно отстала от наших дел.

— Герцог в целом прав, — постановил Аделик суховато. — Мы должны привести земли в порядок, и для этого — первым делом договориться с послами из Асхема. Не вижу повода тут спорить.

— Позвольте и мне сказать. — Тихий голос Балуара внезапно разлился по залу. Я удивлённо перевела на него взгляд: во время пререканий лордов о святейшем словно все позабыли. Сейчас он поднялся медленно, куда спокойней будущего короля, оправил полы мантии, и лицо его озарила та самая тёплая улыбка. — На самом деле, вы все правы, дорогие друзья. Но вы, лорд Неллер, как обычно напористы. А я позволю себе вспомнить о важной вещи. Литания славится не зерном. Да, когда государь Этар был молод и отмечал десятилетие своего правления, солнцу захотелось светить ярче над нашей землёй. Многие годы мы брали её плоды и радовались как благодарные дети — тогда мы не знали голода и страха. Но последние лета, увы, нас не баловали. Простая засуха сгубила больше посевов, чем то невежество, которое вы приписываете нашим людям. Не вина крестьян, как и не вина его покойного величества в том, что жизнь состоит не только из светлых красок... но порой и из тёмных.

— Мы сто раз обсуждали это, святейший! — устало простонал Неллер. — Если вы считаете, что Богам было угодно послать нам засуху — молитесь, чтобы они смилостивились, вас никто не отговаривает!

— Вам не хватает терпения, мой друг. Нам всем его порою не хватает. — Балуар и не думал обижаться. — Но повторюсь, Литания славна не богатствами. Не древесиной, не металлами, не драгоценными камнями. И не прекрасным урожаем. То, чем мы действительно по праву гордимся — добрая воля. Дипломатия, культура и духовность, если вам угодно. И я не хочу, чтобы с кончиной государя Этара мы забыли, что именно однажды нас возвысило.

— К чему вы клоните? — раздражался Неллер.

— Наши соседи — достойные и неглупые люди. И да, сейчас они богаче нас. Но даже в такое сложное время именно к нам послы из Асхема и Маларии едут искать поддержку.

— Вы серьёзно так всё видите?!

— Его высочество Сарен не даст соврать, — улыбнулся святейший. — Мы вместе были в Асхеме в последний раз. Могу сказать правдиво: уважение между их королём и Маларией осталось в прошлом. Вражда, идущая ему на смену — вот повод для тревог и обсуждений.

Герцог нахмурился, скрестил руки. Будто... старался отгородиться от заманчивой мысли. Которая отнюдь не нова для него, правда? Да все тут — и Аделик с Сареном, и лорды — не сильно удивлены!

Кроме меня.

Я вдруг с новой силой почувствовала, что попала на совет по ошибке. О сколь серьёзной вражде речь? Наши соседи недолюбливают друг друга, об этом знает и ребёнок. Но...

— Вы хотите сказать, что Малария может вступить в войну с Асхемом? — Я впервые решилась подать голос. Тот слегка дрогнул.

— Я бы назвал это смелым преувеличением, — возразил герцог. К его чести, терпеливо снося моё невежество.

— Возможно, — кивнул Балуар. — Но прикраса сегодня, а завтра — чистая правда. И не подумайте, что я призываю вас искать в этом выгоду. Мир, вот наша основная задача.

Повисла пауза.

— Могу я спросить, в чём причина их разногласий? — вновь решила я.

— По словам новой церкви Асхема, магия не угодна нашим Богам. Позволю заметить, что я в этом не уверен.

— А неофициально — серебряные рудники на границе дразнят асхемцев уже который год, — вздохнул Аделик.

— Леди Лиата, надеюсь, вы понимаете, что данные слова должны остаться в пределах этих стен...

Я лишь кивнула.

— Как видите, — продолжил Балуар для всех, — наша цель — не вставать на чью-либо сторону. И не женить вас, ваше высочество, на асхемской принцессе, как бы та ни была прекрасна. Мы должны прекратить раздоры. Ваш отец хотел заключить два союза... Но к несчастью, его кончина стала для нас ударом.

— Скажите проще. Из-за этого его наверняка и убили, — отрубил Сарен.

И снова мы все замолкли. Я едва дышала, перебирая мысли в голове. Выходит, советники знают больше, неизмеримо больше, чем я! Немудрено. Но неужели Аделик не мог поделиться? Ведь речь о нашей семье...

— Поймите: обе стороны будут пытаться склонить нас к себе, но мы не должны давать им преимущества. Лично я бы всеми силами избегал обещаний. И пытался отложить свадьбу леди Лиаты и его высочества Шинара как можно дальше.

Я снова поражённо вздёрнула голову. Кажется, Балуар — первый, кто когда-либо высказался против моего брака!

— У принца Шинара своё мнение по этому поводу, — проворчал Неллер. — Обязательства уже взяты, он здесь и без жены уезжать не намерен.

— И его легко понять. Когда тебе ставят цели собственный отец и государство — от них сложно отказаться. Но это лишь значит, что мы должны постараться сдерживать его пыл. Я обещал поговорить с принцем сегодня же, после совета, как раз об этом.

— Вот это верный голос разума! — Визман словно вернул себе дар речи и хлопнул ладонью по столу. — Мы должны не напрашиваться к ним в пешки, а помнить о своих интересах, да!

Кажется, на этом споры иссякли. Даже герцог лишь покачал головой и не отыскал новых возражений. Но мне казалось, что самая ценная, важная нить разговора повисла в воздухе. Я не могла о ней забыть...

— Милорды, а как вообще идут поиски убийцы от... его величества? Если вы подозреваете, что кто-то из соседей причастен, не это ли мы должны обсуждать?

Я поглядела на Сарена, высказавшего тревожную мысль, но зря — поддержки не нашла. Брат лишь насупился. Балуар же вздохнул:

— Да, ваше высочество. Но к сожалению, это слишком сложный вопрос, и если мы начнём разбирать его сейчас, то безнадежно затянем совет. Уверяю, мы делаем всё возможное. Давайте найдём друг для друга время позже, и я поведаю вам, что знаю.

Я опустила голову, благодаря и соглашаясь. И понадеялась, что святейший не отделается от меня несколькими фразами наедине. Аделик прочистил горло.

— Герцог, готовьте свой план перемен в деталях. Обсудим его, пока год ещё молод. Граф Патресий, а вы докладывайте, что нам нужно, чтобы встретить асхемцев.

Худой и молчаливый распорядитель встал и начал послушно расписывать, какие из церемоний ждут впереди.

Мне его речь казалась скучной... незначимой рядом с тайнами, которые наши гости могут скрывать. Но я больше не смела о себе напомнить — до самого конца совета. Через полчаса мы вышли из зала, и Балуар сам предложил мне руку. Я взяла его под сухой локоть, как некоторые дамы поддерживали древних отцов. Впрочем, неизвестно ещё, кто из нас легче шагал.

— Рад, что вы проявили интерес к делам Литании, — похвалил старец. — Давайте встретимся завтра?

— Спасибо, святейший.

Пока мы договаривались о времени, я проводила Балуара до покоев. Хоть и подозревала, чем это может обернуться.

— Ваше высочество. — Старец расплылся в улыбке, завидев маларского принца в конце коридора. Тот чеканил шаг под звуки колокола на башне, отбивающего часы. — Вы необыкновенно тонко чувствуете время.

— Как и вы, — отвечал Шинар сухо.

Его взгляд, опережая приветствия, метнулся ко мне. Скользнул от лифа до подола платья, вновь прыгнул вверх, застыл на уровне глаз и шеи...

Наверное, Шинар оценил, что я не ношу его подарок. Губы, по крайней мере, сжались ещё плотнее обычного.

— Леди Лиата.

— Милорд.

Я отступила к фрейлинам, и принцу оставалось лишь зайти в тёмный кабинет. Пользуясь этим, я поспешила скрыться.

Вечером Диларий принёс ответ. Никаких ядов, да и просто ничего подозрительного на шкатулке не нашли. Слабая радость... но всё же я тихо выдохнула. А ещё учитель доставил книгу — тот самый том в шелках, под которыми таилась надпись: «О магии крови и её ритуалах». Автор неизвестен. Мне предстояла интересная ночь.

Увы, долгое чтение не оправдало надежд. Таинственный книгописец, хоть и причислял себя к учёным и даже магам, явно больше всего любил истории. Я узнавала о дворянах прошлого столетия, погибших при неясных обстоятельствах. О молодом бароне, который решил сгубить собственную невесту, по преданию утопил её труп в реке — и с тех пор каждый из его потомков также тонул. Либо в море, либо в озере, либо даже в собственной ванне. О путешественнике, который привёз из-за океана книгу с кровавыми страницами. Он вскоре почил от неясной болезни, полностью иссушившей тело. Том затерялся — но говорят, что периодически его находят, и раз за разом он выпивает души тех, кто рискнёт в него заглянуть. Наконец, шла речь и о ритуале, который якобы превращает человека в огромную, кровожадную летучую мышь.

Походило больше на один из романов, которые так любила Ролла, чем на научный труд.

Из хорошего — просидев взаперти день, я почти добралась до конца злосчастного фолианта. Из плохого — истории лишь распалляли страхи, заставляли ещё хуже спать ночью, но по раздумьям вряд ли таили... действительно полезное.

В конце первого дня я поговорила с Балуаром. Увы, и он меня слабо обнадёжил. Святейший, кажется, и впрямь многое знал, но вот со мной не откровенничал. Уверял, что лекари и его собственные люди, сведущие в магии, днём и ночью следят за придворными. Они уже почти вышли на след. Несколько слуг допросили, кого-то посадили в темницу. Но мне не стоит в это погружаться.

А ещё... кажется, Аделик не сказал ему ни про окровавленный платок в руках Шинара, ни про шкатулку. И это не на шутку тревожило. Неужели и брат перестал воспринимать мои слова всерьёз?! Диларий выглядел смущённым, докладывая о яде, которого не обнаружилось...

Из кабинета святейшего я вышла потерянной. Все дороги привели в тупик.

У меня осталось три варианта. Надеяться, что люди Аделика всё-таки найдут убийцу без моей скромной помощи. Присмотреться к послам из Асхема, не зная толком истории наших отношений. Или всё-таки пойти к Шинару, который так настойчиво звал на ужин.

Ещё день я перечитывала труд... и избегала жениха, коря сама себя. А затем всё-таки решилась.

Суженый с его зловещими намерениями оставался моей последней нитью. План, отчаянный и небезопасный, сложился в голове.

И я готова была его исполнить. Но сначала пришлось всё-таки встретить новых гостей.

Принцесса Маас из Асхема оказалась девушкой... незаурядной.

Как водится, утром мы приветствовали послов — легко, без пышных церемоний. Но уже эта встреча меня впечатлила.

В приёмный зал делегацию ввели двое. Принцесса, жизнерадостная красавица чуть старше меня, спешила вперёд. Широкая улыбка освещала её смугловатые щёки, живые глаза успели обежать взглядом зал и придворных. Тёмные кудри играли на плечах и ложились на полную грудь, подрагивали при каждом шаге.

Спутник вёл её высочество под руку и явно сдерживал. Человек в чёрном — как я успела узнать, граф Сирхем, родственник и опекун. Суровый, спокойный... Сзади шествовали квадратом ещё четверо мужчин — асхемцы называли их просвещёнными, духовными посланниками. Их тёмно-красные мантии цепляли пол, будто норовили оставить кровавый след. Хотя остальная свита и выглядела вполне обычно... Я поняла, что после долгих разговоров асхемская церковь приводит меня в трепет. Почти в такой же, как маларская магия.

— Каак я рада с вами повидаться, ваше высочество! — пылко заверила Маас, приседая перед Аделиком. — Как жаль, что поводом стало столь печальное событие! Да найдёт дух его величества Этара покой в чертогах Отца.

Брат успел ответить любезностями, принцесса отворачивалась от него нехотя, с видимым сожалением. Но тут же обратилась к Балуару. Потом настала очередь Сарена, и, наконец, моя.

— Ваше высочество Лиата! — Маас приложила руку к сердцу. — Наконец-то нам выпадет шанс познакомиться! Я так о вас наслышана, что умираю от любопытства.

...Вечером, конечно, всё продолжилось на приёме.

Если прошлый обед, в честь Шинара, казался мне мрачным и опасным, то этот давил контрастами.

Послам, которых советники прочили друг другу во враги, предстояло встретиться на одной сцене. Я гадала — как поведут себя маларцы? Явятся ли в полном составе? Они не стали скромничать. Гостей из разных стран рассадили за отдельные столы, отослав Балуара к моему жениху, а Неллера к новым гостям. Несколько групп людей охотно разговаривали и смеялись — Маас, к примеру, любезничала со всеми. Рядом с ней граф Сирхем сидел с лицом человека, которого неотвратимо одолевает мигрень. Тёмно-алые просвещённые ели в молчании. Прямо напротив них Шинар сверкал глазами.

Я пару раз поймала его взгляд — в конце концов, сегодня я надела лучшее голубое платье! И серьги, будь они неладны. Но если жених и позволил себе эмоции по этому поводу, то тщательно их скрыл.

Когда подошло время танцев, зал зашептался сильнее. Быстро смешался; я едва запомнила, как Аделик раскланялся с Маас, но двинулся зачем-то к маларскому принцу. Долго ли они говорили? Этого я тоже не узнала.

Маас выпорхнула из-за стола, свободно вздыхая. Опекун что-то шепнул ей на ухо, но она едва обращала внимание. В следующий раз, когда я обернулась, асхемская красавица уже оказалась... рядом.

— Ваше высочество! — Маас смутилась лишь на миг. — Могу я к вам присоединиться? Вечер вот-вот закончится, а я так и не обмолвилась с вами ни словом!

Конечно, она преувеличивала. И говорила с акцентом, растягивая одни слова и самую малость коверкая другие. Все вокруг соглашались в один голос, что звучит это прелестно. Мы оказались в хорошей компании: фрейлины, пара молодых асхемцев, сын лорда Визмана...

— Конечно, — отвечала я, понимая, что всё равно не изменю хода событий. Но мне и не хотелось. — Чем я могу вас заинтриговать?

— Видите ли, мой дорогой отец бережёт меня как бутон прекрасный цветка. Я совсем не была за границами Асхема, об обычаях вашей чудесной страны мне пришлось узнавать от строгих воспитательниц! Но я слышала, что вы очень образованная девушка. С вами должно быть интересно!

Она так... лестно отзывается обо мне. Что же может рассказать об Аделике? Как оказалось — немного, ведь скоро принцесса уже откровенничала:

— Зато я совсем не представляю других людей при вашем дворе. Вы ведь расскажете мне о лорде Неллере, лорде Патрессии и, конечно, о ваших благородных братьях?

Тогда я решила, что на сегодня это и станет моей ролью. Аделик... не стоит говорить, что после

приёма он направится к своей нынешней фаворитке. Пусть её и не назвать большой любовью будущего короля, но тот всегда был пылок с женщинами. Его супруге придётся нелегко, кто бы ею ни стал.

Я отвечала деликатно, и на том вечер закружился сам собой. К нам подплывали вельможи, нас увлекали на танцы — не парные, простые и даже весёлые. Мы брались за руки с молодыми лордами, и Маас улыбалась мне, оказываясь напротив. Потом я видела, как Ролла смеётся рядом с маларским бароном, что так поразил её воображение. Не раз и не два осушала кубки с игристым вином.

— В Асхем принято обращаться на «ты» с теми, кто вам нравится. Вы позволите мне эту маленькую вольность, леди Лиата?

— Буду только рада!

Когда я вырвалась из зала передохнуть, голова шла кругом. И окликнувший меня голос прозвучал как гром среди ясного неба.

— Лиата.

Я вздрогнула. Едва успела обернуться.

Шинар подкрался ко мне резвее принцессы — сегодня у всех выходило меня ошеломлять! Я вдруг наткнулась на ледяной взгляд. Он застыл близко, в каких-то двух шагах.

— Вы нарочно избегаете меня?

Что?

— Я... нет, ваше высочество. Даже и не думала...

Не знаю, что произошло. Он вдруг оглянулся. Шагнул вперёд. И я оказалась вжатой в стену! Ладонь принца ударила рядом, закрывая свет факелов. Отрезая от прочего мира...

— Мне показалось иначе. Вы пропали на два дня и не взглянули на меня за вечер — принцесса Маас так увлекла вас?! О чём вы болтали?

Это неправда, но... Голос Шинара звенел яростью — тихой, внезапной и неприкрытой. Что с ним? Я робко вдохнула уже знакомый запах. Могла бы рассмотреть его лицо — если бы не так испугалась!

— Милорд! — еле выдохнула я. В голове начало стремительно проясняться. Глупая! Какая же я ... Он может сделать со мной что хочет. Но неужели посмеет здесь, рядом с сотней людей? — Прекратите, нас увидят.

— Мне надоели ваши игры. До дрожи надоели. Вы ластитесь ко мне в один день, говорите, что хотите узнать. А затем сбегаете и пропадаете из виду. Принимаете подарки, стараетесь угодить, — он с каким-то даже отвращением оглядел мой наряд, — и снова прячетесь. Думаете, что сможете держать меня за дурака? Стоит напомнить про разговор, с которого мы начали?

Почему-то мне стало горько в один миг. Я так недолго радовалась! Один вечер, на пару часов забыла о боли, страхах и потерях. Просто танцевала, просто позволила себе засмеяться... Но, видимо, зря. Весь этот приём — даже не жестокая игра, а поле боя, на котором обязательно будут жертвы.

На котором убили моего отца.

Глаза затуманило — но это оказалось внезапно на руку. Уж чего-чего, а моих слёз Шинар, похоже, не ожидал.

— Я просто пытаюсь обдумать всё, нам с вами предстоит, — не знаю, откуда нашлись слова, но я всё-таки произнесла их. — И хотела принять ваше приглашение на ужин. Если оно ещё в силе.

Шинар пропустил воздух сквозь зубы.

— Вот как? По собственной воле? — Уголок его губ зло дёрнулся.

— Да, милорд.

— Тогда завтра. Приходите завтра, я пришлю за вами заранее.

Когда он отстранился и оставил меня — такой же внезапный и непонятный, я приложила руки к глазам. Боги, да что же происходит?

На приём я вернулась в расстроенных чувствах. И больше уже не танцевала. Теперь мне всюду чудились взгляды людей в алых одеждах, которые так просто проникли в мой родной дом.

Знать бы ещё, они ли так задели Шинара.

Глава 5

Время до следующего вечера я провела в раздумьях. Что надеть, как вести себя с женихом? Вопросы, всегда казавшиеся мне легкомысленными, внезапно стали значить слишком много.

Мой план, и раньше не поражавший надёжностью, с каждым часом заставлял сомневаться сильнее. Аделику он тоже не понравился... Брат нахмурился и долго, серьёзно глядел на меня. Затем спросил, не перестану ли я подозревать Шинара. Но всё-таки согласился помочь.

Через пару часов, в разгар ужина, он пошлёт за маларским принцем, чтобы просить у того срочного совета. У одного из слуг якобы найдут подозрительную вещь, талисман древних духов, и нужно будет узнать, нет ли на нём следов проклятья — тех, что Шинар чувствовал у гроба отца. Аделик скажет, что наши маги в смятении. Талисман, конечно, окажется пустышкой — но если повезёт, я успею осмотреться в покоях маларца.

Знать бы ещё, даст ли мне жених такой шанс. Отошлёт ли он слуг, как это любил делать отец во время дружеских бесед? Или напротив, прикажет следить за каждым моим шагом? Я должна хотя бы побороться за его доверие. Примириться с ним после вчерашнего, держаться мило, безобидно...

И просто поддерживать разговор, о Боги. Вспоминая наши прошлые встречи... я всерьёз боюсь, что мы замолчим на пятой минуте. И продолжим сидеть, лишившись дара речи, недовольные друг другом. Дама, учившая меня этикету, строгая леди Гелая, узнав о таком, приложит запястье ко лбу и красиво упадёт в обморок.

Когда за окнами стемнело, в мои двери наконец постучали. Двое маларцев крайне учтиво раскланялись и провели по коридорам. Скоро я уже стояла у дверей в покои суженого.

За ними встретила отдалённо знакомая обстановка. Полутьма, свечи и гостиная в зелёных тонах.

— Ваше высочество. — Шинар встал с кресла, где ждал с какой-то книгой. — Проходите.

Я послушно улыбнулась, проследовала в соседнюю комнату, к небольшому изящному столу. Слуги тут же засуетились вокруг, отодвинули нам стулья, наполнили кубки вином. После вчерашнего вечера я предпочла бы чай, но капризничать не решилась.

— Я должен извиниться за своё поведение, — неожиданно начал Шинар, устроившись напротив. — Не стоило на вас давить.

Сегодня он выглядел... спокойным. Волосы, частично собранные сзади, ровно ложились на плечи. Чёрный дублет с серебряными застёжками сидел на принце безукоризненно. Взгляд светлых глаз скрестился с моим и не собирался отступать. Но и не угрожал.

— Благодарю. — Я робко улыбнулась. — И принимаю извинения. Надеюсь, в будущем я не расстрою вас так сильно.

Говоря по правде, я и впрямь поняла, что не держу обиды.

Моё поведение легко назвать противоречивым. Я уверяю Шинара, что не хочу за него замуж. Но тревожные вести от брата заставляют передумать — притвориться глупышкой, приблизиться к жениху, льстить и даже заигрывать. Потом я вижу, как он собирает кровь Неллера на платок, слышу разговоры о чёрной магии. Пугаюсь и вновь пытаюсь отдалиться. Принимаю его подарок, но нахожу там ловушку... И пока люди Аделика проверяют футляр на яд, делаю вид, что меня вовсе нет во дворце.

Всё так. Не зря мужчины пишут, что девушки — ветреные создания и невозможно понять, что у них на уме.

— Вы очень любезны, — внимательно разглядывая меня, решил Шинар. — Итак, Лиата. Я надеюсь, сегодня мне удастся узнать о вас что-нибудь ценное?

— Буду рада помочь вам в этом, милорд. С чего мне начать?

— Чем вы занимались в последние два дня?

Стало не по себе. Быстро и однозначно. Вот оно: первый вопрос, и я уже с трудом выдерживаю взгляд жениха.

— Приглашала к себе учителей, ваше высочество. — Я вспомнила предложения Аделика и решила соврать что-нибудь из уже выдуманного. — Гуляла... недолго. Боялась простудиться.

Кончик языка замер на последних словах, понимая, что прозвучали они неловко. Я уже

представила, как Шинар усмехается и спрашивает, сколько же времени из двух дней у меня заняло это «бояться». К счастью, принц пока не язвил.

— Чему вас нынче учат?

— В основном тому, что должна знать каждая литанская леди. Вчера я репетировала несколько танцев перед приёмом...

— Смотрю, они вам помогли.

Я вымученно улыбнулась и уронила взгляд в стол. Ну вот, недолго продержался. Хотя бы глаза нашли, за что зацепиться: слуги поднесли нам первые блюда, на тарелках розовела пряная рыба и сверкал, почти искрился сладкий соус. Я аккуратно взялась за вилку.

— Представления об идеальной женщине в Маларии не слишком расходятся с вашими, — продолжил жених, не спеша прикасаться к еде. — Вы поёте?

— Не так хорошо, как мечтала бы. Боюсь, у меня слабый голос.

— Играете на музыкальных инструментах?

— Конечно. Если хотите, милорд, я исполню для вас что-нибудь на арфе.

— Непременно, — «пообещал» Шинар. Таким тоном, каким обещают, чтобы тут же забыть. Всё желание, которое я от души пыталась добавить в голос, жених отнёс со скучным видом. — Ещё я по крайней мере знаю, что вы не против книг.

— Да, пожалуй...

— Какие вас увлекают?

Я чуть не подавилась первым же кусочком и потянулась к кубку с вином. Кровавые истории так и встали перед глазами. Когда я в панике отогнала их, картины сменились: сказки прошлого, что так манили меня в детстве. Чужие короли, принцессы... а больше них — простые люди. Увы, даже о бедных рыцарях пишут редко, а жизнь честных ремесленников и вовсе стараются обойти стороной. Но я всё равно искала. Слишком неохотно меня выпускали из дворца, чтобы судить лишь по собственным впечатлениям.

— Вы найдёте их наивными, милорд, — улыбнулась я изо всех сил и перечислила пару самых толковых романов Роллы.

— Не имел удовольствия оценить, — к моему счастью, ответил Шинар. — Но сомневаюсь, что они помогают вам на советах. Вы часто там бываете? Или после кончины отца братья стали больше вам доверять?

— Милорд, меня не готовили к государственным делам! — ахнула я в ужасе. — Я уже говорила, это случайность... и обсуждали мы в основном асхемский приём.

Шинар почему-то вздохнул и наконец принялся за еду.

— Отец сочтёт вас прекрасной невестой, — заключил он странно чуть погодя. Я так и не поняла, искренне или с неудовольствием. — Хотя ваши занятия с мечом в Маларии могут не одобрить.

— В них есть что-то предосудительное? — Мне оставалось лишь несчастно свести брови.

— Нехорошо, когда женщина может защититься без мужской помощи. Разумеется, по взглядам моих соотечественников.

— А вы их не разделяете?

— Не вижу большой разницы, как убивать время. Лишь бы вы не скучали.

Это прозвучало... почти мило. И в то же время — слегка пренебрежительно. Я даже не знала, что выбрать.

— Спасибо, что заботитесь о моём самочувствии...

— Это не совсем забота о вас, — развеял мои сомнения Шинар. — Скучающая женщина ищет развлечений — и обычно они так или иначе связаны с обществом мужчин. Других мужчин, если муж вечно занят. Это не то, что я намерен позволить своей супруге.

О Боги!

Теперь он оторвался от еды и приковал ко мне взгляд — уже привычный, холодный и пронзительный.

Неужели весь этот разговор — чтобы узнать, насколько я буду верна?

Неужели именно это ему так важно? Но... ни сейчас, ни на охоте, ни вчера, вжимаясь в стену, я не могла отделаться от ощущения: жениха интересует другое. Он будто старался проверить меня, раз за разом! В чём-то более значимом.

— Уверяю, милорд, я не собираюсь доставлять вам подобных тревог.

— Возможно, пока вы юны и невинны. Однако я видел, что принцесса Маас хорошо развлекала вас вчера. Как вы её находите?

— Она... — В горле пересохло мгновенно. Мне потребовалось снова отпить из бокала. — Очень мила. А вы с ней знакомы?

— Чуть ближе, чем с вами. Её тоже растили под золотым колпаком. Но в отличие от вас ей, видимо, куда больше повезло с женским окружением. Её лелеяли сёстры, подруги... воспитывала мать, в конце концов.

Теперь у меня ком встал в горле.

Разговор становился всё сложнее. Он ведь серьёзно пытается вызвать меня на откровенность! Зачем же?

Мама умерла, даря жизнь мне. Всё, что я знаю о ней, составлено из обрывков — картин, рассказов отца... и снова записей в книгах. Драгоценные крупички, которые я как сказочную росу собирала в ладони... надеясь, что смогу утолить непонятную жажду. Ту, с которой не справлялись строгая кормилица и весёлые, но всегда слегка чужие фрейлины.

Но я не могу сказать об этом Шинару. Я вообще не должна быть с ним искренней: я пришла сюда играть роль, которая понравилась бы большинству мужчин при дворе. «Прекрасная невеста», — он сам сказал.

— Даже будь я очень привередлива, милорд, я не смогла бы жаловаться на свою семью. Боги окружили меня замечательными людьми.

— Не спорю. Но какие у вас отношения с братьями?

— Добрые. Они всегда поддерживали меня и...

— Даже младший?

Да кто позволил ему допрашивать меня, не давая ничего взамен?!

— Да, конечно, — ответила я неожиданно сухо для самой себя. И Шинар словно бы только этого и ждал.

Он откинулся на стуле, изучая моё лицо, шею... и ниже, вырез платья. Будто лоя и запоминая каждый участившийся вздох.

Так невозможно!

— А что до ваших родных? — не выдержала я, подаваясь вперёд. — Вы обещали, что расскажете и о них тоже.

— Допустим. Отец правит Маларией, мать с утра до ночи обустроивает дворец, а брат скачет по военным лагерям, осматривая солдат. Это его любимое увлечение в последние годы.

— Его высочество Ридлар любит... сражения?

— Можно сказать, что он находит их занятными. Мальчишке не хватает азарта в мирной жизни.

Если я надеялась, что найду ещё какие-нибудь зацепки в ответе, то зря. Шинар умудрился уложить своё мнение в несколько сухих фраз и так, что расспрашивать дальше казалось просто грубым! Разве что...

— Милорд, а вы не думаете сами, что войны — злое и противоестественное дело?

Наивная леди вполне может позволить себе такое. Глаза Шинара медленно сузились, во взгляде снова зажёгся интерес. Но...

Наверное, удача не собиралась улыбаться мне сегодня. Потому что именно в этот миг нас прервал стук в дверь.

Я выпрямилась, а принц нахмурился, кликнул слугу. Вскоре тот уже возник на пороге и донёс, что беспокоит нас посыльный от Аделика.

— Пусти, — решил жених.

Дальше всё сложилось почти так, как я представляла. Вошёл один из знакомых мне баронов, мужчина возраста Шинара, и принц решил поговорить с ним в гостиной. Минуты тянулись долго. Я покрутилась на стуле, осматриваясь лишний раз: комната, в которой мы ужинали, служила маленькой приёмной. Для тех, кого жаль держать у порога, но не охота звать в спальню. Кроме дивана, стола и нескольких стульев она ничем не хвасталась... зато прямо напротив меня красовалась незнакомая дверь.

После разговора с Аделиком я успела заручиться помощью ещё одного человека. Графа Патресия. Дворцовый распорядитель никогда не проявлял ко мне особой заботы, но служил верой и правдой королевской семье. Он легко рассказал, что и как устроено в гостевых покоях его маларского величества. Спальня должна прилегать к гостиной с другой стороны, а путь передо мной ведёт... в кабинет.

От этой мысли чаще билось сердце.

— Лиата. Прошу прощения, но мне нужно отойти, — уронил Шинар, вернувшись.

— Что-то случилось?

Он на миг задумался и всё же пересказал мне суть. Очень кратко, но нигде не соврав.

— Может, мне сопроводить вас? — рискнула предложить я вежливо.

— Нет. Я постараюсь скоро управиться. Если что-нибудь понадобится — слуга у дверей, просто зовите. Если пройдёт больше трети часа или вам наскучит ждать, не терзайте себя, возвращайтесь к своим занятиям.

Я только робко кивнула.

Интересно... судя по тону принца, он полагал, что я сбегу, едва ноги унесут его за поворот коридора. Понял, что вечер не задался? Но он, справедливости ради, хотя бы не причинил мне вреда.

Не тратя времени на подготовку, Шинар уже выходил за посыльным. Скоро дверь хлопнула, оповещая, что принц покинул свои временные владения.

А я осталась... почти одна.

Меня стережёт охранник в гостиной. Это стоило осмыслить. Он замер где-то там, у самого входа, за стеной и без какого-либо намерения беспокоить принцессу. Значит, лучшего шанса и ждать не стоит. Мой час пробил.

Я дала себе ещё минуту-другую перевести дух, привыкнуть к воцарившейся тишине... Невидимый слуга не издавал ни звука. В гостиную, тем не менее, мне путь заказан, как и в спальню, остаётся кабинет.

Собравшись с силами, я встала из-за стола.

Аккуратно. Как затаившаяся крольчиха — зверем опаснее я себя не посмела бы считать. Шагнула на мысках по зелёному ковру. Туфли, на счастье, тщательно выбраны для этой встречи: с мягкой подошвой, почти без каблука. Дверь впереди приковывала взгляд. Я подошла, вымеряя шаги, и осторожно взялась за ручку.

Стоило лишь слегка нажать — и деревянная преграда поехала внутрь.

О Боги, я почти верила, что она окажется заперта! Неужели в кабинете Шинара не найдётся ничего интересного?

Мои сомнения развеялись минутой позже. Новая комната встречала темнотой, пришлось взять зажженный канделябр из приёмной — тише, тише! — и с ним уже вернуться. Три огонька разогнали молодую ночь и явили глазам вполне зловещие картины.

Я... застыла на самом краю мелового круга.

Странный узор струился по полу. Белый или голубоватый — сейчас не разобрать. Толстые, уверенные линии покрывали каменный настил, разбивали его на мелкие овалы и треугольники. В центре этого рисунка, у закрытого окна стояла на треноге... жаровня. Не самый частый предмет в мужском кабинете, но я сразу поняла, зачем она здесь!

Из описаний в моей кровавой книге. Из кратких, но дельных разговоров с придворными магами. Это костёр, который они используют для ритуалов, сомнений нет.

У дальней стены, уже за кругом теснились стол и стул, в противоположном конце — камин, тумбочка, ещё пара кресел. Кажется, их специально вынесли подальше, чтобы расчистить место у окна. Наверное, в то приходилось выгонять дым.

Хотя сейчас в кабинете ничем не пахло, дышать стало внезапно тяжело.

Боги, что я делаю? Вторгаюсь к человеку, которого подозреваю в злых делах, возможно — в гибели собственного отца! Хотя, может, подозреваю зря? Если Шинар не стал даже запираить дверь, есть ли ему что прятать?

Но я просто не могу отступить — не после того, как договорилась с Аделиком! Убедила брата врать, потратить время, рискнуть доверием маларцев... не может всё быть напрасно! Да и не стал бы Шинар... что бы я ни знала о нём, особенно дурной славы принц не снискал. Вряд ли он готов расставлять смертельные ловушки в открытой комнате, правда же? Особенно там, куда может зайти его невеста. Или какие-то капканы здесь всё-таки таятся? Что если жених ждёт от меня подобной глупости?

Я тряхнула головой, сжимая зубы. Прислушалась ещё раз к звукам за стеной — и бездумно шагнула вперёд.

Как ни странно, страх не сделал мои движения слабыми. Шаги выходили бесшумными, позавидовал бы и Диларий. Осторожно, не наступая на линии, я подобралась к жаровне и застыла над чашей.

Та оказалась глубокой и пятиугольной. Жёлтый металл тускло переливался в полутьме, края его украшали руны и завитки. Повинуясь внезапному порыву, я перехватила подсвечник левой рукой, стянула зубами перчатку с правой и тронула ребристый бок.

Чуть тёплый. Странно всё-таки, не чувствовать запахов — ни гари, ни каких-либо других. Что здесь недавно жгли? На дне остались лишь чёрные угли — достаточно мелкие, разной формы, но одинаково безликие.

Конечно же, мой жених маг. Но в этом нет ничего предосудительного. Вот если взглянуть на ингредиенты...

Пара шагов по узорам — задержать дыхание, не отступить! Лишь бы не задеть меловую вязь! Я почти добралась до стола, но внимание привлекла полка рядом. Книги. Пара корешков выдвигались вразной, и я неожиданно вспомнила нашу встречу в библиотеке.

Что Шинар отсюда брал?

Я поднесла свечи к корешкам, шепча губами названия: трактат по травам, за ним — ещё один, на маларском. Томик с описанием горных пород — нужен ли он колдуну? Несколько фолиантов с загадочными философскими темами: воля и разум, смирение, вера... неужели принц так любит размышлять о жизни?

Время, Лиата! — одёрнула я себя и бросилась к столу.

Тот оказался на редкость аккуратным. Чернильница, пара бумаг и писем были плотно сдвинуты в центре, основная поверхность блестела от пустоты, и лишь в углу уютилось оно — ещё одно пособие. Я наклонилась, разобрать буквы, и что-то на секунду сжалось в горле.

«О тайных мотивах людей». Автор — литанский философ, которого отец отмечал при дворе, труды его хвалили. И судя по всему, эту книгу Шинар признал особенно достойной. Я вспомнила, как он допрашивал меня с четверть часа назад...

Нет, нет, ерунда! Даже открывать не стоит — придётся лезть в ящики. Как бы ни было страшно, всё значимое хранится там!

Я поставила свечи на стол и взялась за верхний.

В нос ударила смесь новых запахов. Не назвала бы её резкой, но что-то чуждое, непривычное стенам дворца и родной природе, наполнило воздух. Странные флаконы с жидкостями — их разные цвета можно было определить даже в полутьме. Одни — почти прозрачные. Другие — тёмные, с

густым содержимым, похожим на...

Нет, я не должна об этом думать.

Ниже, ниже!

Ещё один — на этот раз порошки в сложном подносе со множеством ячеек. Соли, сера? Кристаллы переливаются, свечи красят всё в оранжевый, по форме не различить. Конечно, странные вещества, но ничего запретного.

Часть меня с неясным страхом искала знакомый платок.

Я понимала, что Шинар мог спрятать вещь Неллера где угодно. А мог уже сотню раз использовать — тем чёрным способом, какой посчитал бы нужным! Но глупая мысль билась в голове, а пальцы двигались всё лиходрадоочней, пока время убегало.

Не пора ли вернуться? Но я ведь услышу, как заскрипит входная дверь!

Когда я нашла странный листок, то схватила его обеими руками, забывая все надежды не переключивать вещи. Глаза забегали по строчкам — перечень трав и порошков. Второй, из ящика сбоку, на очереди. Там...

Сердце пропустило удар.

Записи будто плыли перед глазами в полутьме, глаза начали слезиться от усердия. Не обычный маларский — древняя, искажённая до неузнаваемости форма. Я впилась глазами в слова, и когда различила три из первого абзаца, то закусила губы.

«Круг».

«Сжечь».

«Человека».

Ниже стояла пометка на нынешнем, уже знакомом языке:

«Эффект проявится немедленно, будь осторожен».

Под стук крови в висках я отложила листок обратно... и только тут заметила её.

Серая шёлковая перчатка ютилась в самом углу. Достаточно тонкая, чтобы принять её за женскую, но вполне широкая, чтобы оказаться мужской.

Не платок, но это... ещё один фрагмент чужой одежды! Ещё одна вещь, которой не место в ящике стола!

— Нашли что-нибудь интересное?

Сложно сказать, что со мной стало в тот миг.

Я вздрогнула, как ребёнок. Пальцы разжались. Находка скользнула на пол, но было уже не до того.

Шинар попросту стоял рядом. Не просто на пороге, не у входа... нет, в каких-нибудь двух шагах! Губы принца казались ещё одной меловой чертой. В глазах бушевало пламя. И я... поняла, что ещё не видела его злым.

Как он...

— Милорд, я...

Мои тренировки пропали даром — Шинар метнулся вперёд слишком резко. Я не успела и пискнуть. Его рука поймала мою. Плечо пронзила боль. Мужчина дёрнул, и я полетела ему на грудь.

— Нет! — Мысль, что пора кричать, пришла запоздало. Собственный голос показался тихим до неправдоподобия. — Простите, я..!

Руки крутанули меня, обвили, и ладонь легла на рот.

— Не стоит, — шепнул мужчина, пока я отчаянно мычала.

Помню, что дальше я билась в панике. Попыталась вырваться, развернуться, хоть слово молвить! А он просто держал. Обхватившие меня плечи казались стальными и нерушимыми, от тела по спине разливался жар. Жёсткая ладонь, напротив, обдавала губы холодом, пахла резко и горько! Секунду

это длилось, две, минуту? Время сплелось воедино и вдруг начало ускользать. Комната, беснующиеся огни, силуэты — всё размывалось, и...

Перед тем, как провалиться во тьму, я с дикой чёткостью запомнила одну вещь. Перчатка, лежащая на полу — она раскрылась, обнажив несколько чётких пятен на тыльной стороне.

Несколько капель крови.

— Время игр закончилось, Лиата, — прошептал голос мне на ухо.

И на том мир окончательно померк.

Глава 6

Выныривала из забытья я медленно.

Сначала в сознание проник неяркий свет. Я поняла, что лежу на кровати, рассматривая незнакомую обивку балдахина. Потом, раньше мыслей, в груди родилась тревога. И лишь за ней нахлынули воспоминания.

Я попыталась сесть...

— Не двигайтесь, — предупредил строгий голос, и Шинар опустился рядом. Прямо у моей талии. Я вздрогнула, надеясь отстраниться: где я, в спальне жениха? Уж точно не в своей! — И не кричите.

Я всё равно бы не смогла. Тело казалось ватным, голова кружилась даже покоясь на подушке. Я отлепила сухой язык от нёба и прошептала:

— Что вы со мной сделали?

— Усыпил. Корень чёрного ландыша — наверняка вы слышали. Скоро пройдёт.

— Братья знают, что я здесь. Весь дворец знает! Вы не можете...

— Успокойтесь, — приказал мужчина жёстко и подался вперёд.

Лицо его приблизилось к моему. Принц выглядел по-прежнему зло, разъяренно — глаза прищурены, тонкий шрам отражал огонь свечей и казался особенно заметным. Голос больше походил на рык:

— Не я первым нарушил законы гостеприимства. Либо вы сейчас заговорите начистоту, либо клянусь, я пошлю к чертям весь этот союз и вашего брата. Он надоумил вас рыться в моих вещах?!

Я тяжело задыхалась, корсет сдавил грудь. Нет, только не так, пожалуйста!

— Я сама, милорд. Это целиком моя идея.

Шинар схватил меня за плечо. Я попыталась вырваться... и болью вдруг откликнулось запястье. Я запоздало поняла, что его саднит. Слегка перевела взгляд -

и разглядела то, что напугало сильнее всех угроз! Тонкая повязка скрывала кожу, и на ней проступило мутно-красное пятно. Небольшое, но...

Пару секунд я просто шокированно ловила воздух губами.

Нет!

— Я всё знаю! — выдохнула затем в полном отчаянии. — И братья знают! Я видела, как вы прятали платок Неллера на охоте, видела перчатку в столе...

Боги, мне удалось его удивить! На миг черты Шинара дрогнули, и злой хищник надо мной расширил глаза.

— Вы следили за мной?

— Я знаю даже про шкатулку, которую вы послали — знаю, что собирались меня ранить! Даже если вы решите проклясть меня, убить, вам не уйти отсюда... безнаказанно!

Мы застыли в каком-то невозможном положении: на кровати, соприкасаясь, дыша друг другу в лица. Чёрные волосы маларца падали мне на грудь, и на краю сознания мелькнула странная мысль: мягко. Так близко ещё ни один мужчина ко мне не подбирался. Боги, но о чём я?

— Знаешь, я рад, что ты совсем не та дурочка, которой пыталась казаться, — произнёс Шинар медленно, немало меня поражая. — Хотя до ума тебе ещё далеко. Поэтому ты пыталась разыгрывать передо мной черти знают что?

Я не смогла ответить, но он и не ждал. Запоздало в голову пробралась ещё одна догадка.

Его хватка кажется не жесткой, потому что я чувствую её будто сквозь два слоя одежды. Слова Шинара — тихие, а мои и вовсе едва слышны. Даже несмотря на слабость, не могу поверить, что так звучит мой голос! В кабинете я рылась в сотнях трав и веществ, но едва различала запахи...

— А вас и не удивил мой поступок! Как вы пришли вовремя, как подкрались ко мне — вы что-то заранее подмешали мне в вино?!

Я попыталась описать остальные свои чувства, и тогда Шинар нехотя отстранился. Даже ненадолго прикрыл глаза. Дыхание само сбилось — так я боялась спугнуть эту внезапную перемену.

— Ладно, — решил принц спокойнее. — Пожалуй, мы оба задолжали друг другу объяснений.

— Извольте начать первым! — Я кое-как приподнялась, пользуясь моментом, хотя в голове всё перевернулось.

— Да, я обращаюсь к магии на крови. — Мужчина вернул мне хмурый взгляд и вдруг горько усмехнулся. — Давно и весьма успешно. Это правда. Но все эти вещи, которые я собрал — они служат для совсем простого ритуала. Ты, видимо, захочешь знать, как он работает?

— Будьте добры!

— Я говорю с человеком. Задаю ему вопросы, пытаюсь вызвать на откровенность. Потом... проходит час-другой, и я беру его кровь — если получится, конечно. По ней я могу узнать, врал ли мне недавно или нет.

— И вы...

— Интересно, что я увидел, сжигая тряпицу Неллера? — Мужчина вновь подался вперёд, и на этот раз я с трудом выдержала обвиняющий взгляд. — Беспросветную ложь. Твой младший брат, несколько графов, помощники Балуара — я добрался до многих. Был ли хоть один достаточно честен? Нет. В вашем проклятом дворце мне лгут даже чаще, чем в Асхеме — и это чертовски злит, учитывая, что меня позвали сюда как союзника, просили расследовать смерть твоего отца! Как думаешь, что покажет твоя кровь, если предать её огню?

Я затаила дыхание. Гнев жениха, неожиданные открытия — всё это подавляло, но ещё сильнее задело другое.

— Вы что, и меня подозреваете...?

— Видимо, уже нет, — вздохнул Шинар. — Ты слишком остро воспринимаешь потерю, слишком рьяно и неосторожно взялась за мной следить. Похоже на искренность.

Пусть он и «одобрил» моё поведение, от возмущения я резко вдохнула.

Маларец. Чужой, незнакомый человек, чёрный маг... полагал, что я могу поднять руку на отца!

Не слишком ли много он на себя берёт? Аделик ведь чётко дал понять, что просил лишь магических консультаций и никак не предлагал лезть к каждому из наших придворных в душу. Самоуверенность, наглость — самое то, чтобы прикрыть собственные злые планы!

И не знаю даже, что меня больше нервировало. Подозрения или это «ты», которым жених теперь пользовался.

— А вы, значит, честны. — Негодование подогрело кровь. Я решила, что самое страшное уже произошло, и невольно осмелела. — Предлагаете поверить вам на слово... во всём?

— Не помню, чтобы врал тебе в лицо.

— Да, вы всего лишь опоили меня и держите у себя в спальне! Посылали шкатулку с ловушкой, теперь порезали запястье... Покажите мне этот ваш ритуал, раз уж на то пошло. Вы ведь можете?

Теперь принц смерил меня долгим взглядом, будто задумавшись. Но в итоге решил:

— Почему бы и нет, в конце концов.

Я тут же подалась вперёд, надеясь слезть с кровати, но он остановил:

— Тише. Только не упали и не вини потом меня, прошу.

И подал мне руку.

На пару секунд я застыла, разглядывая его несчастно. Наверное... глупо было стыдиться столь простого жеста. После того, как он скрутил меня недавно — а затем лично отнёс в свою кровать. Но почему-то по собственной воле коснуться этой крепкой руки, опереться на неё, положитьсь — казалось страшно. Не так, совсем не так я представляла отношения с будущим мужем.

Я с трудом переборола себя, чтобы принять ладонь, ухватиться за предплечье. Шинар беспокойства не выказал — нарочито спокойно помог мне встать, а затем повёл прочь из спальни.

Осторожными шажками.

Мы прошли в гостиную, где царил тишина — последний охранник куда-то исчез. Ждал за дверью, полагаю. Остальное не изменилось: свечи и кресла, наш незаконченный ужин в приёмной, распахнутая дверь кабинета...

— Садись сюда, — предложил Шинар, пододвигая мне кресло к самому краю мелового круга.

Я устало опустилась, не протестуя.

Жених вернулся с подсвечником, зажёл от него ещё с пяток огней в комнате. Скоро они осветили обстановку, и я с недоверием огляделась. Кабинет Шинара перестал казаться столь зловещим. Принц прошёл к жаровне, достал из-под стола мешок углей и методично поджёг их длинной палочкой. Скоро в пятиугольной чаше заплескало самое обычное пламя. На краю же уместились две вещи — перчатка и платок... явно связанный со мной.

— С чего начнём? — Мужчина поймал мой взгляд и вдруг знакомо, издевательски улыбнулся уголком рта.

— Чья это перчатка? — Я попыталась запрятать оставшиеся эмоции глубже. Только забавлять его сейчас не хватало!

— Вашего святейшего. Он долго от меня скрывался и был предельно осторожен. Что ж, пожалуй, её и рассмотрим.

Шинар открыл средний ящик стола, извлёк оттуда несколько склянок и мешочков. Я заворуженно наблюдала за его движениями — быстрыми, но спокойными, даже утончёнными. Такими жестами художник превращает безликий холст в картину. Музыкант складывает разрозненные звуки в мелодию. Не думала, что в чёрной магии увижу нечто похожее на искусство.

— Хочешь ещё о чём-нибудь меня спросить? — предложил жених.

— А вам это не мешает?

— Нет. Ничуть.

— Что ещё вы знаете о смерти отца? — Я не стала растрачиваться на мелочи. — Пожалуйста, расскажите мне.

— Мало, — отвечал принц неторопливо, бросая в огонь первую щепотку кристаллов из стеклянной банки. Пламя вдруг ухнуло, позеленело, и сноп искр взвился к потолку. — Во-первых, судя по тому, что я увидел в ауре короля, нет причин сомневаться, что его действительно прокляли. Но все проклятья, о которых я когда-либо слышал... позволь заметить, слышал, а не использовал сам, Лиата... сходятся в одном: для них нужно действительно много крови жертвы. — Шинар оторвал взгляд от огня, теперь предельно серьёзный, и подарил мне. — Твой отец не ранился незадолго до того, как слечь от болезни? В любом случае, если каким-то образом его кровь собирали, это должен был делать кто-то из приближённых. Хорошо знакомых, доверенных лиц.

Я невольно раскрыла рот.

— Врачей? Личных слуг?

— Их допросили в первую очередь. Сложно поверить, но ни один не подумал скрыться. И ни один не рассказал о подозрительном поведении других.

— Тогда о ком вы говорите?

— О самом близком круге. — Взгляд мужчины стал ещё тяжелее. — О друзьях короля, советниках, тех, в ком ты не привыкла сомневаться.

Я медленно закрыла глаза и приложила пальцы к вискам. Да, конечно. Он предлагает искать предателя рядом и наверняка следом обвинит асхемцев. Только как в это поверить?

— А вы сами, значит, не обращались к проклятьям?

— Я — нет. Вот мой отец пробовал несколько раз. Потом решил, что королю не пристало марать руки, но его верные колдуны тоже неплохо знакомы с вопросом.

— И вы мне советуете подозревать других?!

— Ты же знаешь, в каком положении сейчас Малария. — Шинар сузил глаза, его пальцы сжались на второй склянке. — Чёрная магия — всего лишь наука. Как оружие она не страшнее арбалетных

стрел, ядов и пороха, который так любят в Бергуле. Но именно она многих пугает. Меньше всего моему отцу нужно было этим оружием карать самого надёжного союзника. Того, кто обещал поддержку... пусть ваши обещания и сомнительны.

Я невольно бросила взгляд на серую перчатку. Вспомнила, как Балуар призывал водить послов двух стран за носы. Отвлекла вторая вспышка — в этот раз кабинет окрасило голубым. Мне кажется, или вокруг холодает, хотя огонь разгорается всё ярче?!

— Вернёмся к твоему основному вопросу, — предложил жених. Черты его в новом свете вдруг стали нечеловечески резкими, почти потусторонними. — Второе, что могу сказать: ингредиенты. Я составил список тех, что нужны для известных мне проклятий. Там есть крайне редкие, и если отследить, не привозил ли их кто во дворец... может, получится выйти на след.

— Как отследить?

— Проверить поставки, личные заказы. Обойти торговцев в городе.

Я закусила губу.

— Возможно, это неплохая идея.

Кстати, о подозрительных веществах...

Теперь Шинар поднял бутылку с тёмной жидкостью к глазам. Качнул её, будто специально оставляя на стекле мутный след. И даже рядом с голубоватым огнём она отливала зловеще — и знакомо.

— Что это?

— Моя кровь, — невесть почему решил улыбнуться мужчина. — Так надо. Не могу же я резать себя каждый раз, как надумаю проверить очередного лжеца?

Меня вновь замутило, я впилась ногтями в подлокотники. И поклялась себе больше не задавать вопросов до конца ритуала.

Тот, к счастью, был близок: Шинар лишь смочил перчатку кровью, и вдруг бросил в огонь. Если надеялась на эффект, то зря! Голубые языки притихли под тканью и не спешили ей вредить. Один миг, другой... Будто не дождавшись, как и я, принц занёс над жаровней собственную руку.

Несколько долгих секунд я смотрела, как он погружает раскрытую ладонь прямо в пламя. Как его ловкие пальцы напрягаются. Они словно контролировали опасный танец, удерживали стихию от нападения, вбирали её силу! А затем всё изменилось.

Шинар убрал руку резко. Голубизна дрогнула. Нас с мужчиной разделила вспышка огня: чёрного... В нос ударил запах гари. Кабинет заволокло облако едкого дыма, я закашлялась от неожиданности, заслонила рот и зажмурилась. А когда убедила себя, что нужно всё-таки смотреть, у дальней стены уже хлопнули ставни.

Принц вернулся от окна, чтобы задумчиво скрестить руки на груди.

— Чёрный не значит ничего хорошего, — констатировал он просто.

— Вы хотите сказать, ложь? — прохрипела я и возмущённо прочистила горло.

— Даже не знаю, чего я ждал.

Он вдруг быстро что-то прошептал — и в остатки огня полетел белый платок.

Пламя снова взвилось, как по команде, но было в этот раз немного светлее. Дыма тоже исторглось меньше. Я отпрянула, но выдержала и наблюдала, как серые клубы медленно расползаются по комнате.

Когда всё закончилось, Шинар устало вздохнул и пододвинул себе кресло, чтобы сесть рядом со мной.

Некоторое время мы молчали. Я поражённо разглядывала лицо мужчины. Его одежду, руки, на которых остались едва заметные следы сажи... Он явно не стеснялся моего внимания, но продолжал смотреть на жаровню, пасмурно, будто надеясь что-нибудь ещё отыскать за металлом чаши.

— То есть, — пробормотала я, — вы видите только цвет? И никаких подсказок?

— Меня больше беспокоит, что ты вела себя честнее Балуара, — ответил жених на удивление прямо.

Я закусила губы.

Не то чтобы я надеялась на большее. По крайней мере... как ещё по таинственным знакам судить, что тебе врут? Увидеть в пламени образы? Послушать истории, рассказанные жутким шёпотом? Больше походит на басни из моей кровавой книги — и даже если Шинар что-нибудь подобное умеет, не в его интересах показывать по требованию.

— А что сказал вам святейший? — спросила я осторожно.

— В последний раз, когда мы виделись, он заверял, что поддержит наш с тобой союз. И что мне не стоит волноваться.

Я опустила глаза. Что тут говорить? Наш старец явно виноват — и если подумать, я никогда не воспринимала его как человека, способного... так легко обманывать других. Пусть даже на благо Литании.

Знаю ли я его, на самом деле?

— Ты не удивлена, — поморщился Шинар.

Я лишь покачала головой.

— Всё это здорово, милорд. Но если тот, кто убил отца, сведущ в магии крови... С чего вы надеетесь, что он наивно подпустил вас к себе и стал целью ваших ритуалов?

— Ты мало понимаешь в тонкой лжи, — усмехнулся Шинар. — Тот, кто не был бы достаточно наивен, первым навёл бы на себя подозрения. Что снова говорит не в пользу Балуара, уж слишком он осторожничал со мной.

Жених помолчал ещё немного, а затем вдруг повернулся ко мне всем телом.

— Я не сказал о самом главном. Третье. Тот, кто лишил жизни твоего отца, может обратиться к проклятию снова.

Я испуганно дёрнула плечами. В горле царапнуло, внезапно засадило.

— Думаете, он этого захочет?!

— Всё зависит от мотивов. Но твоему брату лучше поостеречься в ближайшее время — и тебе тоже.

Пауза в этот раз казалась глухой и зловещей. Я долго не могла собраться с силами, понять ход мыслей мужчины рядом... И в конце концов не нашла ничего лучше, чем попросить:

— Скажите прямо. Вы верите, что во всём виноваты асхемцы?

— Общий союз, который задумал твой отец, им не выгоден, — отвечал Шинар без тени сомнений. — Их армия сейчас сильна. После недавней войны с Маларией они только и делали, что лелеяли обиду, копили злость — даже церковь их заговорила совсем иными словами чем пять лет назад.

Интересно, что сейчас ответили бы просвещенные!

— Впрочем, здесь я не предлагаю верить мне на слово, — вновь фыркнул Шинар, не позволяя задуматься. — Давай лучше решим, что делать дальше.

Делать? Я поражённо разомкнула губы.

— Вы имеете в виду... вместе?

— Ты ведь можешь проверить поставки во дворец, — пояснил жених. — А лучше обойти ваших алхимиков. В городе. Твоё присутствие — ровно то, что мне нужно: уж принцессе они выдадут секреты заказчиков, сколько бы те ни платили.

— Но... если мы кинемся расспрашивать торговцев, об этом узнает весь белый свет! — попыталась запротестовать я. — Как это связано с осторожностью?

— Я и не призываю куда кидаться. Пойдём тайно.

— Вы... предлагаете мне одеться простолюдинкой?

— Никогда так не делала?

Я медленно качнула головой. Принц опять улыбнулся, будто ему доставляло несомненное удовольствие на меня давить:

— Что ж, всё бывает впервые.

Я поцарапала пальцами ручку кресла. Сказать по правде... в словах Шинара много смысла. Конечно же я по-прежнему хочу найти убийцу отца, и вряд ли небольшая вылазка в город — более рискованный шаг, чем тот, на который я решилась сегодня.

Но стоит ли делать это шаг вместе с женихом? Могу ли доверять ему — магу крови, который так старательно наводит подозрения на других?

— Пошли завтра, — продолжил Шинар, и я вздохнула:

— Что ж, если вы настаиваете.

Он лишь кивнул.

— Нам в принципе лучше чаще встречаться. Обсуждать, что мы найдём. Но это начиная с завтрашнего дня, а сейчас... думаю, тебе пора отдохнуть. Вечер и так получился долгим.

Я подняла глаза, не особенно намереваясь спорить. По всему телу разливалась усталость, так и не ушедшая до конца после моего пробуждения. Кажется, я увидела что хотела — и услышала даже больше того.

— Пожалуй, вы правы.

Как выяснилось, Шинар не собирался ждать, не стал произносить ещё каких-либо слов — просто поднялся и снова подал мне руку. Я опять посомневалась, но приняла её чуть проще, чем в прошлый раз, хотя и на ногах держалась уверенней. Уже скоро мы молча покинули кабинет. Остановились только у входных дверей в гостиной.

— Я... прилично выгляжу? — спросила я совершенно серьёзно, волнуясь за причёску и платье. — Не хотелось бы, чтобы о нас пошли лишние слухи, ваше высочество...

Шинар задумался на миг — и вдруг ответил совсем не так, как я ждала:

— Лиата. Тебе не кажется, что после того, что между нами случилось, пора обращаться друг к другу менее формально? Не на людях, конечно.

И мне вновь стало удивительно неловко. Лицо вспыхнуло, будто к нему поднесли факел. Захотелось отвернуться, чтобы не видеть очередной издевательской улыбки жениха — конечно!.. Я уже полчаса думаю о том, какую наглость он себе позволяет, и стоит лишь представить, как я зову этого человека по имени...

— Думаю, что смогу... Шинар, — выдавила я из себя, призывая весь разум, чтобы заглушить чувства. — Наедине.

О, это развеселило его пуще прежнего!

— Вы надо мной смеётесь? — не выдержала я.

— Ещё не решил.

— Скажите честно! Что вы обо мне сейчас думаете?

Улыбка исчезла ровно на миг. Спряталась в уголки льдистых глаз, и вместо неё Шинар хмыкнул, отвечая почти серьёзно:

— Час назад я полагал, что брак с тобой станет самой большой жертвой, которую я принесу во благо родины. Пустая девица с которой у меня нет ничего общего. С тех пор ситуация... улучшилась.

Я поняла, что совершенно не знаю, что на это отвечать и лучше было бы вообще закончить вечер молча.

— Будь осторожна, — пожелал жених напоследок. — Я велю охране проводить тебя.

— И вы, милорд, — шепнула я и поспешила спастись за дверью.

Обратно я шла, нацепив на лицо каменную маску. Но мысли ей, конечно же, ничуть не соответствовали.

Глава 7

Следующим утром пришлось встать ни свет ни заря. Я кое-как разлепила веки, но тут же подстегнула себя: не тот день, чтобы нежиться в кровати. Совсем не тот!

С вечера, перед тем как провалиться в долгожданный сон, я успела попросить Роллу найти мне подходящую одежду. Платье несложного покроя, плащ без блестящей вышивки и узоров — то, что может позволить себе дочь среднего купца. Утаить мой план от фрейлин казалось невозможным: напротив, это они должны были скрыть побег принцессы от чужих глаз. Отвадить любых гостей и делать вид, что я вновь занимаюсь с учителями. Точнее, с Диларием — ещё один из тех, кому я доверилась, он пришёл с кипой книг по всем наукам, неодобрительно покачал головой и попытался отговорить меня от глупой затеи.

Не то чтобы это было в его силах.

— Честное слово, ваше высочество, вы в последнее время поражаете даже меня. Хоть я и рад, что вы с принцем нашли общий язык...

Я слегка замялась.

Честно говоря, мысль о том, что я стану женой Шинара, даже не начала приживаться в голове. Я старательно гнала её подальше — сейчас гораздо важнее другое! Если во дворце работает предатель, если сам мой жених окажется нечист на руку — ни о какой свадьбе и речи не зайдёт! План, который мы составили с принцем сегодня, при мимолётной встрече в холле — вот о чём стоит помнить.

— Вы-то знаете, в чём дело. Не надумайте лишнего, — предупредила я серьёзно, обрывая разговор.

Последним, кого я посвятила во все планы был, по традиции, Аделик. О вчерашнем вечере я тоже рассказала — правда, утаив возмутительные подробности. Как именно Шинар нашёл меня, схватил и усыпил — не думаю, что брату по душе было бы это услышать! Он и на сегодняшнюю мою идею смотрел хмуро. Кажется, каждая следующая выходка нравилась Аделику меньше предыдущей.

— Вчера ты подозревала его, а сегодня хочешь провести по нашему тайному ходу?

— Мы сделаем всё аккуратно. Обещаю.

— Ладно, поверю. Но знаешь, я попрошу об ответной услуге.

Я приоткрыла рот, немного удивлённая. Таким брат меня давно не озадачивал.

— Да, конечно... какой?

— Потом, — поморщился будущий король и вздохнул. — Хорошо, я отзову охрану из подвального этажа на четверть часа. Справьтесь за это время, и будь осторожна, ради Богов.

Второй раз с Шинаром мы встретились уже внизу. В безлюдном месте, которое нашли фрейлины, забежав вперёд и осмотрев коридоры. Небольшая каморка приютила нас и дала переодеться — по очереди и относительно спокойно.

Платье свободного покроя слегка кололо кожу и село не совсем по фигуре. Я вдруг почувствовала, что в этих простых одеждах, без заколок и дорогих серёг выгляжу отнюдь не так радужно, как привыкла. Должно ли это меня беспокоить?

Проблема в том, что Шинару перевоплощение далось прекрасно! В комнатку зашёл знакомый принц, надменный и безучастный, а вернулся... молодой щёголь. По-другому не назвать. Жениху достаточно оказалось выбрать светлое, чтобы превратиться в человека, на которого я смотрела во все глаза.

Укороченный плащ был залихватски распахнут и перекинут через плечо, голубая туника едва закрывала бедра, волосы оказались завязаны в хвост. Довершала образ широкополая шляпа, сдвинутая на лоб.

Мы оглядели друг друга, я — чувствуя себя откровенно глупо. Но именно мне предстояло сегодня вести.

Мы с Шинаром и правда сошлись на том, что потайной ход — самый надёжный способ выбраться из дворца незаметно и что я могу показать его принцу, не дав запомнить дорогу.

— Поверните, — попросила я, терзая в руках плотную ленту.

Жених послушался. Я подошла к его спине. Привстала на цыпочки и осторожно накинула ленту ему на лицо, чтобы завязать глаза.

Руки коснулись скул мужчины, а затем — и волос, отчего я невольно замешкалась.

— Вяжите плотнее, — В голосе Шинара мелькнули насмешливые нотки, и я стянула концы в самый тугой узел, на который была способна.

— Покружитесь, — велела строго.

На самом деле, мы сами покружили его в шесть женских рук — моих и фрейлин. Шинар не противился, будто принял это как часть игры. И правда, таким дети забавляются! Я не могла отделаться от ощущения, что на губах жениха мелькает улыбка — тонкая и не заметная никому кроме меня.

— Идёмте, — решила я, когда его слегка шатнуло.

Поймала руку мужчины и осторожно взяла ладонь в свою.

Боги, сегодня Ролле с Аной будет что обсуждать. Они, в отличие от Дилария, думают, что мы действительно сбегали гулять и наслаждаться обществом друг друга. Ладно, прочь посторонние мысли! Вперёд.

Избранный мною ход находился в подвале. Конечно, во дворце хватает и других. Самый удобный — в королевских покоях, но, надеюсь, о нём Шинар не узнает никогда. Замелькала цепь коридоров, развилки, лестница... На ней я впервые заволновалась.

— Ступенька. Осторожнее, вот так. Чувствуете ширину?

— Всё прекрасно, не беспокойтесь.

Я сомневалась, особенно учитывая, что единственный свет дарила лампа, которую Диларий нёс впереди. Тут и самой бы ноги не сломать.

Ещё через несколько минут мы остановились в каморке, учитель нажал на незаметную плиту в углу. Часть стены поехала в сторону с таким скрипом, что я невольно зажмурилась сама. Явился узкий проём, куда я ещё могла бы зайти спокойно, а вот мужчинам предстояло протискиваться. Сначала Диларию, затем...

— Пригнитесь, ваше высочество. Ощупайте ход. Вот здесь.

— Мать, защити дочь свою, — прошептала Ролла мне в след, когда мы скрывались в темноте.

Сам ход, к счастью, быстро расширялся. Теперь я осторожно смотрела под ноги. Здесь давно никто не работал метлой — со стен осыпалась крошка, а кое-где и куски камней. Долгий и не самый простой путь.

В горле почему-то рос комок. Вчера мне казалось, что мужчина рядом, мой проклятый жених, может сделать со мной что угодно. А сегодня я держу его за руку, иногда — за обе, и веду по своей воле. Лицо Шинара теперь сложно было читать, но оно по-прежнему казалось мне странным. Он совсем не противился и будто, лишившись зрения, продолжал следить за мной другим образом... Я ощущала это, когда направляла его за плечи, когда тёплые ладони расслаблялись или сжимались крепче на моих.

— Осторожно. Камень. Вот здесь, выше ногу, — говорила я раз за разом.

— Вы так заботливы, Лиата, — не удержался наконец жених.

— И молчите, ради Богов.

Когда мы преодолели несколько ложных развилок, потратили добрых полчаса и добрались наконец-таки до конца хода, я выдохнула с почти вселенским облегчением.

Пять минут спустя я наконец позволила Шинару стянуть ленту. Путь вывел за старую крепостную стену, в подвал маленькой часовни, а оттуда мы выбрались чёрными ходами во двор. Провели маларца, уже схватив с Диларием под обе руки, сквозь заросли боярышника и остановились у нескольких аккуратных домиков.

В глаза било солнце, и даже мой жених поморщился под повязкой и шляпой, а я и вовсе позволила себе проморгаться. Привыкнуть к новой обстановке. Шинар спустил ленту на шею, распутал, убрал в карман и огляделся.

— Ладно, ваши высочества, — решил Диларий. — На этом я вас оставлю. Берегите себя, леди.

Он поклонился и быстро скрылся в проулке, поправляя меч на поясе. Некоторое время мы с Шинаром стояли молча.

— Он ведь будет следить за нами, — почти обвиняюще уточнил жених.

— Да, — вздохнула я.

— Надеюсь, твой фехтовальщик не подведёт. Как и девушки. Ты доверилась целой толпе народа.

Нужно было что-нибудь ответить, заверить его, что на моих людей можно положиться — но мешало совершенно глупое чувство. Как бы теперь к нему обратиться?..

— Пошли, — не дождался Шинар и сам взял мою руку.

Я поспешила вперёд, и вот мы вынырнули к людным местам. Улицы Антреи встречали спокойными, но живыми звуками. Шарканье ног по земле, тихий говор за углом. Где-то скрипнуло окно, проворковала и вспорхнула с крыши стая голубей.

Я поёжилась и поправила капюшон — сейчас, на холоде, он был кстати.

— Держись смелее. Это твой город, в конце концов.

Мне вдруг о многом захотелось расспросить жениха, к которому вернулась строгая уверенность. Как именно он выбирал одежду? Часто ли позволяет себе такие вылазки — прогуляться по родным и не очень местам, прикинуться ремесленником, торговцем — кем угодно из людей, с которыми у него ничтожно мало общего? И если да, то зачем?

Но, во-первых, было попросту страшно открыть рот лишний раз. Мимо прошлись, о чём-то рассуждая вслух, двое мужчин, проскочила следом бойкая девчушка. Вдруг я заговорию слишком громко, выдам себя словом или жестом?

А во-вторых...

— Вы... — я запнулась и прикусила язык. Как же сложно! — То есть, ты... любишь так гулять?

— Правителю нужно знать, как живут его подданные. — Мне кажется, Шинар улыбнулся. — Правда, не стоит обсуждать это у них на виду.

Я согласилась и не открывала больше рта, пока мы не заговорили про алхимиков в более тихом проулке.

— Пойдём к ним по моему списку, — объяснил Шинар. — Первый держит мелкую лавку с зельями, продаёт одним целебные мази, другим — бесполезную подкрашенную воду, но вряд ли он знаком с кем-то из высших сословий.

— Но ты думаешь, его всё равно могли использовать? — Хотелось бы и мне знать так хорошо, кто и чем торгует в родной столице!

— Думаю, с ним тебе будет проще, — ответил принц загадочно.

Он не соврал: лавочка хоть и расположилась в довольно чистом уголке, сама казалась тесной, тихой и скудной на товары. Когда мы зашли туда, других посетителей не было. Лишь хозяин, пожилой и суховатый, рылся под прилавком. Стоило Шинару приблизиться, как он разогнулся и несмело заулыбался:

— Чем могу помочь, милейший?

— Закрой двери, старец. У нас серьёзный разговор. — Жених выудил лист ингредиентов из-под плаща.

— Вы шутите? — испугался хозяин. Каждая жилка будто мигом напряглась в его теле. — Грабить меня вздумали среди бела дня или что? А? Эй, я крикну — тут ребята шустрые рядом!

Шинар перегнулся через стол:

— Закрой двери. Перед тобой — принцесса Лиата, дочь твоего пусть и покойного, но короля. И твоя госпожа.

Торговец вновь изменился в лице. Секунду разглядывал, как я снимаю капюшон, а затем охнул и приложил руку ко рту. Ноги его дрогнули, словно он уже вздумал падать на колени — но Шинар

вновь остановил:

— Двери!

Тогда бедняга нашарил ключ, отбежал и трясущимися руками захлопнул створки. Подумал — и всё-таки упал где стоял.

— Простите мою грубость, ваше высочество! Да я жеж никогда... не знал-не гадал, что принцесса может, вот так...

— Успокойтесь, — попросила я быстро и смущённо. Так и должны выглядеть явления переодетой особы?! — Мне всего лишь нужно узнать, покупал ли кто-нибудь у вас за последнее время травы из этого списка...

— Только не вздумай врать, иначе продолжишь разговор с палачом в тюрьме. — Шинар глянул на меня как-то быстро и неодобрительно.

— Да, это... очень важно.

Старец переводил взгляд между нами. Будто пытался выяснить, кого просить о милости, а кого бояться больше. Я же не могла понять внезапную грубость, с которой жених накинулся на неповинного — пока ещё неповинного человека! Тот так и не решился спросить что-либо новое. Шинару пришлось подойти, сунуть список ему в руки и буквально заставить водить глазами по строкам.

— Речной дурман, — забормотал, наконец, старик. — Мать дорогая, он же ядовитый! Ференская соль... в-ваше высочество, я же травник!.. О, да, а вот любоцвет иногда у меня берут. Но я его не собираю сам, если вдруг вам нужно, племянничек из деревеньки привозит...

Шинар вынудил его найти перо и на клочке пергамента записать, кто и что у него брал. А затем уколоть палец и оставить кровавый отпечаток там же — вместо подписи. Всё длилось не больше пяти минут, но мне стало до жуткого душно... и гадко.

— Благодарю вас, — шепнула я, когда мы закончили и собрались уходить. Пусть кислый, но прохладный уличный воздух дарил блаженство. Хотелось что-нибудь высказать Шинару — что он слишком враждебен, что не такое впечатление я хотела бы производить на людей! Но он начал первым, едва мы свернули в закуток:

— Тебе нужно уверенней держаться. Каждый из этих торговцев может оказаться замешан и, в конце концов, тебе подчиняется. Не проси — требуй.

— Но он не преступник! — попыталась возразить я. — Даже если продал пару трав не тому человеку.

— Ты так уверена? Я выбрал самого безобидного для начала — дальше будет хуже. Речь о памяти твоего отца, возможно — о жизни твоих братьев, друзей и тебя самой. О благополучии твоей родины. Или без красивого платья и побрякушек ты не чувствуешь себя принцессой?

Я нахмурилась, закусила губы, сжала руки — и не спешила отвечать.

А на что я надеялась, говоря откровенно? Действовать заодно с Шинаром никак не будет простой задачей.

Следующий из торговцев был... женщиной. Крепкая, даже тучная дама тоже варила зелья и промышляла травами. Рассказ её был серьёзным и многословным — на меня она смотрела сияющими глазами. Почти с восхищением, которое я вряд ли заслужила.

— Как я рада, ваше высочество, что вы так пристально, лично заботитесь о нашем деле! Проверяющих ведь не дождёшься, а вокруг столько подозрительного народу!..

Третий оказался мужчиной средних лет и распорядился огромной лавкой почти в центре Антреи. Пожалуй, его наконец-то можно было звать настоящим алхимиком. Вопреки уверениям Шинара, он испугался при виде меня не меньше первого старца. Забормотал:

— Ваше высочество, вы и не представляете, с какими запросами ко мне приходят люди. Как видите, я стараюсь держать приличное место, служить вашим магам и другим достойным господам... но, каюсь, не отказываю тем, кого привела нужда. Даже если они являются в грязных одеждах и просят совершенно глупых вещей поначалу!

— Рассказывайте обо всём по списку, — велела я. В голос теперь приходилось добавлять силы под взглядами Шинара.

Слова алхимика мы записывали долго, наверняка добрый час. И нечто неизбежно заинтересовало меня.

Он описал сразу двух человек, похожих на тех, что заходили и к травнице. Первый искал разные виды дурмана — вызывающие головную боль и видения... ничего особенного, но мой жених напряг плечи. Сделал пометку на полях. Второй же спрашивал о совсем редкой и неприятной вещи — иссушенном мозге морского чудовища, способного, по легендам, разговаривать со своими родичами силой мысли. А то и насылать безумие на несчастных моряков. Заставлять их самих бросаться за борт или посылать суда на рифы!

— Как выглядел тот мужчина?

— Отвратительно, — поморщился алхимик. — Плащ, капюшон... всё насквозь промокшее, тогда дождь лил второй день к ряду! Наследил мне на полу так, что пришлось закрыть лавку на четверть часа, пока ассистентка всё не отдраила.

В какой-то момент мне очень захотелось сбросить ответственность на Шинара. А вот он явно добивался иного — с каждой минутой вёл себя всё тише, покладистее... словно не оставлял мне выбора. Разобраться самой или уйти ни с чем!

— Вы запомнили его возраст? — нахмурилась я. — Рост? Цвет волос, что-нибудь особое?

— Лицо такое... неприятное было. И пахло от него дурно.

Когда мы вышли на улицу, Шинар задумался:

— Нужно проверить хотя бы двоих. Скажи, у твоего отца не голова ли начала болеть первым делом?

Сердце пропустило удар. Я подняла глаза...

— Не помню точно, но... Кажется, так и было.

— Пойдём, — шепнул жених, внезапно мягко беря меня за руку. — Не делай поспешных выводов. День ещё не закончился, да и потом нужно будет всё прочитать и сверить.

Мы успели расспросить ещё одного лавочника — уверявшего, что продавал лишь самые примитивные травы — до того как Шинар понял, что я всё-таки нервничаю. Тогда он решил поверить сомнительному торговцу и поскорее вывел меня на волю.

— Устала? — спросил внимательно. — И наверняка проголодалась.

— Немного. — Отрицать казалось бессмысленным, хотя в желудке стоял комок от волнения.

— Пойдём. В таверну вести тебя ещё рано, но что-нибудь придумаем.

Через десять минут мы сидели на каменных ступеньках между двух домов, разглядывали небольшую площадь перед собой и грызли овсяные лепёшки. Наверное... это была одна из самых необычных трапез в моей жизни. Запылившиеся руки пришлось долго отряхивать о плащ, крошки сыпались под ноги, а во рту стоял непривычный вкус. Солёный и приятный, хотя всё-таки слишком слабый.

Это немного отвлекало от тяжелых мыслей, но по-прежнему хотелось вцепиться Шинару в плечо. Заставить снять глупую шляпу и заговорить о том, что терзало сердце.

— Как тебе пришла в голову эта идея? Переодеваться, ходить по городам? — спросила я, чтобы высказать хоть что-нибудь.

— Решил однажды сбежать с урока магии, до того как явится мой изверг-учитель. Занятия бывают скучны, тебе ли не знать.

Я ответила слабой улыбкой, дожёвывая последний кусок лепёшки.

— Смотри на них, — сказал вдруг жених, кивая на площадь. — Люди идут по своим делам: купить зерна, отдать горшок покупателю, выстирать простыни в реке... Но ты не знаешь ничего об их радостях и бедах, поэтому и чувствуешь себя неловко.

Я удивлённо моргнула. Возможно, но почему он об этом заговорил?

— Несправедливость в том, что каждому из них есть до тебя дело — ты невольно присутствуешь в их жизнях. Они знают, как ты выглядишь, какие платья надеваешь. Обсуждают твой брак со мной. — Шинар стрельнул в меня глазами. — Но пока ты не поймёшь хотя бы части того же о них, не сможешь рассмотреть добрые и ядовитые помыслы. Рассудить, с кем быть мягче, а кого наказать. Ты как тепличная роза, которая никогда не видела гор и лугов.

Кажется, теперь я потрясённо открыла рот.

Можно подумать, что на Шинара нахлынуло поэтическое вдохновение — но нет! Лицо его оставалось серьёзным, голос — строгим, и он больше напоминал мне сейчас учителей, особенно грозную леди Гелаю. Уж та никому не давала спуска!

Потом взгляд невольно скользнул принцу за спину — а там на фоне неба белели шпили храма, где до сих пор покоится тело отца. Покрытое маслами и бальзамами. До похорон ещё почти две недели, и всё это время я буду чувствовать, что его дух не свободен. Потому что люди идут и идут к нему на поклон. Потому что он действительно многое для них значил.

Должно быть, Шинар прав. Но к чему он затеял эту странную игру со мной, зачем стремится учить — тем более, в столь важный, нервный день?! Меня уверяли, что не о том мужчина должен разговаривать с женщиной, и другое, совсем другое его интересует!

— Ты похож на Риана, — сказала я вдруг неожиданно для самой себя. Воспоминания сжали сердце.

— Мы были знакомы, — Шинар задумался, но кивнул. — Он приезжал послом в Маларию, когда закончилась война. Хороший человек... мне жаль.

Наш старший брат — и настоящий наследник литанийского престола. Спокойный, уверенный, чертовски умный. На меня у него никогда толком не хватало времени — он проводил всё в делах, за указами, осмотрами и советами. Но именно он однажды настоял, чтобы меня учили не только танцам, но и «хоть чему-то для ума». Познакомил с приезжим экономистом, затем — с историком и с Диларием и хотя бы раз в месяц проверял, как те обо мне отзываются.

Не в первый раз пришла мысль: будь Риан здесь — ничего плохого бы не случилось. На отца бы и не вздумали покушаться, предатель бы не устроился при дворе! А следом — другая, давившая сегодня на сердце. Откуда я знаю? А вдруг и Риан, два года назад... не случайно упал из седла?

Я одёрнула себя, когда поняла, что так и смотрю на Шинара — и главное, что он сам разглядывает моё лицо, будто надеясь проникнуть в мысли. Задерживается на переносице и иногда опускается ниже.

— Надеюсь, у тебя не возникнет ко мне сестринских чувств, — сказал он и вдруг коснулся моих волос. Пальцы заправили за ухо выбившуюся прядь и ловко отступили.

А я не смела дышать. Да... вот это уже больше похоже на ожидания.

— Ладно. У нас впереди ещё один скользкий тип. — Шинар как ни в чём не бывало отвернулся и размял плечи. — Нужно закончить, пока не стемнело.

К пятому из торговцев мы пошли в наименее цветущий район Антреи. Местные называли его Котлом, я же знала больше просто как трущобы. Братья, да и отец всегда уверяли меня, что даже беднякам в нашей столице живётся не так уж плохо — но в то же время, запрещали проверить это лично. Не думала, что попаду сюда, разгуливая с собственным женихом.

Вокруг будто стемнело. Солнце, катившееся к горизонту, было отчасти в этом виновато. Простые, жавшиеся друг к другу дома не пускали к земле оставшийся свет, а крыши рисовали кривой узор над головой. Лица встречных стали казаться мне серьёзнее... и неприветливее.

Лавка местного алхимика напоминала склад, куда навезли всего без разбора — ящики и сундуки заполняли помещение, с потолка свисали пучки трав. Тем не менее, здесь нашлось место охраннику. Здоровенный детина в стёганой куртке прищурился на наши чистые одежды. Торговец, другой дородный мужчина, скрестил руки на груди.

Шинар решил сразу взять его в оборот: спросил про дурман и мозги чудовища, едва зайдя в лавку. Конечно, хозяин лишь поморщился. Заявил, что не болтает про свои дела... Тогда последовало обычное: «выпроводи охранника», «перед тобой принцесса Лиата». Вот только алхимик отозвался не как предыдущие.

Он вдруг расхохотался.

— Принцесса?! Девица, конечно, хороша, но до дворцовой куклы ей как мне до Бергула пешком! За кого вы меня принимаете?

Признаться, я замялась. Остальные узнавали моё лицо — или, может, слишком пугались, чтобы вспоминать точно?! Шинар нахмурился, а торговец продолжал:

— Думаете, я поверю, что высокородная цыпа посетила эту клоаку лично? Может, у тебя есть доказательства, что ты принцесса? Я слышал, что у дочери Этара родимое пятно на левой титьке —

что если...

Шинар вдруг дёрнулся — и всё сошло с ума. О Боги! Голова торговца откинулась назад и будто сама вдруг полетела вниз, к прилавку. Треснуло! Сверкнуло. Охранник ринулся от двери, когда мой жених уже застыл над алхимиком, держа острый нож у его горла.

Я запоздало вскрикнула:

— Прекратите! Немедленно!

Они и правда замерли — должно быть, потому что ситуация обернулась не в пользу хозяев. Но я сама едва ловила дыхание. За кого я испугалась — за хама на столе, что хлюпал носом в крови, за себя или за Шинара? Он вообще знает, что значит осторожность?!

— Я могу выйти отсюда, помня ваши оскорбления, — заговорила я нервно, призывая всю храбрость. О, не такого конца дня я ждала, и слова будто прыснули с языка сами! — Вернусь завтра, уже не таясь, с дюжиной охранников. Наглостей, что вы произнесли, достаточно, чтобы схватить вас и перевернуть вашу лавку вверх дном. Уверена, мои люди найдут здесь и другие поводы вас арестовать!

Торговец захрипел и сплюнул кровь на столешницу. Мои ноги, если честно, дрожали. Мысли носились в голове, ища, за что зацепиться — и вдруг совершенно внезапно нашли.

— Вы сказали «лично»? То есть, встреча через доверенных лиц вас бы не удивила?! Я хочу узнать, вели ли вы дела с кем-то из высшего света — мы ищем того, кто мог навредить короне, мессир! Простолюдинке такое ни к чему!

Лавочник ещё что-то прохрипел, но всё же высвободил руку и махнул охраннику. Тот отступил. Даже дверь прикрыть изволил... правда, я уже сомневалась, что это в наших с Шинаром интересах.

— Простите, госпожа, — выдохнул алхимик, слегка отрывая голову от стола, когда принц наконец ослабил хватку. — Если вы и впрямь её высочество... А ладно, не столько мне платят за прикушенный язык! Прикажите вашему цепному псу отступить, и я расскажу, что знаю.

Шинар и бровью не повёл на «пса» — кажется, ему нравилось играть роль до конца. А вот на меня бросил первый после вспышки взгляд... и что-то такое таилось в его глазах, отчего мне стало жарко. Он мной доволен? Удивлён? Кажется, я могу усвоить хоть один урок за день — хотя он проделал основную работу!

Когда Шинар и впрямь приотпустил торговца, тот быстро заговорил:

— Мозги китеры, значит? Приходил ко мне один тип в том году. Искал эти самые потроха... Так это штука не дешёвая, из грязи не подымеешь. Есть у меня один знакомый капитан — может сплавить до Зубастого моря и привезти хоть самого чёрта оттуда, но задерёт цену. И потом, от этой дряни нужно отрезать мелкий отросток, высушить и не испортить. Как понимаете, дорогой заказ! Я кивнула. Шинар нетерпеливо повернул нож в руке, сомневаясь.

— Потому я потребовал плату вперёд. И не смотрите, что я сижу в Котле — дела здесь идут знатно! Я всегда хочу ведать, чьи дурные прихоти исполняю. Вот я и спросил...

— И что услышал?

— Тот тип отвёл меня на встречу с вашим, мать его, святейшим отцом! Как видите, не тот человек, которому можно отказать. Но если он в чём-то провинился, ваше высочество, я-то тут ни при чём!

Я попросту забыла как дышать. Нет, не может быть...

Шинар — тот почти не подал вида, что ему интересно. Сухо кивнул, бесстрастно расспросил о деталях встречи. Узнал, что виделись торговец с заказчиком тайно в одной из гостиниц, и свернул разговор к дурману. И другим ингредиентам. Но у меня уже помутилось в голове — до самого конца разговора я стояла поражённо.

Лишь когда мы вышли на улицу, руки сами легли на виски.

— Ты молодец, — просто сказал Шинар, — не думал, что так быстро...

— Считаешь, это он?! — Я перебила, не в силах терпеть. В груди всё переворачивалось: нет, это какая-то чушь! Ошибка или ложь... Балуар мог врать чужим послам, но не отцу!

А в ком из приближённых я бы хотела усомниться?..

— Что нам делать?

Жених взглянул на небо, поправил шляпу и вдруг обхватил меня рукой за плечо. Притянул к себе — и сжал, успокаивая.

— Сегодня ничего. Пойдём домой.

Я застыла, внезапно ощущая тепло его руки — и мысли очень медленно осели в голове.

Позже, когда мы двинулись обратно в сторону дворца, я ещё долго не могла привести чувства в порядок. Всё время думала краем ума, что мы с Шинаром так и идём — он придерживал меня, это было странно и неприлично... Но в тот момент отрываться не хотелось. Только это тепло защищало меня от итогов дня.

Что бы ни сказал алхимик, всё стоит проверить. Жених прав: никаких поспешных выводов, разобраться! Но...

Я поняла, что вокруг что-то не так, лишь когда Шинар отпустил меня резко. Остановился. И мы едва не столкнулись с мужчиной, перегородившим дорогу.

— Смотрите, куда прёте, голубки! — ощерился этот странный грубый тип. Он зачем-то упёр руки в бока, выставляя широкую грудь вперёд — туда я и глядела.

— Эй, — послышалось тут же сзади. — А девка-то какая! Чистенькая, молодка — не поделишься, брат?

Кажется, я отступила на шаг. Медленно обернулась... И только тут поняла, что все пути нам закрывают трое мужчин.

Глава 8

Пару секунд над улочкой висела тишина. Напряжённая, почти звенящая — четверо мужчин замерли, оценивая друг друга. Даже Шинар медлил... впервые на моей памяти он не ринулся напролом в спорной ситуации. Глаза жениха превратились в щёлки, плечи напряглись, и это пугало совершенно по-особому.

Я тоже судорожно пыталась сообразить, что делать. Трое! Кто они, грабители? В моём городе! У ближайшего топорщится куртка — готова поклясться, прячет нож или кинжал. А у типа сзади — самый настоящий меч на поясе! Третьего я даже не разглядела: дольше наши проблемы ждать не стали.

— Не бойся, дорогуша, — ухмыльнулся первый. — Мы парни славные, обходительные. Будь умницей, и никто не пострадает, даже твой хахаль.

Шинар закрыл меня плечом и слегка оттеснил к стене.

— Что вам нужно? — От его взгляда, похоже, оружие тоже не укрылась. И он постарался это показать: кивнул на странную выпуклость, презрительно фыркнул. — Деньги? Берите и валите с глаз долой.

Его собственное движение под плащ остановил хохот:

— А ты щедрый, хахаль! Ну если предлагаешь, то чтоб не взять? А мы в благодарность девчонке тоже кое-чем отплатим. Покажем, каков настоящий мужик под одеждой.

Я поняла с какой-то щемящей ясностью: они вполне серьёзно. О Боги, неужели? Вот это грозит любой женщине, заплутавшей в Котле?! Не может быть... Во рту поселился дурной вкус, от которого хотелось избавиться, вот только выпутаться из беды это никак не помогало.

Я не хочу, чтобы Шинар на них сорвался. Он беспокоится за меня, я — за него! Силы не равны. С одной стороны, нам бы чуть-чуть потянуть время: Диларий рядом, я уверена, что он следил за нами не переставая, особенно в трущобах! Но с другой...

— А ну-ка... — Рука громилы по-свойски легла Шинару на плечо. И это стало последней каплей.

Принц вдруг схватил эту руку. Метнулся вперёд. Нож вылетел из-под его плаща, мелькнул — и первый бандит вскрикнул от боли. Подался назад, хватаясь за рёбра! Не устоял на ногах...

Я отступила, раскрывая рот:

— Помогите!

Крик не заглушил топот ног сзади. Я развернулась на звук — помня, что там двое...

И ожидала увидеть что угодно. Но только не сталь, летящую к груди.

Мир словно исчез. В уме мелькнуло лишь поражённое: «Но..!». Должно быть, не тренируй меня Диларий, я бы просто застыла. И оказалась мертва. Но ноги двинулись — сами, тело отшатнулось... Обнажённый клинок проныл рядом с шеей.

В следующий миг меня смёл огромный мужчина.

Мы вместе полетели в землю.

Лопатки приняли весь удар. Разум взорвался болью. Воздух вылетел из груди, превратился в хрип. Я как во сне воззрилась в лицо врага — отмечая такие мелочи, как кудрявые волосы и щербинку меж зубами. Он скалился, яростно, но в то же время в глазах застыл холод. Это выражение...

Меч громила не выронил, а лишь заносил руку снова. Я ничего не соображала! Попыталась пнуть его, закричать — но звуки так и не шли изо рта. Всё время вытянулось в тугую струну. Я бы молила его остановиться! Я бы сказала, что отдам что угодно! Но не могла.

С секунду он перехватывал меч, отклонялся и готовил удар.

Секунды Шинару хватило.

Он возник рядом как ураган — безумный и быстрый. Росчерк, свист стали — и снова брызнула кровь. Мой враг заорал, но крик оборвался, когда принц впечатал его в стену. Схватил за волосы и приложил головой о каменную кладку — и злые глаза закрылись. Шинар развернулся, как бешеный зверь.

Не знаю, где был третий, но через пару секунд я поняла, что он не бежит на помощь сообщникам. Просто потому что мой жених остался на месте.

— Леди Лиата!

Почти следом раздался голос откуда-то из пустоты. Тот, что я бы узнала из тысячи: Диларий. Вторил ему топот ног — удаляющийся куда-то прочь по улице. Судя по крикам, последний из нападавших решил удрать, но Шинар грозно рявкнул учителю:

— Оставьте его! Сюда, живо!

Затем он развернулся ко мне:

— Ты в порядке?

Подал руку и рывком заставил не встать — но хотя бы сесть. Я кое-как выдохнула, согнулась и обхватила колени грязными руками.

Нет. Нет, я совсем не в порядке.

— Вы ещё дольше не могли ждать?! — Это снова упрёк Диларию, разгоряченно и взбешённо. Учитель ответил совсем не так, как я привыкла — бессвязно охнул и скоро упал на колени рядом со мной.

— Простите меня, ваше высочество. Простите старого дурака! Вы не пострадали?

Что ж... хотя бы на это я могла ответить определённо:

— Жить буду.

Голос едва слушался — даже первый из грабителей уверенней стонал в грязи. Шинар уже подскочил к нему и быстро, без единого сомнения хлестнул по лицу. Я глянула на второго: вроде бы застывшего у стены, но надёжно ли? Захотелось отползти...

— Тише, ваше высочество, — зашептал Диларий. — Давайте встанем. Вы ведь можете?

Он подсобил мне, аккуратно подав руку и обхватив за плечи. А Шинар привёл в чувства свою жертву и безжалостно начал допрос:

— Кто вас послал?!

От сути его слов, от того, как быстро и уверенно жених их произнёс, у меня похолодело внутри. Плечи дрожали, да меня всю трясло! Надо успокоиться... ну же, Лиата?

— Что ты мелешь? — слабо выдохнул неудавшийся грабитель.

— Ты даже не представляешь, во что ввязался. — Голос Шинара превратился в полушёпот, но мягче не стал ни на полтона. — Клянусь, если ты сейчас же не заговоришь, я выпущу тебе кишки на месте. Вас купили? Кто?!

— Черти бы тебя... Мы просто хотели сделать девке приятное...

Удар — прямо в челюсть.

— Кто?!

— Тип какой-то! — Теперь бандит чуть не взвыл. — Нашёл нас на улице сегодня... указал на вас и заплатил аванс вперёд... Я его первый раз в жизни видел, Отцом клянусь!

— Чего он хотел?

— Сказал приставать к девчонке! Припугнуть вас и...

Шинар вновь ударил его — быстро, просто, но явно болезненно. Раз и другой.

— Я не играю и не буду скрывать. Твое будущее печально. Но ты можешь решить его сейчас: выбрать лёгкую смерть на виселице или долгую, безумно долгую в руках палача.

Бандит выругался, захрипел... и, кажется, сдался окончательно.

— Он заплатил нам... — Голова слегка приподнялась с земли. Взгляд поблуждал вокруг и остановился на мне. — Чтобы мы зарезали её. Сказал, ты не будешь сильно сопротивляться. Но, кажется, обманул.

Как бы ни убедителен был его сообщник, придавливая меня к земле... от этих слов в голове поплыл туман. Шинар — и тот слегка отклонился от жертвы, уточнил:

— С чего же не буду?

— Да откуда мне знать?! Сказал хмырь, что ты девке никто, любовник на пару ночей.

— А за что её смерти хотел — объяснил? Или вас не волнуют такие мелочи?

Головорез нахмурился, будто даже на миг оскорбился.

— Уверял, что она его соперница. Мелкая гадина, которая охмурила его старого дядьку ради наследства, а потом и вовсе отравила. Не зря же вы к чудодею в лавку попёрли... Да какая разница? Мог как и правду выложить, так и наплести с три короба. Мне, знаешь ли, не проверить!

В конце улицы вдруг мелькнули силуэты. Две женщины — в этих же тёмных закутках, ничего не страшась! — заглянули на шум и узрели, без сомнения, картину расправы. Одна громко охнула, руки её взлетели ко рту — и миг спустя обе уже скрылись за углом. Шинар резко выдохнул:

— Как выглядел твой заказчик?

Головорез описал: неприметный мужичок среднего роста, волосы и пол-лица под капюшоном, по возрасту казался лет на тридцать или сорок, так сходу не разберёшь. А нанимал он душегубов быстро, за скорое дело платил щедро. За нами бандиты ходили от силы пару часов.

Вслушав, Шинар повернулся к нам. Вновь глянул на Дилария, однозначно обвиняя в том, что фехтовальщик не рассмотрел опасность.

— Есть ещё неотложные вопросы?

Увы, мы с учителем стояли в молчаливом шоке.

— Нет? И ладно. — Тогда жених снова сжал кулак и ещё одним ударом отправил неудавшегося убийцу в забвение.

Я обхватила руками плечи. Сил не было даже отряхнуть юбку от грязи.

— Вам бы не задерживаться здесь, — подал, наконец, голос Диларий. Смущённый и оттого по-прежнему негромкий.

— Верно. Нам не стоит. — Шинар ещё раз осмотрел обоих поверженных мужчин. — Их надо отволочь в темницу и желательно тихо, чтобы не взбудоражить весь дворец.

Я поражённо сморгнула.

— То есть?

— Послушай, Лиата. — Жених подошёл ближе и заглянул мне в глаза с откровенной тревогой, от которой вдруг... даже легче стало на миг. — Знаю, это странная мысль. Но, возможно, сейчас лучше не поднимать переполох. Если нанявший этих придурков давно скрылся, есть шанс сохранить покушение в тайне. Скажем, что мы выбрались на прогулку, что на нас напали случайные грабители — и не больше.

Честно говоря, я не нашла слов — просто молча рассматривала его лицо. Слегка растрёпанные волосы, брызги крови на щеке, след от грязи рядом со шрамом... А вот Диларий возразил:

— Понимаю, это не моё дело, ваше высочество. Но мне не нравится эта идея.

— Чем же?

— Мы не знаем, где сейчас их наниматель. Не знаем, удастся ли его обмануть — и если он предусмотрел этот шаг, то мы обманем самих себя! Вы затеваете игру не на своих условиях.

— Вы правы, — сжал зубы Шинар, — это не ваше дело! Ваше было охранять принцессу. А теперь — ловить стражников и волочь этих двоих туда, где их можно будет допросить спокойно. И следить, ради Богов, чтобы ваши новые помощники не задавали глупых вопросов.

Диларий с надеждой глянул на меня — но я не была способна возразить. Лишь помотала, а затем и тряхнула головой, пытаясь вернуть ясность мысли. Никого из них будто и не волнует...

— Я не понимаю. Меня пытались убить — зачем, за что? Только за то, что мы опросили нескольких алхимиков? Значит ли это, что мы на верном пути? И почему тебя списали со счетов? — Слова

вышли немного путанными, но всё-таки чересчур спокойными: я сама себе поразились.

— Это уж точно обсудим не здесь. — Шинар крепко взял меня за плечо. — Идём.

И он увёл меня прочь, не давая даже попрощаться глазами с жуткой картиной.

Дорогу назад я запомнила плохо. Лицо почему-то горело, во рту давно пересохло, а в ушах стучала кровь. Шинар и правда не таился с нашим возвращением. Он спокойно предстал перед охраной дворца, добился, чтобы его узнали, и приказал вызвать своих личных слуг. Те появились спустя несколько минут и провели меня, буквально закрывая от чужих глаз телами, до собственных покоев. Там встречали Ролла и Ана — но им принц велел сбежать прочь и не беспокоить нас до завтра. И маларцев тоже выслал за дверь.

После всего он нашёл подходящее кресло и кивнул мне:

— Садись.

Я покорно опустилась на край.

Он обежал взглядом гостиную. Наткнулся на графин с водой на столе, но лишь задумался и снова кликнул своего доверенного человека — знакомого барона. Велел принести нового питья для меня и побыстрее. А тот предложил собственную флягу — явно с чем-то крепким.

— Пойдёт, — согласился Шинар хмуро. — Выпей.

Должно быть, после всех этих тревожных действий я посмотрела на него так затравленно, что жених поморщился. Чертыхнулся, сам отхлебнул из горла и протянул вновь:

— Держи и пей.

Не могу сказать, чтобы я при том совершенно обессилела от страха. Меня просто до сих пор потряхивало. И говорить не хотелось — да ничего не хотелось... Нечто жуткое и крепкое обожгло горло и заставило кашлянуть.

Отослав барона окончательно, Шинар присел передо мной на корточки.

— Успокойся, ладно?

Я медленно оторвала взгляд от коленок.

— Просто не понимаю. Почему именно меня? И что теперь делать?

Шинар взял мои руки в свои, и это было так просто, так естественно... Я только сейчас заметила, что костяшки его пальцев содраны до крови. Перед глазами вновь встали жуткие картины: час назад он казался потоком, который сметает все преграды на пути. Он спас мне жизнь, кто бы что ни сказал об этом.

— Нам нужно обсудить ещё несколько вещей, согласна? И потом ты отдохнёшь.

— Каких? — Мысль о сне заставила скорее поёжиться, чем обрадоваться: не уверена, что смогу забыться.

— Переберём варианты. Их не так много.

Что ж, по крайней мере, голос жениха отвлекал от черноты, что упорно разливалась внутри...

— Первый. Кто-то из торговцев доложил про нас. Не подлец из Котла, тот просто не успел бы. Остаются четверо, и мы обязательно их проверим.

— Скоро?

— Сегодня же ночью. Вторая возможность: нас с тобой заметили в городе. Не знаю как, но думаю, что отметить совсем её не стоит. И третий вариант: о нас рассказал кто-то из дворца.

Я несчастно вздрогнула, мотнула головой.

— Кому ты говорила, что идёшь на прогулку? — спросил Шинар чуть строже.

— Ролле и Ане. Аделику. И Диларию... Кого из них ты подозреваешь?!

— Я лишь пытаюсь увидеть картину целиком. — Жених чуть сжал пальцы, будто не давая мне вырваться из захвата, и снова заговорил мягче. — Ты возражаешь? Твой учитель весьма небрежно отнёсся к обязанности, которую сам же на себя возложил. С тем же успехом девушки могли

проболтаться любому встречному.

Я сжала зубы, и ладони впервые дрогнули. В голове снова блеснула мысль, которую я так старательно отметала уже много раз. Почему всё-таки таинственный наниматель велел не рассматривать Шинара как угрозу? Боялся, что иначе головорезы откажутся?!

— Я объяснила фрейлинам, что это секретно! Что до твоих собственных людей?

— Они знали только то, что я отлучусь по делам в город, — скривил губы Шинар. — Спрашивать, с кем и зачем — не в их привычке. Лиата, пойми, я не прошу подозревать тех, кого ты любишь, но сейчас нужно призвать всю осторожность. Произошедшее — не шутки.

Боги! Он думает, что понимает это лучше меня?..

Это моего отца убили чёрной магией. Это моя страна — в смятении, перед лицом голода и меж двух хищных соседей. Обезглавленная дважды. Это меня хотели отправить на тот свет! Я давно знала, что без папы будет тяжело, но всё-таки думала, что мы справимся. Увы, нет, всё рушится. Мои усилия глупы и тщетны. Предатель на свободе, видит меня насквозь, и если даже в близких людях придётся сомневаться...

В горле поселилась тяжесть, дыхание перехватило, а глаза обожгло. Плечи вздрогнули сами, и миг спустя я вырвала руки, чтобы закрыть лицо. Слезы накатили внезапно, ещё несколько секунд я отчаянно пыталась сдержать их, но всё бес толку.

Я просто расплакалась как маленькая девчонка, позабыв о любых приличиях, прямо перед мужчиной.

Мне кажется, что Шинар и застыл в изумлении поначалу. В укутавшую меня черноту ни прорывался ни свет, ни шорох. Но потом прощурилась одежда — и крепкие руки вдруг прислонили меня к плечу.

— Тише.

Я вцепилась в него изо всех сил. Просто всхлипывала, не в состоянии нормально думать. Было жутко, невероятно стыдно... И ему, наверное, неудобно в такой позе. Я попыталась встать, он осторожно подхватил моё движение — и пару секунд спустя мы застыли уже на ногах. Я уткнулась в грудь тому, кого недавно считала врагом, и в мире не стало ничего кроме кольца его рук. Кроме его груди и ладони у меня на волосах.

Он не говорил ничего больше, просто держал.

— Прости... — прошептала я, когда стало чуть легче.

— Не извиняйся. Я услышал почти всё, что хотел, — Шинар еле заметно отстранил меня. — Тебе нужно поспать и успокоиться, завтра будет проще.

Казалось сложным в это поверить, но ноги слабели против воли.

Он всё понял и, придерживая, повёл меня прямо в спальню. Посадил на кровать, в сомнении оглядел комнату и то, как я вновь обхватываю плечи. Рыдания больше не душили, но от одной мысли, что я останусь здесь и провалюсь в сон, что в это время всё потечёт своим чередом, хотелось вскочить и заметаться.

— Не уходи, — попросила я несчастно и совершенно неожиданно для самой себя, поймав очередной взгляд льдистых глаз.

— Не уйду, — успокоил Шинар. — И плевать, кто что подумает. Ты, всё-таки, моя невеста.

Я поражённо вдохнула и не нашла в себе сил ни на что кроме простого кивка.

Он позвал маларскую девушку, чтобы помогла мне раздеться. Ненадолго вышел за дверь, но вернулся снова, когда я нацепила сорочку и закуталась в одеяло по самый нос.

— Просто забудь обо всём и спи, — почти приказал, садясь в кресло.

Я уткнулась в подушку горящим лицом и постаралась успокоить рвущееся наружу сердце.

— Спасибо. За всё.

Чудилось, что я не засну никогда... но стоило расслабиться лишь на миг, провести с закрытыми глазами полминуты, и мысли сами запутались ещё больше, чем раньше. Скоро я перестала улавливать их течение. Наверное, не прошло и пары минут, как меня унесло в спокойную и

неожиданно приятную черноту.

Наутро я проснулась от звука мужских голосов. Разговаривали за неплотно прикрытой дверью, на повышенных тонах. Близко... С минуту ещё я лежала, сомневаясь, как себя повести, но затем отыскала домашнюю робу, завернулась в неё и несмело вышла в гостиную.

Аделик с Шинаром сидели в креслах у окна. На моё появление оба встали, и брат без церемоний подался ко мне.

— Лиата. Мы не хотели тебя будить. Как ты себя чувствуешь?

В его глазах плескалось неприкрытое беспокойство. Уверая, что во дворце остался ещё хотя бы один человек, на которого я могу положиться. Близкий, родной... я слабо улыбнулась в ответ:

— Всё нормально. — И почти не соврала. С одной стороны, воспоминания о случившемся в Котле уже дважды накатили чёрными волнами, заставляя судорожно вдыхать. С другой — в голове почти прояснилось. Сон и правда помог. — Что вы обсуждаете?

— Как уберечь вас, — подал голос Шинар.

— И что решили? — Я перевела на него робкий взгляд.

Честно говоря, вид жениха... заставлял смутиться. Мне стало попросту стыдно. Он успел переодеться и предстал теперь собранным, как всегда безупречным и уверенным в себе принцем. А я вчера рыдала у него на груди. Заставила караулить свой сон. Вышла в этом домашнем наряде!

Боги, что он обо мне теперь думает? Однако взгляд Шинара не осуждал — напротив, казался внимательным и мягким. Будто для него со вчерашнего вечера ничего не изменилось.

— Милорд Шинар хочет, чтобы мы хранили покушение в тайне, — пояснил Аделик недовольно. — И тем самым подвергли тебя ещё большей опасности.

— Думаю, в опасности могу быть не я одна...

Брат поморщился как от боли, и я поняла, что зря упомянула его слабость.

— Речь не только о том, чтобы усыпить бдительность предателя, — сверкнул глазами Шинар. — Речь о вашей репутации. Поднимете панику, и что решат придворные? Что новый король не в силах удержать власть? Их и так ждут непростые времена, им нужно яркое знамя. Правитель, на которого можно положиться.

— Могли бы вы не учить меня жизни хотя бы в присутствии сестры?! — вспыхнул Аделик.

— Увы, леди Лиаты этот вопрос касается неотрывно, — не смутился Шинар. — Но я бы не переживал, она показала себя разумной девушкой.

О Боги!

— Наши двое заключённых. Что с ними? — Я попыталась сменить тему. Видеть, как брат с женихом ссорятся, захотелось меньше всего.

— Диларий запер их в подвале собственного особняка. — Шинар еле заметно фыркнул. — Я заходил к нему с утра. Но ничего дельного эти придурки больше не говорят.

Он вообще спал? Я ещё раз пригляделась к знакомым чертам: принц выглядел бойко, но всё-таки тень успела лечь на его лицо. Может, не так уж и просто ему далась ночь?

— Хорошо. Что дальше?

Мой жених во многом прав. Я должна действовать. Теперь точно и непременно: дела в Литании всё хуже, Аделику нужна помощь, и раз я могу хоть как-то повлиять на события, надо сцепить зубы и идти вперёд! Речь о моём доме. Обо всём, что я люблю и чем дорожу. Если... если чтобы защитить это, нужно рискнуть собственной жизнью — может, именно так и стоит поступить.

— Мы с его высочеством обсуждаем, как незаметно усилить твою охрану, — поведал Аделик. — Еду будут дегустировать, я пришлю совершенно нового человека. Твои покои продолжают стеречь, и Диларий станет твоей тенью везде и всегда. На уроках, прогулках, танцах.

— Вы в мире с Диларием? — Последняя весть обдала сердце теплом. Я только сейчас поняла, что переживала за учителя.

— Он нашёл оправдание, — скривился Шинар. — Рассказал, что отвлёкся на охранника последнего

торговца, вышедшего погулять прямо вслед за нами. Поймал стражника, чтобы проследить за этим типом, и на том отстал. Мы проверили.

— Ох! А тот след...

— Увы, бесполезен. Охранник сходил за пойлом для хозяина и вернулся как ни в чём ни бывало. Я бы всё равно предложил допросить вашего фехтовальщика наряду с головорезами, но уж слишком бойко он возражал против того, чтобы скрывать покушение. Такое предателю ни к чему.

Я вздохнула, но всё-таки с облегчением. А потом вернулась к важному:

— У нас есть зацепка. Даже две.

— Я предлагал схватить Балуара прямо сейчас, — Шинар напористо шагнул вперёд, будто ему стало тесно в комнате. — Обыскать и обличить, пока он не замёл следы.

— А я говорю, что этому не бывать! — взвился Аделик. — Мы не можем пленить советника и почтенного человека на основании слов одного торговца из трущоб!

— Будь по-вашему. Тогда нам нужны... мотивы. Кто-то должен вникнуть в последние дела святейшего, проверить все его отчёты и доходы. И не только его — разберитесь и с прочими. Кто проталкивает странные указы у вас за спиной, кто ворует деньги из казны. Просто из бумаг можно узнать много нового. А если прибавить к этому слова и поступки, известные наследнику престола, сложить клочки в картину будет несложно.

Аделик хмуро сжал зубы и кивнул:

— Я подумаю, кому поручить это дело.

— Поручи мне, — порывисто предложила я.

— Лиата, ты серьёзно?

— Почему нет? Скажешь, что я не нахожу себе места после смерти отца, гуляю по трущобам и ввязываюсь в неприятности... Меня нужно чем-нибудь занять. Несложными указами — за ними легко прикрыть интерес к важному.

Брат посмотрел на меня так, будто видел впервые. Перевёл взгляд между мной и Шинаром... а затем попросил:

— Ваше высочество. Оставьте нас с сестрой наедине, пожалуйста.

Жених не пришёл в восторг — но всё-таки, подумав, согласился. Лишь проходя мимо меня, он задержался, чтобы сказать ещё несколько слов.

— Если что-нибудь понадобится, зовите в любое время. — Его глаза словно пытались заглянуть мне в душу. — Я буду рядом.

Когда он скрылся за дверью, меня не отпускало чувство благодарности и странный жар от недавнего взгляда. Было сложно сосредоточиться вновь на брате...

— Лиата, я не уверен, что это хорошая идея, — высказал тот. И я невольно улыбнулась.

— Знаю. Мои идеи — одна хуже другой, ты говорил.

Увы, он и не двинул губами в ответ. Мой милый брат, всегда жизнерадостный и тёплый, сейчас казался расстроенным ребёнком. Я вдруг поняла, что давно не видела его... таким!

— Всё летит к чертям. — Он вдруг снял тиару и запустил руку в волосы. — Быстрее и быстрее! Каждый день!

— Аделик, именно поэтому я хочу помочь! Поверь, хуже... уже не станет.

— Твой жених напорист до невозможности. Будь его воля, уже перевернул бы всю Литанию вверх дном на свой лад! Скажи, а ему ты теперь веришь? Сильно? Достаточно, чтобы идти на поводу у его идей?

В голове всплыли вчерашние слова головореза — о том, что Шинар не помешает моей гибели. Мелькнули и пропали. Я...

Никогда не думала, что будет так сложно, это верно. Что положусь на чужого человека, совсем не похожего на меня саму. Но дела и правда плохи. Как ещё быть?

— Да, — ответила я. — Верю. Поверь и ты мне.

Брат мотнул головой и ничего не ответил. Чтобы отвлечь его от сомнений, я решила коснуться новой темы:

— Ты вчера хотел попросить меня об услуге. Какой?

— Сейчас не время... — начал он, но потом вздохнул. — Ладно. Маас.

— А с ней что? — Я поражённо хлопнула глазами.

— То, что я понятия не имею, как с ней себя вести! Вы с Шинаром сблизились, и это будет тревожить всех, кому не повезло родиться в Маларии. Мне нужно успокоить лорда Сихрема и асхемцев, причём ненавязчиво, аккуратно, но эта женщина... — Аделик задрал голову. — Она невозможна.

— Женщина? Доставляет проблемы? Тебе?

— Она изводит меня. Ищет встреч каждое утро, будто случайно, и затем сбегает, чтобы провести весь день со своей свитой. Иногда я вижу её в саду, ловлю на себе странные взгляды, и за спиной — щебет на чужом языке. Вчера я думал... вы же обе молодые девушки. И ты ей явно понравилась. Может, ты могла бы поговорить с ней и узнать, чего она от меня ждёт? Уж не обижу ли я её, если предложу такую глупость, как прогуляться вместе? А главное — не обижу ли просвещенных, следящих за каждым её шагом.

Я вновь еле сдержала улыбку. Уж очень похоже я вела себя с Шинаром. Надеюсь, Маас не подозревает моего брата в смертных грехах.

— По-моему, в этой просьбе нет ничего страшного. Мне и правда не стоит забывать про милую принцессу.

Аделик вдруг шагнул ко мне, привлёк к себе и поцеловал в лоб. Невесомо, едва заметно.

— Главное береги себя, Лиата.

— Да... и ты себя — тоже.

Мы постояли так ещё немного, пока я с наслаждением вбирала родное тепло. Главное — помнить. В моей жизни ещё остались люди, за которых стоит бороться.

Может, этот день сложно было назвать лучшим в моей жизни, но и худшим он тоже уже не казался.

Глава 9

Если я и хотела отдохнуть в тот день, проваляться до вечера в кровати и скрыться от бед за стенами собственных покоев, сделать этого не удалось. Жизнь закипела вокруг, требуя действий. Решить вопрос с охраной нужно было сразу, я приняла дегустатора от Аделика и им же навязанного слугу, а затем — Дилария. Учитель держался неестественно прямо, не позволял себе обычных добрых нравочений, говорил тихо, ловил каждый мой вздох. Будто приготовился заглазить вино, сдувая с меня пылинки. Хотелось ободрить его — но, увы, я не преуспела.

— Только не волнуйтесь за меня, ваше высочество. Этого я уж точно не заслужил.

Затем пришёл черёд Роллы и Аны. С ними было не легче. Меньше всего я желала отдалять их и оскорблять подозрениями! Но знала точно: придётся, иначе прыткие девушки разглядят тот страх, что всё-таки свился кольцом у меня под рёбрами. Поймут, что одной передрягой в трушобах его не объяснить. Мне нужно время. Так что я печально рассказала легенду про Аделика, который решил вылечить мою легкомысленную голову трудом. И поспешила к брату.

Тот выделил мне место в комнатке рядом с собственным кабинетом. С одной стороны — на виду. Десятки глаз наблюдали, как я пришла сюда. Умудрённый годами писарь потеснился, чтобы я расположилась с достоинством, и должен был помогать, если принцесса вдруг изволит запутаться в буквах.

С другой стороны, Аделик всем видом давал понять, что я здесь под его присмотром. Наказана. Он был так убедителен, что даже я на миг засомневалась... А также дважды закрывал дверь, чтобы отгородиться для серьёзных разговоров.

В первый раз — с лордом Неллером. Герцог ворвался к нам весенним ветром, сжимая в руках солидную кипу бумаг. Не меньше той, что легла мне на стол. Слегка запнулся при виде меня, справился о моём здоровье, но уже скоро унёсся в кабинет будущего короля. Оттуда ещё долго летели недовольные возгласы.

Во второй раз пришёл Балуар.

— Ваше высочество. Какая неожиданность вас тут увидеть. Вы помогаете милорду Аделику?

Святейший удивился куда больше: склонил голову на бок, чуть раскрыл сухие губы. Глаза изучили меня, блестя из-под седых бровей. Взгляд скользнул по свиткам на столе — и я вдруг поняла, что трепещу.

По спине разлился холод. Лопатки отозвались вчерашней болью.

— В некотором роде. Милорд велел мне... составить несколько мелких указов.

Я воззрилась на писаря, ища спасения, и тот, к счастью, отозвался:

— Её высочество распорядятся, как нам встретить гостей из Бергула. И примут несколько церемоний для похорон его величества Этара.

Имя отца лишь кольнуло сердце, я сжала руки.

— Разумеется, милорд Аделик всё проверит... Надеюсь, что не разочарую его. — О, как хотелось выглядеть смущённой и безобидной!

Святейший улыбнулся.

— Прекрасное начало, ваше высочество. Я же говорил, что рад тому, как вы стали обращать внимание на дела Литании.

Он кивнул мне и открыл дверь к наследнику. Но доброе лицо и мягкий голос — те уже не казались прежними. Взгляд уцепился за книгу, которую старец нёс под мышкой...

О чём он пришёл говорить с Аделиком?

Может ли заподозрить, зачем я сама здесь?

Важные бумаги прикрывала кучка мелких, названных писарем, и я вцепилась в ближайший лист. Только когда святейший ушёл, удалось погрузиться в нужное чтение.

Увы, и с ним всё выходило негладко.

Очень быстро я поняла: потребуется не один день, чтобы извлечь из кипы записей нечто стоящее.

Если вообще удастся! Быть может, зря я взялась за дело, в котором мало смыслу?

Быть может, если показать часть бумаг Шинару...

Нет, Аделик придёт в ярость. Я и сама не рада тому, что раз за разом вспоминаю маларского принца! Но ведь этот мужчина станет моим супругом. Почему-то сегодня мысль об этом посещала гораздо чаще и казалась важной — несмотря на страх и волнение.

Правда в том, что были мысли и хуже.

Я хочу его увидеть. В этом нет ничего странного, если подумать. Мы даже толком не поговорили с утра! А ведь нашлось бы о чём: я и не знаю, что Шинар делал в моих покоях ночью. Долго ли сидел в том кресле? Разглядывал меня спящую?

Вдруг он увидел нечто непристойное — как мне надумалось раскрыться во сне?

Боги!

Он ведь скоро... увидит меня ещё и не такой. Это простое осознание, которое почти не тревожило меня раньше, вонзилось в разум именно сейчас. И от него заплыла щеки, уши — казалось, всё тело. Да, я понимаю, что значит быть женой мужчине. Все женщины с этим справляются — от крестьянки до леди. Но...

Как Шинар будет ко мне относиться? Кем я предстала перед ним в последние дни? Наивной девчонкой, которая толком ничего не умеет, лезет не в своё дело, а потом рыдает от бессилия? Нет, я снова поступила бы так же — но, может, не стоило хотя бы давать волю слезам при женихе? Совсем забывать о приличиях? Знаю одно: я не должна вовсе думать об этом сейчас! И не могу остановиться.

Разозлившись на себя окончательно, я подпёрла лоб руками и долго ещё сидела, листая осенние указы. Новый храм Отца в Немене. Выплата одному из графов на постройку дорог. Деньги на школу под Антреей.

На последнем акте я вдруг запнулась и удивлённо воззрилась на поля.

Они были... вполне достойны внимания.

Вечером мы всё-таки встретились с Шинаром — на прогулке в саду, среди зеленеющих деревьев и разросшихся кустарников. Я спешила туда, пока ещё не стемнело. Позже мою находку было бы не разглядеть, да и вновь нарушать все приличия не хотелось. Аделик и так просил, чтобы я реже виделась с женихом — говорил, что обратное повредит легенде. Сейчас Диларий караулил, чтобы мы надёжно скрылись от чужих глаз.

— Ты должен кое на что взглянуть, — заявила я прямо в лицо Шинару, едва мы уединились.

— Как? Ты уже нашла что-нибудь?

Жених смотрел на меня внимательно, пристально. Будто ожидал, что я пришла совсем не за тем, чтобы похвалиться трудом. Или просто думал, что наш разговор начнётся иначе?

— Пока толком не знаю, но... вот. Балуар делает заметки на полях, — заговорила я. — На многих указах... Никогда не знала о такой его привычке, но не всё ли равно? Я сверила почерк, специально спросила Аделика — всё верно, рука его.

— Подскажешь, что именно тебя заинтересовало?

Я потянулась, чтобы тронуть нужные строчки. Пришлось встать на цыпочки и просунуть ладонь между грудью и запястьем мужчины. Это тревожило мысли, я задержала дыхание, чтобы не сбиться.

— Кажется, здесь.

«В этот раз денег меньше. Можно взять немного из суммы для Асхема.» — Вот что было приписано к обычному плану по постройке школы. Шинар рассматривал листы, прищурившись в сумерках.

— Понимаешь ли, это указ от поздней осени. Именно тогда наша казна пустела, мы... в общем, у нас не так хорошо с деньгами...

— Вы влезли в долги перед Асхемом, — кивнул жених невозмутимо. — Я знаю.

— Откуда?! — Честно говоря, на миг я опешила.

— Соседи отюдь не делали из этого секрета, — серьёзно ответил Шинар. — Когда я был у них зимой.

— Ох! — Я запнулась и замолчала. В груди налилась нехорошая тяжесть. Мысли в голове провернулись, но я всё-таки решила продолжать. — Видишь ли, я попыталась узнать у Аделика, что здесь может иметься в виду, и... Отец действительно выделил из казны приличную сумму. На поддержание дипломатических отношений с Асхемом. Той миссией заведовал Балуар, он отлучался на пару месяцев и улаживал наши вопросы, только вот бумаг об этом нигде нет.

Шинар осторожно склонил голову.

— Справедливости ради, это не звучит преступно. Ваши мужья решили не записывать, какие подарки кому из чужестранцев положены. По-моему, разумная осторожность.

Плечи невольно опустились. Знаю, но...

— Дело ещё и в другом.

— Тебе кажется, что тратить деньги на дипломатию, чтобы потом взять в долг ещё больше — подозрительно?

Я кивнула. Ведь ровно так и было, судя по всему! Жених задумался вновь.

— Возможно, ты права. Скажи, о каких именно тратах идёт речь?

— В том и проблема, что о больших. Четыреста или пятьсот тысяч тар... Но точно не знает даже Аделик! И граф Визман! Балуар лично с отцом утверждал сумму, а потом, уже зимой, он начинает сорить деньгами, полученными из Асхема — платит учёным, музыкантам, философам... всё это прекрасно и благородно, но ведь не тогда, когда пол королевства будет голодать, правда?

— Всё проще, — неожиданно нахмурился Шинар. — Твой отец думал, что святейший выполнит свою работу безукоризненно. Очарует асхемцев и найдёт деньги не в долг, а в качестве воздаяния. Поначалу, видимо, так и шло. Но потом наши соседи передумали, и... это удивительным образом совпало с кончиной Этара.

В горле пересохло. Руки сжались сами.

— То есть...

— Если всё примерно так, Балуар должен был рассказать о своей промашке. Иначе это измена. Третьего не дано. Или он вовсе не тратил средства на обольщение чужестранцев — как и на все свои благие начала. Просто нашёл способ отстроить пару дворцов или купить новых угодий — возможно, даже не в Литании.

Я шумно вдохнула.

— Но как теперь понять?

— Кто был в той миссии со святейшим? — решительно спросил Шинар.

— Сарен. И сын графа Визмана, кажется. Ещё многие из тех, кого я толком не знаю.

— Допросите одного из них. Или хотя бы поговорите по душам, осторожно.

Я замялась, представляя каждого из знакомых и не очень мужчин за беседой — но даже родной брат не вызвал восторга. Он не зашёл ко мне сегодня, услышав, что я чуть не погибла в подворотне! О каком доверии тут может идти речь?

«Помните, что вы семья», — мелькнули в голове слова отца, оставляя дикую горечь во рту. Может, Аделик и справился бы, но не я.

— Как думаешь, — неожиданно захотелось спросить, — а принцесса Маас, она не могла бы рассказать, почему её родные требуют с нас долг в столь сложное время?

— Трудно ответить. — Шинар изогнул одну бровь. — С чего тебя это интересует?

— Я собралась увидеться с ней завтра... дань вежливости, не больше. Но если бы знать, как так затронуть важную тему...

— Не уверен, что это хорошая идея, — нахмурился жених. — Опасно, Лиата. В какой обстановке вы встретитесь?

— Ещё не решила, — изумилась я. — На прогулке? Или позову её к себе.

— Выбери второе, — Шинар слегка отвёл взгляд, будто крепко задумавшись. — Вот что, слушай внимательно. Если захочешь болтать с Маас о погоде и нарядах, я не стану тебе указывать. Но если надумаешь расспросить её о серьёзном — убедись, что рядом нет посвящённых. Да и вообще её свиты. Ни одного лишнего уха и языка.

Я слегка поёжилась и представила себе людей в алом, неотступно следящих за принцессой. Они и Аделика волновали! И раз уж я даже Шинару боюсь сказать про деликатную просьбу брата, её тоже лучше скрыть от чужаков.

— Спасибо, — поблагодарила искренне. — А сама Маас, ей можно верить?

Шинар вновь призадумался.

— Скажу так. Будучи в Асхеме зимой, я проделывал то же, что и у вас. Разговаривал с людьми, провоцировал их на откровенность, а по ночам сжигал их кровь. — Он усмехнулся, неожиданно мрачно. — В основном честны со мной бывали те, кто ненавязчиво советовал убраться обратно в Маларию. Принцесса Маас... она исключение. У неё живой ум, много энергии, которую еле сдерживают строгие наставники, и она одна из самых искренних женщин, которых я встречал.

Вот как? Кажется, это замечание должно было меня обрадовать. Но отчего-то неприятно кольнуло. Надо же, мой жених уже не в первый раз лестно отзывается об асхемке. Она была окружена женским обществом, изящна, мила, хорошо воспитана... а теперь ещё и образец честности и ума!

— Кстати, насчёт ритуалов, — постаралась сменить тему я. — Ты не проверял слова алхимиков?

— Конечно проверил. Всех. Если они и лгали, то по мелочам.

Мы замолчали — я невольно нахмурилась и отвела взгляд, а вот Шинар следил за моим выражением, не отступая.

— Лиата, как ты сегодня себя чувствуешь?

— Неплохо. Вполне.

— Рад, что ты с таким рвением продолжила поиски. Но я не хочу, чтобы ты загнала себя. Если нужно отдохнуть, хорошо выспаться, на день-другой свернуться калачиком в укромном месте — сделай это. Всё лучше, чем натворить глупостей.

Что я могла ему ответить? Страхи не ушли — они часто вспыхивали за спиной, ложились на плечи и пробирались в грудь. Но пока я забивала голову, дышалось легче. И не важно даже, делами или ещё какой-нибудь... ерундой.

— Спасибо за беспокойство, но я в порядке.

Шинар не ответил. Несколько секунд я просто не знала, что ещё сказать...

А потом — не помню как — его рука вдруг коснулась моего лица. Пальцы требовательно легли на подбородок. Заставили поднять голову. И я пропала.

Он вдруг подался ко мне и накрыл губы своими.

В сознании рассыпались искры.

Нет. Не так! Да как он смеет, да я же...

Я вовсе не этого хотела. Всё должно было случиться иначе! Мой первый поцелуй с мужчиной, о Боги...

Его губы казались твёрдыми и жаркими. Рука держала за шею — мягко, но не отпуская. Вторая легла на спину, притянула к себе. Я задохнулась. Сердце пустилось вскачь и застучало о рёбра.

Я решилась ответить — наверное, робко и неумело — но этого оказалось достаточно, чтобы мужчина сжал сильнее. И ещё на несколько секунд весь мир исчез.

— Не мог не воспользоваться моментом, — выдохнул Шинар мне в лицо прежде чем отпустить. Я поймала собственные руки на полпути ко рту.

— Ты... но...

Глаза принца убивали, в них плясали чертенята, губы расплылись в усмешке, от которой шла кругом голова. Он и правда красив... И хуже того, меня совершенно не оттолкнули его притязания. Но есть ведь приличия! Те, о которых я вновь забываю напрочь!

— Лиата, будь осторожна, — пожелал жених искренне. А я проморгалась и решила, что с меня хватит.

— Да уж и ты, пожалуйста.

Остаться ещё хоть на миг было бы выше моих сил. Потому я позволила себе обратиться к единственному верному средству.

Развернулась, окликнула Дилария и бросилась прочь.

Мне казалось, что маларец улыбается мне в след. И я точно знала, о чём буду думать ночью перед сном.

Не сойти бы тут с ума, и правда же.

Вернувшись к себе, я ещё долго бродила по комнатам. Шла от одной двери к другой безо всякой цели и застывала на полпути. Брала в руки свечи, книги, и тут же забывала, зачем они мне понадобились. Мысли то и дело уплывали к случившемуся в саду. Сердце учащало ритм, будто Шинар всё ещё стоял передо мной.

Что этот поцелуй значит? Почему мне неожиданно легко, словно печать на губах решила какие-то из насущных проблем? Хотел ли жених сказать, что я ему небезразлична — или это просто выходка взрослого мужчины, которому стало скучно? Который решил меня успокоить? Он ведь и раньше заявлял на меня права, а затем называл пустой девицей!..

Что думать и как теперь вести себя — вот вопросы, что терзали меня не меньше получаса. Пока их не выгнал из головы заглянувший ко мне... Сарен.

— Прости, что не проведал тебя утром, — начал младший брат, застыв на пороге. — Знаю, время позднее, но... Ты в порядке?

— Да, пожалуй, — удивлённо отозвалась я. Сар выглядел неуверенно, даже смущённо. Захотелось подойти к нему и убедиться, что его тонкая фигура — не явившийся раньше времени сон. А заодно узнать, что такого говорят обо мне во дворце — вдруг слухи и правда родились страшные?

— Что на тебя накинулись какие-то мужланы в городе, — ответил брат, когда я спросила. — И что ты была там с Шинаром. Знаешь, я понимаю, что он твой жених, но если он заставляет тебя обманывать стражу и скрывать, что ты принцесса... это не лезет ни в какие ворота! Хорошо, что с вами был Диларий! Иначе боюсь представить, о чём шептался бы сейчас каждый слуга.

Я невольно опустила голову, но тон брата внезапно потеплел.

— Я хочу сказать... просто береги себя, ладно? И не теряй с ним голову. Не позволяй лишнего, хоть он и твой жених.

Его напутствия не могли лучше прийтись ко времени! Я помучилась, ища ответ... Но всё-таки решила успокоить Сара обещаниями. Уже то, что брат навестил меня, грело. Гораздо сильнее, чем я предполагала. Вовсе ему и не безразлична моя судьба, иногда не стоит переживать раньше времени! С этой мыслью я благодарила его и с ней же вскоре попыталась заснуть.

А на следующий день я искала общества Маас.

Принцессу я навестила лично. Отведённые ей покои встречали светом, раскрытыми окнами и холодом. В гостиной с утра сидело аж восемь девушек — трое асхемок разного возраста, двое наших, литайнский прислужниц, сама Маас и строгого вида дама, которая рассматривала труд в руках у каждой. Женщины вышивали. При моём появлении вся эта компания подскочила, хотя пара дам успела бросить на меня заинтересованные взгляды прежде чем опустить глаза.

На миг я засомневалась, захочет ли вообще асхемская принцесса со мной видеться. Но та восхищённо сложила руки у губ, стоило лишь вымолвить первые слова о прогулке.

— Конечно, ваше высочество! В любое время — правда, леди Касис?

Я всё-таки выбрала сад для собственных расспросов. Вечера он показал себя местом уединённым. Если в молодых зарослях мы с Шинаром сумели укрыться, то здесь же я увлеку Маас вперёд, чтобы отделаться от слуг. Куда пристойнее, чем не приглашать их вовсе. Сейчас Диларий шёл рядом со строгой воспитательницей и рассказывал ей о своих непутёвых учениках. Фрейлины Маас веселились с Роллой и Анной, которых я тоже вызвала по случаю. А сама принцесса наклонялась к первым весенним цветам. Проводила рукой по листве и всем видом показывала, что ей здесь хорошо. Мне даже жаль стало, что вокруг нет ни одного подходящего мужчины — её движения были так плавны, так изящны... будто кто-нибудь обязан был их оценить.

— Как ты поживаешь во дворце? — начала я расспросы. После трёх дней без разговоров казалось странным вновь звать её на «ты», но я же обещала.

— О! — Принцесса тут же склонилась к моему плечу и поделилась: — Я скучаю, Лиата. Ты даже не представляешь, как.

— Правда? Мне казалось, у тебя людно и весело...

— Что именно? — застонала она. — Вышивать под надзором старой леди? Ох, Лиата, если сравнивать с твоими приключениями... В смысле, прости, я слышала, ты попала в беду. Это ужасно! Но даже ей я немного завидую. Расскажи, как всё было?

Я попыталась отговориться: мол, нечем тут похвастаться. Затем вымучила ту историю, которую слышали уже все вокруг. Маас, однако, шумно вздыхала.

— Леди Касис убьёт меня просто за то, что я не заткнула уши.

— Значит, — я огляделась, чтобы не ошибиться с выводом, — дело в твоём опекуне и наставницах? Они совсем не дают тебе вздохнуть свободно?

Асхемка рьяно закивала.

— Как будто я прошу многого! Разок прогуляться на лошадях по вашим прекрасным лугам. Или посмотреть на Главный театр...

— Мы не можем позволить тебе скучать, — решительно поддержала я. — К сожалению, как видишь, я сейчас наказана... А вот мой добрый брат мог бы развеять твою скуку. Ты ведь его гостья!

— Милорд Сарен? — предположила Маас.

— Я имела в виду Аделика...

— Оох! — Асхемка улыбнулась и хлопнула пушистыми ресницами, как ни в чём ни бывало. — Я просто подумала... с милордом Сареном мы хотя бы слегка знакомы с тех пор, как он навещал мою родину. Его высочество Аделик, конечно же, чрезвычайно интересный мужчина, и я сочту за честь, если он уделит мне время. Вот только, боюсь, наставники не позволят нам так просто увидеться.

Значит, будущий король переживал не зря.

— Наверняка есть способ, который не возмутит их.

— Ну, если его высочество устроит ещё один вечер танцев в мою честь. — Маас рассмеялась. — Или придёт поддержать меня разговором, пока я плаачу над вышивкой...

Я представила эти картины, одну за другой.

— А на проповедях ты часто бываешь?

— О! — Маас закатила глаза, — каждый день. Мать уже, наверное, бесконечно устала от моих скучных обращений. Ох, но ведь ты права!

Тихая лавочка в дворцовой часовне — отличное место, чтобы уединиться, будучи у всех на виду. И первый разговор у принцессы с кавалером наверняка получится благочестивым... Мне даже радостно стало за неё на миг. За Аделика — чуть меньше. А затем я вспомнила о других вопросах, с которыми пришла, и тёплые чувства сменил холодный ветер.

— Не обижайся только, — начала я осторожно, — но всё-таки... Разве тебя привезли сюда не чтобы показать Аделику? Нужны ли такие сложности?

— Понимаешь, — Маас вдруг и впрямь погрустнела. — Лиата, я мало смыслю в политике. И не знаю, зависит ли тут что-нибудь от меня. Но точно знаю, что наставников расстраивать не хочу.

Мы остановились у розовых кустов — первые цветы уже раскрывали нежные бутоны, тянулись к свету. Маас тепло заулыбалась, вглядываясь в них.

— Я была бы рада, стань мы сёстрами. И если бы мою жизнь перестали оберегать. В Асхем женщина подчиняется либо семье, либо мужчине. Я люблю своих родных, но очевидно, что я переросла их заботу. Мне нужно найти достойного супруга, и я пытаюсь... помочь этому. Всеми силами.

Вот как. Выходит, она гораздо лучше меня понимает роль принцессы. И старается соответствовать. Может, отец действительно избаловал меня, раз я бегаю по трюцобам и влезаю в неприятности?

Только сейчас поздно об этом сокрушаться, нужно повернуть разговор в иную сторону — обязательно.

— А Сарен к тебе не сватался? — спросила я с улыбкой.

Грубовато. Наивно. Но, как оказалось, Маас пришла в восторг.

— Охо! Нет-нет, он... был очень вежлив и слегка стеснителен. Когда мы виделись в Асхеме, конечно.

— А ещё ты знакома с сыном графа Визмана... и со святейшим Балуаром, — перечислила я.

— О да! — На моё счастье, Маас откликнулась живо. — Ваш святейший — просто чудесный человек.

— Правда?

— У него добрейшая душа. Знаешь, я очень уважаю просвещенных, но они обычно так строги, так не любят отвечать на вопросы... Его святейшество совсем другой.

— Ох, — я попыталась рассмеяться, — подозреваю, он со всеми поладил?

— Вот именно! Не пойми неправильно, но при дворе отца есть и те, кто считает даже вашу веру недостаточно сильной. Вот только отцу Балуару ничего не стоило растопить их сердца.

Выходит, он общался с противниками Литании? Очень плотно и даже в открытую?

За следующие пару минут осторожных расспросов я почти уверилась, что это правда. Маас даже назвала имена двух советников... а потом вернулась к тому, о чём должны болтать девушки.

И мы стали вспоминать других знакомых — литанийский двор, её наставниц, опекуна, моих фрейлин... Когда сделали полный круг по саду, то, кажется, рассказали друг другу обо всех подряд. Кроме ещё одного человека, который интересовал меня безмерно.

— Маас. А ты хорошо знакома с принцем Шинаром? — спросила я, когда погода начала портиться. Поднялся ветер, грозивший загнать всех под своды дворца и даже не дать посидеть в беседке. К моему удивлению и страху, асхемка уронила взгляд.

— С твоим суженым? Немного.

— Почему ты будто избегаешь говорить о нём? Спросить... как он повёл меня в город, в конце концов?

— Когда-то меня тоже за него сватали, — сказала Маас внезапно и виновато.

Что?..

— Не пойми неправильно! — заторопилась асхемка. — Мы... мы были едва знакомы. И я не думаю, что между нами выросло бы нечто большее, чем чувство долга...

— Почему? — Я ловила одно её испуганное слово за другим.

И вдруг поняла. Эта бойкая девушка молчала о маларском принце не потому, что боялась меня смутить. А потому что не хотела обидеть... Шинар сказал правду: она искренна. Добрая душа, лёгкий характер — вот только она не отзовется о моём женихе так же тепло.

— Я никогда его не понимала, — выговорила Маас с трудом. — Лиата, я бы хотела, чтобы однажды ты пришла и рассказала, как у вас всё прекрасно. Но до тех пор, Шинар — оон меня пугает.

Я кивнула. Это знакомо! Но...

— Чем именно?

— Помимо слухов о тёмной магии? — Принцесса нервно усмехнулась. — Понимаешь, когда он пытался заполучить меня в жёны, а это было полтора года назад, он скрывал свои... увлечения ею. И мотивы. Отец его пытался тогда проверить какой-то обман, сделку, которая сорвалась... прости, я действительно не смыслю в политике! Может, во всём виноват его величество Теннир. Но мне казалось, что для принца Шинара мои чувства не имеют значения. Я сама не имела значения. Только долг, только интересы Маларии... и всё. Прости!

Я застыла под этим потоком откровенности, совершенно не зная, как его можно принять. Попыталась приложить отдельные слова к человеку, с которым знакома. Который так вольно и нагло, ещё вчера... Есть ли тут что-нибудь правдивое?

Маас смутилась, будто сама уже жалела, что не сдержала язык за зубами.

— Наверное, я ему просто не понравилась. — Она приложила руку к седцу. — Я была тогда глупой. Да и сейчас ума не набралась, похоже!

— Не переживай. — Я взяла её за руки, всё-таки не удержавшись. Асхемка казалась в тот миг несчастной, несмотря на чудесное платье, роскошные волосы и блестящие глаза.

— Но если он тебя обидит, — она нахмурилась, будто маленькое серое облачко над нашими головами, — скажи мне сразу. Обязательно! Обещаешь? Я улыбнулась и заверила, что непременно так и поступлю. Чем дальше, тем больше людей предлагали мне защиту или утешение... Но почему-то именно у асхемской принцессы вышло заманчиво. Я не сомневалась, что мы ещё увидимся. Маас запала мне в сердце, у нас нашлось чуть больше общего, чем я изначально полагала.

— Не скучай, — шепнула я на прощание, — Я пришлю записку от Аделика. Скоро.

Глава 10

Разговор с асхемской принцессой я вспоминала целый день.

Её слова о Балуаре взволновали. А о Шинаре — задели. Не сильно, но...

— Почему ты не сказал мне, что мог жениться на Маас? — спросила я суженого, когда мы встретились в холле вечером. Сама поражаясь тому, сколь странные чувства меня одолевают. Я с трудом смотрела ему в глаза — не из-за какой-либо обиды, а в основном из-за поцелуя, который никак не шёл из головы.

— Лиата, это не секрет.

Да, конечно. Но почему кажется, что от Шинара эту подробность мне было бы легче услышать? Да и слова о долге перед родиной не так-то просто опустить — он ведь сам назвал Маас искренней. Но я вынужденно помотала головой, признавая, что всего лишь узнала мнение ещё одной девушки. И сама бы отозвалась о женихе не лучше пару дней назад. А сейчас есть проблемы важнее.

По крайней мере, я знала, куда двигаться дальше с Балуаром.

Ещё два дня я провела у Аделика. Перебирала бумаги, искала заметки, сверяла даты, подписи и суммы. С Шинаром мы лишь кратко встречались по утрам и вечерам — моё вымышленное наказание не позволяло большего. И я ловила себя на мысли, что всё сильнее жалею об этом. Круг моих собеседников сузился до печального — брат был, конечно же, вечно занят, писарь не мог знать, чем заинтересовать меня, и лишь Диларий иногда развлекал историями и слухами.

Единственной радостной вестью было то, что будущий король Литании нашёл подход к Маас. По крайней мере, он поблагодарил меня и заверил, что помощи больше не потребуется. Я осторожно кивнула. Надеялась, что асхемская красавица с братом поладят, а дальше... никто не знает, что будет дальше.

Вдруг среди её свиты и впрямь притаился враг?

Вдруг я сама помогу Аделику сойтись с теми, кто хотел моей смерти?

Но брат всегда так добр, обходителен, безупречен с женщинами! Он никого не расстроит. Ни принцессу, ни её строгих опекунов.

Наконец, утром третьего дня Аделик позвал нас с Шинаром к себе в покои и сказал мрачно:

— Сарен подтвердил.

Я прижала руку к корсету.

— Речь о просвещенных?

— Да, — кивнул брат. — Наш святейший много времени уделял их внутреннему кругу. Тем двоим, чьи взгляды мы зовём радикальными и кого сам Балуар никогда не поддерживал на словах.

Холодеющими руками я выложила на стол пачку бумаг.

— Здесь всё, что мне удалось найти по растратам, которые можно связать с Асхемом. Заказы украшений, лошадей, собак... Мало, слишком мало. И не разобрать, кому что предназначалось. Правда, в паре мест есть пометки — всё те же, на полях — что подробности можно узнать устно. Или прочитать в других документах, которых... нет. Или которые Балуар хранит у себя.

Новость взволновала обоих мужчин.

— Я повторю то, что предлагал сразу, — уронил Шинар, пока брат переворачивал листы, — возьмите его под стражу. Чего ещё вы намерены ждать? Нового хода? Удачного покушения?

— Ты ведь тоже рискуешь, — озвучила я страхи брату, — подпуская к себе асхемцев.

Аделик отложил очередной лист, прикрыл глаза и стоял так пару секунд. А потом решил:

— Как будем действовать?

— Приходим к Балуару со стражей. Переворачиваем его кабинет и ищем вот эти самые документы. Допрашиваем самого. Если он не сможет оправдаться — бросьте его в темницу к палачу. В худшем случае вы раскроете его провинности, которые, очевидно, есть! В лучшем — заговор.

— Вынужден попросить вас идти со мной, как главного обвинителя. — Брат обращался к Шинару,

разумеется. Я возмутилась:

— Позвольте и мне тоже.

— Лиата, даже не думай!

— Это смело, но слишком опасно.

Мужчины ответили синхронно, в меня впилась два горячих взгляда. На миг они заставили сжать губы — я подозревала, что меня захотят оставить в стороне, вот только не могла с этим смириться!

— Правда? Я должна пойти. Посмотреть в глаза тому, кого обвиняю в смерти отца. Мне кажется, я сделала не меньше вашего и будет с любой точки зрения бесчестно прятать меня в бархатной коробке, пока вы наблюдаете за последствиями.

Краски на лицах мужчин заиграли иначе — Аделик растерянно сдвинул брови, а Шинар еле заметно... улыбнулся? Доля одобрения светилась в уголках его глаз.

— Возможно, леди и права. Это не опаснее, чем бездействие, которое вы предлагали.

Аделик выдохнул сквозь зубы, явно вертя на уме ругательство, но чуть погодя всё-таки согласился. Ещё некоторое время мы втроём молча разглядывали друг друга.

— Подождите немного, — сказал, наконец, будущий король. — Я позову стражу.

Десять минут спустя мы шли по коридорам. Решительно. Спокойно. И я боялась, как бы не слишком однозначно. Полдюжины стражников, наследный принц, мы с Шинаром — не та процессия, которую случайные свидетели могли забыть. Пара слуг низко поклонились нам, придворная дама застыла в глубоком реверансе, уронив взгляд.

Благо, путь до покоев Балуара был кратким.

Он должен ждать там — один из охранников подтвердил. Вот дверь отворилась, и стражники скользнули вперёд. Когда они заняли свои места и копыя ударили о пол, Аделик вошёл с гордо поднятой головой. Затем проследовали мы — я, как безобидное украшение группы, и Шинар, нацепивший перевязь с мечом. И всё это чтобы застать расплюх немощного на вид старца.

Мы нашли святейшего за столом в кабинете. Он тут же порывисто встал. Воззрился на гостей, опустив руки.

— Ваше высочество! Лорд Шинар, Леди Лиата. Чем я обязан..?

Аделик набрал воздуха и выдохнул:

— Святейший, нас ждёт серьёзный разговор. Вы обвиняетесь в растрате средств казны, выделенных вам на переговоры с Асхемом. В неисполнении своих обязанностей. И в убийстве его величества Этара, моего отца.

Если Балуар и мог ждать подобного... изумление он сыграл безупречно. Лицо его побелело. Вытянулось ещё больше, резко. Широкие глаза обежали каждого из нас.

— Сядьте! — приказал ему Аделик, а затем махнул слугам: — Обыщите кабинет.

Двое стражников рванули с мест — исполнять. Старец ухватился за спинку стула, когда первый выдернул из стола огромный ящик. Тот грохнулся на пол, рассыпая белые, дорогие листы. Целую кипу исписанных бумаг.

— Если здесь есть какие-то секреты, тайники, ловушки, вам лучше сказать о них сразу, — подал голос Шинар.

— Вы... — Балуар запнулся, переводя на него взгляд, будто видя впервые. Старец всё-таки осел на стул, его губы раскрылись, что-то беззвучно шепча. Я вздрогнула, но остальные не придали значения. — Ваше высочество! Я не понимаю смысла обвинений. Убить вашего отца?!.. Я почти полжизни, уже тридцать лет исполняю его приказы... верой и правдой... Мне нечего скрывать.

— Плохо исполняете, — парировал Аделик, и по его сигналу я выложила на стол недавнюю стопку, которую принесла в руках.

— Леди Лиата, и вы тоже... — Старец несколько секунд глядел на бумаги, а затем, кажется, понял. Связал те разы, когда видел меня в кабинете у брата, с текущим положением. — И учитывая, что с вами принц Шинар...

— Начнём по порядку. Чтобы поддержать «добрые» отношения с Асхемом, вы получили пятьсот тысяч тар, — оборвал его Аделик, переходя к сути. — Которые успешно потратили, не оставив записей. Мой отец рассчитывал, что эти средства позволят вам получить в дар в пять раз больше — странное решение, но я не буду его оспаривать. Так всё было?

— Четыреста двадцать тысяч... — поправил Балуар словно безотчётно. — В остальном вы правы. Но...

— Но вы потратили одни деньги, затем другие и втянули нас в долги.

Балуар чуть вздёрнул голову.

— Вашему отцу было хорошо известно, куда эти средства уш... Да прекратите! — Он вздрогнул, когда рядом треснул ещё один ящик. — Ваше высочество, эти записи вы ищете? Они здесь, позвольте мне самому достать!

Я задержала дыхание, когда он вскочил и попытался отодвинуть полотно на стене. Что он может сделать? Выхватить оружие из тайника и навредить кому-нибудь из нас? Покончить с собой? Разум замутило — сама не знаю, откуда в нём взялись столь жестокие мысли.

Святейший не выглядел хитрецом, которого застали врасплох. Его руки слегка дрожали. Привычные черты осунулись — в страхе, от обиды? Таким я старца ещё не видела, хотя вряд ли стоит удивляться!

Он просто слишком... откровенно подавлен.

— Вот, — прошептал Балуар, когда ему позволили открыть тайник и извлечь оттуда очередную стопку. — Прошу, пожалуйста, давайте поговорим спокойно!

— Почему эти записи не у меня? — сжал зубы Аделик.

— Потому что так велел мне его величество Этар... Мой лорд, здесь речь о тех материях, которые мы хотели скрыть от посторонних глаз. — Балуар резко бросил взгляд на Шинара, на стражу, и поднял руки. — Мы так решили! Впрочем, вы можете решить иначе! Но здесь перечислены господа, которых мы считаем друзьями Литании, и цена их дружбы. Деликатные сведения, позволю заметить!

— Интересно, не считают ли эти господа Литанию вражеским лагерем?

О Боги, Аделик непреклонен, но слова святейшего больно кольнули грудь. А вдруг он не врёт? Вдруг то, что мы увидим, не предназначено... хотя бы для Шинара?

Жених стоял ровно, сложив руки на груди и словно пытаясь заморозить святейшего взглядом. Но моего брата не перебивал, всем видом демонстрируя уважение. Есть ли ему что добавить, на самом деле?

Аделик кивнул стражнику, чтобы тот передал ему стопку, и я лишь скосила глаза. Что же именно Балуар так тщательно скрывал? Его записи оказались... необычайно подробны.

Листы были исписаны мелким, порой ломающимся почерком. Взгляд схватил цифры и имена. А также даты, время встреч, описания мест и деталей, которые не удалось разобрать сразу — всё было записано настолько тщательно, что мне захотелось приоткрыть рот.

Будто каждое слово Балуар надеялся передать, если вдруг... не сможет донести лично?!

— Что ж, потребуется время, чтобы всё это изучить, — решил Аделик и пододвинул себе кресло. Старец приложил руку ко лбу и наконец тоже слегка успокоился на стуле.

— Учитывая, что с вами милорд Шинар, я не удивлён, что вы пришли искать врагов среди моих связей в Асхеме, — сказал он негромко. Выдохнул. Схватил воздуха ещё раз. — Ваше высочество, Леди Лиата... Меня можно обвинить во многом. В том, что наша родина оказалась в долгу — хотя о тратах полученных денег стоит спросить и лорда Неллера! В том, что я не смог защитить его величество Этара... Но в том, что именно я погубил вашего отца, — его голос дрогнул, — обвинения в этом разбивают мне сердце.

— Хватит ходить кругами, — Аделик лишь нахмурился, не поощряя спокойствие. — Отвечайте по существу! Вы должны были добыть деньги в дар, но взяли в долг. Как так вышло?

— Ваше высочество... переговоры и людские души — не всегда та наука, в которой доступен чёткий расчёт! Я договорился с его величеством Дархемом, что тот поддержит нас в тяжёлый момент. Так и должно было случиться. Но... — Балуар горько улыбнулся. — Всё изменилось зимой. Стараниями в том числе милорда Шинара, который стоит рядом с вами.

Жених резко усмехнулся.

— Не сомневался, что вы это скажете.

— Не сомневаюсь, что вы найдёте, чем ответить. — Балуар вдруг приподнялся, и в его глазах мелькнула ярость, которой я тоже не наблюдала... никогда раньше. — Я скажу, что вы вторглись в мои покои, милорд. Настроили против меня его высочество Аделика и леди Лиату! В то время, как именно ваши действия, ваши недавние требования в Асхеме расстроили наши отношения, перечеркнули всю мою работу — и вам об этом прекрасно известно!

— Что это значит? — вспыхнул Аделик. Обернулся к маларцу.

— Что ваш отец хотел мира и общего союза, как я и говорил, — Балуар лишь склонил голову. — И милорд Шинар этим... воспользовался по-своему. Он попросил руки вашей сестры, добился согласия. А после, уже зимой, побывал в Асхеме, и его миссия устроила там настоящий скандал.

— На какой почве? — Брат подался вперёд, и мне захотелось тоже.

— Потребовав отдать Маларии спорный участок земли на границе — небольшой, но важный. Несколько горных угодий. Уверен, эти требования подкреплялись историческими пактами, но в сути своей несли оскорбление. Они разъярили, настроили соседей против нас.

— Как именно?

— Возможно, всё вышло случайно — правда, милорд Шинар? — В голос Балуара вновь вернулась осторожность, которая мешалась со слабой горечью. — Или вы признаетесь, что разыграли партию? О вашем союзе с леди Лиатой к тому времени стало широко известно, достаточно было сделать пару намёков — и вот я уже получаю письма, в которых меня зовут вероломным подлецом!

— Вам лучше знать, с чего вас так зовут! — рыкнул Шинар. — Вы лебезите передо мной в один день, а в другой — сваливаете вину, передёргивая события!

— Я? Позвольте, я призываю верить не моим словам. Отвечая на письма, я попросил десятерых разных господ, в том числе его величество Дархема, обрисовать подробно то, что случилось зимой. Их взгляды на ситуацию у меня — хранятся среди прочего.

— Прекрасно. — Теперь Шинар зло усмехнулся. — Значит, послания от тех, кто мечтал сжечь меня на костре за одни занятия магией? Как удобно, что вы записываете каждое слово — думаете, ложь на бумаге звучит убедительнее?

Балуар вдруг запнулся и продолжил чуть менее уверенно.

— Я... в последнее время действительно доверяю записям. Стараюсь, на случай если... здоровье вдруг подведёт. Я, знаете ли, уже немолод.

С новой волной страха я вспомнила заметки на полях — и подробности в документах, которые не выпускал из рук Аделик. «Здоровье подведёт»?! Чего он боится на самом деле?..

О Боги.

Вдруг стало тошно. Этот скандал, препирательства, обвинения — неужели так и должны решаться дела короны? С одной стороны святейший — человек, к которому отец годами ходил за мудростью. С другой — жених, мужчина, защитивший меня от смерти. Я до сих пор не могла забыть тепло, что однажды окружило меня в его объятьях. То чувство покоя — смешанного с надеждой и стыдом! — которое дарила его рука на моих волосах.

Теперь они готовы проклинать друг друга и пытаются узнать, кто больше лгал. Мне в том числе!

— Вам есть что возразить, Шинар? — голос Аделика долетел как сквозь слой парчи.

— Я уже всё сказал. Мои дела в Асхеме не затронули ваши.

— И почему вы не послали эти письма сразу мне, святейший?

— Я просто не считал, ваше высочество, что подобных речей достаточно, чтобы бросаться обвинениями. Но раз уж милорд Шинар сам пришёл обвинять меня в измене...

И тогда моё терпение лопнуло.

— Его обвинения проросли из другого! — воскликнула я. — Зачем вы встречались с алхимиком в Котле?

Балуар застыл с приоткрытым ртом, будто намеревался сказать что-то ещё, но разом забыл все доводы.

— Простите, леди Лиата? Я не понимаю, о чём речь...

Почему мне захотелось оправдать Шинара? Почему одна мысль о том, что святейший прав, заставляет голову идти кругом?

— Вы встречались с алхимиком. На прогулке с милордом в городе, три дня назад, мы выясняли, кто мог покупать ингредиенты — редкие, используемые для проклятий. И вышли на ваш след, — объявила я. А затем упрямо, слово за словом, отчеканила всё — не рассказав лишь о покушении.

Балуар вновь побледнел. Если мне думалось, что сильнее его уже не пронять, то я ошибалась.

Вот он приложил руку ко лбу. Поморщился, будто от боли.

Провёл ладонью по редким седым волосам и дёрнул плечами.

— Я... я могу ответить и на это. Но... без присутствия милорда Шинара.

— Это тайна государственного значения? — Тон Аделика не предвещал ничего хорошего.

— Нет, но...

Шинар подался вперёд — явно тоже почуяв слабость противника. И решив ею воспользоваться, непременно.

— Будет странно выгнать единственного человека, который разбирается здесь в зельях и магии. Выкладывайте всё начистоту — сейчас или в темнице.

Он был не совсем прав: один из стражников, безмолвно застывших вокруг, входил в число наших колдунов. Вот только и впрямь, что этот парень знает о проклятиях? Даже бытовые ритуалы для нас, литанийцев — подозрительная наука...

И если Шинар вновь хотел спровоцировать старца — кажется, у него вышло.

— Я болен, — шикнул тот, резко вздёргивая голову. — Болен, и зелье для меня.

Что?

— Чем? — поражённо спросил Аделик. Взгляд его вдруг стал напряжённым, а святейший упёрся руками в стол. Последующие слова, сколько бы он их ни готовил, возможно, дались ему тяжело и срывались с губ еле слышно.

— Всё началось примерно... год назад. Тогда я впервые заметил, что... — Он сжал край стола руками. — Что некоторые события будто начинают ускользать от меня. Я просыпался поутру и не мог вспомнить, куда поставил собственные башмаки. Перепутал однажды время, в которое сам его величество Этар велел к нему явиться...

— Вы теряете память? — прищурился Шинар.

— Я... — Балуар поднял руку. — Когда я понял, что становлюсь слишком рассеян, что не могу вести дела как прежде, то начал искать средство. Сразу же! Сначала принялся вести записи, а затем узнал о зелье. Том самом, что вас взволновало.

— Вы теряете память. Не можете вспомнить, что и где находилось, пишете для этого подробные отчёты, которые могут попасть в чьи угодно руки — и уверяете, что справляетесь со своими обязанностями?!

— Шинар, вы переходите границы! — неожиданно резко осадил Аделик. Балуар глянул на него со смесью боли и благодарности, а затем покачал головой.

— Сейчас я всё помню. Поверьте. Средство из мозгов китеры... помогает. По крайней мере, если принимать его регулярно. У меня есть рецепт и само зелье — проверьте их, будьте добры. Отдайте магам, дегустаторам, спойте мне... за всё это я не волнуюсь.

Он застыл на месте и отвёл взгляд — одинокий старик в сером посреди разбросанных по всему кабинету бумаг. Записей, ставших неотъемлемой частью его жизни.

На несколько секунд всё затихло, а затем Аделик попросил сделать ровно то, что Балуар предложил.

Святейший хранил зелье в прикроватной тумбочке. Стражники быстро принесли нужную склянку.

Он смотрел, как мы перерываем оставшиеся в кабинете вещи, исследуем документы и его дневник — тот самый, что старец часто носил под мышкой. Я заглянула в эту книгу мельком, чтобы увидеть внутри распорядок дней.

Досмотр продолжался минут десять, и всё это время Балуар смиренно сидел на месте и молчал.

— Полагаю, теперь у меня не осталось тайн, — выдохнул он негромко после. Ваше высочество, милорд Аделик. Леди Лиата... прежде чем вы решите мою дальнейшую судьбу, могу я всё-таки сказать пару слов только вам двоим?

Шинар явно хотел возразить, но брат поднял руку первым:

— Да. — Перевёл взгляд на жениха. — Милорд предоставит нам такую возможность. А стража, надеюсь, вас не стеснит.

И маларцу пришлось покинуть нас — он прошёл совсем рядом, напоследок поймал мой взгляд, его губы еле заметно двинулись... но я качнула головой.

Что я могла ему сказать? В чём пыталась убедить себя сама?

— Ваше высочество, — начал Балуар, едва дверь затворилась вновь, — я... безусловно, виноват. Как и говорил — в том, что не оправдал доверия вашего отца. В том, что скрывал от вас свой недуг. Посмею заверить ещё раз: он не мешал мне принимать взвешенных решений... Но я признаю любое наказание, которые вы сочтёте справедливым.

— Балуар, я не собираюсь бросать вас в тюрьму! — прервал его Аделик нервно. — Мы изучим все бумаги и зелье — не сомневайтесь. К вам приставят охрану. Ваши покои разгромят ещё больше. И я хочу, чтобы вы прямо сейчас начали подбирать себе помощника — того, кому передадите дела, если ваше состояние ухудшится. Но если мы найдём вашим словам лишь подтверждения — что ж, я бы хотел, чтобы вы ещё послужили короне. Если, конечно, ваши ближайшие действия убедят меня, что вы в состоянии.

— Милорд...

— Этот вопрос останется на моей совести — и я не потерплю больше никаких тайн. Это предельно ясно?

Святейший порывисто кивнул, принимая слова, его руки вновь пробежали по столешнице, а голос слегка дрогнул:

— Да. Благодарю вас, ваше высочество. Это лучшее, о чём я мог бы просить. Тогда позволю себе ещё одно замечание. Возможно, я был слишком строг к принцу Шинару, но... вы должны признать: он стал оказывать на ваши действия слишком много влияния, не так ли?

Это был удар по мне. И он достиг цели в самой глубине души — грудь отозвалась болью, захотелось прикрыть глаза. Всё правда. «Много влияния» — ещё слабо сказано. Я думала об этом мужчине в последние дни больше, чем о любом другом человеке.

Я...

— Понимаю, милорд, что вы позвали его как друга. Но является ли он таковым? Интересы Маларии для него всегда будут на первом месте, и эти интересы диктуют одно: разрушить наши отношения с врагами его родины, любой ценой. Как далеко он зайдёт, чтобы убедить вас, что изменник связан с Асхемом? А то и втянуть в войну на своей стороне?

Перед выходом в коридор Аделик сжал моё плечо.

— Он прав. Не возражай.

Шинар ждал, застыв у стены — лицо его казалось тёмным, взгляд исподлобья обратился к брату.

— Здесь мы закончили, — коротко сообщил тот и велел: — Следуйте за мной.

Тон его не терпел возражений.

Глава 11

Аделику хватило такта перенести ссору в собственные покои. Зато там она вспыхнула неумолимо.

— Потрудитесь объяснить, какова была ваша цель в Асхеме?

Они стояли с Шинаром друг напротив друга — разъярённые и словно готовые ринуться в бой. Мне хотелось закрыть лицо руками, сбежать, провалиться сквозь землю... Я чувствовала, что виновата — во всём.

— Предложить его величеству Дархему сделку. Я исполнял волю отца — ничего больше.

— И вам не показалось нужным сообщить, что ваша миссия могла породить те самые проблемы, в которых вы обвинили Балуара?!

— Повторю. Сомневаюсь, что так было дело. — Жених сузил глаза и даже не думал уступать.

— Тут сложно сомневаться! — воскликнул Аделик. Письмо от короля Дархема, отца Маас, переключало со стола в его руки, и брат тряхнул грамотой с гербовой печатью, будто готов был скомкать её и бросить в окно. — Не хотите разговаривать — тогда я поверю тому, что пишут о вас другие!

Там нет ни одного лестного для Шинара слова — я уже знала. Ни в одном из четырёх посланий между Балуаром и асхемским правителем. Брат не стал зачитывать их в слух, но дал мне пробежаться глазами по строчкам, и хватило пары минут, чтобы представить печальную картину.

Лорд Дархем воспринял произошедшее именно так: миссию Шинара — как оскорбление, наш будущий брак — как повод для обиды. И открыто намекал в этом же письме, что тратить деньги готов лишь на тех, кто с ним заодно.

— Я доверял вам. Пригласил вас и принял как друга отца. Закрыв глаза на то, что вы проводите чёрные ритуалы над моими людьми или остаётесь в покоях моей сестры на ночь. Посвятил вас в дела, которые никак не касаются чужака! И в ответ вы утаиваете сведения, чтобы настроить меня против невинного человека?

— Он скрывал от вас, что тяжело болен! — Шинар рубанул рукой воздух, хоть его ярости я не понимала. — Ваш первый советник! Скажете, что зря узнали об этом? Я говорил сразу: если святейший виновен не в измене — то хоть в чём-то. А что касается долга — вами пытаются манипулировать. Обычное дело.

— О да! — Аделик как-то отчаянно усмехнулся.

— Пожалуйста, остановитесь, — попросила я робко, но мужчины не услышали.

— Может, решите, что и леди Лиату я пытался убить, а затем спасал? Чтобы втереться в доверие?

— Вы сами это предложили.

Если бы они знали, как больно могут ранить слова! Я задрала голову, схватила воздуха губами и приложила холодные ладони к шее.

Неужели тот человек из подворотни не зря говорил, что Шинар бросит меня на произвол судьбы? Неужели и Маас предупреждала не случайно? Но она ведь дочь своего отца, её могли настроить против маларца! А остальное?

Я нужна ему, как залог союза — этого, боюсь, он никогда и не скрывал. Сближение со мной — удачный ход, чтобы подобраться к Аделику и влезть в наши дела. А взгляды, прикосновения, поцелуй — игра опытного мужчины с наивной девчонкой.

Каждая из этих мыслей впрыскивала в душу яд.

Почему жених не понимает, насколько серьёзные подозрения теперь роятся в голове Аделика? И в моей?

— Почему вы упрямитесь? — Я обернулась к нему и, повинувшись ещё живой надежде, заговорила мягко, просяще. — Балуар показал, как это просто — ответить на обвинения, открыться... Вы сами утверждали, что ненавидите ложь. Предложите нам что-нибудь: написать его величеству Тенниру, осмотреть ваши покои!..

— Лиата, я благодарен, что хотя бы вы пытаетесь мне верить. — Шинар развернулся ко мне резко, и на миг показалось: всё он понимает. Черты жениха смягчились, он тяжело вздохнул. — Но это

исключено. Мои вещи — неприкосновенны, они хранят тайны моей родовой магии, и если вы решите по-другому — нас ждёт ещё один скандал.

Мой мир рушился, в который раз за последние дни — но казалось, что именно этот удар пережить будет сложнее всех прошлых.

— Тогда разговор окончен, — процедил Аделик, — занимайтесь собственными делами. И не приближайтесь к моей сестре. Я запрещаю вам видеться до свадьбы — если таковая вообще состоится.

Шинар шагнул вперёд и замер.

Посмотрел на меня, будто что-то решал. Перевёл мрачный взгляд на брата.

— Лиата, иди к себе, — велел тот, пресекая возражения.

Если буря и продолжилась, то уже позже, когда за мной закрылись двери. Я просто не нашла сил что-либо изменить.

В спальню я вернулась совершенно опустошённой. Разбитой. Диларий, не присутствовавший при разговоре с Балуаром, но проводивший меня от Аделика, понимал, что случилось нечто дурное. Только подобраться к сути не мог — пока, во всяком случае. Он всё равно узнает. Получит приказ не подпускать ко мне жениха. Но сейчас я отослала даже учителя, чтобы остаться одной.

Медленно села на кровать.

В другой ситуации я бы, наверное, расплакалась от досады. Но слёзы умерли под тяжестью в груди, оставив вместо себя гадкую тошноту. На краю сознания ещё трепетала мысль: нужно проверить записи Балуара. Помочь Аделику разобраться с проблемами, которые я сама на него взвалила!

Но я просто не хочу.

Одна мысль о том, чтобы перебирать асхемские письма, вызвала дрожь — каждое будет вновь обличать Шинара и кричать о моей ошибке. О том, что я слишком быстро доверилась жениху. В конце концов, Аделик справится и сам, а от меня... удивительно мало пользы.

Я так долго, так упорно пыталась сыграть чужую роль... Кем я представляла себя, подслушивая разговоры, пробираясь в покои к Шинару, рыская по трущобам — бесстрашной воительницей? Важным советником брата?

Правда в том, что я всего лишь наивная девчонка. Тепличный цветок, как сказал сам жених. Глупая принцесса!

Хуже всего должно быть то, что мы потеряли единственный след и убийца отца остаётся безнаказанным. К нему даже не подобраться! Но увы, душу разрывало совсем иное.

Интриги, предательство, заговоры... как так вышло, что они стали частью моей жизни? В последние недели передо мной будто открылся мир, в котором я никогда прежде не жила. Мир, где преданный советник лжёт собственному королю. Где нельзя доверять милым фрейлинам, где благородные принцы и принцессы лезут из кожи вон, чтобы оклеветать друг друга, а мужчина, подаривший мне надежду, вот-вот окажется мерзавцем.

И я вдруг поняла одно: этот мир... я готова отдать что угодно, лишь бы не знать, что он существует. Забыть! Вернуться на месяц назад, в ту пору, когда отец был здоров!

Я свернулась калачиком на кровати и сама не заметила, как уснула. Очнулась через пару часов, с тяжёлой головой. Всё тело знобило. Оказалось сложно даже дойти до дверей и попросить, чтобы ко мне прислали Роллу или Ану — помочь раздеться.

На следующее утро я едва могла встать с постели.

Разум со странным удовлетворением отметил, что теперь-то никуда не придётся спешить. Увы, Аделик моей радости не разделил.

— Что с тобой, Лиата? — Он пришёл ко мне, стоило не явиться к привычному времени в кабинет наследника.

Я отвечала, что всё хорошо — в тайне надеясь, что брат оставит меня в покое. Он ничего не сказал вслух, но волнение, нервные жесты, скорость, с которой Аделик прислал сразу двух лекарей — всё таило намёки, от которых хотелось разодрать ногтями ладони.

Я живу в мире, где мимолётная слабость заставляет брата думать, что меня отравили. Или

прокляли? Даже не знаю, что хуже.

Первый день болезни я так и провела в постели, никого больше не видя кроме врачей. И тех удалось отослать через час. Лишь под вечер Диларий зашёл меня проведать, сел у ног и попытался разговаривать с неразумной ученицей. Выяснить, что произошло между мной и Шинаром. Помочь, на свой лад.

— Просто дайте мне отдохнуть, — попросила я жалко, закрывая глаза.

Уже ближе к ночи, когда за окнами стемнело, из дремоты вырвали скрип двери и звук шагов. Незнакомых, как казалось поначалу. Затем... я их узнала.

Но всё же, когда увидела на пороге Шинара, чуть не вскочила с кровати.

Сердце прыгнуло к горлу. В голове всё перевернулось.

— Что ты тут делаешь? — выдавила я из себя.

— Лиата, я ненадолго. — Он стоял в дверях, совершенно невозможным видением. Прошедший день обошёлся с принцем легче, чем со мной. Осанка его осталась безупречной, глаза горели в свете двух свечей. — Клянусь. Нам нужно поговорить.

— Аделик пустил тебя? Серьёзно?! Он может хоть день не менять своих решений?!

— Нет, не пустил. Но это не важно.

О Боги, я просто не смогла поверить!

Чувства, застывшие было в груди, вдруг ожили с новой силой. Я резко села, подтянула одеяло к горлу и в панике начала запахивать на груди накидку, в которой принимала других гостей. Глаза забегали вокруг, ища пути отступления.

Что я должна ему сказать? Я... жаждала поговорить с Шинаром больше, чем с кем-либо — стоит признать, хотя бы в душе. Но... я не готова! Не здесь и не так!

— Что ты себе позволяешь? — прошептала я несчастно, пока он подходил ближе.

— Хочу убедиться, что с тобой всё в порядке! Разве не очевидно?

— Я не в порядке! — Теперь я воскликнула, и всё-таки оказалась на ногах. Кровать, моё проклятое дорогое ложе со смятыми простынями, разделило нас последним барьером.

Кажется, такой реакции жених не ждал.

— Почему ты не сказал мне? — прошептала я, пока он удивлённо оглядывал меня с головы до пят. Проследил за ладонями, которые, как ни прискорбно, дрожали, и вернулся к лицу. — Почему не предупредил, что вёл свою игру в Асхеме?

— Успокойся, пожалуйста. — Шинар вздохнул. — Никакой игры не было — по крайней мере, против тебя. Я... решал спорный вопрос. И узнавал, могу ли найти союзников в стане врага. Не думал, что всерьёз вам помешал — до сих пор не думаю, на самом деле.

И о чём говорить дальше? У меня есть лишь его слова — и сотни слов с другой стороны, намекающих, что маларский принц намеренно рассорил нас с соседями. А меня пристроил в свой спектакль как дорогую марионетку. Конечно, он тоже легко найдёт защитников! Среди собственных подданных или даже литанийцев — но разве суть от этого изменится? Речи против речей. Интриги против интриг и ни капли правды.

Шинар вновь пошёл вперёд, не дожидаясь, пока я соберусь с мыслями.

— Лиата, не глупи. Присядь, расскажи, как ты себя чувствуешь, и дай тебя осмотреть.

Мысль, что он прикоснётся ко мне, заставила вздрогнуть.

— Я не хочу! Ты тоже начнёшь клонить к тому, что меня... да пусть хоть отравили — всё равно! Я устала бояться, лучше не проснуться утром, чем трястись и не смыкать глаз каждую ночь!

Лицо Шинара становилось всё серьёзнее — немудрено.

— Хорошо. Просто сядь. Я тебя не трону. Вот так. — Он проследил, как я опускаюсь обратно на кровать, и слегка наклонился сам. — И ещё я буду признателен, если ты всё-таки не станешь кричать — стража вот-вот вернётся на место.

Что?..

— Как ты вообще попал сюда? — опомнилась я.

— Диларий впустил, пока его товарищи сменялись.

Мне захотелось схватить и швырнуть мужчине в лицо подушку — или чашу со стола. Никому я не могу доверять, никому!

— Не накручивай себя. Прекрати. Ты гораздо сильнее, чем хочешь казаться — иногда, по крайней мере.

— А ты можешь быть убийцей моего отца, — «сорвалась» я.

На самом деле, эта фраза прозвучала на удивление спокойно. Без ярости и хрипа. Но мягкий тон не мог спасти от острых слов — Шинар резко выпрямился.

— Значит, вот что ты обо мне думаешь нынче?

— Ты... направил меня на нужный след. Попутно защитил от подлецов, которые так удачно нас нашли...

— И заказал, чтобы они выставили меня трусом? — Жених усмехнулся, но в его голосе звякнула первая сталь.

— Может, это уловка твоего слуги — лишь бы милорду не навредили! Не сам же ты нанимал головорезов.

— Прекрасно. Что ещё?

— След привёл к Балуару, который дружен с асхемцами... — И я выплеснула на жениха хотя бы часть сомнений, что пытались затопить гудящую голову.

— Утешает одно. Считай ты меня настоящим врагом, о подобной откровенности и мечтать бы не стоило.

«Мне просто всё равно!» — хотела возразить я. Но не смогла.

Разумеется, он прав.

— Неужели ты не понимаешь, что именно так и подумают все вокруг? — Я застонала, в бессилии закрывая глаза. — А ещё что ты... использовал меня.

И на последних словах горло всё-таки засадило — слёзы неожиданно показали, что готовы вернуться, будто бы никуда и не отлучались на день!

Шинар ответил не сразу.

— Лиата... Плевать на остальных, что думаешь ты сама?

— Что ты мог жениться на Маас с тем же успехом! Что у тебя, наверное, были десятки женщин, а я понятия не имею, как отличить игру от искренности. Моё мнение ничего не значит.

Гордость и мысли о приличиях сбежали прочь, заставляя на миг почувствовать себя обнажённой. Какая-то часть сердца — глупая, наивная! — всерьёз надеялась, что сейчас жених... сорвётся с места. Пошлёт к чертям все мои запреты и возражения, сядет рядом. Коснётся. Удивит, как делал уже не раз.

Или хотя бы продолжит оправдываться!

Но Шинар так и стоял, молча, лишь складка легла между бровями.

— Наверное, не лучшее время предлагать тебе стать моей женой как можно быстрее.

Я вздёрнула голову.

— Ты...

— Я правда начинаю думать, что тебя хотят убить, чтобы расстроить наш союз. Об этом и хотел поговорить.

Нет, немыслимо!

— Не слишком ли нагло? — Я чуть не задохнулась. — Полагать, что всё только из-за тебя?

Он качнул головой:

— Просто подумай на досуге. И, Лиата... в мои планы никогда не входило использовать тебя. Мы плохо друг друга знаем, я не буду делать вид, что воспылал к тебе внезапной страстью. Но ты хорошая девушка. Представлять, что ты станешь моей спутницей на всю жизнь, что нам нужно строить отношения, оказалось... приятно. Даже сейчас.

На эти слова он развернулся вполоборота, давая мне время собрать осколки сердца и разума.

— Наверное, мне лучше уйти.

— Как ты выберешься отсюда? — пробормотала я отрешённо.

— Вылезу в окно.

Захотелось нервно рассмеяться.

Как Шинар выходил в приёмную, открывал ставни, брал со стола моток верёвки — оказалось, что принесённой с собой заранее — я едва запомнила. Вздрогнула, когда жених уже прикрепил к подоконнику крюк и собрался исчезнуть в ночи.

— Не упади, — прошептала я несчастно.

— Выздоровливай.

Безумные фразы, в которые мы будто пытались вложить то, что недосказали раньше. Потом Шинар схватился за верёвку и прыгнул вниз.

Убедившись, что он действительно удачно спустился, скинув крюк и закрыв окно, я тронула пальцами виски. Постояла, прислушиваясь к головокружению, к накаत्याющей и отступающей дурноте, и пошла звать Дилария.

Учитель юркнул в мои покои быстро, словно только и ждал возможности.

— О чём вы думали?! — чуть не взорвалась я.

— Леди Лиата... милорд вас не расстроил?

Ладони сжались и разжались.

— Не больше, чем обычно. И всё же, я жду ответа!

— Послушайте, ваше высочество. Я понял, что принц обошёлся с вами не очень честно и стал целью дурных слухов. Но... честно говоря, я им не верю.

— Почему?

— Потому что... — Учитель вздохнул и замялся. Тронул седую прядь волос на лбу. — Поверьте, я видел много драк в жизни. Зовите это блажью старика или интуицией воина, но в один из немногих дней, когда мне удалось посмотреть за принцем Шинаром, он спасал вам жизнь. Отважно, искренне. Я наблюдал это собственными глазами, которым верю больше ушей, и не могу считать его дурным человеком.

Я покачала головой.

Хотелось пошутить, что ему везёт. И жаль, что для меня его мнение — лишь очередная пицца для ушей. На которую нельзя целиком положиться.

Но вместо этого я сказала:

— Спасибо. Только постарайтесь в следующий раз всё-таки предупредить меня.

Ещё три дня я не выходила из покоев. Слабость потихоньку отступала, лекари говорили, что жар спадает и я иду на поправку. Причиной моего недуга они называли усталость, избыток эмоций — и в один голос советовали отдохнуть и беречь себя. Я не могла поспорить.

Странно, но и жизнь во дворце в это время утихомирилась, потекла своим чередом. Прибыла делегация из Бергула — дорогие гости были одними из последних, кто собирался почтить память отца. Я не смогла их приветствовать, но слухи твердили, что гостеприимства братьев хватило с лихвой. Что до тех... Аделик навевывался ко мне часто, неизменно справлялся о здоровье и делился лёгкими новостями. Сарен пришёл лишь однажды, но тоже был на удивление вежлив и внимателен.

Впрочем, так же держались герцог Неллер и графы. Визман, Патресий, ещё несколько достойных мужей — все слали или передавали мне лично добрые пожелания.

Ролла и Ана пуще всех старались скрасить мои часы. Их вновь не пускали надолго, утверждая, что принцессе нужен покой; но всё-таки фрейлины успели почитать мне вслух новую книгу — столь забавную, что я пару раз смеялась, забывая обо всём. А ещё приходила Маас. Сочувствовала, не могла усидеть на месте, прижимала руки к груди и рассказывала про Аделика. Они виделись с братом уже трижды, и что-то мне подсказывало, что асхемскую принцессу эти встречи действительно волнуют до глубины души.

Сам же Аделик неизменно отшучивался о Маас. А уж о волнительных, серьёзных вещах заговорил лишь дважды. В первый раз — когда упомянул, что Шинар ведёт себя тихо, за ним следят, но поводов для тревог маларский принц пока не дал. Во второй — когда я спросила про Балуара.

— Его слова подтверждаются, — сообщил брат. — И с зельем, и с делами в Асхеме. Так что...

Я кивнула:

— Что ж, хорошо, если он на нашей стороне.

А вечером третьего дня... когда я сидела и бесцельно листала ту самую книгу от Роллы, думая совсем о другом... тогда ко мне в дверь постучался сам святейший.

— Леди Лиата, — сказал он с порога. — Не уверен, рады ли вы меня видеть.... Но я хотел бы украсть с четверть часа вашего времени.

Я приоткрыла рот, но пустила его, не найдя возражений. С последней встречи старец, казалось, слегка осунулся — плечи его опали, края серой мантии чуть чаще касались пола.

— Проходите, — шепнула я. — Могу я предложить вам...

— Не стоит. — Губы старца вдруг тронула привычная улыбка, и он, не дожидаясь приглашений, опустил в кресло напротив камина. Мне ничего не оставалось кроме как помяться и сесть рядом. Мы замолчали и стали смотреть в огонь, будто в красивых языках пламени мелькали ответы на все вопросы. Или тепло очага могло разогнать неловкость.

— Мне жаль, святейший, что по моей вине с вами обошлись... так бесцеремонно, — начала я, не придумав ничего лучше.

— Не извиняйтесь. — Балуар улыбнулся мягче. — Об этом я и пришёл сказать. Если вы вдруг корите себя за отношение ко мне, то постарайтесь выкинуть его из головы. Правитель не должен просить прощения у подданных, леди Лиата.

— Но я не правитель!.. — изумилась я сверх всякой меры.

— Почему же нет? Вы вошли в тот возраст, когда девушка становится женщиной, и ваша жизнь меняется... Возможно, вы скоро станете герцогиней, которой придётся управлять большим наделом земли и сотней слуг. Возможно, даже королевой Маларии.

Я дрогнула, вспоминая последний разговор с Шинаром. Глупо было бы притворяться, что удалось выкинуть его из головы!

— К чему вы упомянули последнее?

— Я... — Балуар вздохнул. — Понимаю, что поссорил вас с принцем Шинаром. Но если честно, то начинаю бояться — а вдруг был слишком груб и самоуверен? Мне пришлось защищаться, но... я не кривил душой, видят Боги, когда говорил, что мы хотим мира со всеми соседями. И не должны давать перевеса ни одной из сторон.

Нет, это уже слишком!

Я поражённо сморгнула и воззрилась на гостя, пришедшего со столь странными речами в поздний час. Балуар умён. Более того, мудр — так говорил отец, и так мне всегда казалось до недавних пор. Но сейчас...

— Знаете, я решила поменьше верить чужим словам. И не важно, исходят они от моего жениха, от его величества Дархема или от вас, святейший.

Старец задумался, но не слишком глубоко. Кивнул:

— Вы молоды и весьма искренни. Не удивительно, что вам неприятно разбираться в чужих играх... Значит, это вас так тревожит?

— Меня всё тревожит! — Может, и зря, но я поддалась его речам. Чувства вновь оказалось ужасно просто всколыхнуть. Вот спокойствие, что я копила, возвращала в себе три дня, уже готово выплеснуться из груди. — Все вокруг врут мне, да я сама себе вру! Представляю себя не той, кем мне пристало быть, святейший, и вы с этим столкнулись лицом к лицу. Так что примите мои извинения и...

— Ваше высочество, — Балуар вдруг поднял руку, разом останавливая поток моих слов. — Люди считают, что ложь — плохая, отвратительная вещь. И это так, бесспорно, но время от времени... все мы примеряем на себя новые наряды. Меняем роли. Порой мы делаем это не со зла, а лишь пытаюсь разобраться в себе.

Я поражённо запнулась.

— К чему вы клоните?

— К тому, что не все вокруг вам враги. И вы сами... вы примеряли одежду простолюдинки, — он хитро, но беззлобно улыбнулся, — наряд советницы и наверняка представляли себя в свадебном платье. И если вы вдруг чувствуете, что в этих новых одеждах, в новых ролях вам удобнее, чем в образе слабой девушки... Этого не стоит стыдиться. Я говорил честно, что радуюсь вашим успехам. Вы удивили меня, когда пришли ко мне в покои. Когда стали искать убийцу отца. Это достойно восхищения.

Я с трудом понимала, куда он клонит — но волнение вновь схлынуло. Осталось лишь в кончиках пальцев, что чуть сильнее необходимого вцепились в подлокотники. И, наверное, на щеках, которые слегка тронул жар.

— А какой наряд вы носите, святейший?

Балуар вновь улыбнулся, будто я задала правильный вопрос. Только теперь его глаза светились грустнее.

— Посмотрите на меня, ваше высочество. Я дряхлый старик, который не может запомнить, как зовут его новых знакомых. И я мог бы признать эту правду, смириться с ней и пойти умирать. Но вместо этого я позволил себе надежду. Я предпочитаю видеть себя человеком, который ещё может послужить короне — хотя бы в тяжёлое время. Поверьте, это не первый подобный выбор, который я делаю... но стоит ли меня за него винить?

Он оперся о кресло, затем медленно встал и поклонился:

— Не знаю, смог ли я поддержать вас, но... не судите себя строго, ваше высочество. И доверяйте собственным чувствам больше, чем всему остальному. Совет стар как мир, Боги свидетели, но это единственный выход, который я знаю.

Скоро старец распрощался со мной и вышел, но я долго ещё глядела в камин, пытаюсь прислушаться к отголоскам души.

На следующий день я попросила приготовить мне ванну и выходное платье. Собрать и тщательно уложить волосы. Когда всё было готово, я впервые за четыре дня шагнула за порог — и сразу же направилась к Аделику.

— Хочу вернуться к делам, — сообщила я брату без предисловий. — Аделик, я... всё-таки не могу сидеть на месте. Дай мне настоящие указы, любую мелочь — думаю, что справлюсь и помогу тебе уже без притворства.

Будущий король смотрел на меня совсем не долго.

— Я не против, — еле заметно улыбнулся он. — Рад, что тебе лучше. Считаешь, что готова?

— Да.

Брат кивнул, и лишь затем вдруг помялся. Что-то тревожило его — и скоро я узнала суть.

— Только, Лиата... За те дни, что ты провела у себя, мы кое-что решили. Я, Сарен и Балуар... Я хочу перенести вперёд похороны отца. И собственную коронацию. Все, кто намеревался, уже прибыли, всего несколько дней ничего не изменят... Кроме того, что я избавлюсь хоть от пары проблем.

— От каких? — уточнила я поражённо.

— Возможно, усмирю тот бардак, что творится вокруг. Дам всем понять, что у Литании есть новый правитель. И, может быть, слегка расстрою планы наших заговорщиков — если они собираются помешать церемонии.

— Когда? — только и спросила я, вертя в голове его решение и холодея от новых намёков. О Боги! Неожиданно — это мягко сказать... Но я действительно слишком многое пропустила, чтобы трезво оценивать услышанное — так что сердце защемило не столько от страха, сколько от мысли о папе.

— Послезавтра мы простимся с отцом. И через день я надену корону. Надеюсь, всё пройдёт спокойно.

Глава 12

В то же утро был созван совет. Аделик, расправив плечи, огласил своё решение — Неллеру и Патресию с Визманом. Людям, без которых подготовить две важнейшие церемонии не представлялось возможным.

Герцог в эмоциях не постеснялся. Брови его взлетели на середину лба, губы несколько раз двинулись, прежде чем отыскать слова:

— А гости-то хоть все на месте?!

Дальше он задумчиво тёр переносицу и ходил по залу взад-вперёд, но сторону наследника занял быстро. Поговаривая, что и правильно, скорее пройдёт коронация — скорее мы вернёмся к делам народа.

Дворцовый распорядитель тоже вытянулся лицом и побледнел — наверняка, представив все сложности, что рухнут на его худые плечи.

— Не волнуйтесь, лорд Неллер вам поможет, — успокоил Аделик. — Точнее, мы все поможем.

Это значило, что и мне найдётся работа.

И на полтора дня дворец, а то и весь город погрузился в суматоху. Посыльные летели в гостиницы и знатные дома, чтобы рассказать о решении наследника. Глашатаи кричали на площадях. Если к похоронам уже почти всё было готово, то с торжеством в честь коронации выходило отнюдь не гладко. Слуги метались по залам и коридорам — принося записки, пробные порции соусов и сыров, цветы, отрезки тканей от портных...

Аделик с Сареном выезжали в город, чтобы провести смотр стражи. Балуар готовил религиозные службы. Неллер с Патресием заправляли делами во дворце, и именно с ними я оказалась связана на эти дни. Оба, будто сговорившись, решили довериться моему женскому взгляду — и сыпали на меня вопросами, касавшимися кухни и внутреннего убранства.

Герцог часто бушевал, вспоминая, что заниматься торжеством ему не очень-то по нутру. Напористое дружелюбие давало сбои. Кажется, со мной одной он не забывал о вежливости — в худшие моменты просто рычал на слуг рядом. Патресий, напротив, держался как капитан тонущего судна: стойчески наблюдал за подчинёнными-матросами, что носятся по палубе и пытаются вычерпать воду. Но он старался.

И я тоже.

Пришлось собрать группу из фрейлин, горничных и кухарок, которые легче других понимали мои распоряжения. Красные полотна и белые скатерти, ленты для украшения дворца, лепестки едва распустившихся роз. Оленина, птичье мясо на разный лад и сорт особого «цветочного» вина, приготовленный этой весной — вот что занимало меня целых два дня. Даже Диларию пришлось помогать: он носил списки, скрипел пером по листам на дощечке за моей спиной и иногда отпускал шутки, чтобы воодушевить окружающих.

В эти часы... меня охватило странное чувство: ведь все вокруг так сплочены! Заняты общим делом. Неужели здесь, среди этих добрых людей таится изменник? И представлять дико. Неправильно. Но что если я всё-таки не замечаю очевидного?

И тогда на краткие минуты мне хотелось остановиться, бросить всё — и пойти к Шинару.

Узнать, что жених думает на данный счёт. Как вообще проводит последние дни?

Но запрет никуда не делся. Мои собственные подозрения не исчезли — в конце концов, именно маларский принц советовал мне искать предателя близко к трону! А что если это тоже часть игры? Теперь он и сам почти пропал из вида: гостей суета не касалась.

Я закрывала глаза, коротко вздыхала... и возвращалась к необходимым делам. Стараясь не позволить себе слабости — хотя бы до похорон.

А потом этот день настал. Прохладный, но ясный день почти в середине весны, когда Литания простилась с Этаром Третьим.

Траурная процессия выдвинулась от дворца — будущий король, мы с Сареном и пара десятков вельмож медленно ехали на лошадях к храму. Влажная земля проминалась под копытами, ветер слегка трепал волосы.

И за нами следовали люди. Простые горожане, кто в чёрном, кто в повседневных одеждах — они

встречали нас на улицах, кланялись и пристраивались на небольшом отдалении за всадниками, печальным шлейфом.

Помню и площадь перед храмом, заполненную народом. Минувя людей, мы вошли в огромный зал, чтобы отдать последние почести отцу. Каменный пьедестал, на котором покоился гроб, одиноко возвышался под белыми сводами. Тихо пели священнослужители, воздух пропитался ароматом свечей и пылью.

Сначала к возвышению пошёл Аделик. Склонился над хрупким телом, поцеловал его и пару минут стоял неподвижно. Затем то же проделал Сарен. На краткий миг я увидела лицо младшего из братьев, когда тот уже возвращался — и поразилась. Будто крепкая маска, обычно скрывающая его чувства, дала в этот раз трещину... и обнажила настоящую грусть. Потерянный взгляд, неплотно сжатые губы — не то, что Сар всегда стремился показывать людям.

Я не нашла ничего лучше, чем отвести глаза.

Затем подошла моя очередь. Я будто вынырнула из сна, застыв у постамента и разглядывая черты отца. Высохшие. Забальзамированное тело казалось восковым. Две золотые монеты лежали на закрытых веках — и, признаться честно, я отвернулась слишком быстро.

Я не хочу запоминать эту картину, папа.

Я хочу помнить тебя сильным. Ты был сильнее всех нас — и нам до сих пор тебя не хватает.

Я обещала набраться твоего мужества сама — и, кажется, не очень-то преуспела. Клялась обличить твоего убийцу, но лишь запуталась, ища врага среди друзей.

Но я не отказываюсь от собственных слов. Верю, что мы справимся — я, и Аделик, и Сарен — не подведём тебя, не разрушим то, что ты построил. Продолжим твоё дело, отец, и послужим Литании, как ты завещал.

Я глубоко поклонилась, коснулась губами бледного лба и отошла прочь.

Позже смотрела, как по тому же пути идут гости — сначала советники, затем послы, прибывшие в храм к назначенному сроку, но отдельно. Шинар был одним из первых, и его чёрная фигура смотрелась слишком естественно на мрачном торжестве. Вот он вернулся на место, но я тут же поймала на себе взор льдистых глаз. Мы долго, не меньше минуты глядели друг на друга в молчаливой толпе. Просто. Не меняя выражения лиц. Но что-то особенное светилось в чертах жениха.

Он будто говорил: я здесь, если нужно утешение. И от этой мысли сердце щемило пуще прежнего. Позже я благодарила многих гостей, принимала соболезнования от Маас, но ещё не раз отвлекалась от церемонии, чтобы устремить взгляд на принца и получить ответ.

А потом гроб подняли, чтобы пронести по всей Антрее — и опустить в усыпальнице, где покоятся мама и Риан.

Когда мы вновь вышли на площадь, я невольно замерла. Люди никуда не делись — и взирая на заполнившие простор фигуры, на стражу, которая аккуратно отгораживала это море, я закусила губы.

Они отпустили отца. Они готовы принять Аделика. Глаза невольно щипало, и мне больше всего захотелось сказать им спасибо — стольким людям, что явились сюда по собственной воле. Они думают о своём правителе, они слишком много знают о нашей семье — всё как говорил Шинар.

Я лишь немного повернула голову... и вновь безошибочно поймала взгляд маларца. Принц сегодня следил не за процессией, не за сотней окружающих его друзей и недругов — за мной одной.

Рука сама невольно легла на сердце, и я коротко кивнула ему в ответ. Выражая то, что не позволено передать словами.

Какие бы чувства ни вызывал, как бы ни опустошал день похорон, за ним пришёл другой — вновь завертывший двор в суете приготовлений. И третий. Величественно-радостный, призванный открыть новую главу в жизни Литании.

Перед коронацией мне пришлось встать на рассвете. Фрейлины ворвались в спальню практически без спроса и уже скоро помогали мне мерить платье, пошитое специально для торжества. Кремовое, поразительно нежного оттенка, оголяющее плечи и скрывающее ноги под волнами шелков. Траур миновал полностью, и я вновь могла... а может, и должна была вернуться к самым светлым цветам — тем, которые, признаться, всегда любила.

Мне привычно собрали волосы и украсили причёску заколками со сверкающими бриллиантами. Поднесли изящное ожерелье и миниатюрный браслет. Я удивлённо разглядывала себя в трельяже, будто не узнавая — позабыв за месяц грусти о том, как безоблачно могу выглядеть.

На саму церемонию мы ехали в храм Матери — и его убранство отличалось от того, где хоронили отца, во всём! Бело-золотые полотна чуть колыхались на ветру, залетавшем в окна. Свет очерчивал колонны и серебрил плиты под ногами.

Вельможи и гости в полном составе выстроились вдоль стен и ждали, когда явится главное лицо этого дня. И вот Аделик шагнул в ворота, окружённый священнослужителями. Вот он шествует к алтарю — чинно, медленно, останавливаясь и разговаривая с каждым, кто того желает. Слушая поздравления и напутствия. Обещая хранить и оберегать — как велит обычай.

В конце пути ждал Балуар — и брат преклонил колени, чтобы произнести слова присяги.

— Властью, данной мне нашими Богами, Отцом и Матерью, я принимаю тебя в их храме, принц Аделик. Сегодня ты здесь, перед взором Небес и Земли, чтобы ответить на вопрос. Готов ли ты служить Литании? Защищать её народ любой ценой, бороться с несправедливостью, вершить правосудие и править милосердно?

Секунда тишины. Чёткие слова в ответ:

— Я принимаю эту ношу и честь. Клянусь перед Небом и Землёй защищать слабых, помогать тем, кто нуждается в помощи, бороться с несправедливостью, вершить правосудие и не забывать о милосердии ни на минуту моего правления.

— Данной мне властью я нарекаю тебя, принц Аделик, сын Этара Третьего, королём Литании. — Балуар прикрыл глаза. Руки его, медленно и будто бы даже трепетно, приподнялись. Взяли с предложенной Неллером подушки сверкающую тиару. Не ту, что носил принц и наследник — другую. Щемяще-знакомую. Принадлежавшую отцу.

— Да здравствует король! — выдохнул святейший, опуская венец на голову брата.

Я замороженно смотрела, как тот медленно поднимается. Слушала, как зал оглашает крик:

— Да здравствует король!

— Да здравствует!..

Голоса взорвались, мешались друг с другом, и идущего вперёд Аделика встречали аплодисментами.

Он улыбался. Спокойно, хоть и не так явно как обычно. Благодарил подданных взглядом, шествуя к огромным дверям и на площадь. Мы спешили следом, чтобы посмотреть, как тысячи людей поприветствуют нового правителя. Как он повторит клятву для них и добавит ещё много слов от сердца.

А затем ехали назад. Люди по всей Антрее и выкрикивали имя Аделика и осыпали процессию лепестками первых цветов.

По возвращении во дворец закатали пир.

Признаться, я ждала его с долей нетерпения — день уверенно перетёк за середину, а с утра мне удалось отправить в рот лишь полбокала воды. Зато теперь мы сидели за столами, покрытыми красно-белым шёлком и заставленными яствами на любой вкус. Привычной компанией советников — я рядом с Балуаром и Патресиём, Сарен с Неллером и Визманом.

Аделик занимал трон посередине в гордом одиночестве — но скучать ему не приходилось. К молодому королю один за другим шли на поклон гости и подданные. Послам дали возможность первыми выразить почтение. Они подносили дорогие дары: асхемцы — украшения, прибывшие недавно бергульцы — дорогие, прекрасно отделанные механические часы. Шинар, низко поклонившись, вручил королю... меч.

— Отец настаивал, чтобы я передал вам клинок, принадлежавший моей семье несколько поколений. Это знак мира... надеюсь, вам не придётся вынимать его из ножен.

Аделик взирал на этот подарок с лёгким замешательством — и не могу сказать, чтобы обрадовался. Мне самой стало на миг тревожно.

Но вот блюда сменили несколько раз, и обед превратился в свободный приём. Я наконец вздохнула свободней. Встала из-за стола одной из первых.

С Шинаром мы вновь... полдня играли в гляделки. Только с утра принц осмотрел меня как-то

странно: прошёлся взором с головы до ног, задержавшись на шее и — об этом было сложно вспоминать спокойно — на груди. Глаза показались мне темнее обычного, он глубоко вдохнул и застыл в одной позе, будто даже не мигая.

Маларец и сейчас следил за мной. Пристально, почти навязчиво.

Только потому что я его невеста? Потому что я — единственная надежда на союз?

Вдруг захотелось сцепить руки и тряхнуть головой. Все церемонии прошли, доверие между нами так и не удаётся толком восстановить, и теперь...

Что если Шинару придётся вернуться домой? «Без жены он уезжать не намерен», говорил однажды Неллер, вот только многое изменилось за пару недель! От этой мысли грудь давило, голоса и весёлая музыка вокруг стихали и отступали на грань сознания.

Может, в этот миг Шинар подумал о том же самом, но... Он вдруг перехватил очередной взгляд и пошёл ко мне — вот так просто. Я завороженно следила, как между нами тает расстояние, толком не веря.

Принц остановился в двух шагах.

— Прекрасно выглядите.

Простой, дежурный комплимент — я слышала сотню более изящных за утро. Но тон и эта темнота, никуда ни девшаяся из глаз, сказали о другом.

— Вам нельзя ко мне приближаться, — возразила я слишком робко, чтобы всерьёз его отпугнуть.

— О, мне не устают об этом напоминать. — Шинар скривился и добавил: — просто надеюсь, что вы хорошо проведёте время.

И не позволил себе большего. Минул меня, чтобы проследовать дальше, к Неллеру.

А я вдруг поняла, что этот вечер не будет таким уж славным.

Как же вести себя с женихом? Чего я жду, на самом деле? Что мы научимся общаться без слов?! Ведь что-то нужно изменить, решить, потребовать от маларца ответов ещё раз, в конце концов!

Я потерянно оглядела зал, но приказала себе вернуться к реальности. Так много всего сделано для торжества — столы по-прежнему ломятся от превосходной еды, музыканты играют и поют, гости смеются и выкрикивают тосты. Охраны чуть больше привычного, зато утренняя церемония прошла без неприятностей. Осталось всего лишь пережить несколько часов. Достоинно закончить день. А завтра настанет новый, у Литании появился король, и вместе с Аделиком мы что-нибудь придумаем. Обязательно. Сейчас же...

На лицо вернулась обычная улыбка, ноги не спеша понесли по мраморным плитам — к фрейлинам и знакомым придворным. Приветствовать тех, кого ещё не успела. Справляться о делах гостей. Принимать новые восторги и поздравления — сегодня меня ими одаривают щедро.

Не удалось толком задуматься, как меня уже окружали несколько лордов и леди. А затем нашла радостная Маас.

— Ваше высочество, Лиата, вы организовали прекрасное торжество! Ваш брат ослепителен. Вы ослепительны.

Она и сама сияла. Жёлтое платье цвета солнца удивительно шло к смуглой коже и тёмным волосам. Подчёркивало каждый изгиб фигуры. Стоило отвлечься на несколько секунд, и принцесса уже осторожно коснулась моего локтя.

Улыбнулась Диларию, смешившему неподалёку фрейлин.

Пять минут спустя вокруг тоже шутили и смеялись. Асхемская красавица походила на небольшой смерч, притягивающий людей, оказавшихся рядом — живыми взглядами, улыбками, невинными вопросами. Я вспомнила предыдущий приём, где с ней и познакомилась. А затем... то, что поджидало после.

В груди поселилось странное чувство, и я уже почти по привычке обернулась поискать взглядом Шинара. Тот стоял в другом конце зала, с собственной свитой. А маларцев не так уж много — неужели часть из них уже ушла? Но...

Захотелось взять передышку — благо, повод нашёлся. Я вежливо объяснила, что должна проведать гостей из Бергула. Почти обязана, учитывая, что часть из них мне до сих пор не представили. Маас,

конечно, не сопротивлялась, но преданно заглянула мне в глаза:

— Вы ведь вернётесь, правда?

И сердце предательски сжалось. Я действительно отлучилась, без особых хлопот — выручил Балуар, который провёл меня по всем гостям и помог найти любезности для каждого. Но минуло не больше трети часа, когда я благодарно сжала руку святейшего и задумчиво пошла обратно к Маас.

А рядом с ней поджидал сюрприз.

Кружок в честь принцессы разросся ещё больше и состоял из асхемцев вперемешку с литанийцами. Даже леди Касис выплыла из-за стола и надзирала за воспитанницей — правда, та не сильно смушалась. В руке её появился кубок с вином, в глазах — возбуждённый блеск.

— Вы, конечно же, знакомы с графом Эслером? — уточнила Маас, хлопнув ресницами. И я воззрилась на молодого мужчину.

Он был широк в плечах, хорошо сложен; прямые русые волосы закрывали лоб, на губах играла улыбка. Да, разумеется, мы представлены, ведь он подданный Аделика... Как и другие приехал издалека — кажется, с юга. У графа там надел, который он унаследовал ещё в юном возрасте — и эти сведения всплыли в голове удивительно легко.

— Ваше высочество, спасибо, что не забыли, — сказал он, учтиво кланяясь. — Теперь я абсолютно счастлив!

Перехватил протянутую руку и коснулся губами пальцев. Даже сквозь ткань перчатки кожу вдруг слегка обожгло.

Маас вся заискрилась, а я рассеянно заверила, что тоже рада встрече. Граф приободрился ещё больше.

— Лорд Эслер слагает потрясающие стихи! — доверительно сообщила асхемская принцесса. — Мы только что имели удовольствие их слушать... Граф, вы ведь сделаете нам милость? Прочтёте ещё что-нибудь для её высочества?

Не могу сказать, что предложение обрадовало, но блондин быстро прочистил горло. Приложил руку к груди. И вдохновлённо, проникновенно на меня глядя, стал декламировать строки.

О солнце, которое озаряет его серые дни. Прекрасном и неповторимом.

Я стояла, боясь вздохнуть.

Вдруг показалось, что во всём зале не происходит ничего другого. Мои фрейлины, Диларий, асхемская знать — люди вокруг замолчали... следя за молодым смельчаком. И тем, как я приму его слова.

Боги!..

— У вас есть талант, — выдавила я с трудом, едва граф закончил. Осторожно повернулась к Маас:

— А вас познакомил?..

— Милорд Сарен.

Одна мысль о младшем брате и его отношении к Шинару вдруг резанула тупым ножом. Неправильно. У меня, несмотря на последние события, есть жених! К чему же вдруг обращать моё внимание на другого мужчину, который...

Явно хорош статусом. И возрастом. И внешностью — это очевидно ему самому, это ясно всем вокруг...

Я вновь обернулась — чтобы безошибочно найти взгляд маларца.

Он застыл у колонны. Тёмной статуей на белом фоне. Глаза сужены — видно даже отсюда. Рука сжимает кубок так, будто желает раздавить.

И вдруг я почувствовала кожей: вся эта сцена, все восторги и смех асхемцев — ни что иное как попытка разозлить его.

Удачная.

Весь двор знает о размолвке Шинара с Аделиком. Возможно, даже слуги уже шепчутся о том, что

наша свадьба с маларцем — дело не до конца решённое! И то навязчивое внимание, которым принц меня одарил за последнее время — разве оно укрылось от чужих глаз?

Может, асхемцам ведомо, что жениху нельзя приближаться ко мне?

Может, они хотят привести его в ярость? Устроить скандал?

Предчувствие стало хуже, жар растёкся по груди и шее. Я присмотрелась к Маас — та щебетала беспечно, естественно, но... Этот блеск в глазах, лёгкий румянец — принцесса высоко оценила цветочное вино. Сегодня все женщины от него без ума. Я и сама опустошила уже не один бокал!

И пока асхемка даже не пытается следить за своей свитой — что я могу сказать про их намерения? А про Сарена? Про других общих знакомых?

А Шинар — не пьян ли он?

О Боги! Я подавила желание вцепиться руками в шею. Самое малое, что можно сделать — не замутить рассудок окончательно. Пропустить мимо ушей новые комплименты графа и найти выход из положения, который не оскорбит асхемцев напрямую!

К счастью, через несколько минут нечто подобное подвернулось. Аделик, непринуждённо принимавший теперь восторги в центре зала, распрощался с одними гостями и разговаривал с опекуном Маас. А также с человеком в алом. И с Сареном, и с Балуаром. Не та компания, в которой я почувствую себя легко! Не те, кого одобрил бы жених — но всё лучше, чем непрошенные стихи.

Я решилась:

— Мне кажется, его величество, — о, как непривычно называть так брата! — хочет вас увидеть. Не станете возражать?

Речь об Аделике Маас не смогла проигнорировать. Её глаза вспыхнули пуще прежнего. Не нужно было повторять дважды — я увлекла принцессу за руку.

Наше приближение новый король и лорды встречали вежливыми кивками.

— Ваше высочество, — улыбнулся брат асхемке.

— Вааше величество!

Она успела горячо описать, как рада быть частью его праздника, от волнения не контролируя акцент. Даже просвящённый ободрительно растянул губы. Лорд Ван, если не ошибаюсь. Мужчина лет сорока с коротко стриженными волосами — возможно, самый дружелюбный из алых мантий.

— А мы говорили о вас, — задорно поддержал Балуар. К его радушию присоединились все кроме разве что лорда Сирхема. Тот остался беспристрастным, взирая на воспитанницу привычно: будто его мучила изжога.

— Я жалею, что дорогие лорды и святейший посоветовали мне не устраивать на коронации танцев, — шутливо продолжил Аделик. — Без вашего общества вечер нельзя назвать полностью счастливым. Быть может, пообещаете составить мне пару на следующем празднике?

Если он и остерегался наставников Маас ещё недавно, то с тех пор заметно осмелел. Это я отметила с очередным приступом дрожи. Зато щёки принцессы ещё сильнее зарделись, и она завершила, что с удовольствием согласится — если воспитатель позволит.

— Надеюсь, юная леди доставит вам меньше хлопот, чем мне, — вздохнул Сирхем, не меняя тона. — Она желает добра, но редко его приносит.

— Знаете, раз уж мы собрались такой приятной компанией, — лорд Ван сделал упор на предпоследнем слове, будто осуждая соратника, — я хочу предложить тост за наше общее будущее. За здоровья короля и дружбу Литании с Асхемом.

Сарен внял его желанию и тут же подозвал жестом слугу.

Вино принесли быстро. «Как на зло». Мы взяли кубки.

— Надеюсь, вы простите моё вторжение.

Я вздрогнула — этот голос, рядом...

Шинар вынырнул из-за моей спины мрачной тенью. Совершенно один.

Разговор стих. Маас, Сирхем и лорд Ван воззрились на маларского принца. Аделик — даже тот чуть заметно сузил глаза.

— Пришли поддержать наш гост, милорд Шинар? — первым нашёл просвещенный.

— Да, буду рад. — Жених не смутился, его губы тронула холодная улыбка. — Уверен, сегодня в знак уважения все бокалы поднимаются исключительно за короля?

Аделик нахмурился. Но к моему счастью, не стал напрямую возражать. Зато асхемцы ощетинились — несколько секунд мне казалось, что они так и не раскроют рта, сочась холодным презрением. Подождут, пока маларцу велют удалиться. Или попросят сами...

— Это сделало бы вечер немного скучным, — обронила я, стараясь беспечно улыбнуться. — Но, думаю, ваше желание уважить его величество не встретит протеста.

— Прекрасно сказано, — тут же поддержал Балуар, за что я была ему безмерно благодарна, — милорды и леди, надеюсь, сегодня мы все найдём добрые слова друг для друга.

Не то чтобы мягкий тон разрядил обстановку, но Шинар успел кивнуть. И попросил слугу принести ещё один кубок, после чего занял место рядом со мной.

Так близко, как мы не оказывались ни разу за последние дни...

— Понимаю, — вздохнул Сирхем, смиряясь с неизбежным. В отличие от просвещенного, который теперь холодно сверкал глазами, или от Маас, вовсе потупившей взор, ему даже не пришлось делать лицо кислее. — Вам, вероятно, было невесело, милорд? Зря вы отпустили подданных так рано, они бы нашли, чем вас развлечь.

— Согласитесь, что ваше общество ничуть не хуже. — Жених не остался в долгу, но вдруг вздохнул и обратился к Аделику. — Ваше величество. На самом деле, не буду скрывать: я надеялся, что по особому случаю вы позволите мне поговорить с вашей сестрой. Украсть её на четверть часа — могу заверить, что не нашепчу ей преступных речей на виду у всех.

Он...

Кажется, я откровенно изумилась. Да и остальные тоже. Это... уже слишком смело, не так ли?

Но в сердце, тем не менее, закралась робкая надежда — которую, увы, брат погасил:

— Милорд, хоть сегодня исключительный день, но я не хотел бы начинать править с того, что отменю собственные указы. Если вам есть что сказать Леди Лиате, попробуйте сделать это в нашем обществе.

— Хотел поговорить о поэзии, — Шинар сжал губы, и веселье из его взгляда пропало напрочь. — Увы, я недостаточно искущён в вопросе, чтобы предлагать его широкому кругу.

— Жаль, что в Маларии так мало достойных людей искусства, — осклабился лорд Ван. — Но мы не откажемся послать вам нескольких учителей, если вдруг захотите.

— А кто из вас, если не секрет, ценит поэтов больше всего?

Маас впервые за вечер побледнела, Сарен приподнял бровь, а мне захотелось наступить жениху на ногу. Боги! Зачем? Неужели он и правда... пришёл сюда искать ссоры?

— Все мы сильны в тех или иных областях, — выдохнула я. — Но как насчёт другой темы для разговора?

И тогда Шинар развернулся ко мне — вдруг обжигая взглядом. Таким, который я ещё не встречала за вечер! Пристальным, долгим и... немного странным. На миг спасло то, что нас отвлек слуга, принёсший кубок принцу...

— Не знаю, что ещё интересует мою невесту сегодня. — Произнёс тот, будто ища упомянутую тему. — Может быть, вино? Смотрю, вы порой к нему равнодушны.

Что?!

— Говорят, вы сами выбрали этот сорт? — продолжал жених. — Женский?

— Все сорта, ваше высочество. Но...

— Вы ведь ещё не пили из бокала? Дадите попробовать?

И нечто вдруг изменилось вокруг.

Безвозвратно.

Мне казалось, что даже воздух резко похолодел. Впервые с начала разговора... да и с начала вечера... я оценила взгляды Шинара совершенно иначе.

Не смогла даже охнуть, когда принц потянулся к золоту в моих руках. Когда его пальцы схватили металл и забрали себе. Вот только дальше всё вышло прозаично — он спокойно поднёс вино к губам и отпил с явным интересом. А я успела поглядеть на других, будто в тумане. Казалось, напряжение сгустилось, наполнило воздух, как дымка в душный день. С Аделика разом слетела вся радость. Он побледнел и впился глазами в маларца, не мигая.

— Вы возмутительно себя ведёте, — произнёс он несколько секунд спустя — медленно, словно выдавливая каждое слово. — Будь вы хоть десять раз наследным принцем, я не позволю так разговаривать с моей сестрой!

Шинар вздёрнул голову, сузил глаза... но вдруг лишь вздохнул.

— Вы правы, — он поморщился с совершенно новым выражением. — Возможно, я сам...был неосторожен сегодня. Леди Лиата, прошу извинить меня — ещё раз. Заберите мой напиток, если хотите.

Окинул всех последним взглядом и развернулся.

Чтобы пойти прочь.

С моим кубком.

Сердце заколотилось как ненормальное, отдаваясь звоном в ушах. Я беспомощно смотрела на братьев, на Балуара, на асхемцев! Все, кто стоял напротив, да и рядом, казались в разной степени озадаченными... Несколько секунд висела пауза, во время которой новый король следил, по всей видимости, за удаляющимся маларцем. А затем тяжело, неторопливо оглядел потревоженных собеседников.

— Что же. Мы всё равно выпьем, правда?

Мне стоило огромных усилий просто удержаться на месте. Не бросить бокал на пол, не пуститься вслед за Шинаром — требуя объяснений! Лорд Ван кашлянул и всё-таки произнёс краткую речь, но я не слышала слов. Помню, как кубки столкнулись. Как новое, сухое вино обожгло нёбо, и я едва не закашлялась, проталкивая его в горло.

Прошла ещё минута, две или пять... прежде чем я извинилась и всё-таки вырвалась из круга.

Шинар замер всё у той же излюбленной колонны и что-то обсуждал с маларским бароном — как ни в чём не бывало!

О Боги, если он правда увидел нечто зловещее в моём вине, мне... нет прощения. Я невозможная, беспечная дурочка, весь вечер обращавшая внимание на ерунду! А если это ещё одна необоснованная выходка... Клянусь, я ударю его. Не при всех, так позже — доберусь до него наедине и ударю!

Нужно было всего лишь проделать два десятка шагов. Спихнуть кубок Диларию, взволнованно возникшему рядом. Сделать вид, что иду мимо — и задержаться перед двумя мужчинами.

— Что всё это значит? — Голос даже не пришлось понижать, он оказался хриплым до стыдного.

Шинар повернулся ко мне неторопливо, словно теперь не желал видеть. Но всё же оглядел снова — очень внимательно. Повёл головой.

— Лучше позови мне лекаря.

Прежде, чем я успела схватить воздуха, он прислонился спиной к колонне — а в следующий миг подогнул ноги. Чёрные волосы прочертили по мрамору. Глаза медленно, будто устало закрылись. И моё сердце, кажется, остановилось.

Глава 13

— Шинар!

Собственный голос долетел издалека. Все звуки приглушились. Мир исчез.

Я упала на колени, сминая шелка — рядом с ним.

— Диларий, пошлите за Абленом! — выкрикнула имя лекаря, чьи услуги недавно принимала.

— Тише. — Шинар еле заметно поморщился. — Успокойтесь. На самом деле, я послал за своим человеком сразу, хотя... ваш тоже не помешает.

— Вы... — Я не знала, что сказать, абсолютно! Несмотря на бодрые слова, он выглядел... совсем не нормально. Бледное лицо серебрили капли пота. Грудь вздымалась при каждом вздохе — судорожном, глубококом.

Маларский барон сел по другую сторону от принца, сжав зубы.

— Ваше высочество...

— Я не собрался умирать, — Шинар наконец открыл глаза и прошёлся по мне неясным взглядом. — Казалось бы, еле пригубил ваше вино. Думал, с такой дозы и не проймёт.

Пару секунд спустя к нам подоспел Аделик.

— Вам правда плохо?

Вопрос заставил меня вскинуться, обратиться к брату со внезапно вспыхнувшей злостью. Чуть поодаль остановились асхемцы — на лицах такая смесь эмоций, что ничего не разобрать. Маларцы сгрудились с другой стороны, двое схватилась за нечто под плащами. О Боги! Весь остальной зал притих, затаив дыхание.

— Принцесса, позвольте, — Диларий вдруг оттеснил меня и склонился над принцем: — Ваше высочество, нужно подняться. Мы отведём вас в покои. Давайте.

Он и правда с усилием схватил руку жениха, закинул себе на плечо. Барон поднырнул под вторую, и вместе они заставили Шинара встать, хотя того шатнуло.

— Вот так.

Я вскочила следом.

— Неллер. Успокойте гостей. Балуар, вы разберитесь с остальным, — Аделик раздал приказы, сжимая зубы. — Я с вами.

Вели Шинара долго — он был выше мужчин по обе руки и с явным трудом передвигал ноги. Оставшиеся в зале маларцы поспешили следом, и я закусила губы, чтобы не глядеть по сторонам. Потом. Все мысли — позже!.. Где-то на полпути нас встретил всполошённый черноволосый мужчина — тот самый маларский лекарь.

В спальне Шинара распорядился он же:

— Выйдите, прошу, все. На время.

И мы послушались — молодой король оказался в коридоре вместе со мной, собственной охраной и толпой беспокойных придворных. Огляделся, будто ища что-то... А затем вдруг схватил за руку и, не дав возразить, увлёк в комнату рядом. Как оказалось, пустую.

Затворил дверь уверенным движением, вот только дальше остановился без ясной цели.

— Аделик, чего ты хочешь? — Говорить всё ещё было сложно. Мысли путались, отдаваясь тупой болью в висках, а сердце ныло куда сильнее.

Брат же шагнул вперёд — и схватил меня за плечи. Привлёк одним движением. Несколько секунд так и держал, сжимая горячие руки на голой спине. Мне вдруг показалось, что его бьёт дрожь. От этой мысли всё внутри перевернулось...

— Очень надеюсь, что наблюдаю не очередной маларский трюк, — выдохнул Аделик затем.

Я застыла.

— Как ты смеешь? — Отстранилась так резко, что практически оттолкнула его.

— Проклятье, Лиата! Я ведь дал ему повод уйти с кубком. — Лицо брата исказила настоящая боль. — Не смог не поверить. Но...

Только тогда я, кажется, осознала.

Он ведь... именно так и поступил. Чуть не сломал зубы, глядя на Шинара, но отослал его — сам. Потому что понял намёк не хуже моего. Потому что... лучше брата у меня не было и не будет.

— Спасибо, — прошептала я, душа слёзы. Вероятно, и Балуар, и Сарен, и асхемцы тоже заподозрили неладное? Но подумать о них не вышло — Аделик вцепился в тиару и снял в резком порыве обруч с головы. Потер виски, будто прогоняя мигрень.

— Не делай так, — прошептала я. Дурной знак...

— Я должен был предвидеть. За всеми церемониями, за всем потоком сомнительной лести — должен был разглядеть!

— Аделик, успокойся. Просто... Не смей гнать меня отсюда, я останусь, что бы ни случилось!

— Да. — Он прикрыл глаза, возвращая драгоценный обруч на место. — Конечно. Я обо всём позабочусь. Неллер с Балуаром тоже, надеюсь.

Неллер... его ведь не было в том кругу. Как и Патресия, и Визмана. Где лучше находиться отравителю, как не в стороне от событий?..

Я прикрыла глаза, снова приказывая самой себе выкинуть прочь мысли, которые сейчас всё равно ни к чему не приведут.

Чуть позже мы вернулись в коридор, и меня почти сразу позвал маларский барон.

— Ваше высочество, можете войти. Милорд желает вас видеть.

Значит, он в сознании. Я сорвалась с места, не дожидаясь прочих одобрений.

В спальне царил полумрак. Окна оказались зашторены, лекарь сгорбился над столом у одинокой свечи и толлок что-то в ступе. Шинар лежал на кровати в лёгкой сорочке, утопая в подушках, плотно закрыв глаза и всё так же часто, тяжело дыша.

Я опустилась на стул у изголовья. Коснулась бледной, холодной руки. Та... дрожала.

— Не бойся... — откликнулся жених, слегка поворачивая голову, но не поднимая век. — Я пил яды с детства, по чуть-чуть... Полезная практика, наверное...

Мне показалось, он уже шагнул за ту грань, где рассудок отступает, мешаясь с бредом.

Глаза вновь предательски защипало. Что можно сделать? Я хочу помочь — видят Боги, никогда и никому я не хотела помочь так сильно, как сейчас этому человеку! Вот только чем? Я теперь... не доверяю почти никому в собственном дворце. Даже специалисты, которых пришлёт Аделик — их не знаю!

Лекарь подоспел с небольшой пиалой в руках:

— Ваше высочество, выпейте. Помогите мне, леди Лиата.

Мы вдвоём еле заставили принца подняться, и врачеватель по глотку влил мутно-зелёную жидкость ему в рот. Когда старший из мужчин вновь удалился, я не выдержала.

— Пожалуйста, держись, — прошептала, плюя на все правила. — Обещаю, я больше никогда тебя не подведу. Буду слушаться — во всём, какие бы странные выходки ты ни предлагал! Даже замуж выйду, если ещё хочешь.

Шинар открыл глаза и посмотрел на меня внезапно ясно, пристально. Слабо улыбнулся... Но вдруг вздрогнул всем телом. Губы сжались и тут же раскрылись, судорожно ловя воздух.

— Лиата... послушай. В моём кабинете, во втором ящике сверху... Письмо. От отца. Сейчас не поможет, но... Прочитай, как будет время.

И на том, кажется, силы окончательно ему отказали. Ладонь в моей хватке беспощадно слабела... С ужасом прождав ещё несколько секунд, я взвилась с места — вот только не затем, чтобы рваться в кабинет!

— Вы найдёте противоядие? — бросилась к лекарю.

— Ваше высочество, я сделаю абсолютно всё, что можно. — Тот развернулся твёрдо. — Даже больше. Но опознать яд — задача лорда Наймира.

И мне не осталось ничего кроме как бежать обратно в приёмную.

Там встречали двое маларцев с мечами. На миг их взгляды заставили застыть — осознавая, о Боги, как я могу выглядеть в глазах свиты жениха! Глупая девчонка, из-за которой их милорд практически протянул руку смерти! Но стоило моргнуть, и наваждение спало — охрана хмурилась, вот только злость не лилась в мою сторону.

На самом деле, со мной они были удивительно вежливы...

Лорд Наймир, столь хорошо знакомый маларский барон, отвернулся от окна. Я лишь сейчас разглядела, что он тоже занят склянками.

— Вы специалист по ядам? — уточнила удивлённо.

Он кивнул:

— Мне нужно подготовить место. Порошу, если не собираетесь...

— Почему вы не в кабинете? — Меня охватило какое-то странное, близкое к истерике возбуждение. — Не работаете на жаровне? Только не говорите, что она для ритуалов! Там всё оборудовано лучшим образом, хорошо проветривается, я... проверяла.

Он слегка склонил голову на бок, раздумывая над моими путаными словами.

А затем согласился. Подхватил склянки, чаши и бокал. Я первой распахнула дверь. Скоро безупречный порядок на рабочем месте Шинара был погран — беспощадно. Жаровню оттащили к самому окну, ставни распахнули, и я поджигала длинные палочки, найденные по памяти на полке, чтобы развести огонь под чашей. Потом смотрела, как вино из бокала переливают в другой, прочнее, и устанавливают в медном котловане.

— Его высочество разрешил мне взять письмо, — зачем-то решила объясниться я, оставшись на миг без дела.

— Знаю, — барон слегка понизил голос. — Он говорил. Берите... Только прикройте нос, леди, меньше всего я хочу, чтобы вы пострадали от яда после всего.

Я кивнула, приложила к лицу платок и всё-таки обратилась к столу.

Там...

Письмо и правда нашлось. Руки чуть дрогнули, когда тронули трёхцветную, тиснёную золотом печать — принадлежащую королевской семье Маларии. Но тут же схватились за другие ящики — чуть ниже, дальше.

— Здесь столько ингредиентов... Не поймите меня неправильно, но... Может, среди них отыщется тот, который подсыпали в кубок?

Барон взглянул на меня резко, порывисто — а я не знала, как облечь в слова мысль, что вспыхнула в сознании так же внезапно.

Глупо что-либо утверждать. Все выводы и страхи — им здесь попросту не место! Но, может, если мой враг хотел не просто отравить принцессу...

И я рылась в ящиках, которые однажды уже открывала нетвёрдыми руками — в тот вечер, что так внезапно изменил наши с женихом отношения. Лорд Наймир осторожно командовал мною и ещё парой слуг: следил, как я выставляю рядами пузырьки, ларцы и колбы с подписями. Уверена, все вокруг справились бы и сами! Но ноги отказывались стоять на месте, сердце заходило страхом, стоило замереть — и потому я двигалась, минуту за минутой.

Когда жидкость выпарилась и кубок остудили, барон аккуратно собрал на бумагу горсть жёлтых кристаллов.

— Здесь есть что-нибудь похожее? — спросила я.

— Да.

Мы переглянулись. Тёмные глаза маларца словно стали глубже, но говорить что-либо казалось

излишним.

— «Янтарная» соль, — указал он на один из пузырьков. — Это плохо и хорошо. Во всяком случае, противоядие есть.

Через полминуты слова передали лекарю, и тот помчался в собственную комнату за нужными травами — или солями, или экстрактами? Я точно не знала. Лишь снова села подле Шинара, прислушиваясь к его дыханию, и ждала руку.

Наверное, и в этом не было нужды. Какой смысл держать ладонь человека, который этого не чувствует? Говорить с тем, кто тебя не слышит, по третьему кругу упрашивать, убеждать и обещать? Но как никогда хотелось поклясться, что я не отпущу его, пока могу, и не уйду отсюда, пока ему не станет лучше. Даже если это случится нескоро. Даже если придётся поселиться здесь на дни и ночи.

Вот лекарь прибежал обратно с мешочками и бутылкой, быстро развёл в воде две порции порошков. Потом подозвал барона, и они вместе поили принца тем, что, я безумно надеялась, окажется нужным снадобьем. Смотреть, как при этом старший из мужчин держит голову жениха, как приходится разжимать его зубы и ловить моменты между судорожными вдохами, казалось физически больно.

А потом время в спальне застыло. Врачеватель уселся по другую сторону кровати и лишь иногда наклонялся, чтобы проверить пульс на шее принца — я не могла определить, как часто. Смотрела будто в тумане на мужчину, который должен был стать моим супругом. Пару раз смачивала и отжимала платок, чтобы стереть пот с его бледного лица. Снова брала руку в свои. Мир сузился до одной тёмной комнаты, где боялись зажечь лишний огонёк, говоря, что свет будет мучить больного. Ничто другое не казалось важным.

Лишь однажды я вышла в приёмную — когда наведалься Аделик. Разумеется, он спрашивал, в каком состоянии Шинар. Услышал короткий рассказ о яде, но никто не спешил упоминать, что жёлтые кристаллы нашли в каком-то десятке шагов отсюда. И я молчала тоже. Решив одно: в любом случае жених должен узнать о зловещей детали раньше. Лишь бы он смог узнать!..

Брат вздохнул, поведав, что происходит в остальной части дворца — заверил, что на сегодня суматоха улеглась. Почти все, должно быть, спят. Когда он ушёл, я потерянно взглянула за окно, где разлилась чернильная ночь. Одинокая луна светила на небосклоне. И сквозь пелену в разум всё-таки прокралась мысль: стоит прочесть письмо. Пока глаза привыкли к свету. Я не спеша присела в кресло недалеко от задумчивого барона, под взором охранников. Наймир протянул мне дорожную бумагу.

Глаза забегали по строчкам, и тогда слова заставили... неожиданно вынырнуть из забвения.

Начиналось всё так:

«Шинар,

Надеюсь, не нужно объяснять изумление, в которое меня поверг твой вопрос. Я не привык, что в моих словах сомневаются и уж тем более что собственный сын пытается трактовать иначе ясно обговорённые вещи. И всё же я отвечаю как ты просишь — подробно.

Нет. В наши планы не входит мешать литанийской дипломатии — по крайней мере, в том виде, в каком её представлял чудак Этар. Устраивать нападения на его девчонку, твою невесту — последнее, что пришло бы мне в голову в здравом уме. Единственные люди, которым это выгодно, находятся сейчас рядом с тобой, так что обрати подозрения туда, где им действительно место.

Этар был желанным союзником и неплохим правителем. Его дети, конечно, не вызывают подобных восторгов, но выбор невелик. Их дружба с Асхемом может обернуться невыгодно, но только если чёртовы святоши умудрятся настроить будущего литанийского короля против нас. Общий же мир меня сейчас устраивает как никогда. Вот только он явно не по душе тому, кто отправил Этара на тот свет, так что повторяю: разуй глаза и смотри на асхемцев.

Меньше всего в твоём письме вдохновляет то, что оно намекает на худшее развитие событий. Надеюсь, тебе хватит опыта и ума разрешить ситуацию в свою пользу. Если же полагаешь, что нет, лучше скажи об этом прямо сейчас.»

Я оторвалась на миг, глубоко вдыхая. В голове снова поднялся небольшой вихрь, но быстро улёгся, стоило окинуть взглядом комнату. «Всё позже», — напомнило сознание. И я перешла к тому, чтобы было написано чуть ниже:

«Теперь же что касается другого твоего вопроса.

Я заставил Конклав работать, и, кажется, они нашли кое-что интересное. Проклятия на крови вроде того, что ты описал, требуют полные сосуды крови жертвы далеко не всегда. Возможно, в эту сторону рыть бесполезно. Думаю, тебе стоит взглянуть на книгу, о которой я упоминал.

На этом пока что всё. Жду более подробного отчёта, и расскажи уже наконец, как у тебя складываются отношения с невестой.

Будь осторожен.»

Я проморгалась. Это пожелание в конце будто перечеркнуло всё написанное выше — и плеснуло в грудь новой порцией ледяной воды.

Обо всём остальном нужно подумать, но когда в голове прояснится.

Я сложила письмо и пошла обратно в спальню.

Только под утро лекарь слегка приоткрыл ставню и отодвинул штору, чтобы впустить в комнату кусочек рассвета. Потом устало потёр лицо и приблизился ко мне.

— Леди Лиата. Посмею сказать, что не вижу больше опасности для жизни его высочества. Думаю, вам тоже следует отдохнуть.

Я закрыла глаза и медленно, с чувством сжала пальцами шелка юбки.

— Вы... Спасибо...

Кажется, он покачал головой.

— Хотите, принесу вам успокаивающий отвар? И соберу охрану, чтобы вас проводили до покоев, как требуется?

Я подняла на мужчину изумлённый взгляд, вдруг представив, что и правда могу уйти. Посмотрела ещё раз на Шинара...

— Благодарю за заботу, но пока не нужно. Я посижу здесь ещё чуть-чуть.

Где-то поздним утром, когда в окно уже настойчиво било солнце, Шинар открыл глаза.

Я так и не ушла. Разок ненадолго задремала, перебравшись в кресло. Но спать сидя оказалось неудобно, пришлось размять ноги в приёмной, вернуться на стул. И...

— Шинар...

Он повернул голову и взглянул на меня — устало, заспанно, но вполне осмысленно.

Лекарь, выдержавший ночное бдение всяко лучше моего, подоспел с другой стороны кровати.

— Милорд? Как я рад, что вы проснулись!

— Дадите воды? — только и прошептал жених.

Маларец поднёс ему чашку, в которую принц жадно вцепился. Сердце вдруг учащённо забилося — быстрее с каждым мгновением, как сорвалось с поводка! Меня бросило в жар. Может, от волнений и недостатка сна, может — от нахлынувшего облегчения? А может, от другого чувства, что так настойчиво скреблось в груди всю ночь? Я... виновата перед ним.

— Благодарю, — отвечал жених и вторым делом попытался сесть. Заботливый врачеватель подтолкнул ему под спину подушку, а я лишь плотнее сцепляла руки.

Из-за меня этот мужчина, наследник чужого престола, едва не погиб. Из-за моего недоверия и беспечности на пиру. Вчера он пытался меня ободрять, я шептала что угодно и всю ночь могла думать лишь об одном. Вот только рад ли он меня видеть... сегодня?

— Как вы себя чувствуете? — спросила, наконец, неверным голосом.

— Сносно, — Шинар вернулся ко мне взглядом. Осмотрел, будто оценивал, наряд, оставшийся с вечера. — Вы здесь всю ночь?

Я смогла только кивнуть. Повисла пауза.

— Что ещё скажете? Уже нашли отравителя?

Лишь пару секунд спустя я поняла, что это не всерьёз. На лицо скользнула нервная улыбка...

— Милорд, позвольте осмотреть вас, — качнул головой лекарь.

— Ну яд-то вы хоть опознали?

Дальше последовал быстрый обмен вопросами. Тот ли вообще сейчас день? Что творится во дворце? Где охрана? Что с асхемцами? И, конечно же, довольно скоро лекарь назвал янтарную соль.

— Изумительно, — констатировал Шинар, сужая глаза. Затем устало откинул голову на подушку.

Врачеватель же настоял на том, чтобы действительно обследовать его. Рассматривал зрачки, заставлял повертеть головой и поднять руки. Остался вроде бы доволен.

— Кажется, всё в порядке, ваше высочество. Не вижу никаких опасных последствий. Если желаете... я могу оставить вас и леди Лиату ненадолго. Вам, наверное, угодно поговорить?

Мне было угодно, но откровенно страшно. Шинар определился с чувствами куда увереннее и кивнул. И вот старший из маларцев выскользнул за дверь, чтобы обрадовать других новостями, а я потерялась совершенно.

Мы снова смотрели друг на друга: я — неестественно выпрямившись на краю стула, жених — чуть подавшись вперёд. Бледный. С растрёпанными волосами. Но с таким знакомым выражением лица.

— Не хоти... — Боги, да что со мной?! — Не хочешь сначала сказать пару слов своим людям? Они жутко переволновались за ночь.

Шинар слабо усмехнулся.

— А ты?

Ладони обдало теплом. И я сдалась.

— Можно тебя обнять? — выдохнула несчастно. Жених даже не улыбнулся, но что-то блеснуло в светлых глазах. Он медленно, красноречиво кивнул на место прямо рядом с собой.

Я обошла кровать. Не думая ни о чём. Сбросила туфли, отвела одеяло. Забралась на чистые простыни — и кинулась ему на грудь.

Он едва заметно подался навстречу. Я вцепилась в крепкие плечи, затем — в тёплую ткань рубашки. Смяла её пальцами, отпустила и обхватила снова, уткнулась лбом в вырез на шее. Руки жениха непривычно аккуратно, слабо сошлись на спине. Сейчас от него пахло травами, лекарствами и немного — мужским потом, и почему-то от этого запаха меня пробрала дрожь.

— Шинар... — прошептала я, выпуская боль наружу. — Обещаю. Я не забуду, что ты сделал. Отплачу тебе — от меня мало толку сейчас, но я найду силы! Смогу!

Руки на спине разошлись, и миг спустя принц отстранил меня — заставил вновь глядеть в глаза.

— Знаешь, простое «спасибо» звучит лучше.

— Спасибо, — выдохнула я, — но...

— И вчера ты обещала другое.

Теперь щёки вспыхнули. О Боги. Конечно...

Вот только либо сжалившись, либо смирившись, он не потребовал новых слов.

Взял моё лицо в ладони и прильнул к губам.

Наш второй поцелуй вышел совсем не похожим на первый. Нежным. Долгим... Ладонь прошлась по моей шее, скользнула к плечам и вернулась, чтобы пробраться в волосы. Мысль о причёске мелькнула и пропала. Весь миг казался безумным, невозможным! Но таким, который нельзя променять на другой.

Сердце отсчитывало удары — секунду за секундой, пока мир остановился и поплёк. В голове расплескалась пустота, наполненная лишь сотней ярких огней. И когда жених еле заметно склонил голову, аккуратно надавил мне на плечи, чтобы заставить лечь рядом, я ещё долго успокаивала дыхание.

— Ладно, давай начнём с тем попроще, — шепнул принц, тоже с некоторым трудом. Тронул брови, будто сгоняя остатки наваждения. — На самом деле, нам нужно серьёзно поговорить.

— Да, конечно, я понимаю...

— Ты прочла письмо?

— Да... Ты... — Я прочистила горло, призывая рассудок вернуться. Ну же, пожалуйста? — Ты спрашивал отца, не подстроил ли он покушение в Котле?!

Шинар неожиданно вздохнул и перевернулся на спину. Устремил взгляд на балдахин.

— Лиата. Тогда, когда ты просила меня открыться, после обыска у Балуара, я... не смог. Потому что неожиданно для себя тоже нашёл повод для сомнений. Обвинения, стройные речи асхемцев — нужно было разобраться с ними прежде чем уверять тебя в собственной правоте.

Я осторожно открыла рот.

— А если бы его величество... подтвердил твои опасения?

— Понятия не имею. Одно знаю точно: к убийству твоего отца мой не причастен. И я приехал помочь — к союзникам. Но остальное нужно было сложить в полную картину, какой бы она ни получилась.

Мысль холодом кольнула грудь. Но я постаралась принять её. Честно.

— А теперь ты веришь отцу? — спросила робко.

— Да. — Шинар повернул голову. — Разумеется. Он умён и вполне порядочен — я мог заподозрить, что ему надумалось действительно разъярить асхемцев. Или помочь мне очаровать тебя — грубым, но эффективным способом. У него и правда есть люди в Антрее. Но в ответ на прямой вопрос он не стал бы мне врать.

И я кивнула. Принимая.

— Осталось узнать, веришь ли ты мне, — внезапно сказал Шинар.

Губы раскрылись. Поражённо. Но...

Внезапно не смогли издать ни звука.

Мужчина рядом смотрел так пристально, так глубоко! Слегка нахмурившись, будто желая проникнуть в самые потаённые уголки души. И что оставалось ответить?

Только сейчас мысли, не дававшие покоя уже утром, потоком ворвались в голову.

Возможно ли такое в принципе — доказать невиновность человека во всём?

Письмо может быть игрой. Сын попросил отца оправдать его, и тот исписал красивыми словами два листа. Даже... даже отравление! Аделик заподозрил моего жениха в притворстве первым делом, проклятую соль нашли в покоях Шинара — что скажут все вокруг, если узнают?

Я никогда не смогу контролировать каждый его шаг! Вот только ответ простой: жить в мире, где меня пытаются убить, где подданные и знакомые врут в лицо — это я ещё могла бы вынести. Привыкнуть. Но собственными руками строить мир, где я усомнюсь в человеке, чуть не отдавшем за меня жизнь — нет. Не хочу.

Как и не хочу больше быть глупой принцессой. Не хочу, чтобы ещё хоть раз, по какой-либо причине Шинару пришлось рисковать собой! И Аделику. И Диларию. Ролле с Аной — круг дорогих мне людей вовсе не так широк, но именно за него, кажется, стоит бороться.

Так что глядя в льдистые глаза, я ответила правду:

— Верю.

Пару долгих секунд казалось, что жених не остался доволен — пока наши пальцы не сплелись у бёдер.

— Тогда давай обсудим, что делать дальше.

И вопросы сами хлынули с языка:

— Как ты вообще понял, что мне поднесли яд?

— Опасался чего-то подобного. — Шинар сузил глаза, заговорил медленно, будто погрузившись в себя. — Пир в честь коронации — отличное время, чтобы повторить покушение. Суета, суматоха. Ты пила именно это вино весь вечер, но ни разу не просила его для себя одной. Другие женщины заказывали, тебе приходилось их поддерживать. Зато когда вы остались вдвоём с Маас, в мужской

компании... Я увидел, как слуга обносит вас по кругу, начиная с Аделика. И бокал для твоей подружки странным жестом взял — я бы сказал, выбрал — лорд Сирхем.

Я подскочила.

— То есть, он знал?! Он замешан?!

— Весьма вероятно.

— И... ты видел! Нужно сказать Аделику!..

— Увы, мои домыслы — не доказательство. — Теперь Шинар поморщился, тоже приподнимаясь на локте. — Кубки могли поставить так, чтобы нужный попал в твои руки. Если знать церемонии — лёгкая задача, по крайней мере, так запоят асхемцы.

Церемонии...

— Но яд кто-то подсыпал заранее? А слуга может быть виновен?

— Да, заранее. И не знаю, — мрачно усмехнулся жених. — Будь я на месте отравителя, не оставил бы такого следа. Но если вдруг этот парень ещё не сбежал из дворца, нужно его допросить.

— И ты для этого прожигал меня взглядом весь вечер? А на похоронах?

— Да, в том числе.

Он тонко улыбнулся, но меня вдруг кольнула лёгкая досада. Наивная девчонка!.. Я постаралась прогнать чувство — как неуместное сейчас — но оно лишь спряталось глубже под сердцем.

— Это ещё не всё. Потом я подошёл, рассмотрел твой бокал как мог, и мне не понравился вид вина. Едва заметный слой пены у стенок.

— И нельзя было не пить?! — Я не сдержала голос от волнения. — Раз ты был почти уверен?!

— Не был. Хотел убедиться, в идеальном случае — увести тебя и забрать бокал. Но твой брат оказался жутко несговорчив. И я решил, что ждать нельзя, а притворяться... Сирхем, да и кто угодно мог помешать. Вернуть вино в твои руки — этого я не мог допустить.

— Так вылил бы эту дрянь мне на платье!

— И добился бы, чтобы яд не определили, а меня вовсе прогнали со двора?!

Я обхватила руками шею сзади, успокаивая дыхание.

— Лиата, я правда ждал эффекта слабее. — Шинар сжал губы. — Эта янтарная соль — новая отравка. Очень сильная, редкая...

Он не договорил.

— И лежит у тебя в кабинете.

Теперь жених сел рядом. Так резко, что я на миг заволновалась. Пару секунд смотрел на меня пристально, прежде чем уточнить:

— Тебе сказали?

— Мы перерыли твой стол, пока определяли яд.

— «Вы»?

Казалось, каждое слово удивляет его всё сильнее.

— Я и твои люди. Больше никто не знает.

Ещё несколько секунд Шинар разглядывал меня, будто не веря. А затем откинулся обратно — и некоторое время молчал.

— Знать бы, у кого ещё она есть, — сказал наконец.

Я невесело усмехнулась.

— У нас много дел. — Жених даже такой радости не поддержал. — Кто распорядился церемонией? Неллер с Патресием? Надеюсь, твой упрямый брат их допросит. До асхемцев добраться будет куда

сложней. Убеди Аделика заглянуть ко мне позже, ладно? Вечером я напишу отцу — он не доверяет ничему, что вышло не из-под моей руки, и наверняка... остро воспримет новости, которые прилетят раньше.

Он вздохнул и неожиданно прикрыл глаза. Я озабоченно подалась обратно.

— Ладно, хватит. Тебе нужно отдохнуть.

— Возможно. Только обещай, что не высунешь носа, даже не подумаешь выйти из собственных покоев до завтра. Тебе есть чего бояться, и все это поймут.

— Так и сделаю.

Шинар еле заметно улыбнулся и, не открывая глаз, вновь потянулся ко мне рукой. Взял за плечо, заставил улечься рядом, как прежде, и... притянул к груди.

Я замерла в таком положении, боясь двинуться.

Безумие. Моя жизнь превратилась в смерч, в ураган, подхвативший и разметавший все привычные ценности! Жизнь, с которой оказалось так просто расстаться... Что делать и как бороться, не зная лица врага — возможно ли ответить?

Мысли вертелись в голове рваным, сумбурным потоком. Ясно одно. Время отступить и прятаться ушло безвозвратно. Жутко беспокоит и ещё один вопрос — кому кроме жениха я теперь доверюсь? Диларию, прождавшему всю ночь с маларской охраной в коридоре? Аделику? Мой круг ничтожно мал, и нужно как-то... хоть как-то найти других союзников.

Я так и лежала, стараясь понемногу усмирить бушевавшую внутри стихию — и отвлеклась лишь когда рука жениха на плече... потяжелела.

Он мерно дышал рядом. Я удивлённо заглянула в лицо принца — внезапно расслабившееся, будто нашедшее покой в сердце шторма. Поражая саму себя, отметила, как хочу коснуться его рукой. Провести по спинке носа, по брови и нитке шрама... Может, хочу и большего. «Выйти замуж»... Об этом ли пристало думать, едва избежав смерти? Всё и так... слишком сложно вокруг.

«Нужно осторожно выбраться и пойти к себе», — подсказал разум. Поспать тоже. «Ещё немного», — возразил голос на окраине сознания. Я позволила себе закрыть глаза и податься чуть ближе, вновь упираясь лбом в тёплую грудь. Ещё с полминуты перед глазами вспыхивали образы. Становились всё мутнее... Есть ли во всём дворце более безопасное место, спросила я себя напоследок. А потом, как-то сами собой, мысли исчезли.

Глава 14

Проснулась я от стука в дверь. Деликатного, но долгого — сознание выхватило ритмичные звуки, повторявшиеся явно не в первый раз.

— Милорд. Леди... — пробормотал маларский лекарь. — Его величество тут.

Я села на месте, будто внутри щёлкнул спусковой крючок.

— Дай нам две минуты, — распорядился Шинар, протирая глаза рядом.

За окном хмурилось небо. Свет потускнел, не позволяя понять, сколько времени мы с женихом проспали в обнимку.

— Доброе утро, — шепнула я на всякий случай. — Или вечер.

В первый миг хотелось вылететь из-под одеяла, но после пары глубоких вздохов порыв уже не казался достойным. Вспомнились уроки этикета. Леди Гелая, конечно, с ума сойдёт, если узнает, что я провела несколько часов в кровати с мужчиной до свадьбы... Но в голове всплыли её слова: «Если уж вы попали в неловкую ситуацию, ваше высочество, просто делайте вид, что так и задумано».

— Доброе. — Шинар улыбнулся, будто разглядев мою внутреннюю борьбу. Тепло и как-то до непривычного широко...

Когда Аделик вошёл, жених согнал с лица остатки сна, а я ждала у окна, поправив причёску и платье — насколько была способна.

— Ваше величество, — присела в реверансе.

Дальше, кажется, мы все втроём с удивлением разглядывали друг друга.

Появление брата вдруг родило в груди новую тревогу. Не так-то просто было определить, кто из двух мужчин рядом выглядит лучше! Лицо Аделика тронула странная бледность, под глазами легли круги. Плачевный вид короля заставил меня саму подобраться и поднять голову выше. Боги... какое впечатление мы производим на подданных — на тех, кто полночи не смыкал глаз по всему дворцу?

— Вам лучше? — Король тем временем обратился к маларцу. Уточнил, как именно принц себя чувствует, услышал в ответ пару ободрений. — Я рад. Шинар... не могу выразить, насколько благодарен вам.

— Значит, теперь я снова в вашей милости? — тут же усмехнулся жених. — Запрет видеться с леди Лиатой снимете?

— Скажем так. Пока её высочество сама захочет держаться рядом с вами, я не стану возражать.

На что бы я ни надеялась, теперь благодарно кивнула:

— Спасибо, ваше величество.

Вот только не сказать, чтобы Аделика мои новые, формальные обращения радовали. Он глянул как-то странно и качнул головой:

— Есть другие новости. Поговорим здесь?

— Если вам угодно.

— Мы допросили всех, кто присутствовал в зале, — начал брат неторопливо, опускаясь в кресло. — Почти всех. По-видимому, яд подсыпал слуга, разносивший вино. Один из его... бывших товарищей говорит, что видел, как этот парень подозрительно склонялся над кубками.

— Его поймали? — Шинар подался вперёд.

— Нет.

Повисло недолгое молчание. Жених задрал голову и усмехнулся сквозь зубы — мрачно, резко. Скрестил руки.

— Значит, след всё-таки убрали.

— Он исчез спустя пару минут после того, как поднёс нам кубки. Просто вышел из зала в суматохе — и всё. Его видели трижды в коридорах, а потом — ни разу. Как сквозь пол провалился.

— Охрана на выходах? — уточнил жених.

— Опросили. Без результата.

— Чёрные ходы?

Теперь король неодобрительно сузил глаза, но покачал головой:

— Нетронуты.

— Значит, ищите труп где-нибудь во дворце, — заключил Шинар мрачно.

— Да, мы ищем... — Аделик отвернулся, чтобы посмотреть сначала на меня, а затем в окно. — Изучили его кровать и личные вещи в крыле для слуг. Думаю, вам будет интересно, что отыскивали там.

— Просветите, пожалуйста.

— Золото с маларским гербом.

Шинар больше не проявлял явных эмоций, но всё же его лицо неестественно застыло.

— Если парень оставил деньги, то уж точно не добрался до собственной спальни, — рассудил принц медленно. — И не буду даже говорить, как глупо со стороны кого-нибудь из моих людей оплачивать грязное дело именно маларским золотом!

— Понимаю, — король безучастно кивнул.

Но вот меня, в отличие от мужчин, понемногу пробирали страх... и гнев. Значит, сбежавший слуга?

Не знаю даже, что пугало больше — то, что единственный след так легко оборвался, или то, что нить от него вновь протянулась к Шинару!

Грубая и непрочная — жених прав. И всё же... представить, лишь на миг, что вчерашний вечер стал бы для меня последним... Аделик и сейчас с трудом держится, а так, наверное, потерял бы голову вовсе! Кто-нибудь нашептал бы ему обыскать покои маларца. И помог бы найти яд, которым меня отравили!

Чем бы закончилась для Литании... такая ночь?

— Манера вашего врага груба, проста, но на удивление напориста, — будто повторил мои мысли Шинар. И я решила присоединиться к вопросам:

— Кто поставил слугу к напиткам?

— Граф Патресий лично, — вздохнул Аделик. — Его тоже допросили. Мой советник... кается, что допустил подобное и, конечно же, уверяет, что ничего не знал. Не находил денег, хоть и проверял комнаты слуг накануне.

— О, уверен, деньги подбросили в последний миг.

— Шинар, — король сел прямее. — На самом деле, я пришёл узнать, как именно вы видели происходящее вчера.

Маларский принц кивнул — и стал рассказывать всё, что успел поведать мне. Как наблюдал за мной большую часть вечера. Как заподозрил Сирхема и вино, как действовал дальше.

Аделик выслушал его, иногда поглядывая на меня, поблагодарил вновь... но выводы сделал мрачнее прошлых:

— То есть, мы подозреваем каждого человека во дворце. Ваших слуг — на основе найденных денег. Послов из Асхема — полагаясь на ваше слово. Наших придворных — как лучше всех знавших порядок и самого разносчика!

— В своих людях я абсолютно уверен, — сузил глаза Шинар.

— И для этого убрали их вчера с торжества?

Кажется, вопрос попал в цель. Я поражённо сморгнула, но маларец лишь нахмурился сильнее:

— Не хотел, чтобы их открыто провоцировали. Покуда вы отдаёте предпочтение асхемцам!

— Не буду спорить, — скривился Аделик, хотя его глаза тоже на миг полыхнули.

— Кстати, вы допросили кого-нибудь из их делегации?

— Так же как и вас.

Повисло молчание — в этот раз напряжённое и гнетущее. Нарушил его, впрочем, снова мой жених:

— Хотите, я проведу над графом Патресием ритуал?

Я поражённо развернулась к нему всем телом.

— Вы уверены? Сейчас?!

— Да, сейчас. — Шинар поморщился, но потом весьма смело отложил одеяло и начал вставать с постели.

Я смотрела, задержав дыхание. Как он находит домашние туфли, как придерживается за столбик кровати, чтобы распрямиться. Вроде бы легко — но в голову полезла отчаянная мысль: с ума сошёл! Собирался ведь в лучшем случае взяться вечером за перо — а это совсем не то же, что проводить магические обряды! Я видела в прошлый раз, что даже простой ритуал требует сил...

Но Аделик, кажется, думал о другом.

— Если вы уверены в себе...

— Не волнуйтесь. Пошлите за графом, дайте мне время одеться, всё подготовить — и приступим.

— Дождитесь меня, пожалуйста, — шепнули губы сами, когда рассудок смирился. — Я тоже сменю наряд и вернусь.

На том и договорились. Я в слегка расстроенных чувствах проверила платье в последний раз. С Шинаром пришлось прощаться взглядом — с волнением изучать его лицо, следить за движениями, но всё же склонить голову и признать, что маларец волен делать что считает нужным.

В приёмной ждал сонный Диларий. Ещё двух охранников, чтобы довести меня до покоев, Шинар выделил из своих подданных. Я улыбнулась всем, учителю — особенно, и, пока мы шли, взволнованно заговорила:

— Диларий, у меня к вам серьёзный вопрос. Есть люди, которым вы лично доверитесь из стражи?

— Практически вся ваша охрана, ваше высочество.

— Что значит «практически», ради Богов?!

— Пара молодых ребят, которых его величество приставил к вам недавно... с ними я едва знаком.

— Хорошо. — Я замедлилась и заглянула учителю в глаза прямо посреди коридора. — Отныне я хочу, чтобы вы полностью отвечали за мою стражу. Не его величество. Не я сама и не принц Шинар, — я кивнула двум маларцам. — Только вы.

— Это... большая честь для меня, леди Лиата, — пробормотал Диларий.

— Мне просто нужно снова начать доверять людям вокруг, — заявила я не стесняясь свиты жениха. — Надеюсь, вы мне в этом поможете.

Когда с этой маленькой процедурой было покончено, я дождалась фрейлин и попросила их привести меня в порядок как можно скорее. Попутно отвечая на вопросы о прошедшей ночи. Принимая вздохи, возгласы, сочувствие — всё, что добрые девушки не могли сдержать.

Скрываться не хотелось. Напротив, я поняла, что буду рада, если по дворцу расползутся похожие на правду слухи, а не чужие выдумки. Шинар ведёт себя так, что ещё немного — и его начнут обвинять в притворстве... что не на руку ни жениху, ни моему хрупкому душевному спокойствию.

А ещё хотелось просто сменить одежду. Убрать волосы от лица. Поест, наверное, тоже — желудок царапали невидимые когти — но одна мысль о куске мяса скручивала внутренности ничуть не приятнее. Дегустатор, присланный Аделиком недавно... я позвала этого отважного человека и уточнила, готов ли он и дальше пробовать мою пищу в новых обстоятельствах. Молодой парень встал на колени и заверил, что не отойдёт от меня теперь ни на шаг, если потребуется, даже на пирах.

— Надеюсь, до такого не докатится, — кивнула я.

А в остальном поверила. В конце концов, через обычную еду ко мне никто не пытался подобраться

— возможно, присутствие этого парня просто отпугнёт всех желающих. Ради нас обоих.

Через треть часа дышать стало легче, и я возвращалась к жениху с мрачной решимостью. Патресий уже ждал в приёмной вместе с Аделиком и новой охраной. Граф выглядел достойным того, чтобы вместе с нами позировать для картины «несчастье во дворце». Лорд Наймир и другие маларские слуги косились на пришедших, теснясь у стены. Я вежливо приветствовала всех... Шинар вышел из спальни пару минут спустя.

— Простите, что заставил ждать. — Он действительно был полностью одет, волосы тщательно расчёсаны, только двигался медленнее обычного. — Итак, приступим?

Аделик разрешил жестом.

— Отвечайте абсолютно честно. — Шинар присел в кресло напротив графа. — Вы желали смерти её высочеству Лиате?

Патресий так и вздрогнул.

— Ни в коем случае, милорд!

— Вы знали, что вино для неё отравят?

— Отец упаси! Нет! Я... я виноват, полностью виноват, что такое произошло под моим надзором. Но Йен... он не мог, он всегда был хорошим человеком...

— Сколько он служил вам? — перебил Шинар бормотание.

— Шесть лет. Верой и правдой — если я и слышал нарекания от старших слуг по его поводу, то касались они того, что молодой человек на пять минут позже встал или сказался больным раз в год! Ваше высочество... я не знаю, как Йена могли склонить к такой подлости! Может, заклятием? Или ему угрожали... У него есть семья.

— Вы близко его знаете.

— Как и многих из своих слуг, милорд.

Разговор продолжался ещё минут пять — когда основные вопросы иссякли, Шинар методично, безжалостно повторил их по кругу. Заявил, что для верности. Потом велел графу посидеть ещё немного, прежде чем резать руку. Его люди готовили жаровню.

В кабинете оказалось почти прибрано — по крайней мере, ингредиенты убрали с чужих глаз долой, а меловой круг на полу, частично испорченный нашими метаниями, успели восстановить. Жених называл барону вещества, тот вытаскивал ящики из стола по новой. Развёл огонь. А дальше Шинар поднялся с кресла и действовал сам.

Я со странным чувством смотрела, как он повторяет знакомые жесты. Как его рука слегка подрагивает, пытаясь ухватить пламя. Аделик, наблюдавший ритуал впервые, стоял рядом напряженно, и что-то в его лице и плотно сжатых губах мне совершенно не нравилось. Брат сегодня сам не свой! Я бы поняла, я бы в который раз его благодарила, но... Он ведь теперь король, верно?

Размышления прерывала очередная вспышка — и дым. Густой... белый.

— Что ж, поздравляю, — устало вздохнул Шинар. — По крайней мере, у меня на ваш счёт подозрений не будет.

Патресий шумно выдохнул сам.

— Благодарю, ваше высочество! Вы... это как камень с души... — Он с надеждой глянул на Аделика, хотя тот ещё продолжал хмуриться.

— Кто сейчас возглавляет поиски этого Йена? — спросил Шинар, снова тяжело опускаясь в кресло.

— Лорд Неллер, — бросил король негромко. Глаза принца сузились.

— Мне кажется, лорд Патресий только что стал более подходящей кандидатурой.

— Вам кажется?

— Не хочу наводить подозрения на ваших людей. — Жених воздел ладонь, хотя тон едва ли смягчил. — Но лорд Неллер устраивал торжество вместе с графом. Если мы проверили одного из советников, то давайте и другой удостоит нас присутствием. Я поговорю с ним завтра, а пока лорд Патресий постарается сделать всё, — Шинар выразительно скосил глаза на распорядителя, — чтобы

загладить свою вину.

Теперь даже мне показалось, что он перегибает палку. Снова, о Боги! Аделик глядел на маларца, уже готового командовать в его присутствии, убийственно, хотя граф живо закивал — такого рвения я давно за ним не наблюдала.

— Ваш ритуал точно работает? — процедил брат. — Может, вы знаете и другие, чтобы помочь нам?

— Если возьму в толк, что пригодно в нашей ситуации, обязательно сообщу, ваше величество. А пока могу советовать одно: ищите. Найдите тело этого неудавшегося убийцы, и чем быстрее, тем лучше.

Аделик наконец взял себя в руки, вздохнул и сделал вид, что полностью согласен с планом. Больше он не стал ни о чём спрашивать — просто встал, и все тут же последовали его примеру. Разговор был закончен. Я с тревогой наблюдала, как Шинар опирается о спинку кресла, пока король и другие придворные собираются на выход. Мысленно просила, чтобы напряжение не вспыхнуло снова. Брат кивнул и мне, и принцу, но ничего не сказал напоследок.

Оставшись с маларцами, я тихо выдохнула.

— Ты в порядке? — шепнула Шинару.

— Перестань, — шикнул тот и не самой твёрдой походкой, но всё же добрался до спальни. Там я закрыла дверь, а маларец сел на кровать и тронул лоб рукой.

— Осталось допросить так ещё пару сотен человек — и мы у цели, — пробормотал он мрачно. — Главное — успеть, пока твой брат не передумает.

— Знать, что дворцовому распорядителю можно доверять — хороший шаг вперёд! — возразила я. Хотела добавить и про то, как неразумно вновь препираться с Аделиком, но не успела.

— Да, ты права... Проблема лишь в том, что до Сирхема мы так не доберёмся.

Губы невольно двинулись:

— Значит, ты думаешь, что у нас нет следа?

— Напротив, следов много, они просто все едва заметны. Есть ещё яд. Я проверил: из моих запасов ничего не пропало, что радует безмерно.

— Значит...

— Значит, пора искать в других местах — первым делом у наших знакомых алхимиков. Нужно предложить твоему брату послать людей. Вместе с моими — пусть приведут торговцев во дворец.

Я согласилась. Одновременно удивляясь и с благодарностью принимая мысль. Но в горле всё скреблась невысказанная тревога.

— Ты не хочешь рассказать Аделику? — наконец, не сдержалась я. — Про соль?

И почти не удивилась, когда Шинар поднял сверкающие глаза.

— Нет. Извини, но твой брат по-прежнему не доверяет мне, а я не очень-то доверяю ему. Меня не покидает ощущение, что его водят за нос — то ли асхемцы, то ли кто-то из ваших доверенных лиц! Боги, Лиата... Покушение в день коронации — кажется, это удар не только по тебе. И Аделик перенёс его из рук вон плохо.

Я аккуратно прижала запястье ко лбу.

Не прошло и двух часов... а от мужчины, безмятежно спавшего рядом со мной, не осталось и следа. Его вновь сменил упрямый маларец, наследник со льдом в глазах и хищными чертами. Верить ему — ещё не самая сложная задача. Куда тяжелее будет не дать ему вновь поссориться с нынешним королём!

Пришлось мысленно вздохнуть и убедить себя, что по большей части Шинар всё-таки прав.

— Хорошо. Тогда будем надеяться на завтрашние вести.

— Ты доберёшься до собственной спальни? — уточнил жених хриловато.

— Да, конечно. Позаботься о себе.

Я постояла ещё немного, вдыхая запах комнаты, казавшейся недавно такой уютной... Но всё же

взяла себя в руки и попрощалась:

— Встретимся утром.

На том ушла, вместе с Диларием и привычной охраной. Вернулась к себе. В покои уже принесли еду, и я отрешённо смотрела, как дегустатор пробует её — размышляя, что вызовись на эту роль кто из женщин, была бы сейчас почти спокойна. Позвала, в конце концов, фрейлин. Попросила накрыть блюда и оставить всё до утра. Аппетит куда-то пропал окончательно, и хотелось лишь раздеться и рухнуть в кровать.

Хорошо хоть эту мечту удалось осуществить.

И всё же, собственная постель вдруг показалась неоправданно широкой и холодной. Спальня — тёмной. Положение — одиноким. Я кое-как поворочалась, говоря себе: ничего. Завтра будет новый день. Перед взором на миг возникло лицо мужчины с закрытыми глазами и тёмными волосами... и на этом мысли оборвались.

А назавтра с раннего утра прибежал посыльный от Аделика. Рассказать, что Йена нашли — действительно мёртвым.

Час спустя, позавтракав и подготовившись, я вышла на задний двор. Свежий воздух слегка охлаждал ноздри, пробирался в грудь и вырывался назад еле заметными облачками пара. На зелёной траве блестела роса. С десятков человек собрались в саду: помимо Аделика меня встретил лорд Патресий, слегка нервный, но собранный, охрана... И Шинар.

— Леди Лиата. — Он лишь почтительно склонил голову.

Я не совсем счастливо улынулась. С самого пробуждения гадала, хватит ли жениху упорства явиться сюда! Он выглядел явно лучше, чем вчера — нужно было тщательно присмотреться, чтобы найти признаки былой слабости на знакомом лице. Мне же самой пришлось убеждать брата, что девушке пристало изучать мертвеца вместе с десятком мужчин. Но и сердце, и разум требовали ещё раз, как можно внимательней взглянуть на человека, едва не ставшего убийцей одного из нас.

Тот оказался... до удивительного безобидным на вид парнем.

Патресий провёл нас от входа по тропинке за угол дворца, к небольшой нише в стене, прикрытой зарослями кустов. Там и отыскали тело. Чтобы все могли разглядеть его, охране пришлось отвести упругие ветви и слегка вытащить слугу из-под листьев. Он лежал в неестественной позе — молодой человек с закрытыми глазами и застывшим удивлением на белом лице.

Я постаралась никак не выдать эмоций, хотя те колыхнулись в горле.

— Когда его нашли? — спросил первым Аделик.

— Едва рассвело. Вчера лорд Неллер не осматривал территорию, но когда милорд посоветовал искать труп, — граф уважительно кивнул Шинару, — я велел изучить сад первым делом. Вечером, в темноте, это не дало результатов, но сегодня... как видите.

Диларий, вышедший из-за моей спины, аккуратно склонился над слугой.

— Могу я..?

Аделик позволил. Учитель присел рядом с мертвецом и перевернул того за плечи на бок.

— Удар в спину, милорды, — констатировал бесцветно.

— Оружие?

— Кинжал. — Диларий отвёл края покрытой пятнами одежды, чтобы тщательно рассмотреть рану. — Наверняка.

— Следов крови не нашли во дворце, правильно?

— Никак нет, ваше величество, — мотнул головой Патресий.

— Прекрасно. И что вы думаете?

— Что он однозначно знал убийцу, — подал голос Шинар, застывший чуть поодаль. — Раз отвернулся, ничего не подозревая.

— Парень спешно бежит из зала. — Учитель охотно его поддержал. — Возможно, прячется где-нибудь во дворце, пока уляжется суматоха... А затем встречается с тем, кому доверяет. Зачем?

— Надеюсь, что наниматель выведет его прочь, в безопасность.

Мы замолчали, переглядываясь. Обрисованная картина заставила меня внутренне поёжиться:

— Выведет... Значит ли это, что его сообщник хорошо знал тайные ходы?! И жил здесь долгое время?

— Честно говоря, ваше высочество, о таком я не берусь судить, — пробормотал Диларий.

— Обещать можно что угодно, леди Лиата, — тут же ответил Шинар в своём духе. Патресий же прочистил горло:

— И всё же, могу ли я предположить, ваше величество, что тех, кого вы не позвали, мы ещё подозреваем?

— Не говорите чуши, — остудил всех разом Аделик. — От Балуара с Сареном здесь мало толку, как и от сотни других лордов. Неллер вовсе казался больным. Но он придёт на наш... допрос, — брат кинул взгляд на Шинара, — когда мы тут закончим.

Маларский принц только кивнул. И мы стояли, думая каждый о своём и лишь порой переговариваясь, ещё с четверть часа. Люди Патресия деятельно, наверняка не впервые раздвигали кусты рядом, осматривали землю под стенами, ища то, что могло бы скрыться от глаз. Но ни случайно оброненных вещей убитого, ни каких-либо других следов не нашлось.

— Если обнаружите что-нибудь ещё — сообщите, — вздохнул король наконец. — А пока приведите его родных. Хочу узнать, как этот... изменник вёл себя в последнее время.

На том первое невесёлое дело дня закончилось, и мы направились прямо в покои Шинара, куда должен был прибыть Неллер.

Я шла в числе последних, рядом с женихом.

— Не самое радостное утро, верно? — бросил тот, косясь в мою сторону по дороге.

— Вчерашнее было лучше. — Не знаю, что сорвало с губ такую вольность! Беспокойство? Лёгкая досада, поселившаяся в сердце с вечера? Шинар вдруг повернул голову и посмотрел на меня так... так, что сердце пропустило удар.

Немного удивлённо. Пронзительно. Без тени улыбки, и всё же неожиданно мягко.

— Простите, если вчера я был слишком резок, — сказал он тихо. — Опять.

Я улыбнулась. По груди против воли и вопреки любым событиям скользнуло тепло.

— Не стоит... К тому же, я неправа: если сегодня вам лучше, то и день нельзя считать плохим...

— Спасибо. — Шинар качнул головой и помолчал ещё с два десятка шагов. — Вы согласитесь присутствовать, пока я говорю с Неллером? Куда вернее допрашивать подозреваемых, когда они должны глядеть вам в глаза.

— Конечно.

И мы шли в тишине до самых покоев маларца. Успели туда вслед за королём, потихоньку расположились на привычных местах. Герцог явился всего пару минут спустя.

— Ваше величество! — Он низко поклонился Аделику. Повернулся к остальным. — Приветствую, милорды и леди.

Вот только бодрый тон и улыбка на лице не сочетались с видом советника.

Взглянув на него, мне захотелось тихо ахнуть. Боги! Да что творится вокруг — неужели и герцога подвели нервы?! Он замотался в шарф, не по погоде, да и не по моде — впрочем, не припомню, чтобы лорд Ардам когда-либо смущался из-за подобной ерунды. Лицо его было красным как после долгого бега — и наверняка полыхало жаром.

— Что с вами? — Шинар, проигнорировав любую тактичность, поднял брови.

— Ничего серьёзного, ваше высочество, просто меня... очень невовремя разобрала простуда.

Лорд с явным облегчением сел, но продолжил так же бодро:

— Ну что, приступим?

— Можете считать, что уже приступили. — Принц внимательно разглядывал собеседника. Не он один, надо признать. — Давно вы больны?

— Если честно... хотел бы сказать, что переволновался за её высочество. Или за вас. Но я почувствовал себя неважно ещё в день коронации, увы. Вчера ещё кое-как побегал по дворцу, но вот сегодня хочется отдохнуть.

— Ладно, — задумчиво кивнул жених. — Вы пытались отравить леди Лиату?

Неллер отвечал дружелюбно, спокойно и очень уверенно. Нет, нет и нет. И к убийству слуги он тоже, конечно же, не причастен. Сказать по правде, слушая быстрые, хоть и порой сипловатые ответы, я дышала всё легче. Настолько легко врать, сидя в кругу врагов, едва ли возможно! Вот только другие тревожные мысли постепенно рождались в голове.

Задав достаточно вопросов, Шинар проделал то же, что и в предыдущие разы — подготовил жаровню и бросил тряпицу с кровью советника в огонь. Затем мы смотрели на дым. Тоже светлый... правда, до завидного цвета, которым мог хвастаться Патресий, немного не дотянувший.

— Это хороший результат, ваше высочество? — улыбнулся Неллер. Шинар задумчиво кивнул:

— Да. Конечно.

Герцог встал и скоро распрощался с нами, чтобы дать обсудить его персону. Или просто чтобы добраться до места поспокойнее.

— Не знаю, где, но он всё-таки не обошёлся без лжи, — констатировал Шинар, едва дверь закрылась. — Может, старался отвечать честно, но переиграл с дружелюбием. Может, пытается приукрасить свою болезнь, чтобы избежать вашего... гнева.

— Но к измене он не причастен? — подался вперёд Аделик.

— Нет. И всё же.

— Приукрасить или скрыть? — прошептала я с внезапным волнением.

— Что ты имеешь в виду? — Теперь брат повернулся ко мне.

— Я имею в виду... одному из распорядителей заболеть, в день коронации — вам не кажется это вопиющим совпадением?

Шинар прикрыл глаза.

— Кажется, конечно. Только я не знаю ни ядов, ни волшебных действий, способных вызвать признаки простуды. И наверняка ваши лекари хорошо осмотрели герцога.

Аделик приложил пальцы к вискам:

— Я попытаюсь разузнать, не замечал ли он чего-нибудь подозрительного в еде и собственном окружении. Неллер... на самом деле, мне всегда казалось, что он крайне щепетилен в этом вопросе. Но теперь давайте допросим остальных советников, пока они у меня ещё остались!

Я кивнула, не в состоянии спорить, а затем медленно встала:

— Спасибо, что дали поверить лорду Неллеру. Только сейчас я... должна покинуть вас, потому что обещала зайти к леди Маас.

Шинар встрепенулся. Буквально вздёрнул голову, смотрел на меня пару секунд и тоже поднялся.

— Позвольте проводить вас? Хотя бы на сотню шагов.

Аделик устало вздохнул, но позволил мне выйти, а жениху — задержаться со мной на несколько слов в коридоре. И тот отреагировал... хуже, чем я надеялась.

— Лиата, ты серьёзно?

Он почти припёр меня к стене, стоило слегка отделиться от охраны.

— Шинар. — Я удивлённо скосила глаза на мужчин рядом и постаралась вести себя сдержанно. — Меня, конечно, трогает, что ты беспокоишься, но... по какому поводу? Да, её высочество прислала мне весть с утра. И я согласилась, потому что... не нападут же на меня в открытую, правда?

— Тем более, ты веришь, что асхемцы безобидны.

Я не знала, что сказать. На самом деле... нет. Как можно было не опасаться после его слов?! Но сейчас что-то стрельнуло внутри — от чего захотелось вздёрнуть подбородок.

— Я не могу, Шинар! Все что-то делают, все несутся до дворцу, ища убицу, не заботясь о себе. Я тоже должна поучаствовать!

Он вдруг взял меня за плечо — мягко, но крепко. И руку обожгло огнём, по всему телу будто разлился жар. Дыхание сбилось...

— Ты молодец, — с трудом выдохнул Шинар. — Просто будь осторожна. Прислать за тобой людей через час — чтобы дать повод не задержаться?

И мне оставалось только вновь слабо улыбнуться:

— Пожалуй. Спасибо. А на том отправиться прочь по коридору. К принцессе, которую я никогда не считала врагом — но которую теперь вряд ли смогла бы назвать подругой.

Глава 15

Маас прислала мне три записки ещё вчера. Набросанные красивым, но слегка неровным почерком, они задавали с десятков вопросов. В порядке ли я? Здорова ли? Может ли асхемская принцесса чем-нибудь помочь? Я отослала мнущегося слугу, носившего их, обратно, и пообещала, что сегодня после завтрака навещу гостью.

Неудивительно, что Маас ждала — когда двери распахнулись и обо мне доложили, она вспорхнула со стула у окна. Пяльцы с вышивкой выпали из руки и стукнули по столешнице. Ещё две девушки учтиво застыли, полуприсев и глядя в пол.

— Ваше высочество.

— Леди Маас. Надеюсь, я не помешала.

Принцесса приоткрыла рот, словно не найдя ответа вовремя. Улыбнулась и подалась мне навстречу... Вот только её движения едва походили на привычные. Шаги были мельче, руки метнулись от платья к волосам и обратно, и даже губы сковала странная робость.

— Лиата, как я безумно тебя видеть! — Она всё-таки решилась и обняла меня. Но слабо, неуверенно... Может, виной тому охрана, застывшая за моей спиной?

— И я тебя.

Скоро мы расположились в комнате. Фрейлины под взглядом Маас перебрались на диванчик неподалёку, Диларий и ещё двое моих слуг ненавязчиво сели там же.

— Надеюсь, тебя не смутит, что теперь меня охраняют, — добавив в голос нотку извинений, шепнула я Маас.

— Нет, конечно... понимаю. — Замотала головой асхемка. — Мне очень жаль. Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо. Благодарю.

Кажется, она не слишком поверила: ждала менее твёрдого ответа? Я сама не могла толком сказать, на что надеюсь, встречаясь с асхемской принцессой.

Всё, что произошло на недавнем торжестве, отказывалось чётко и ровно укладываться в сознании. Маас... может быть причастна к покушению? Поверить сложно! Легкомысленная девушка под строгим надзором, о которой все вокруг отзываются тепло. И всё же, она провоцировала Шинара вместе с остальными. Она может знать... или хотя бы догадываться о том, что задумали её воспитатели. Даже сейчас, когда глядит на меня кристально чистыми, грустными глазами.

Я пришла сюда не из одной лишь вежливости — я хотела увидеть, как именно асхемка себя поведёт.

— А как принц Шинар? — шепнула та.

— Уже лучше. Думаю, с ним тоже всё будет в порядке.

— Лиата, я хотела бы... — Она свела брови. — Я виновата. Прости меня.

— В чём? — удивилась я вполне искренне.

Маас порывисто вздохнула, отводя взгляд.

— Весь праздничный вечер я, наверное, ставила тебя в неловкое положение. Не стоило поощрять лорда Эслера! И... Не знаю... даже не могу сказать, что на меня нашло — может быть, вино ударило в голову.

Я ещё внимательней рассмотрела её лицо.

От любого упоминания о вине теперь хочется подёрнуть плечами, но я держусь. Это не главное.

— Спасибо, что понимаешь. Маас, должна сказать честно. Мне... неприятны попытки отдалить меня от Шинара. Хоть и я приняла в прошлый раз твоё беспокойство, считаю, что для него больше нет причин и хотела бы попросить впредь принять мои чувства во внимание.

Моя собеседница еле заметно вздрогнула.

— Он спас тебе жизнь. Всё, что я говорила и думала о нём — глупости обиженной девушки, чьё замужество расстроилось неудачным образом! Мне должно быть... нет, мне на самом деле стыдно,

Лиата.

Эти новости уже казались достойными того, чтобы не скрывать удивления. Я медленно кивнула. Затем потянулась через стол, благодарно сжала её руку и решила спросить:

— Скажи, а если с нашим дорогим графом тебя познакомил Сарен, не он ли подкинул идею, что меня стоит баловать поэзией?

— Не помню точно, — Маас улыбнулась как-то нервно. — Честное слово! Знаешь, я просто подумала, что... тебе приятно будет услышать пару комплиментов, увидеть внимание от другого мужчины. Милорд Сарен мог рассуждать так же... Или он правда был не очень доволен твоим нынешним женихом.

Я позволила себе слабую усмешку.

Жаль. Что творится в голове у Сара, понять будет как всегда непросто. Неужели придётся допрашивать и незадачливого стихотворца? Шинар наверняка готов взяться за него — с жаром! — вот только стоит ли тратить силы на то, что кажется простой и грубоватой интригой без дополнительного умысла?

Посмотрим.

— Хорошо.

— Лиата, мне очень жаль! — повторила Маас с чувством. — Что бы ни случилось, я... надеюсь, что вы найдёте недоброжелателя как можно скорее. Лорд Сирхем предлагал помощь его величеству, но, кажется, вы справляетесь и так...

Наш непростой разговор вдруг прервала подошедшая фрейлина.

— Леди Маас, подать чай?

Асхемская принцесса улыбнулась. Сначала робко, затем — неожиданно тепло, будто вспомнила нечто доброе и приятное. Лишь несколько секунд спустя опомнилась и посмотрела на меня:

— Лиата, я обычно в это время... назовём это лёгким завтраком. Но ты, наверное, откажешься?

— Верно. — Я была благодарна, что она сама понимает. — Надеюсь, тебя не обидит, но мне строго запретили принимать еду, не проверенную заранее. Хотя, конечно, я не имею ничего против твоей трапезы.

Она посомневалась ещё недолго, но всё-таки кивнула фрейлине. Скоро наш стол украсили блюда с печеньями и две чашки. Моя осталась пустой, а от той, что асхемская красавица взяла в руки, пополз удивительный аромат цветов и... шафрана? Сочетание никак нельзя было назвать привычным.

Разговор в любом случае потерял остроту, и теперь говорить пришлось в основном мне. Я рассказала, что Йена нашли мёртвым. Полагая, что это не останется секретом. Описывала, как Аделик переживает, но держится — тут зачастую выдавала желаемое за действительное. Спросила осторожно:

— А вы виделись в последнее время с королём?

— Да, он почтил меня своим присутствием. К сожалению, ненадолго.

Не знаю, собиралась ли Маас рассказать что-нибудь интересное, но входная дверь внезапно отворилась.

На пороге предстал... лорд Сирхем. Собственной персоной.

На миг перед глазами пронесся вихрь зловещих картин. Несмотря на всю браваду, опекуна Маас я надеялась сегодня не встретить. Вот только... он явился сам. Случайно ли? Может, асхемскому лорду доложили, то я здесь, и он примчался убедиться, что подопечная не болтает лишнего?!

В первый миг захотелось стиснуть руки и встать, найти повод быстро свернуть разговор. Даже сделать знак охране... но я справилась с порывом, не позволила себе и взгляда в сторону. Только растянула губы — тщательно, широко, вежливо. Лорд Сирхем тоже казался совершенно спокойным — он обвёл взглядом наше разрозненное собрание и двинулся к столу.

— Ваши высочества, — поклонился на подходе, — леди Лиата, какая неожиданность видеть вас... тут.

Маас стала улыбаться и объяснять, что звала меня ещё со вчерашнего дня, а я следила за каждым размеренным шагом лорда. Даже за тем, как он недовольно смотрит на печенье и на мой сиротливо-пустой сосуд.

— Как ваше здоровье?

Знакомые вопросы повторились по кругу. Стандартно, заученно — в них не звучало ничего нового. Лорд Сирхем покивал:

— Должен сказать, я пришёл забрать свою воспитанницу на утреннюю службу. Надеюсь, вы не будете возражать, леди Лиата.

— Ах, да. — Щёки Маас залил слабый румянец. Она быстро приложила чашку с остатками напитка к губам. — И всё-таки, до службы ещё почти полчаса!

— С вашими причудами, леди, мы как всегда еле успеем. — Сирхем качнул головой. — И не вздумайте сердиться. Я делаю всё для вашего блага.

Маас снова грустно улыбнулась. Но то ли высказав мне часть того, что накопилось у неё под сердцем, девушка почувствовала себя легче, то ли опекун не доставлял ей таких уж тяжёлых чувств — казалось, что она ожила в целом.

— Ваше высочество, — вновь обратился лорд Сирхем ко мне, — у меня не было возможности этого сказать, но я очень сожалению о произошедшем. Понимаю, вы не готовы к таким... потрясениям.

Я смотрела ему в глаза, раз за разом поражаясь тону.

Каждое слово он произносил так мрачно и тяжело, что хотелось высунуться в окно, чтобы проветрить голову! Я вдруг поймала себя на мысли, что никогда не видела, как этот человек улыбается. Уголки его губ всегда опущены — в застарелом, отложившемся с годами выражении. И тёмные глаза покрыты отнюдь не добрыми морщинками.

— Ваше королевство сейчас переживает нелёгкие времена, — продолжал асхемец. — Возможно, будет и хуже. Однако, хочется думать, ваш старший брат знает, что делает. И я надеюсь, он справится, даже несмотря на то, что моя воспитанница так и норовит урвать драгоценные минуты его времени.

— Благодарю за участие, лорд Сирхем, — выдавила я.

— Не обращайтесь внимания, — Маас заметно покраснела и встала. — Боюсь, нам и правда нужно идти.

Мне показалось даже, что она пытается спасти меня от общества собственного наставника. Или желает поговорить с ним наедине? Эта мысль не прибавила спокойствия, но я кивнула обоим, тоже поднимаясь:

— Благодарю за приём и за тёплые слова. Удачного дня вам, ваше высочество. Милорд.

Асхемцы поклонились на прощание, а я уже звала жестом Дилария и направлялась к двери.

Надо признать, с огромным облегчением.

Наверное, после этой встречи стоило многое обдумать — но толком времени на это не осталось. Едва мы сделали десяток шагов от порога, как от стены отделился другой слуга и перехватил меня на пути:

— Ваше высочество. Милорд Шинар просил передать, что прибыли вести... от алхимиков. И он очень желает вас видеть.

Я будто очнулась от неприятного сна. Приложила руку ко лбу — стараясь поверить, что день только начался.

— Хорошо. Конечно.

Слуга заторопился, и я поспешила следом.

В покоях Шинара царило уже почти привычное оживление.

Правда, на этот раз приёмная оказалась пуста — ни Аделика, ни кого-либо из знакомых придворных. Зато из кабинета неслись шорохи и мужские голоса. Шинар вышел ко мне первым.

— Как прошла встреча?

Я кратко рассказала, что виделась с Сирхемом. Жених свёл брови. На миг каждая жилка на его лице, казалось, напряглась — но в итоге он лишь качнул головой.

— Молодец, что выбралась оттуда.

Звучало так, будто я и впрямь побывала во вражеском лагере!

— Лучше скажи, что с алхимиками, — попросила, пряча неожиданное смущение, — и... что здесь творится?

Тогда Шинар пригласил меня жестом в покои.

— Торговцев привели. Всех кроме одного.

— И что с последним?!

— Исчез.

Я приложила руки к вискам. Прочие мысли разом выпорхнули из головы.

— Который из них?

— Хозяин богатой лавки почти из центра. Помнишь, мы посещали его третьим, когда гуляли по городу? Не важно. Соседи алхимика говорят, что жил он там же, где и торговал, держал охранника и молодого ученика. Никаких родственников, из связей — лишь пара друзей и сеть поставщиков. Около недели назад он оставил все дела помощнику, а сам уехал прочь.

— Боги! И мы... пропустили это.

— Люди твоего брата попробуют его найти, — протянул Шинар мрачно. — И я тоже.

— Ты? Как?

— У нас осталась его кровь на бумаге. Мало, но я надеюсь, хватит. Постараюсь узнать, жив ли делец, и если тут повезёт — то как далеко он сейчас находится.

Я округлила губы, не зная толком, что сказать.

— Ты можешь вот так вот запросто определить расстояние до человека?

— Бывают вещи и легче, — фыркнул жених. — Но я же обещал показать вам ритуал поинтереснее. Его величество сейчас занят опросом остальных торговцев, но вернётся, чтобы не приходилось верить мне на слово.

— А чем ещё вы тут занимались? — Я постаралась пропустить мимо ушей усмешку в адрес брата и мельком заглянула в кабинет, где суетились барон с парой слуг.

— Допросили Балуара и лорда Визмана. Они чисты. Святейший — полностью, граф... не думаю, что он скрывает что-то значимое. Можешь вздохнуть легче.

Так и захотелось сделать, но... Я тайком покосилась на жениха, пытаюсь узнать, как он всё-таки справляется. Кажется, Шинар поморщился слишком уж явно, упоминая новый ритуал. И... его ладонь стягивает свежая повязка.

— Моя кровь в склянке закончилась, — бросил принц, безошибочно отслеживая взгляд. — Не бери в голову. Идём.

— А я не помешаю?

— Нет, конечно.

И я устроилась в кабинете, чтобы бесцельно наблюдать за действиями маларцев. Они, к моему изумлению, перерисовывали круг. Стирали грани, добавляли на их место новые узоры и пометки мелом. Шинар руководил действием, попутно доставая порошки и жидкости. Когда всё было готово, оставалось лишь ждать Аделика, и я невольно замерла в кресле, погружаясь в себя.

Отчасти можно понять брата, у которого ритуалы на крови вызывают зубовой скрежет. И всё же, в голове билась неожиданная мысль. Пусть магия Шинара и не похожа на сказки, в которых волшебники играют с силами природы, взмывают в небо, создают яблоки из воздуха — я всё равно хочу узнать о ней больше. Понять, каково это — цеплять пламя руками и чувствовать связь с незнакомым человеком по его крови! Интересно, есть ли шансы? В Маларии женщин не приобщают к мужским делам, и я поразительно мало задумываюсь об этом, учитывая, что могу оказаться в

стране будущего супруга до конца дней! Но...

Взгляд в который раз скользнул по сосредоточенному лицу Шинара. Из всех мужчин, именно жених ни разу не отказывался посвящать меня в собственные дела. Если подумать, то именно рядом с ним я... часто чувствую себя странно и непривычно. Не совсем глупой девчонкой. Женщиной, способной хоть иногда постоять за себя и то, что ей дорого. Балуар называл это «примерять новые наряды» — что ж, можно сказать и так.

Чем я заслужила подобную честь? Что заставило этого человека меня спасать, рискуя жизнью? Мысль кажется дикой, от неё и от взгляда на черты жениха, всё-таки слишком острые и усталые, сжимается сердце. Я не могу перестать за него беспокоиться. Если честно, собственные чувства, клубящиеся в груди при виде этого мужчины... иногда пугают.

А затем подумалось и вовсе странное: может, я нащупала решение хотя бы части проблем? Стоило поверить Шинару — и всё начало вставать на свои места. Советники верны короне. По крайней мере, не способны на измену! Нужно поговорить с ними — узнать, что думает лорд Неллер, спросить совета у святейшего. Их опыт не переоценить, а нам — и мне, и Аделику — как никогда пригодится поддержка!

Наверное, стоит созвать совет. Теперь, когда всех допросили и сомнения удалось похоронить. Раз я доверяю жениху, от этой точки и нужно двигаться дальше. Ведь время не стоит на месте — и изменник, кем бы он ни был, по-прежнему опережает нас на несколько шагов...

Из мыслей я вынырнула лишь когда новый король собственной персоной явился в кабинет.

— У меня мало времени, — просто сказал брат, отменяя любезности, — Начинайте, будьте добры.

Он даже не присел.

Шинар кивнул, словно не ждал другого, и попросил всех отойти к стенам — не мешать. От листа бумаги, где были записаны слова алхимика, оторвал небольшой клочок. Та самая кровь... часть её уже ушла на проверку сведений, остались и правда капли. Но жених не сказал ни слова, просто кидал в огонь одну щепотку из припасённых порошков за другой.

А затем, в один момент, застыл над жаровней и вдруг ухватился за её края.

Я сдавленно ахнула — хотя казалось, что маларцу жар не причиняет вреда. Он безотрывно глядел в пламя. Лишь спустя несколько безумно долгих секунд Шинар разжал пальцы и отступил.

— Он и правда жив, — сказал тихо. — Удивительно. И далеко не забрался: пятнадцать... двадцать километров отсюда.

— Вот так просто? — Аделик напряжённо подался вперёд. — И вы уверены?

— Более чем.

Шинар неожиданно шагнул назад без особого изящества и практически рухнул в кресло. Я вскочила со своего.

— Всё в порядке, — успокоил принц. — Дайте мне пару минут.

Аделик смог вытерпеть секунд десять.

— Предлагаете нам искать на этом расстоянии? — уточнил без радости.

— Два десятка километров — смешной путь для того, кто сбежал неделю назад. Значит, он где-то затаился... Опросите ещё раз его ученика и пошлите отряды — в дне пути от Антреи ведь есть деревни? Постоялые дворы, хижины в лесу?

— Есть, конечно. — Теперь король болезненно поморщился, хоть я и не могла взять в толк, отчего.

Ещё недолгое время мужчины обсуждали детали, после чего брат решил уйти.

— Надеюсь, вы не ошиблись, — вздохнул он напоследок. — Благодарю, Шинар.

Когда дверь за ним скрипнула, я подлетела к жениху. Тот устало вздохнул, останавливая и меня, и слуг одним жестом. Задумчиво повёл головой.

— Знаешь, Лиата... сомневаюсь, что убедил бы в этом его величество, но, может быть, поиски сейчас и не главное.

Мысли путались в голове, и потому я лишь уточнила:

— Что же важнее?

— Мы полагаем, что торговца заставили бежать, чтобы он не рассказал о соли. Но ведь если его наниматель связан с убийством твоего отца, он мог спеться с алхимиком гораздо раньше. Кто-то доложил о нас в тот день, когда на тебя напали в Котле. Этому типу удалось отвертеться, но я не удивлюсь, если он всё-таки причастен. А значит... мы спрашивали о важном. И кое-что важное он даже мог нам рассказать. Наймир, дай бумаги.

Барон протянул листы, в которые я решилась аккуратно заглянуть. Записи, действительно имевшие вес не так давно. В них много слов и названий незнакомых веществ, но больше всего говорится про мозг морского чудища, и ещё...

— Дурман, — шепнули губы. — И человек, который искал разные виды дурмана. Думаешь, стоит за это взяться?

— О да. — Шинар тонко улыбнулся, глядя мне в глаза. — По крайней мере, этому я надеюсь посвятить вечер. Магии на сегодня хватит.

Шинар отвёл себе на отдых ещё минут пять, а потом отослал слуг в приёмную и взялся за книги. Подошёл к полке, быстро извлёк первый из томов и принялся листать, застыв на месте. Я пока что перечитывала по кругу его записи, не без труда разбирая мелкий почерк — спеша за речью алхимика, принц сокращал слова через одно и явно не заботился о том, чтобы отчёт смог прочитать кто-нибудь кроме него самого.

— Что ты вообще знаешь о дурмане? — спросила я не слишком уверенно.

— Есть почти два десятка его разновидностей, которые используют для зелий и ритуалов.

О да! И в записях они перечислены. Одна мысль об этом заставила плечи опуститься — с такой горой сведений уж точно не справиться за пару часов, как и за вечер — и хорошо если спасут несколько дней...

— Держи. — Шинар протянул книгу мне. — Справочник по травам. Тебе лучше начать с него, если... ты ведь хочешь помочь?

Вопрос прозвучал без малейшей издёвки, и я подобралась:

— Конечно.

— Тогда взгляни. Найди пока нужные страницы. Надо подумать, можно ли связать хоть одно известное проклятье с нашими опасными цветами.

Мужчина пошёл к столу и вынул другой том из нижнего ящика.

— У нас в библиотеке нет книг, которые могут помочь? — Я вспомнила, как встретила Шинара в обители знаний и как его люди бродили между полок. Кто знает, вдруг не всё нужное отыскали? Жених задумался — а затем усмехнулся, весьма странно.

— Возможно. Отец недавно предлагал мне познакомиться с занимательным трудом одного из ваших подданных. Это сборник историй, «О магии крови и её ритуалах». Кажется, книга хранится где-то у твоего брата.

И тогда я просто открыла рот. На миг совершенно потеряв контроль. Руки упали, листы коснулись юбки и чуть не выскользнули из пальцев.

— Ты... ты серьёзно?!

— Да. — Веки принца мигом напряглись. — В чём дело?

— Я читала её! — В памяти вспыхнули образы из «кровавой книги». Нет, но... как? Это просто невозможно! — Недавно, вскоре после знакомства с тобой.

Теперь брови Шинара метнулись вверх, и жених наградил меня таким взглядом, что стало неловко.

— Зачем?

— Когда увидела, как ты спрятал платок Неллера, захотела хоть что-нибудь узнать о чёрной магии. Попросила Аделика прислать мне достойную книгу, и... вот.

Шинар изучал меня ещё несколько секунд, пока его губы не дрогнули. А затем он неожиданно... рассмеялся.

Мягко. Задорно. Задрал подбородок и сложив руки на груди.

Зрелище поразило так, что даже для обиды места не нашлось!

— Боги, Лиата! Я недооценил твоё рвение подготовиться к замужеству. Думал, что вопрос про мой любимый цвет был самым смелым.

— Рада, что смогла тебя развеселить! Первый раз вижу, как ты смеёшься.

Жених приструнил улыбку, но в глазах остались плясать шальные огни.

— Серьёзно! — не выдержала я. — Это ведь сборник сказок и страшных историй! Твой отец, глава всех магов королевства, рекомендовал искать жизненно важные ответы там?

— Ты права. Но даже в самой наивной сказке попадаются дельные мысли и откровения. Возможно, среди плевел найдутся и ценные зёрна. Тем более, я могу судить о данном гордом труде лишь по его репутации. Где книга сейчас?

— В моих покоях. — Я смутилась, отвернулась и быстро выглянула в приёмную. — Диларий, подойдите на минуту.

Когда я объяснила учителю, что требуется принести, тот отозвался под стать маларцу — беззастенчиво округлил глаза.

— Конечно. Как скажете, принцесса...

Путь в мою спальню и обратно занял у него ещё минут десять, за которые мы с Шинаром успели присесть за стол, друг напротив друга, и я постаралась уткнуться носом в томик по веществам, лишь бы не встречаться взглядом с женихом лишней раз. Мысль о том, что древний фолиант может внезапно оказаться ценным, попросту не желала укладываться в голове! Но что было делать?

— Значит, полагаешь, дурман — ингредиент для какого-то из проклятий? — спросила я, чтобы прервать молчание. — В «магии и ритуалах» уж точно не расписано, как их проводить.

— Посмотрим, — серьёзно кивнул жених, зажигая две свечи в помощь солнечным лучам. — Быть может, удастся выбрать оттуда пару стоящих идей, а затем связать с обрядами, о которых я знаю.

Вот Диларий вернулся с томом, по старой привычке завёрнутым в плотный шёлк, передал ношу принцу. Шинар откинул ткань и раскрыл книгу с таким интересом в глазах, что я лишь мысленно покачала головой. И мы приступили... к делу.

Впрочем, уже скоро жених едва заметно скривил губы, из чего я заключила: труд собирателя историй вызвал у него примерно те же чувства, что и у меня. Через пару минут мужчина подпёр лоб рукой, но лицо его по-прежнему казалось сосредоточенным.

А ещё... мягким. Будто в нашем положении нашлось нечто уютное. Будто мы просто уселись с книгами перед окном приятным весенним днём, можем любоваться прекрасным видом, пересказывать друг другу истории и непринуждённо болтать о жизни. Боги! В груди поднялась волна стыда. Я вцепилась пальцами в кожаный переплёт. Глупая, как можно найти приятное в изучении проклятий?..

К счастью, Шинар попросил:

— Читай вслух основное.

И осталось лишь повиноваться.

«Речной дурман, — прочитала я, — растёт обычно у истоков, цветёт один раз в год поздней весной. Его мелкие семена могут вызвать помутнение рассудка, страшные видения, из-за чего известно немало случаев, когда его использовали как яд.» Хорошо, что не смертельный. Хорошо, что для эффекта нужно спить человеку три-четыре ложки чистой выжимки! Такой вряд ли подмешаешь в еду незаметно.

— Остановись, — велел жених. — Да, речной — первое, что приходит в голову. Погоди, мне нужно проверить несколько страниц.

Я почти разочарованно оторвала взгляд от строк и смотрела, как он берётся за книгу, припасённую ранее. С описаниями маларских заклятий. Несколько минут открывает её в разных местах, затем вновь обращается к фолианту с историями... качает головой.

— Давай дальше.

«Озёрный вид дурмана. Почти безвреден. Следующий, „горький“ — вызывает сильные головные боли, опасен...»

Я перечисляла названия и свойства, Шинар листал две книги разом, и за пару следующих часов мы, увы, не добрались и до середины списка. Я готова была кусать губы от бессилия.

Опасения оправдывались. Не час, не день — сколько времени потребуется, чтобы не просто пробежать по верхам, а действительно обдумать и сопоставить с двумя книгами каждый вид? И что если мы всё равно что-нибудь упустим? Что если догадка вовсе не верна и мы ищем пустой морок?!

Я листала травник вперёд и назад — сначала пытаюсь понять, сколько ещё впереди, затем — надеясь запомнить хоть часть описаний, что могут пригодиться в дальнейшем.

И когда уже была готова в отчаянии захлопнуть книгу...

Внимание вдруг застыло.

Взгляд остановился на абзаце, который я, без сомнения, пропустила уже несколько раз.

«Дурман шалийский. Редкий вид, родом из гор — практически безвреден за исключением того, что может вызывать радостное чувство, сходное с опьянением. Похожи и признаки. Но человек под его действием чересчур благосклонно воспринимает слова окружающих. Известны случаи, когда зелья на основе данного цветка использовали, чтобы внушить жертве не свойственные ей мысли. И по прошествии времени пострадавший не мог отличить чужие идеи от собственных.»

Дальше шла фраза, которую глаза трижды перечитали как безумные. И я поднесла руку ко рту.

— Шинар...

Жених поднял голову.

«Рано собранные соцветья могут похвалиться необычным, сладостно-терпким ароматом, который нередко выдают за более дорогую пыльцу крокуса — или шафран.»

Я раскрыла губы, но только секунд десять спустя смогла выдохнуть осторожно:

— Это безумно. Это совершенно безумно прозвучит, но...

— Что? — Принц оценил моё смятение. Упёрся в стол, подался вперёд. — Лиата, говори.

Я подняла глаза.

— Сегодня, когда я была у Маас... она пила при мне чай. С необычным запахом. Я ещё подумала, как странно — добавлять в питьё шафран? Кому это придёт в голову?..

Жених вряд ли понял мои объяснения сходу, но повернул книгу и тоже вонзил взгляд в строчки.

— Горящие глаза. Возбуждение. Румянец... всё это подходит.

И чашка чая, которая заставила асхемскую принцессу повеселеть вопреки появлению опекуна. На ум пришло и другое — пир на коронации! Её странное «не могу сказать, что на меня нашло»! — Страшно говорить, но мне кажется... — Голос дрогнул, когда я всё-таки осмелилась облечь невозможные мысли в слова: — Мне кажется, Маас пила нечто подобное. Сегодня, при мне. И явно не в первый раз.

Глава 16

Мы с Шинаром застыли, глядя друг другу в глаза.

— Расскажи мне всё, что видела утром, — попросил жених. — По порядку, ничего не забывая.

Я слабо кивнула и попыталась обрисовать картину — как я пришла к Маас, как мы говорили о случившемся на коронации. Как асхемской красавице принесли чай — видимо, по традиции, заведённой уже давно.

— И Сирхем появился ровно к тому моменту, как она выпила пол кружки. Чтобы увести её на богослужение...

Теперь казалось, что опекун разозлился — а может, даже испугался, увидев меня. Что косился не на печенье, а на чай воспитанницы. И постарался забрать Маас как можно скорее!

— Судя по всему, он не ожидал, что я приду...

— Надеюсь, ещё меньше он ожидает, что ты свяжешь увиденное с алхимиками.

О да! Конечно, я нашла нужную запись почти случайно... Но многое зависит от того, сколь высокого мнения лорд Сирхем о моих способностях. Надеюсь, не слишком — после того, как меня почти удалось отравить у всех на глазах.

Шинар сжал губы, подаваясь назад.

— В любом случае делай вид, что ничего не произошло. Если мы не решим действовать.

— Ты веришь мне?

— Да, конечно.

Этот простой, однозначный ответ заставил повести плечами и даже кольнул стыдом. Как легко... я против воли улыбнулась — неуместно, должно быть, но ничего не смогла поделать.

— Вот только зачем опаивать собственную принцессу? — прошептала.

— Что Сирхем говорил ей при тебе? Пытался что-нибудь внушить, быть может?

Теперь я нервно рассмеялась.

— Говорил, что у нас всё плохо. А ещё... что он желает Маас добра! И что она слишком увлечена Аделиком!..

От последней мысли сердце вновь потянуло вниз.

— Шинар, это ведь полная глупость. Маас приехала после смерти отца. А торговца беспокоили по поводу дурмана задолго до его болезни!

— Да, любопытно.

— Может, я просто надумала не того?

— Я не верю в такие совпадения.

И я тоже. К сожалению. В последнее время особенно.

— Одно другого не исключает, — заключил Шинар, напряжённо вглядываясь в стол между нами. — Наоборот. Дурман мог понадобиться для проклятия — чтобы убить твоего отца. И Сирхем не мог сделать этого сам, у него есть союзник при вашем дворе. Но затем, оценив свойства цветов, заполучив их достаточно, он решил поить воспитанницу, чтобы подобраться к новому королю Литании.

— Чтобы выдать Маас за Аделика? — повторила я глухо.

— Вероятно.

Боги, а кому и что ещё могли внушить?! Йену, что убить меня — неплохая идея? Слугам там и здесь, что нужно отвести глаза? Может, и таинственный изменник, которого мы ищем, толком не соображал, что делает?!

Я попыталась высказать тревожные мысли Шинару, но он поднял руку.

— Не рисуй себе страшных картин. Опоить дурманом весь дворец? На такое не хватит запасов ни одного алхимика. Выясним первым делом, впрочем, не продавали ли именно этот сорт другие торговцы. Если Сирхем балуется отравой, чтобы влиять на Маас — это одно. Если дурман вдруг каким-то образом использовали на слугах — уже другое.

— Маас ведь сама наверняка ничего не знает! — прошептала я потерянно. — А её отец?

— Хороший вопрос. Я бы предложил написать его величеству Дархему, но вряд ли он поверит.

— А если раздобыть доказательства?

— Как?

Я замялась.

— Всегда могу попросить Маас угостить меня чаем.

Шинар не оценил идею — схватил руками край стола, сжал пальцы и опалил меня убийственным взглядом.

— Не шути так.

И снова от этого огня что-то перевернулось внутри... Я робко вздохнула, борясь с противоречивыми чувствами. Хотелось возразить. Хотелось простонать, что идея вовсе не плоха! И в то же время — протянуть руку и с благодарностью коснуться плеча мужчины.

— Ладно... — сдалась я. — Может, Аделик в силах нам помочь?

— Не хочу показаться самоуверенным, но мои покои вы уже пытались обыскать по сговору. Вышло не слишком изящно.

Пришлось опустить голову, теперь без тени радости.

— Лиата, а какие доказательства ты хочешь получить? Отец Маас вряд ли поверит твоему слову, и ни приложенный дурман, ни даже рецепт чая никак не помогут делу. А вот Аделик... с него стоит начать, да. Сейчас главное предупредить его, верно?

— Да! Но... а вдруг и он решит, что я всё-таки придумываю? Ты прав: я подозревала тебя — и чуть не устроила скандал. Мы готовы были схватить Балуара и почти отправили верного короне человека в тюрьму!..

Шинар нахмурился, но затем отвёл взгляд. В едва ли свойственной ему манере. Молчал некоторое время, прежде чем качнуть головой.

— О Балуаре ты в итоге узнала больше, чем кто-либо ещё во дворце, а обо мне... — Жених вздохнул, слабо изогнул губы. — Не хотел тебя расстраивать, Лиата. Я на самом деле... очень рад, что ты тогда пробралась в мой кабинет.

И снова всё прочее будто отступило на край сознания. Страхи, сомнения... даже комната. Я улыbnулась в ответ; Шинар продолжил мягко:

— Давай подумаем, чем убедить твоего упрямого брата. Найти странности в поведении Маас? Сама она вряд ли скажет теперь, как давно ей понравился Аделик. Может, окружающие её прольют на ситуацию свет. Из литанийцев.

— Сарен и Балуар, — прошептала я. — Те, кто были в Асхеме.

Шинар внезапно сузил глаза — я не сразу поняла причину...

— Лиата, а ты сама уверена, что младший из твоих братьев на нашей стороне?

И в груди будто разорвался пузырь с ледяной водой — отчасти потому что я услышала то... чего давно боялась.

— Ты подозреваешь Сарена?

— По-хорошему его не мешало бы допросить. Вместе с советниками.

За столом вдруг стало тесно — я отодвинулась вместе со стулом и резко встала. Как он может? Сар... нет!

— И какие вопросы ты бы задал? Не хотел ли он меня убить?

— Да, в том числе.

— Прекрати! Пожалуйста!

— Но меня же ты подозревала.

Руки сжались в кулаки. От стыда, возмущения, чувства собственной беспомощности — всего вместе.

— Прости, но тебя я знала две недели! А Сарена — семнадцать лет. Он... у нас холодные отношения, но мой брат не убийца.

— Почему, кстати? За что он тебя не любит? — Шинар взирал на меня из-за стола — по-привычному внимательно и хмуро. А я... могла бы многое сказать о детских обидах и юношеской глупости. Но с языка внезапно сорвалось:

— За то что из-за меня погибла мама.

Взгляд скользнул в сторону. Затем вниз. Я подняла глаза вновь, когда стул скрипнул — Шинар встал и пошёл ко мне. Медленно, но неотвратимо, и лицо жениха изменилось. Вытянулось еле заметно.

— Ты ведь сама так не думаешь? — спросил он, остановившись в каком-то шаге.

— Кажется, нет. — Я постаралась улыбнуться, теряясь. Стоит ли изливать на взрослого мужчину свои надежды и тайные страхи? Ведь разговор секунду назад шёл о вещах куда серьезнее! — Но понимаешь... Я не знала маму совершенно, и всё равно мне всегда её не хватало. А Сар, хоть и был совсем мал, действительно жутко её любил. Отец говорил, что когда ему было три, он вечно ходил, цепляясь за её подол...

Я виновато поглядела на жениха ещё раз, и почему-то слова потянули язык дальше. Захотелось высказать то, о чём я молчала почти всю жизнь. Излить впечатления, которыми не могла поделиться ни с кем в последние годы — ни с фрейлинами, ни тем более с учителями!

— Он терпеть не мог меня в детстве, — я глупо и лишь отчасти грустно улыбалась. — Ломал мои игрушки, пачкал платья. А отец, конечно, жалел единственную дочь и наказывал сорванца. О, думаешь, я была идеальным ребёнком? Как бы не так! Вскоре сама научилась пользоваться этим доверием и убеждалась, что Сару доставалось даже из-за пустяков. В общем... прежде чем мы выросли, между нами накопились обиды. Но...

— Ты любишь его, — произнёс Шинар каким-то невозможным тоном. Мрачно, но будто смирившись.

— Мы семья. — Я повела плечами. — Мы — я, Аделик, Сарен — всё, что осталось друг у друга после гибели Риана и смерти родителей. И я просто не хочу думать, что кто-то из нас способен желать зла другому.

Шинар качнул головой — и сделал то, на что я так надеялась. Поднял кисть, аккуратно коснулся пальцами моей щеки. И привлёк к себе — рука скользнула на волосы, другая обвила за плечи. Я подалась вперёд и растворилась в его объятьях, закрывая глаза.

Скучала... так сильно! Прошло полтора дня — а я мечтала до невозможности вновь оказаться наедине в его тепле. Собственные пальцы путаются в прядях на спине мужчины, под сгибами локтей разливается нежное пламя...

«Ты подарил мне веру», — хотелось прошептать. — «И я вновь смею надеяться на лучшее. Разве это так много, чтобы пытаться отнять?»

— Что же ты предлагаешь, Лиата? — сказал жених мягко, не отстраняясь. Я лишь слабо двинулась, чтобы поднять голову.

— Пожалуйста. Даже если ты хочешь проверить Сара, давай не делать этого по-плохому. Аделик не позволит в конце концов! Хочешь, я сама приду к братьям и... предложу?

— Нет, — возразил Шинар, — лучше тогда не посвящать Сарена в наши подозрения вовсе. Мы попытаемся найти что-нибудь ещё о дурмане и проклятье, а пока... просто будь с ним осторожна, на это ты согласишься?

Я слабо кивнула:

— Тогда Балуар?

— Да.

Он должен был отпустить меня — определённо. Но он держал. Твёрдый подбородок упёрся мне в лоб, затем губы вдруг коснулись переносицы. Миг спустя они сбежали ниже и сорвали краткий, почти невесомый поцелуй.

— Пошли, — шепнул жених, будто останавливая что-то.

И я вынуждена была согласиться.

К Балуару мы явились сами — решив застать советника в кабинете, среди привычных бумаг, к которым тот мог бы обратиться.

— Ваше высочество, милорд Шинар, — приветствовал нас старец, удивлённо вставая. — Чем могу помочь?

— Не волнуйтесь, — постаралась успокоить я. — Святейший, позвольте... у меня к вам серьёзный вопрос. Касательно вашей поездки в Асхем. Вы ведь много времени провели в обществе принцессы Маас, верно?

Советник кивнул, серьёзно. Его глаза оценили нас ещё раз, скользнули прочь, к ящикам стола. Пальцы двинулись, но застыли в нерешительности.

— Да, леди Лиата.

— Расскажите пожалуйста... Не замечали ли вы каких-либо... странностей в её поведении в последнее время?

Вопрос заставил Балуара крепко задуматься.

— Могу я спросить, чем вызван подобный интерес?

— Просто отвечайте честно, — нахмурился Шинар. — Будьте добры.

— Что ж, — старец бросил ещё один взгляд на ящики, но так и не полез к записям. — Вопрос сложный, его не так просто раскрыть. Маас — молодая девушка, и в её возрасте можно встретить много потрясений, которые изменят характер...

— Ради Богов, вы умеете говорить прямо?!

— Да, полагаю...

Я отвела взгляд на миг, пряча улыбку. Шинар надел привычную строгую маску, стоило предстать перед другими людьми, но сердиться на него сейчас казалось решительно невозможным. Святейший провёл языком по губам, вздохнул.

— Если вы ставите вопрос так... могу сказать, что дома принцесса представлялась мне девушкой живой, образованной и более... спокойной нежели сейчас. Возможно, окружение и родные стены положительно на неё влияли.

— Что вы думаете насчёт её внезапного интереса к Аделику? — спросила я прямо.

— О...

И тогда я постаралась объяснить — в общих чертах, конечно же — что именно мы с женихом пришли искать. Балуар слушал, иногда кивая. Затем обхватил рукой подбородок и ещё долго глядел в одну точку.

— Вы правы, интерес внезапен, — сказал он наконец. — И беспокоит меня слегка.

— Почему? — Я шагнула вперёд.

— Если не ошибаюсь, ещё полгода назад, во время нашего визита, принцессе немало нравился милорд Сарен. Как бы это так сказать...

— Вы серьёзно?!

— Видите ли, ваше высочество... Его величество Этар, да упокоят Боги его душу, не заявлял об этом другим, но он весьма хотел, чтобы именно младший из принцев и леди Маас сошлись. Ведь вы, — он глянул на меня виновато, — последняя из его детей. И если принц Шинар должен был получить вашу руку, то сватать за асхемку прямого наследника казалось... несправедливым. Из этих соображений он и отправил милорда Сарена со мной в качестве посла.

Я приоткрыла рот. Новые, совершенно внезапные детали обрушились на голову как вода из бадьи.

— А этот интерес, он был взаимен?

— Сложно сказать, — Балуар качнул головой. — Принц Сарен — довольно закрытый молодой человек. Даже мне сложно судить о его чувствах.

— Зато ваша память явно идёт на поправку, святейший, — отметил Шинар, щурясь.

Старец побледнел.

— Если хотите, я найду записи... такого рода впечатления из поездки я тоже попытался сохранить.

Мы с женихом переглянулись, но я решила отказаться:

— Сейчас не стоит. Спасибо вам, Балуар.

Тот пробормотал надлежащие слова — благодарности ни к чему, и мы можем в любое время вернуться, чтобы он подтвердил сказанное или всё-таки отыскал бумаги.

Но выбравшись из кабинета, я ещё долго не могла справиться мыслями.

— Как думаешь, не вышло ли так, что твой младший брат действительно влюблён в Маас? — нарушил молчание Шинар, найдя тихое место в коридоре.

И я не знала, что ответить. Совершенно.

— Святейший прав, — шепнула в итоге. — Личная жизнь Сара — довольно сложный вопрос.

— Почему?

— Да потому что он покрыт коркой льда! В детстве мне казалось, что он не может терпеть любых женщин точно так же как и меня. Потом я поняла, что это всё-таки не правда, но... Боги, до сих пор помню, как мы с Роллой единственный раз заметили, как Сар уединяется с одной из придворных! С девушкой, служившей в нашем дворце с самого детства. От изумления пытались подслушать под дверь, и когда узнали, что он действительно шепчет ей жаркие слова... — Щёки слегка загорелись, я виновато пожала плечами. — Это было потрясением.

Ролла тогда выиграла одну из моих заколок в споре.

Шинар странно изогнул губы, а я замолчала вновь. Может ли быть, что асхемская красавица на родной земле действительно очаровала моего молчаливого, скрытного брата? И... важно ли это, право?

— Пойдём к Аделику, — шепнула я встревоженно. — Он должен услышать обо всём.

Короля мы тоже нашли в собственном кабинете. Пришлось немного подождать, прежде чем брат нас принял — с четверть часа его занимал один из придворных. Как выяснилось, посыльный от Неллера. Герцог, хоть и мучимый простудой, тоже не совсем отдыхал. Я хотела поинтересоваться, не удалось ли и ему найти нечто важное — но подобные мысли исчезли, стоило самой шагнуть за порог.

Аделик выглядел мрачно и устало. Я оценила грустное лицо короля и сразу перешла к делу:

— Послушайте, ваше величество...

И рассказала всё, что внезапно узнала за день. О дурмане, след которого мы решили искать по записям сбежавшего алхимика. О запахе шафрана. И о Маас... Аделика новости поразили.

— Вы издеваетесь? Отравы для убеждения, в чае?!

Я не сразу поняла, что заставило брата так расширить глаза — пока тот не пояснил:

— Я часто навещал принцессу в последние дни, как вам известно. И по крайней мере однажды поделил с ней то, что Маас называет завтраком.

— Боги! — Только и шепнула я. Мир словно качнулся, и на границе разума звякнули, разбиваясь, пустые мысли. Ещё несколько секунд мы с Аделиком смотрели друг на друга в повисшей тишине.

Шинар отреагировал спокойнее:

— Необычный запах помните?

— Да, возможно. — Король приложил руку к подбородку.

— Сможете его опознать, если я принесу вам крокусы или этот сорт дурмана?

— А у вас они есть под рукой?

— Нет, но смогу раздобыть немного у ваших торговцев — судя по всему.

Ещё один поединок взглядов — и мне показалось, что Аделик скрипнул зубами:

— Что ж, даже если вы правы насчёт Маас... не думаю, что спойть пытались меня. Скорее я оказался рядом случайно, в неподходящее время.

— А с лордом Сирхемом вы виделись в этот счастливый момент? — и не подумал отступить Шинар.

— Да... Он почти всегда вьётся над принцессой, когда я с ней разговариваю.

— И не пробовал ли опекун вам что-нибудь внушить? Например, что пришло время жениться?

Аделик передернул плечами.

— Нет... напрямую устраивать свадьбу Сирхем не предлагал. Зато он говорил о нашем долге перед Асхемом — много. И о том, что дела Литании его не вдохновляют, как и мои способности их вести.

Жених склонил голову на бок, вглядываясь в лицо короля.

— Вы хорошо себя чувствуете?

— Более чем! На что вы намекаете?

Я едва не заломила руки:

— Ваше величество, это серьёзно! Если шалийский дурман как-то связан с проклятием и вы его пробовали...

Взгляд брата заставил остановиться и замолчать — резко и виновато. Аделик покачал головой.

— Давайте не будем паниковать, — к счастью, поднял руку Шинар. — Честно говоря, я не вижу смысла вам вредить. Убить вашего отца — да. Манипулировать вами с помощью трав, указаний на долг, подходящей женщины — вот это кажется разумным.

— Вы ведь... ничего не подписали? — снова подала голос я.

— Нет, Лиата. А вы хоть уверены в том, что сейчас рассказываете?

И тогда я заговорила о Сарене, пытаясь добавить словам ещё каплю веса. Передала речи Балуара, кое-как обрисовала собственные домыслы:

— Подумайте, пожалуйста. Что если асхемцы захотели видеть короля в мужьях Маас, но...

— Но Сар, ты хочешь сказать, влюблён в эту странную девушку?!

— Не знаю, — я облизала губы.

— Так спросите у него!

Шинар сузил глаза, не ответил... и тогда Аделик вспыхнул по-настоящему:

— Вы подозреваете моего брата?

— Ваше величество, прошу... — попыталась вмешаться я.

— Это немисливо! — Король задрал голову и буквально рыкнул, кадык тяжело дрогнул на его шее. — Серьёзно? От вас, Шинар, я, конечно, многого ожидал, но от тебя, Лиата...

Я знаю, что он всегда тепло относился к Сарену. Знаю! Аделик находил добрые чувства для любого из нас — он как никто другой умеет поддержать в нужный миг и подарить улыбку... правда же? Воспоминания кольнули сильнее, чем я ждала — ещё недавно мой любимый брат был счастлив. Беспечен. Светел... Как так вышло, что один месяц изменил нас обоих?

— Милорд Сарен может близко общаться с Сирхемом и случайно выдать наш интерес, — твёрдо, но хотя бы без привычной жёсткости произнёс Шинар. — Чем меньше людей знает, тем лучше.

— Что ж. — Глаза Аделика блеснули. — Тогда не вижу смысла о нём говорить.

Кажется, он и дурман не слишком рвался обсуждать дальше. Пообещал, что внимательно присмотрится к Маас с Сирхемом, и если заметит что-нибудь необычное — сообщит. Заверил, что торговца отправились искать два лучших отряда. А затем кивнул Шинару на дверь:

— Позвольте, мне нужно сказать ещё несколько слов сестре.

Жених встретил это веление с таким пасмурным видом, что я испугалась новой грозы. Но он лишь кивнул и обещал ждать снаружи. Аделик же развернулся к окну, сложил руки за спиной, и я долго, не меньше минуты смотрела на его напряжённые плечи. Сейчас они казались высеченными из камня торопливой рукой.

— Ты тоже думаешь, что я не справляюсь? — спросил брат наконец.

Я замерла.

— О чём ты?..

— Лиата... прошу. Ответь.

— Нет... — Я чувствовала, что слегка лукавлю, но иной ответ вдруг показался отвратительным! — Кто, по-твоему, так думает?

— Твой жених, — Аделик слегка развернулся. Закат очертил его профиль непривычным ровным светом, сделал остальную фигуру тёмной. — Сирхем. Советники. Балуар с его тайнами, Неллер с вечным представлением о том, как переделать полкоролевства!.. Все вокруг.

— Ты преувеличиваешь.

— Я никогда не стану таким королём, как был отец. Я никогда не приближусь к Риану. Это глупо, Лиата. — Он качнул головой и вдруг тронул лоб. — Я даже не хочу.

— Ты точно... — я не знала, как спросить, — нормально себя чувствуешь?

— Да что вы затеяли с этим дурманом?! — Брат порывисто вздохнул и словно вспомнил нечто важное. Пояснил секунды спустя: — Я говорил с женой слуги, Йена. К ней приходил странный мужчина не так давно — спрашивал, как она живёт с ребёнком. Похоже, ему и правда угрожали. Грубо, приземлённо, но хотя бы безо всякой магии!

Я раскрыла губы:

— Поверь, меня это радует настолько, насколько возможно.

— А я понимаю, что ты хочешь добра. Но твой жених... Меня не покидает ощущение, что он вновь очерняет асхемцев. Легко, слишком легко! Шрам из-за них он носит на лице — ты ведь знаешь? А что внутри?

— Мы уже проходили через это. — Я даже слабо усмехнулась.

— О да, — молодой король закрыл глаза. — Просто...

— Аделик, мы со всем разберёмся. — Я вдруг почувствовала, что должна, просто обязана подойти к брату. Хотелось наплевать на его новый титул, забыть про все сложности в обращении, схватить за плечи, обнять! Останавливало лишь опасение — ещё больше потревожить достоинство короля. В итоге я осмелилась лишь встать рядом, в двух шагах, но заговорила с необыкновенным чувством: — Обещаю! И с асхемцами, и с долгом, и с убийцей отца — придумаем, что делать! Я верю в тебя, ты станешь лучшим королём Литании... Однажды.

Веки Ала дрогнули, и в уголках глаз впервые за время разговора собрались тонкие морщинки. Он слабо улыбнулся.

— Иногда я жалею, что ты не на моём месте.

— Прекрати! Просто поверь мне, пожалуйста. А ещё... тебе не кажется, что нужно созвать совет?

Брат вздохнул, словно возвращаясь из пусть и грустного, но в чём-то желанного сна на землю, и кивнул:

— Пожалуй.

Когда я выходила от него, Шинар ждал, прислонившись к стене. Кажется, он и глаза приоткрыл на шорох двери.

— Что сказал его величество?

Я покачала головой. Рассказала про Йена — и остальное обрисовала лишь парой мазков:

— Мне кажется, со здоровьем у Аделика всё в порядке. Это главное.

— Что ж, завтра я начну искать проклятье с этим сортом дурмана, — шепнул жених, вздыхая. — Надеюсь, твой брат будет осторожен и проследит за асхемцами.

Я позволила себе слабую улыбку:

— Только отдохни хоть немного. А завтра я приду — всегда мечтала изучать проклятья с будущим супругом.

Глава 17

Так уж вышло, что с супругой Йена я встретила в конце того дня — весьма неожиданным образом. Она нашла меня в холле, когда я возвращалась в собственные покои. Бледная, простовато одетая женщина, худая как тростинка.

— Ваше высочество! — Она бросилась ко мне так быстро, что Диларию пришлось шагнуть вперёд. Встречная ахнула, чуть не налетев на фехтовальщика. Запоздало уронила взгляд в пол, низко присела. — Умоляю, простите меня за дерзость! Я всего лишь...

Она представилась, и я поражённо обошла учителя:

— Не бойтесь. Чего вы хотите?

— Ваше высочество, я знаю, что мой муж... поступил невообразимо ужасно. — Губы девушки задрожали. — И что вы должны его ненавидеть. Я не смею просить прощения, я лишь мечтала вам сказать...

И она говорила — что её супруг не был плохим человеком. Что его дух будет страдать как дух изменника. Но если я однажды найду силы простить его, Йен сможет обрести покой.

Признаться, я надеялась услышать совсем иное. Детали, которые мог пропустить Аделик. Связь с дурманом! Но женщина лишь подтвердила слова короля, а ещё...

Её заплаканное лицо, понурые плечи, наполненный болью голос — всё поднимало странный вихрь в груди.

Я слабо задумывалась раньше, что несчастный злодей-слуга тоже мог оказаться жертвой обстоятельств. Козней нашего неизвестного врага, моей собственной беспечности.

Пока при дворе царит смута, многие будут страдать. Если муж этой женщины, пожалуй, всё-таки виновен, то она сама — совершенно честна и несчастна. Сбежавший алхимик может быть причастен к заговору, но что сказать о тех, кто остался без его зелий? О десятках больных, которые не смогут теперь найти снадобья...

— Я постараюсь простить Йена, — отвечала я серьёзно. — И позабочусь о том, чтобы вас не наказывали за его действия. В конце концов, именно вас он пытался защитить.

— Ваше высочество...

— И мы найдём того, кто угрожал ему, — остановила я любые благодарности. — Обещаю.

Оставляя заплаканную женщину, я думала лишь о том, что дала сегодня слово — и ей, и Аделику. Это слово необходимо сдержать.

Следующим утром я действительно пришла к Шинару, едва позавтракав. Жених встретил меня лично ещё в гостиной. Собранный, строгий — но его губы тронула быстрая улыбка. И эта малость с неожиданной силой заставила поверить, что всё ещё наладится. Что любые неприятности можно преодолеть, стоит только постараться.

Скоро мы сидели, рассматривая книги. Как и накануне, вдвоём, отослав охрану. Шинар листал сборник историй и собственные записи, я мучила травник и один из томов по маларским ритуалам. Искала любые упоминания шалийского дурмана, закладывала страницы. Принц иногда отрывался, чтобы их проверить.

— Все известные мне заклятья, которые связаны с этими цветами, действуют на рассудок, — сказал он пару часов спустя, разминая плечи. — Подавляют волю, разрушают ум. А твой отец умер от вполне настоящей болезни, верно? Пусть и начавшейся с головной боли.

— Да... — Я подняла глаза.

— Может быть, мы пока не нашли чего-то важного, — вздохнул жених.

Тогда на границе сознания мелькнуло осторожное подозрение. Столь хрупкое, что было сложно облечь его в слова:

— Разрушают ум... Больше похоже на историю Балуара, не находишь?

— Сомневаюсь. — Шинар нахмурился, подумал, но возразил. — Он достаточно стар, чтобы захворать без чужой помощи. К тому же, лекарство действует, судя по последнему разговору, что для проклятий нехарактерно.

— Их обычно нельзя снять?

— Можно, но... не зельями и отварами.

Я начинала понимать, о чём он. Маларская книга в руках не стремилась учить, лишь давала указания, но даже они проливали свет на сложные детали. Магия обращается к чувствам... порой привычным, порой — практически неопишным. Страницы тома пестрели образами: «тянущее знание», «жжение уверенности» и даже «тоска, похожая на боль утраты».

Они — основа любого ритуала, а вещества и кровь — лишь малая помощь магу, чтобы установить связь с незримым. Так что... я признала, что Шинару виднее.

Задумалась и кивнула. Долгое время мы вновь молчали.

— Ты умеешь проводить все ритуалы, описанные здесь? — поинтересовалась я в другой раз, водя пальцем по желтоватым листам.

— Многие.

Шинар поднял напряжённые глаза и оценил мой вид — подозреваю, что не совсем довольный. Перевёл взгляд на строчки, оказавшиеся под рукой.

Если он надеялся, что я нашла там нечто полезное, то зря. Если я рассчитывала... что ж, меня ждало разочарование ещё серьёзней.

«Цель почувствует тягу и желание, сравнимое с голодом страсти. В зависимости от свойств характера может начать вожделеть мага или даже боготворить». Вот что беззастенчиво обещала книга!

Губы жениха вдруг расплылись в улыбке. Невзирая на обстановку и моё строгое настроение. Шинар явно пытался сдержаться, но не преуспел.

— Ждал, когда ты доберёшься до этой страницы.

— Вот как?

— Лиата, там сказано, что мне потребуется полбокала твоей крови. Её нужно смешать с моей, и... ты же не думаешь всерьёз, что я пытался бы тебя приворожить?

Я не знала, что сказать, честно. Странный, внезапно блеснувший огонь в глазах мужчины ничуть не успокаивал. От его беспечности захотелось хлопнуть книгой — а то и стукнуть корешком жениху по лбу!

— Спрошу иначе. Ты можешь?

— Давно не пробовал...

— То есть, ты правда соблазнял женщин магией?!

— Если честно, однажды, ради опыта. — Шинар воздел ладони. — Поверь, та девушка согласилась сама. И не вышло ничего запоминающегося — лишь пара недель вздохов...

Кажется, он всё-таки понял, что я не могу слушать подобное с удовольствием.

— Многих женщин ты знал? — вопрос сам слетел с языка, губы невольно сжались.

Шинар наконец-то изволил посерьёзнеть и подарил мне долгий взгляд.

— Да. Тебя это расстраивает?

— Всего лишь пытаюсь представить нашу семейную жизнь! Значит, у тебя во дворце приютилась группка фрейлин, так или иначе близко знакомых с принцем? И если когда-нибудь мы поссоримся, они будут рады укрыть тебя в своём обществе. Или ты просто достанешь бутылку с моей кровью, дунешь на пламя, и я прилечу на крыльях любви, всё позабыв...

— Так приятно, когда ты думаешь о нашей семейной жизни.

Нет, с ним невозможно разговаривать... я даже не могла решить, о чём! О чувствах? Всё-таки захлопнула книгу резко и воззрилась на мужчину — с выражением, которое, я надеялась, можно назвать суровым.

— Я никогда не оскорблю тебя тем, что стану держать хоть одну женщину из прошлого рядом, — произнёс жених внезапно мягко. — Сейчас же не держу. И должен сказать, ничуть об этом не

жалею. — Он глянул пронзительно, так, что жар прилил к лицу... и тут же разрушил момент: — А с ритуалами и кровью — что ж, придётся согласиться на риск.

— Ты невыносим, — заключила я.

— А с тобой очень интересно.

Мы снова примолкли — и я даже не могла сказать, в каком настроении. Хотелось качать головой и тихо ругаться, но вместе тем на губы теперь тоже просилась улыбка. Наверное, мы всё-таки остались довольны друг другом.

— Лиата, ты не думала уехать в Маларию сейчас? — поинтересовался Шинар неожиданно.

— Что?..

Вопрос, плохо связанный с предыдущими, застал меня врасплох.

— Понимаю, это сложное решение. Но со всеми интригами вокруг я опасаясь за тебя — думаю, нет смысла объяснять. Там же ты будешь в безопасности.

Отец и Мать!..

Я на миг закусила губы. Надо же, стоило дать пару обещаний... Впрочем, вряд ли сегодняшней день что-то изменил: спрости жених вчера или неделю назад — я бы всё равно не согласилась. Однозначно. Ни в какую! Так что быстро качнула головой и ответила:

— Я не могу. Знаю, там твой дом, и после... свадьбы мы обязательно уедем. Но сейчас — я хочу, безумно хочу помочь. Братьям, советникам, пока ещё моим людям — всем. Я никогда не прощу себя, если сбегу в такой момент.

«Да и в каком уме надо быть, чтобы оставить его здесь, с недоверчивым Аделиком и асхемцами под боком?» — добавило сознание. Я не посмела облечь подобную мысль в слова, зато выдержала взгляд принца твёрдо. И он, на удивление, не стал всерьёз спорить:

— Хорошо.

— Ты сам, наверное, скучаешь по дому? — протянула я, чтобы как-то сгладить отказ.

— Слегка. — Шинар пожал плечами и продолжил, оценив мой молчаливый интерес. — Там неплохо, Лиата. Чуть холоднее, чем у вас. И на фоне других женщин ты будешь выделяться...

Опять ухмылка! Только что ведь говорили серьёзно!

— В каком смысле?

— В хорошем, — пообещал жених. — Смелая, деятельная. Даже магией интересуешься.

— Надеюсь, твои родные подумают так же, — только и смогла пробормотать я. — Скажи, а это правда, что его величество Теннир...

— Суровый? — предложил Шинар.

Я приложила руки к лицу и замерла, не в силах продолжать. Грудь предательски задрожала.

— Воинственный человек! — выдавила, наконец.

— Скорее старой закалки. Ему пришлось подавлять мятеж собственного брата, — Шинар странно вздохнул. — Возможно, поэтому я не слишком верю, что родственные связи гарантируют любовь. Впрочем, речь о другом. После он видел угрозы всюду — воевал за земли с вами, ополчился на асхемцев. К счастью, годы укротили его пыл. Надеюсь, даже доказали, что мирные решения лучше.

— А ты... — пробормотала я, вспоминая слова Аделика про шрам. И меч, подаренный в знак дружелюбия. — Ты сам так считаешь?

Шинар свёл брови, затем глянул вверх.

— Я был лишь на одной войне. Но её оказалось вполне достаточно, чтобы определиться: любые козни, любые интриги и сговоры — лучше, чем голод и бессмысленные смерти. — Он задумчиво сложил руки на груди. — Знаешь, к слову об отцах, я всегда восхищался твоим. Вот уж кто умел всего добиваться добром.

Я осторожно вздохнула. Тёплой волной в груди поднялась странная взвесь — облегчение, благодарность, а ещё... воспоминания. О том, как и отец говорил: мой жених — достойный человек.

Может, он отлично знал, на самом деле, что отдаёт меня в добрые руки?

— Не беспокойся, ты понравишься моим родным, — вырвал из раздумий голос мужчины.

— Почему ты так уверен?

— Говорил же, я всё-таки неплохо с ними знаком.

И я вновь подумала о другом. Все, кто окружает Шинара, его верные люди — поразительно хорошо ко мне относились до сей поры. Слушали и поддерживали даже когда их принц рискнул жизнью по моей вине. А ведь ни один из них не знает меня толком. Единственное, по чему Наймир, лекарь, слуги могли судить о принцессе Лиате — слова и поведение её жениха. Так что...

Я подняла глаза и сказала тихо, искренне:

— Спасибо, Шинар.

Он просто кивнул.

Пусть я и знала, что весь этот странный разговор — лишь краткая передышка. Миг, который вот-вот уйдёт. Он оказался невероятно приятным.

К страницам книги было непросто вернуться — но я постаралась.

Мы терзали книги до вечера, и лишь когда за окном стемнело, Шинар провёл руками по лицу. Отложил сборник историй, задумчиво откинулся на спинку стула.

— Ты нашёл что-нибудь? — встрепелась я.

Он ответил не сразу.

— Что ж, интересных сказок здесь полно. — Жених криво улыбнулся, кивая на томик. — Некоторые даже не звучат как чушь. Чудак-автор не стремился объединить их по духу, но связь всё же можно проследить.

— Какую?

Шинар поморщился, словно раздумывал, говорить ли о призрачных догадках всерьёз.

— Некоторые истории твердят о зачарованных вещах, созданных кругом древних магов. Я слышал легенды об этих безумцах.

— Похожие на что-нибудь правдивое? — Я упёрлась руками в стол. Затем встала — тянуло размять ноги и вдохнуть глубже, чтобы в тяжёлой голове прояснилось. И волнение, робко шевельнувшееся внутри, не пустило корни.

— Слегка. Ходят слухи, что маги чёрного круга отдавали жизни, пытаясь запечатать собственные души в предметы. Амулеты, статуэтки, зеркала. Книги. Подобные вещи наполнены их болью и безумием, — Шинар криво улыбнулся, — а потому и практически не требуют крови жертвы. И отец ведь говорил именно о подобном!

— Проклятые вещи? — поражённо переспросила я. — Как они... работают?

— Ты же читала. Судя по сказкам — как угодно. Но я думаю, что в каждой всё-таки заключена сила известного ритуала. Иначе представить сложно. И...

— Что?

Шинар сложил руки на груди.

— Вряд ли тебя удивит, что чёрный круг был основан в Маларии. — Он неожиданно усмехнулся. — И не поэтому ли наш враг так рьяно пытался указать на меня? Надеюсь, что однажды подобную безделушку найдут — прямо тут, во дворце? Разумеется, когда ему будет выгодно.

Я запнулась. Теперь заволновавшись всерьёз.

— Ты думаешь, что где-то здесь хранится проклятый... амулет?! Или зеркало?

— А ведь это многое бы объяснило. — Мне казалось, глаза Шинара загорелись. Глубоким, нехорошим огнём. — Например, как кто-то из асхемцев или ваших людей, не особенно искушённых в магии, смог подчинить проклятье. Я думал, что изменник всё же нашёл колдуна, заставил помочь, а затем похоронил в диком поле, как того слугу. Но если речь о вещи..!

Я приложила руки к шее. Заходила по комнате.

— Мы сможем её найти?

Тут Шинар впервые шикнул, зло.

— Уверен, я бы почувствовал след, коснувшись полного силы предмета. Но искать просто так? Перерыть все тайники дворца? — Он грустно усмехнулся.

— И что тогда делать?

Жених думал ещё с полминуты, прежде чем тоже встать.

— Вот что. Я посмотрю ещё раз каждую из чёртовых сказок. Выпишу все признаки, которые можно связать с известными проклятиями. Попробую найти для них подходящие ритуалы — в книгах, вновь спросив отца, его магов. Пусть они тоже возьмутся за дурман. Кто-нибудь обязан знать! Мы определим проклятье, выйдем по нему на вещь, а затем допросим тех, кого подозреваем — чётко, прицельно. И если увидим чёрный дым, то поймём, что именно искать и у кого.

— Звучит неплохо, — почти прошептала я.

— Мне нужно ещё немного времени. Три дня, пять... — Шинар порывисто вздохнул — я даже не могла сказать, от волнения или от предвкушения. — Пока прилетит ответ отца. И пока, очень надеюсь, люди Аделика всё же не найдут проклятого алхимика.

Мы смотрели друг на друга ещё несколько секунд — усталые, отчаянные, но готовые ухватиться за новую надежду.

— С радостью тебе помогу, — шепнула я. — Ты ведь не против? Только... завтра соберётся совет.

Шинар кивнул:

— Расскажешь, если там обсудят что-нибудь важное?

Я согласилась, не раздумывая. Сомнения остались в прошлом.

Совет созвали в привычном зале с утра. И состав не изменился: Аделик задумчиво сидел во главе стола, рядом с ним суетился шедший на поправку Неллер и листал собственный дневник Балуар. Чуть поодаль отвели место мне, Патресию с Визманом... и Сарену, конечно. Я тайком бросала взгляды на младшего из братьев — сама не зная, чего ищу. Мы поздоровались вежливо. Почти мягко. Сар казался притихшим в последние дни — впрочем, как и новый король.

— Милорды и леди, — начал Аделик спокойно, — я созвал вас, чтобы обсудить безопасность во дворце. Как вы знаете, она зарекомендовала себя не лучшим образом.

Патресий побледнел и то ли сочувственно, то ли со страхом покосился в мою сторону.

— Вы что-нибудь хотите предложить, ваше величество? — поинтересовался Неллер.

— Хочу, чтобы вы проверили своих подопечных. Я доверяю вам, — король обвёл советников взглядом. — Всем собравшимся здесь. Поэтому вы займётесь тем, что предоставите мне списки собственных людей и про каждого напишете, чем он себя зарекомендовал. Если не найдёте веских причин полагаться на кого-нибудь из подчинённых — так и заявите. — Брат вздохнул и вдруг посмотрел в конец стола. — Сарен, Лиата, вас это тоже касается.

Я не возражала — надеюсь только, что не придётся писать поэму про Шинара. Сарен слабо кивнул.

И дело обсуждали дальше. Оно казалось полезным, хоть и вряд ли обещало результаты быстро. Неллер разок пытался поспорить и, кажется, намекнул, что идея вполне в духе Балуара. Уж у святейшего давно собраны записи и мало других дел нынче... Мне казалось, эти двое всё хуже ладят в последнее время. Аделик поморщился и вернул разговор в нужное русло.

Я думала, что на этом вопросе мы сегодня разойдёмся, но герцог снова поднялся с места.

— Ваше величество, поскольку уж мы собрались тут... — Он потёр усы и сверкнул глазами. — Я должен сказать. Лорд Сирхем требует долг всё уверенней, и последнее письмо от его величества Дархема не даёт нам времени вовсе. Что вы думаете насчёт того, чтобы всё-таки объявить о помолвке с принцессой Маас?

И я приоткрыла рот. Замерла, спешно вдохнув и забыв, что делать с воздухом дальше. Плечи схватил неприятный холод...

Зря я полагала, что совет пройдёт быстро и без проблем.

Посмотрела на Аделика, который хмурился на герцога исподлобья. Запоздало бросила ещё один взгляд на Сарена. Кого из братьев новость взволновала больше?! Не расстроен ли младший? Увы, но либо я опоздала, либо Сар изначально оставался спокоен — не издал ни звука.

Вместо него возразил Балуар:

— Лорд Неллер, я напомню снова, что мы не должны принимать поспешных решений. И уж тем более влиять на судьбу его величества так грубо...

— Ради ваших Богов, святейший! Почему вы просто не хотите поверить, что дела казны плохи? Что мы нуждаемся в деньгах, и...

Я слушала в пол уха. Лишь поняла, отчаянно, что должна сказать что-нибудь сама. Всем, прямо сейчас! Время, Шинар так уверенно просил лишь несколько дней! И именно теперь асхемцы решили настоять на помолвке брата?

Невезение. Или наши враги действительно каким-то образом почувствовали, что дальше тянуть нельзя?!

— Ваша светлость. — Я резко подняла голову. — Скажите, а лорд Сирхем сам намекал, что будет рад свадьбе?

— Хуже, он вчера обратился ко мне с предложением. — Мрачно поведал Аделик. И взгляд брата с другого конца стола передал больше, чем все слова герцога.

Я сцепила руки.

О наших самых тревожных находках король так и не сообщил широкому кругу. Внял советам Шинара — я теперь не знала, к худу или к добру! И потому медленно набрала воздуха в грудь и лишь смотрела на брата: умоляюще, долго... Он прикрыл глаза на миг и откликнулся:

— Лорд Ардам, святейший тоже прав. И данный вопрос вызовет сейчас слишком много споров. Поговорим о нём вне совета.

Герцог удивлённо двинул губами, но в итоге склонил голову:

— Как угодно, ваше величество.

И на том король действительно разогнал собрание. Вышел прочь первым, оставив меня в смятении — но вместо того, чтобы догонять его или обращаться напрямую к герцогу, я поспешила к Шинару.

Надеясь на помощь. Торопя шаг, будто пара лишних минут могла решить судьбу королевства! С порога, едва поздоровавшись, выдохнула:

— У нас проблемы.

И объяснила всё. Пока жених слушал, его глаза будто наполнялись льдом, превращались в светлые осколки.

— Думаешь, Сирхем пытается нас отвлечь? — спросила я в расстроенных чувствах.

— Или действовать быстрее. — Принц шикнул, качнув головой. — Ничего не изменилось за утро, Лиата, время...

— Я знаю.

Мы снова замерли, тревожно разглядывая друг друга. Шинар сложил руки на груди, прошёлся вдоль стены туда и обратно. А затем, когда он возвращался, лицо его накрыло однозначное выражение.

— Знаешь, я бы предложил раньше, если бы не думал, что вызову лишь новые вопросы. Мы ведь можем помочь вам с долгом.

Я подняла глаза, особенно не пытаюсь разыграть удивление.

— Вы?

— Да, я уже спрашивал однажды отца. Он согласится найти деньги — если вы их примете. А ещё лучше, если будете готовы вернуть, со временем.

— Как быстро?

Глупо было бы притворяться, что предложение меня шокировало. Подобная мысль мелькала в голове... я лишь не решалась обратиться к ней всерьёз. Сейчас она вызвала новую бурю эмоций: от благодарности до внезапного страха. Сколько можно? Какую помощь я ещё приму от этого человека и что могу дать взамен?!

— В пределах нескольких лет. Я понимаю, что собрать подобную сумму будет сложно, когда ваша земля и без того переживает не лучшие времена.

И тут вдруг меня кольнуло. Неожиданная, острая идея! Такая дерзкая, что поначалу я смутилась, попробовала её с разных сторон... А вдруг получится?..

Подняла глаза.

— Ты потрясающий, и спасибо тебе огромное, — улыбнулась нервно. — Но сначала я изучу планы Неллера. Не одна, конечно... просто заставлю Аделика и ещё нескольких людей на них взглянуть. Герцог ведь не из воздуха взял свои меры, он вводил подобные на собственной земле — ещё до того, как отец его приблизил! Так что если они действительно работают... мы уверимся в этом, а затем пойдём к асхемцам. Может, удастся убедить их, не опустошая и вашу казну.

— Как? — Шинар, не стесняясь, вскинул брови.

Я объяснила. Он лишь хмыкнул и долго глядел на меня с интересом.

— Может, и получится, — заключил наконец. — В любом случае, планы Неллера стоит уточнить. Вам по ним жить в ближайшие годы, откуда бы деньги ни взялись.

— Скажи им, что сделаешь ответное предложение через три дня, — терзала я вскоре Аделика. Объяснила собственные идеи. Брат явно сомневался, бродил задумчивым по кабинету взад-вперёд, но потом позвал Неллера.

Герцог тоже слушал изумлённо, будто не до конца понимая.

— Вы собираетесь проверить мои планы?

— Нужно придать им самый красивый, краткий и понятный вид, на который вы способны. Представьте, что хотите убедить вовсе не меня и не его величество, а наших гостей из Асхема. В том, что ваши меры однажды себя оправдают, принесут доход. Вы ведь сами в этом уверены?

Лорд Неллер изучал меня ещё недолго, но затем кивнул:

— Конечно же, ваше высочество.

И они оба согласились — и король, и советник.

Следующие три дня были напряжёнными.

Сначала Неллер принёс бумаги — как он утверждал, самый свежий вариант. К сожалению, я не могла сказать, что план имеет простой и доступный вид. Первого часа, что я просидела в приёмной Аделика, хватило, чтобы понять: самостоятельно я буду слишком долго разбираться в системах отвода воды из рек, водочерпательных колёсах и затратах на новые плуги. Возможно, и вовсе не справлюсь, пока не найму пару учителей... Брат поведал, что уже имел счастье копаться в записях герцога, слушая упрямые, но не всегда связные объяснения.

И я решила искать помощи.

Балуар был первым, на кого пал выбор. Когда-то... вовсе не так давно святейший знал о делах казны куда больше, нежели сейчас. Пока отец не приблизил к себе Неллера. Именно за деловую хватку — восхитившись его умом, упорством и тем, как тогда ещё граф превратил собственные владения в один из лучших кусочков литанийской земли.

Я пришла к святейшему лично, объяснила нужду. Старец вздохнул, сложив руки на мантии.

— Вы хотите, чтобы я проследил за делами герцога?

Честно говоря, именно такой мысли не возникало.

— Я хочу отправить письмо его величеству Дархему. И, как бы ни складывались ваши отношения с асхемцами, вы — самый подходящий человек, чтобы поехать с новой дипломатической миссией. Поэтому вам необходимо знать каждую деталь плана. К тому же... я не справлюсь без ваших знаний, святейший.

Балуар улыбнулся — тепло, но слегка грустно.

— Что ж. Признаюсь честно, я старался поменьше вникать в дела лорда Неллера в последнее время. Но мне сложно отказать вам, леди Лиата.

— Почему вы так часто спорите с герцогом? — спросила я почти несчастно. И тут почтенный старец дал волю чувствам:

— Его светлость чрезвычайно уверен в собственной правоте! Упрям как ребёнок. С проблемами государства он познакомился год назад, но предпочитает делать вид, что знает всё лучше остальных. Только если вы взглянете на первые наброски его планов, то можете подумать, что лорд собирался отливать плуги из золота. Его расточительность — во многом причина, по которой мы и влезли в долги... хотя, конечно, герцог склонен обвинять меня в растратах.

Я подняла брови. На миг охватило неприятное, похожее на страх чувство. Вспомнилось, как Балуар уже намекал, что Неллер виноват в проблемах с деньгами. И серый дым на недавнем допросе... Один из двух главных советников скрывал тяжёлую болезнь, а что может прятать второй? Вдруг его светлость утаивает ошибки, которые не готов признать? Ведь управлять земельным наделом и целым королевством — не совсем равные задачи!

Что если он пытался приукрасить собственную болезнь, дабы уйти от дворцовых церемоний — те никогда ему не были интересны — и подготовить новый пакет бумаг? А затем в напряжённый момент заставить короля принять указы. Отнюдь не так ладно сложенные, как хотелось бы думать. Почему-то ведь отец не давал им хода до сих пор...

— Отлично, — заверила я Балуара, — значит, вы разбираетесь в проблеме как никто другой. Помогите нам.

Святейший кивнул. И в тот же день мы перебрались в кабинет короля.

Следующим, кого привлекли к делу, был Визман. Затем ещё пара помощников от казначея и святейшего. Лорд Ардам, увидев наше собрание, покраснел лицом и пытался возражать. А когда Балуар легонько осадил его, принялся мерить комнату широкими шагами.

Аделик следил за работой хмуро, но неотрывно.

И... на второй день мы действительно начали находить недостатки. Места, где можно сократить расходы. Более дешёвые рабочие руки, поставки материалов... в том числе из Маларии и Бергула.

— Пару лет назад я разговаривал с нашими друзьями с юга, милорды, — улыбнулся Балуар. — Купить их древесину для полей на границах будет куда дешевле, нежели везти из ближайших городов.

— Если они не задерут цены и не подведут в нужный момент!

— Вы обычно гораздо более доверчивы, лорд Неллер. — Теперь святейший посерьёзней. — Но ваша беда в том, что вы привыкли видеть лишь один вариант развития событий и хвататься за него. А мир многогранен.

На этом герцог смотрел на старца несколько напряжённых секунд. А затем вышел, хлопнув дверью. Но вскоре вернулся... извиняясь. И всё продолжалось.

Не могу похвастаться, что всегда схватывала суть разговоров быстро. Порой было легко. Порой мне приходилось просить объяснений у того, кто сидел рядом — Визмана или его человека. Но я поняла другое.

Вместе — именно так должны решаться сложные вопросы. Дело продвигалось непросто, но гораздо живее, чем когда-либо раньше.

К середине третьего дня план был почти готов. Исправления — их оказалось не так уж много — внесены, и Балуар с поразительной аккуратностью переписывал их на чистые листы. Кратко, чётко и так ясно, что даже незнакомый с экономическими хитростями человек без труда бы мог понять.

В какой-то момент мы сидели с Неллером в приёмной одни — не считая охраны.

Герцог, смотревший на меня странно в последние дни, заговорил первым.

— Вы, верно, считаете меня тем ещё дураком, ваше высочество.

Я воззрилась на него удивлённо. Идеи его светлости рано или поздно хвалили все, кто вникал в суть дела, а уж мне они и вовсе казались искусством! Я поспешила заверить, что он ошибается — а прав был отец, позвавший его ко двору.

Неллер вздохнул.

— Знаете, ваше высочество... вы поразили меня. Немало.

— Чем именно? — улыбнулась я ровно.

— Я слышал от Балуара, что вы начали интересоваться делами Литании, видел вас на советах — но не придавал значения. Простите за откровенность, но я привык считать вас юной девушкой, которую нужно защищать. И очень боялся, что после всех... напастей вы не выдержите и запретесь в спальне. Или сбежите. А вы готовы надеть мужское платье и смотреть опасности в лицо... даже не знаю, что сказал бы его величество Этар!

Он тоже усмехнулся, а я нашла лишь один смущённый ответ:

— Благодарю.

— Вы не бойтесь интриг. Должен признать, какие бы сомнения у меня ни вызывал принц Шинар с его мотивами — но, похоже, он хорошо на вас влияет.

Тогда я не сдержалась и показала удивление:

— Почему-то все, хваля меня, норовят заговорить о женихе.

Шинар... даже если я могла, то не хотела утаивать от него дела. Каждый день приходила к принцу, рассказывала о наших маленьких победах. А он говорил об исследованиях в ответ. Успехи у нас были разные: проверки книг лишь вычёркивали явно лишние варианты, сужали круг поисков — но чёткого результата пока не дали.

А ещё он целовал меня... на краткой вечерней прогулке, день назад. Я мечтала подышать свежим воздухом хоть полчаса и остудить голову, а в итоге задыхалась от жара в цепких руках. Голова шла кругом, и любые тревоги казались такими неважными...

Воспоминания заставляют краснеть, проваливаться на секунды в другой мир — но я до сих пор не могу с ними бороться.

— Потому что все мы боимся, наверное, порой довериться неправильному человеку. — Герцог тем временем пригладил усы. — Надеюсь, я не исчерпал ваше доверие, леди Лиата. Надеюсь, мы все его достойны...

Когда я встала, Неллер аккуратно склонился и поцеловал мою руку.

А потом советники собрались вновь. Пришёл и Шинар — как всегда гордый и уверенный... мы по привычке обменялись взглядами. Аделик сел за стол с пером и чернильницей, и составил письмо, предназначавшееся его величеству Дархему лично.

Если отбросить формальности, оно говорило следующее.

Мы можем выплатить долг сейчас, но честный король Асхема должен знать, что в таком случае Литания лишь перезаймёт деньги у маларской короны. Государь Теннир готов одобрить этот шаг. Возможно, его величеству Дархему больше понравится другой вариант: мы приведём в исполнение план, предложенный лордом Неллером. Используем асхемское золото с толком — и вернём через несколько лет. С дополнительной долей, как благодарность за помощь в трудное время.

О помолвке с Маас тоже говорилось. Аделик нашёл асхемскую принцессу девушкой высоких нравов и будет рад связать с ней судьбу. Но это решение он должен обговорить с Дархемом лично, как с королём, отцом и гарантом справедливости.

К письму прилагались подробные записи о мерах Неллера. Сирхем должен был увидеть послание лишь мельком и не торопить события.

Когда всё оказалось готово, в кабинете повисла недолгая тишина. Герцог одобрительно буркнул, что не видит изъянов. На бумаге поставили подписи Аделик, советники, Шинар... и даже я.

На том работа закончилась, и брат обвёл нас долгим взглядом.

— Вы все прекрасно себя проявили. Благодарю.

И улыбнулся. Тонко, странно... мне даже показалось, немного грустно. Я хотела задержаться и уточнить, насколько Аделик сам верит в план, но жених аккуратно кивнул мне на выход.

— Дархем ответит, — тихо поддержал в коридоре. — Я также написал ему, что хоть он и в обиде на вас из-за меня, я не имел никакого намерения оскорблять его величество. Надеюсь, мои извинения слегка задобрят асхемский двор.

И я смотрела, не зная, что сказать. Руки сковывал холод от нервов, которые не хотелось выпускать наружу.

— Спасибо.

— Зайдёте ко мне? — Принц многозначительно стрельнул глазами в нужную сторону. — Конечно. — Я и подумать не могла отказываться. И двинулась вперёд, стараясь не обращать внимания на часто стучащее сердце.

Глава 18

Только когда мы зашли в кабинет Шинара, я облегчённо выдохнула. Теперь можно дать волю эмоциям:

— Думаешь... получится?

— План красив, — откликнулся жених, — и письмо уважительное. Если Дархема не убедят твои доводы, значит, он просто не настроен на разговор. Но я уверен, всё сложится хорошо, Лиата, ты потрясающая умница.

От похвалы я невольно уронила взгляд. Мужчина подошёл к столу, чтобы поворошить бумаги, добавил чуть погодя:

— А вот с Маас и её опекуном лучше быть осторожнее.

— Ты... не нашёл чего-нибудь нового? — спросила я осторожно.

— Не совсем. — Шинар помрачнел, вертя в руках одинокий листок. — Я сложил список предметов, что нам ещё подходят. Слабое подспорье, знаю, но пока другого нет.

Он вернулся и дал мне взглянуть, попутно перечисляя:

— Две безделушки — амулет и кольцо. Я бы уделил им внимание, такую вещь очень легко подбросить или спрятать. Зато найти сложно. Вот эта статуэтка — посмотри. И ещё книга, в которой, по легендам, вовсе записаны разные проклятья на каждой странице...

— Спасибо, — повторила я с чувством то, что уже говорила не раз.

Мужчина поморщился.

— Я ведь не так много сделал в последние дни. Чёрт побери, мне нужны вести от отца.

— Шинар, ты...

Я не знала, как передать чувства. Сердце вдруг забилось сильнее. Он сделал всё: Предложил помощь, подписал бумаги для асхемцев, не жалеет сил, копаясь в книгах! Делится знаниями, которые многие на его месте упрятали бы под замок!

Он дал мне надежду. Почву под ногами. Лишь благодаря этому человеку я ещё улыбаюсь — и верю, что мы справимся со всеми бедами...

Я задрала голову — чтобы встретиться с ним взглядом.

— Не надо слов, — шепнул жених, будто поняв. И пальцы легли мне на скулы.

Кажется, я успела разглядеть талый лёд в глазах мужчины, прежде чем закрыть собственные. — Всё равно не хочу, чтобы ты была со мной из благодарности.

Попыталась было возразить — но не успела.

Знал бы этот упрямец, чего хочу я!

Благородная девушка не должна быть с мужчиной до свадьбы. Не должна даже дарить поцелуи — разве что невинные, позволив губам на миг соприкоснуться. Не должна, на самом деле, тонуть в темноте, обвивать шею избранника и мечтать затеряться в его руках. Не должна тянуться всем телом и вставать на цыпочки, лишь бы удержать волшебный миг...

Сколько благородных девушек соблюдают правила на деле?

Раньше мне казалось, что много. Сейчас... вспомнились подружки Аделика — их пёстрая чередка. Брат уж точно не охотился за замужними и не ограничивался улыбками. Как и Шинар с теми, про кого говорил сам.

Чего стоят запреты? Воспитание, привитое с младых лет — чопорными дамами, которых давно нет рядом! Что они знали о вкусе жизни? Горьком в минуты грусти, сладком, рождающем дрожь во всём теле как сейчас? О трудностях, правде и верности, заботе и долге? Что они знали обо мне? Все эти глупости, от «как подавать руку» до «девушка должна быть беззащитна» — такая шелуха!

Я давно нарушаю правила. Провожу с женихом слишком много времени наедине. А в те дни, что не могу — скучаю и жалею. Я загораюсь в его объятьях всё ярче, от кончика языка до низа живота. Мысли взвиваются и уносятся огненным пеплом вдаль.

— Благодарность — отличное чувство, — возражаю порывисто. — Но мне казалось, она совсем другая.

Он просто... лучший из мужчин, которых я знаю. Надёжный и умный. Способный на жёсткость, но не жестокость. Готовый быть мрачным, язвительным, несговорчивым — и поступать при этом так, как не смог бы ни один человек на его месте.

Его руки становятся быстрее, и зубы вдуг прихватывают нижнюю губу. Я выдыхаю — слишком шумно.

— Прости, — слышу тут же.

— Не прекращай.

Он вдруг берёт меня за плечи и отрывается, чтобы рассмотреть.

— Нет, извини, я начинаю забываться. — Пальцы цепляют прядь у моего виска. Потемневшие глаза будто связаны незримой нитью с губами. — Я не из стали, Лиата.

— Знаю.

И всё происходит быстро — ещё один поцелуй, а затем его рука находит заколку в моих волосах. И вырывает, я не успеваю ахнуть. Вторая ладонь уже лежит между лопаток, тянет шнуровку на спине...

О Боги!..

На миг мысли сметает страх. Я не должна. Я разочарую его. Ещё не поздно отказаться! Девчонка внутри бьётся в панике, и какая-то другая женщина не может оторваться от губ жениха, спешно водит руками по его рубашке, расстёгивает ворот дублета...

Тихо стонет, когда мужчина хватает её за талию и сажает прямо на стол.

— Подумай ещё раз, — шепчет Шинар — Заставь меня остановиться. Или клянусь, я прогоню всю охрану и...

Я почти готова умолять, чтобы он так и сделал.

А потом...

Потом в дверь стучат.

В первый миг я чуть не задохнулась — наваждение треснуло, и холод ворвался в затопленный жаром разум. Кажется, губы сами сложились, чтобы чертыхнуться. Только горло подвело.

— Кто? — Рыкнул Шинар, чуть оборачиваясь.

— Милорд, — Голос Наймира не принёс облегчения. — Простите, но это важно. Нашли торговца, алхимика, которым вы так интересовались! Его величество Аделик сейчас с вельможами, и...

Каждое слово подкидывало в сердце снег.

Я проморгалась. Огляделась, наконец. Закусила губы. Шинар смотрел на меня пристально, горячо, тяжело дыша. Мы словно застыли на краю пропасти — только сейчас осознавая опасность и жалея, однозначно жалея, что не сорвались вниз.

— Это важно, — шепнула я, не узнавая собственный голос.

Жених закрыл глаза. Руки отпустили меня и сжались — а потом я услышала, как ругается маларский принц.

— Я сейчас выйду, — крикнул он через плечо и аккуратно отстранился. Сказал мне, уже тихо: — Думаю, это к лучшему.

Я попыталась улыбнуться, хотя вышло плохо. А затем... встала. Шинар первым сел на корточки, чтобы поискать мою заколку, первым же и обнаружил украшение — протёр, подал и отошёл к стене. Я кое-как стала поправлять волосы перед небольшим зеркалом, стараясь унять жар, бьющий в лицо. Краснеть перед придворными уж точно не хотелось.

От силы через пять минут мы выбрались из кабинета, молча и лишь переглядываясь.

Стараясь делать вид, что ничего не произошло.

Алхимика отправили сразу в дворцовую тюрьму.

Не то место, где я часто бывала. Узкая лестница, ведущая на этаж под землёй, серые стены, мрачные коридоры — всё источало холод, от которого постепенно гасло пламя внутри. В итоге дышалось... сносно. Под сердцем росла новая тревога: беглый торговец, тут, живой! Мы так надеялись на его поимку!.. Но скажет ли он что-нибудь ценное?

Нас, вместе с охраной, вёл человек Аделика — командир вернувшегося с поисков отряда. Он же докладывал, что беглеца обнаружили в маленькой деревне на дюжину домов. У женщины. Вдовы с двумя детьми — та оказалась даже не любовницей, а сестрой.

— Мы первые будем его допрашивать? — уточнил Шинар. Принц тоже старался хранить невозмутимый вид, но облески огня ещё мелькали во взглядах и движениях. — Чем занят его величество?

— У короля часы приёма, — ответила я вместо солдата. — Рассказывает о важных делах двору, выслушивает просьбы.

Завтра Аделика ждёт то же самое, но с простыми людьми.

— Её высочеству Лиате дозволено говорить с преступником, — поправил командир, чеканя шаг. Жених посмотрел на меня с плохо читаемой усмешкой.

— Но вы ведь позволите мне участвовать?

Разумеется, я кивнула.

Воин привёл нас в камеру для допросов — свободную для тюремных палат комнату с голыми стенами, столом и несколькими стульями. Других приспособлений здесь не держали — и я не хотела знать, прячет ли начальник темницы неподалёку пыточные инструменты.

Охрана во главе с Диларием заняла места у стен. Мы с Шинаром присели рядом, молча. Несмотря на угрюмую обстановку, я всё-таки поймала себя на том, что смутилась под очередным взглядом жениха. Глупо, несомненно! Ничего ведь... и не произошло. И нужно сосредоточиться, направить всё внимание на алхимика — он может знать предателя!

Забуть о прочем удалось, когда узника ввели в двери.

Я мигом его вспомнила. Мужчина средних лет, полноватый и с сединой в волосах — в прошлый раз причёсанных, а сейчас растрепавшихся. Одежда его тоже изменилась: вместо дорогих туник грудь закрывала простецкая рубашка. Связанные руки он держал впереди и почти не мигал широкими от страха глазами.

Взгляд впился в меня первым делом. По лицу торговца скользнуло облегчение... а потом он рассмотрел Шинара и чуть не застыл.

Маларский принц положил локоть на стол, холодно улыбнулся. Бесстрастно следил, как узника подталкивают, чтобы усадить напротив. Но лишь когда Диларий представил нас по именам, лишь когда прошло ещё несколько долгих секунд, бедолага-торговец, кажется, осознал в полной мере, что принимал за моего телохранителя чужого наследника под личиной.

Это сдуло с его лица последнее спокойствие.

— Ваши высочества... — Алхимик не знал, к кому обратиться первым делом. — Для меня большая честь, что вы решили снова поговорить со мной...

— Ты в своём уме? — остудил его Шинар. — Большая честь? Ты хоть знаешь, в чём тебя обвиняют?

Он подался вперёд, но всё-таки успел взглянуть на меня — словно ждал одобрения. Я прикрыла глаза на миг — как знак.

Торговец вжался в стул.

— Я всего лишь хотел навестить сестру! Уверяю, ваше высочество... понятия не имею! Меня схватили среди бела дня, будто я преступник, а что на деле...

— Есть подтверждения, что женщина в деревне — его сестра? — обернулся к охране Шинар.

— Соседи его не признали, — хмуро отрезал командир отряда. — Говорили, что у вдовы есть брат из города, да как он выглядит — никто не помнит.

— Клянусь, милорды! Родная кровь, мы вместе выросли в Антрее! Да только сестрица вышла замуж

за мужика, и кто я такой, чтобы мешать честной любви? Говорили ей, конечно, все: дурень тот не доведёт до добра... Упал пьяным в реку, зимой, представляете? Оставил двоих ребятишек! Вот я и езжу...

— Раз в пять лет?! — рыкнул Шинар. — И одежду сменил, чтобы слиться с местными?!

— Уверю, милорд, жуткая незадача! Когда я добирался, лошадь взбрыкнула, и вся моя поклажа...

Кажется, Шинару надоело. Он даже не дёрнулся — качнулся вперёд и схватил торговца за шиворот.

— Кому ты продал янтарную соль?

Алхимик, и без того несчастный, побелел как чистый лист. Обмяк, не дыша, словно мешок с пухом.

— Ваше... высочество! Не понимаю...

— Интересно, почему я спрашиваю о ней? — Шинар цедил слова так, что теперь лишь пара жилок двигалась на его лице. Я же сама с трудом сидела на месте! — Потому что этой солью меня пытались отравить. В твоё отсутствие.

Известия торговца впечатлили:

— Боги праведные!..

— А после того, как мы ушли от тебя, на леди Лиату напали головорезы. Ты обвиняешься дважды в пособничестве тем, кто покушался на жизнь принцессы — и на мою. В Литании, по закону тебя просто казнят. Но поскольку я пострадал лично, могу требовать для преступника любого наказания — ты понимаешь, куда я клоню?

— Милорд...

— Тебя доставят в земли Маларии, где убьют медленно, мучительно, в течение нескольких лет, сделав целью моих опытов. А ещё мне выдадут всех твоих родственников — и сестру, и её детей. Они проведут жизнь не лучше, будь уверен. Уж тебе наверняка известно, что за магию я практикую?

От тона жениха даже мне стало неуютно! И представить странно, что этот человек, четверть часа назад...

— Я не знал! Милорд! Богами клянусь, я просто... Соль ведь используют для магии, да! И даже как лекарство от трясучки, вы ведь слышали о таком?

— В малых количествах.

— Ваше высочество, у меня не было выбора!

Шинар фыркнул — с мимолётным, безжалостным удовлетворением — и отпустил жертву.

— Давай всё по порядку. Просто говори правду: я всё равно возьму твою кровь... — И он расписал знакомый ритуал в точных подробностях.

— Милорд!..

— Кто покупал соль? Ты ведь не впервые обращался с этим заказчиком.

— Не впервые, — сдался торговец, роняя голову. — Но... я не знаю его лица.

Шинар поморщился, будто не ждал иного:

— Прекрасно. Когда вы познакомились?

— Он пришёл ко мне в лавку зимой. Кажется, в третий месяц — стояли морозы... Поэтому я не мог винить плотно одетого человека: на голове капюшон, лицо заматано шарфом... разве что раздеваться в тепле он не спешил.

Судя по словам торговца, положения заказчик был непростого. Плащ и перчатки — дорогие, заплатил тоже прилично, говорил мало и по делу.

— И он искал дурман, — скорее заявил, чем спросил Шинар.

— Да. — Торговец сжался, но отнекиваться не стал. — Помните, я ведь сразу рассказал вам!

— А потом предупредил подлеца.

— Милорд, я... не хотел зла, честно! — Мужчина вздрогнул, будто именно сейчас осознал всю тяжесть обвинений. Я задержала дыхание. — Этот тип, как получил заказ, оставил мне голубя и дополнительный кошель. Сказал — пришлѐшь птицу, если кто надумает спросить обо мне. А для лавки весна — время трудное. Травы заканчиваются, ещё сестрице помочь надо... В общем, к монетам я уже притронулся, а за два месяца никто так и не явился по душу незнакомца! Я начал бояться: придѐт этот дворянин с охраной, потребует средства вернуть... А тут вы.

Шинар упѐрся кулаками в стол. Лицо его исказилось от гнева — так, что зябко стало даже мне.

— И ты решил, что предупредить мерзавца, которого ищет принцесса, тайно — хорошая идея?

— Н-но вы ведь многих искали, ваше высочество! — запричитал торговец. — С десяток человек! Вот тот, что с мозгом китеры, вам меньше всех понравился, вроде... Я лишь подумал — разделаюсь с долгом, ничего не будет...

— Эти двое, с дурманом и мозгами, никак не связаны? — уточнила я, пока Шинар сжимал зубы.

— О нет! То есть, не знаю точно, но полагаю. Ваше высочество, а на вас и правда напали?

Он словно надеялся услышать, что дело — шутка. Но я подтвердила. И пристально глядела на алхимика, думая лишь о том, что нужно вытянуть из него всю правду, а с остальным разобраться позже.

— Клянусь, я не хотел... — зашептал тот. — Покупатели — странный народ, если каждого в злом умысле подозревать, то ведь и без гроша останешься...

— К чёрту, — прервал Шинар. — Вспомни подробно, как твой заказчик выглядел — помимо того, что скрывал лицо.

Торговец отвѐл взгляд на стол, затем — на собственные связанные руки. В прошлый раз с описаниями внешности у него не складывалось. Но вскоре стало казаться, что он просто не желал вспоминать.

— Невысокий. Худой, даже под тряпками. И молодой, если судить по голосу.

— А говорил по литанийски чисто? — Мне вдруг стало тревожно. — Без акцента?

— О... да, ваше высочество.

— Цвет глаз? Волос?

— Глаза я не запомнил, простите! Точно не тѐмные. А вот волосы... он был выбрит, как любят дворяне, но брови светлые.

Почему каждая из этих слабых примет тянет сердце вниз? Я посмотрела на Шинара. Тот по-прежнему пытался заморозить торговца взглядом, но по-другому не реагировал.

— Ты мог бы опознать его голос, если услышишь снова?

— Простите, милорд. Сомневаюсь.

— А узнать ту часть лица, что видел?

— Помилуйте, прошу! Мы говорили всего дважды, а ко мне в лавку приходят десятки человек каждый день, пусть в основном и смотреть...

— Дважды? — нехорошо уточнил Шинар. — Один раз, чтобы заказать дурман, второй — забрать. А соль?

— О! — Торговец живо мотнул головой. — За солью... он явился не сам, а прислал слугу. Какого-то громилу-хама с запиской! В той говорилось, что господин не может увидаться со мной лично, но вновь готов платить. И объяснялось, что ему нужно.

Мужчина даже взял себя в руки и уже спокойно, хоть и горько рассказывал, что бумагу ему сунули под нос. И что в послании неизвестный дворянин сразу предложил уехать из города после сделки. А заплатил много... на год вперѐд хватит.

— И что, великие деньги тоже со слугой послал? — прорычал Шинар.

— О нет. Дурман я ему передавал не в лавке — в одном неприметном уголке... Там же и нашѐл плату, как к солью разделался. — Алхимик покачал головой. — Знаете, я тогда подумал — а может, и правда, забыть обо всѐм, уехать к сестре, да и зажечь... спокойно!

Он перевёл на меня помутневший взгляд:

— Вы же не наказываете кузнеца за то, что он продал меч какому-нибудь убийце. А я торгую порошками, которые можно использовать по-разному. Но с этим «разным» — о, проблем не оберёшься! Я не в первый раз виноват, что мои труды кому-то навредили, зато если они спасают жизнь — что ж, в лучшем случае услышу «спасибо».

Шинар глянул на меня, рассуждая явно не о судьбе узника.

— Записку сохранил?

— Где там. Этот головорез её быстро отнял.

Про громилу-хама мы тоже спросили. Торговец описывал его как бородатого, неопрятного типа. Кроме роста и ширины плеч ничем, в общем-то, не отличающегося.

А в груди всё росло и росло напряжение.

— Пожалуй, достаточно. — Шинар вдруг отодвинул стул и обратился к командиру, столбом застывшему у двери: — Вы всё слышали. Запишите его слова, пока не забыли, и запирайте мерзавца. Да, леди Лиата?

— Да, — выдохнула я.

Как он заставил торговца пораниться, как мы вышли из камеры и двинулись по коридорам назад — я едва запомнила. Просто шагала, высоко держа голову. Остановилась тогда, когда рука жениха коснулась плеча — он попросил меня зайти в каморку охраны, а остальных подождать за дверью.

— Ты проверишь его слова сейчас? — спросила я первой, тем не менее. Боясь дать слово мужчине.

Тот смотрел мрачно.

— Лучше не тратить время.

— Почему?

Шинар вздохнул. Потом приблизился на шаг и заговорил чётко, без жалости:

— Ты же понимаешь, что первый из людей, которых этот подлец описал, слишком похож на Сарена? И твой брат — практически единственный из приближённых к трону, кого мы не проверили!

Я вздрогнула, вопреки предчувствиям.

— Он похож на тысячи литанийцев.

— Худой, невысокий блондин. Молодой и благородных кровей. Немногословный, с тихим голосом.

— Что если алхимик врёт?!

— Он наверняка врёт! — возразил жених. — Выгораживает себя как может. И чтобы проверить слова о заказчике, нужно допросить его снова — через несколько часов, задавая лишь вопросы по делу. У нас нет этого времени.

— Шинар...

— Почему ты так не хочешь поговорить с братом начистоту? — Маларец пошёл в наступление, на миг показалось, что его глаза сейчас обожгут меня, по-настоящему. — Боишься, что худшее окажется правдой? Если мы сейчас не допросим Сарена, то станет поздно.

Он остановился и качнул головой. Я сама не могла успокоить дыхание.

— Идём к Аделику, — сказал Шинар мягче. — Я сам всё объясню.

Руки сжались, до боли. Я не ответила — просто толкнула дверь.

Но путь наш лёг именно к молодому королю.

По дороге я говорила мало. Мысли вертелись в голове, не находя выхода. Сердце стучало слишком сильно, а ноги слабели, не желая нести вперёд.

Однако пришлось рассказать Диларию и его людям, что может произойти — и к моему изумлению, учитель занял сторону жениха:

— Леди Лиата... Мы все слышали одно и то же. Нужно узнать, что тут думает принц Сарен, правда.

Наверное, я глянула на него с болью — но повернулась к Шинару:

— Верно. Узнать, что думает, а не арестовывать его.

В глазах жениха мелькнула странная смесь — и решимость, и грусть... и даже понимание.

— Я буду вежлив, — обещал он.

Вот коридор упёрся в маленький холл, где видна боковая дверь тронного зала. И стоило не дойти до неё с десятков шагов...

Створка распахнулась. Прямо мне навстречу вышел лорд Сирхем, а за ним — ещё двое в алом и несколько слуг. Целый отряд! Мы застыли друг напротив друга.

— А я-то думал, хоть тут король обойдётся без вашего присутствия, — бросил главный из асхемцев Шинару. Затем прищурился на меня — и двинулся прочь.

Жених проводил его хмурым взглядом, но решил в итоге:

— Не сейчас. — И кивнул на дверь.

Встреча Аделика с придворными была ещё в разгаре. Я с тревогой представила, что она может затянуться и до вечера — если хватит терпения брата. От возвышения, где восседал на троне король, нас отделили колонны и спины вельмож. Не меньше трёх десятков придворных собрались в зале и слушали речи правителя. На наше появление ближайшие обернулись. Дамы приседали в реверансах, мужчины кланялись...

Отвечая им взглядом, я не сразу поняла, что творится у трона.

Перед Аделиком застыл в подобострастной позе один из лордов и рассказывал о разногласиях с другим дворянином. Брат слушал его с усталым и каким-то отрешённым лицом. За спиной короля поддерживали Неллер с Балуаром, как два советника... и Сар, как прямой наследник.

Все в сборе, иначе не скажешь. О Боги, это будет трудно! Что теперь — подождать?

Шинар, увы, тратить время не был намерен.

— Идём.

Мы пронзили толпу придворных, цепочку охраны, и жених сходу перебил вельможу:

— Простите за вторжение. Ваше величество. — Он поклонился быстро, но учтиво, а затем глянул на лорда: — Барон. Надеюсь, вы не возразите, если я попрошу вас прерваться всего на пять минут. Дело срочное.

Пожилой мужчина замялся на полуслове, двинул губами... и явно не сразу сообразил, как быть. Но маларский принц уже смотрел на Аделика, и лорд действительно счёл отступить самым лучшим вариантом.

— И вы куда же? — странным, едким тоном произнёс брат. Я оглядела остальных — советников и Сарена. Они все приготовились слушать...

Когда барон отошёл далеко, а шепоток за спиной стих, Шинар продолжил:

— Ещё раз прошу прощения за спешку. Однако мне правда нужно поговорить с вами.

В ответ Аделик... вдруг нервно усмехнулся:

— Говорите здесь. Сирхем до вас не стеснялся в выражениях — даже интересно, удивите ли вы меня ещё чем-нибудь.

Я глядела на брата, с трудом веря ушам. Нет. Не так всё должно сложиться!

Но Шинар подошёл ближе и начал тихо:

— Хорошо. Позвольте мне допросить вашего брата. — Он чётко глянул на Сарена. — На основании слов алхимика, с которым мы провели беседу только что.

Вот теперь лицо Аделика вытянулось.

— Что?.. — Сар опешил. Сделал полшага вперёд... и не понять, гневно или испуганно. — Меня в чём-

то обвиняют?

— Торговец описал человека, приходившего за дурманом. Точь в точь похожего на вас.

Мне захотелось закрыть глаза. Не видеть, как брови Неллера взмывают вверх. Как Балуар открывает рот. Как Сарен бледнеет, сжимая губы, и изумлённо озирается.

Охрана Аделика тоже слышала — и я оценила, что тела воинов напряглись, руки уже скользнули ближе к мечам...

Даже с короля слетела усталость: он обернулся к брату, затем — вновь к маларцу и ко мне:

— Вы серьёзно? Лиата?

— Да, мне жаль, — всё что я сказала.

— Я всего лишь прошу милорда Сарена ответить на несколько вопросов. — Шинар продолжал наступать. — Так же, как отвечали герцог и святейший — люди, достойные уважения, правда ведь?

— Вопросов о чём? Не пытался ли я убить собственную сестру?! — воскликнул Сар.

И это прозвучало громко. Слишком! Отголоски фразы прозвенели в зале — и людская топла шелохнулась.

Словно во сне я видела это лёгкое движение: лорды склоняют головы, оглядываются на стоящих рядом. Наверняка переспрашивают друг у друга, кто что услышал.

Балуар поднял руки:

— Милорды, леди. Давайте и впрямь постараемся не смущать подданных.

— Но речь о слишком серьёзных обвинениях! — задохнулся от возмущения Неллер. Глянул на охрану, будто прикидывая, что сделать. — Лорд Шинар! Вы можете уточнить, какие именно вопросы имеете в виду?

— Не причастен ли милорд Сарен к убийству отца, — уронил жених.

Сар, кажется, даже не дышал. Просто смотрел на каждого из нас по очереди — и постепенно страха на его лице точно не оставалось — всё заменяла ледяная ярость.

— Я отказываюсь, — выплюнул он наконец.

Аделик вдруг поднялся.

— Отказываешься? Отчевать на прямые обвинения?

— Сарен... чего тебе стоит? — отчаянно выдохнула я.

— Я не доверяю этому человеку! — Весь гнев принца обратился на Шинара... и на меня. — Кто-нибудь знает, как работают ваши ритуалы? Кто проверит вас на честность?!

И что-то мелькнуло между братьями — вспышка, от которой стало ещё хуже...

А потом Аделик приложил руку ко лбу.

Я лишь сейчас заметила, что он выглядит действительно разбитым. Волосы под тиарой слиплись от пота. Глаза странно блестят.

— Ваше величество, вам плохо? — Неллер размашисто шагнул к королю. — Давайте примем решение и закончим на сегодня!

— А что я должен решать? — Аделик вздёрнул голову и одарил нас... почти ненавидящим взглядом. — Кто из моих близких — брат или сестра — пытается прикончить другого? Кто из вас желал смерти отцу?!

— Ваше величество, но это дело короны...

— Знаете, король из меня плохой. Это мы уже выяснили.

Дальше всё произошло слишком быстро — и страшно.

Он схватился за обруч на голове. Сдёрнул. И резко кинул тиару на трон.

— Что вы делаете?

— Ваше величество! Прекратите. — Неллер подскочил, пытаясь телом заслонить Ала от взглядов. — Ваши люди...

— О нет, прекрасно! Пусть смотрят! Считайте это последним заявлением: я больше не ваш король. Ищите нового, и мне абсолютно плевать, кто им станет!

— Аделик...

Я не могла ни двинуться, ни осознать произошедшее. И глядела теперь из всех людей на одного лишь брата. Тот сделал шаг вперёд — а затем пошатнулся. И упал бы на пол, если бы Балуар не схватил его под руку.

— Ваше величество!

Шинар выругался. Ал опустился на колени. Сарен дико оглянулся...

И вот тогда весь зал зашептался — но это последнее, что меня волновало.

Глава 19

Дальше всё происходило как в дурном сне.

Аделик склонил голову, не пытаясь подняться, а вокруг застыли люди. Изумлённо, бесцельно...

— К чёрту церемонии! — первым нашёлся Неллер и обернулся к придворным: — Милорды! Я прошу всех покинуть зал. Приём на сегодня окончен! — Метнул тяжёлый взгляд на Сарена. — Только не вас, ваше высочество. Боюсь, вам нужно остаться.

Если Сар и думал когда-то бежать, то теперь лишь сжал руки:

— Можете не уточнять!

Я же подалась к Аделику. Присела рядом — сердце выскакивало из груди, и всё вдруг до боли напомнило... вечер коронации. Брат казался бледным и больным, а больше всего меня испугал его взгляд. Погасший, даже не скользнувший в мою сторону. Направленный в одну точку.

— Ал, что с тобой?

— Мне отлично, — родной голос я тоже не узнала. Губы брата вдруг исказила усмешка — неуместная, почти... безумная.

Балуар крикнул, чтобы позвали лекаря, Неллер распорядился охраной. Сарен попытался шагнуть к нам — но наткнулся на руку герцога.

— Что вы себе позволяете?! — взвился младший принц.

— Ваше высочество. Простите, но я должен принять непростое решение. Учитывая, что вас только что обвинили в измене, я не могу подчиняться вашим приказам.

— Кто обвинил? — Сарен пропустил вторую часть фразы мимо ушей. — Он?! — Кивок на Шинара. — Чужеземец?!

— Принцесса Лиата.

Я медленно встала — вдруг осознавая ужас ситуации полностью.

Герцог прав. Если с Аделиком что-то случится, груз решений падает на его наследника. На Сарена. Которого мы только что заподозрили в сговоре с алхимиком! И лишь теперь, кажется, в голове прогремела мысль: что если младший из моих братьев и вправду виновен?

Но стража, собравшаяся вокруг медлила — воины привыкли слушать герцога, доверять Балуару... Сарен же смотрел на меня, с непередаваемой смесью эмоций. Веки его были напряжены, за нижней губой обнажились зубы. Понял ли он сам толком, что может взбунтоваться?

Но это бы значило... Не могу, не хочу верить!

— Сарен, пожалуйста, — проговорила я твёрдо. — Мы должны действовать заодно. Если ты ни в чём не виновен — помоги нам, а не мешай!

И Сар... неожиданно, с трудом прикрыл глаза. Часть гнева отступила с его лица, сменилась беспокойством.

— Что же вы, возьмёте меня под стражу?

— Пока нет. Нужно помочь королю.

Шинар был единственным, кто ещё хранил молчание — но вот и он открыл рот, и от новых слов меня пронзил холод:

— Я должен проверить его величество на действие проклятий.

Неллер обернулся, Балуар расширил глаза. Я тоже перевела взгляд на маларского принца:

— Вы правда думаете...

Не понадобилось даже продолжать — жених смотрел пристально и мрачно, сведя брови.

Всё внутри оборвалось.

Аделика так и не смогли поднять на ноги — он вяло отмахивался, отвечал бессвязно. Беспокойная

стража прибежала с носилками. Короля — я не могла бы даже мысленно назвать брата иначе — уговорили лечь на них и понесли в спальню, куда мы все потянулись.

Пока шли, я думала ни о чём и обо всём сразу. Шинар оказался рядом, в одно из мгновений он тихо сжал моё запястье.

— Держись.

Я бы благодарила его, но так и не смогла подобрать слов. Посмотрела в серьёзные светлые глаза, ловя единственное тепло, которое могла найти вокруг. Кивнула.

В покоях короля собралось больше дюжины человек.

— Объясните. — Неллер повернулся к Шинару, пока над Аделиком хлопотали лекари. — Что вы намерены делать?

— Приготовлений не нужно, я только осмотрю его величество. Несколько минут, вы можете наблюдать.

— Лучше уделю внимание младшему принцу, — бросил Неллер хмуро. Сарена и вправду оставили в боковой комнате — под стражей, с которой он сначала ругался. Затем перестал.

Когда короля подготовили, мы вошли в спальню. Я поспешила к брату, села на кровать подле. Он даже не шелохнулся.

— Аделик, посмотри на меня. Поговори со мной, пожалуйста.

— Глупо, правда? — прошептал он тихо, глядя без цели вверх. — Вся эта затея...

— Какая?

— Сделать меня королём... Смешно.

О Боги!

— Почему ты так считаешь? Ты отлично справлялся! — воскликнула я. — Лучше, чем мог бы кто-либо из нас...

Брат вдруг всё-таки взглянул на меня, почти осмысленно и с тенью благодарности. Губы его тронула слабая улыбка — тут же, впрочем, ставшая грустной.

— Мне очень жаль разочаровывать тебя, Лиата.

Лекарь потерянно докладывал, что у его величества жар и нервное утомление, но слова тонули в душном воздухе. Шинар сел с другой стороны, приложил руку к груди короля. Тот еле заметно вздрогнул, но быстро затих.

— Вы помните, когда почувствовали себя неладно? Не сейчас, раньше?

— Отстаньте от меня, — вновь поморщился Аделик — Оставьте меня в покое, ради всего святого.

— Не могу. — Шинар сжал зубы и прикрыл глаза.

Ничего не происходило. Ровным счётом. Он просто сидел, погрузившись в себя, брат кривился, будто его кожу под ладонью жгло сквозь рубашку. Разок попытался стряхнуть руку, но слишком слабо.

Наконец, жених встрепенулся. Подарил мне глубокий взгляд... и кивнул прочь. Я застыла.

— Аделик, пожалуйста. Что бы с тобой ни происходило, ты должен это побороть! Об остальном мы позаботимся.

Прежде чем выйти, я наклонилась, слабо обняла брата и прислонилась губами к его лбу, действительно горячему. Он больше не ответил.

Зато Шинар, остановившись перед советниками, окинул их хмурым взглядом.

— След магии чёткий и сильный, — уронил он слова, которые сжали мне сердце. — И очень похож на то, что я чувствовал у тела его величества Этара.

Я закрыла глаза. Приложила руки к вискам.

— Но ведь у отца всё выглядело иначе! — воскликнула, не сдержавшись. — Он...

Просто заболел. Не терял интереса к жизни. Не швырял корону и не смотрел невидящим взглядом в потолок. Зато... я вдруг поняла: тому, что сейчас творится с Аделиком до страшного подходят слова, однажды оброненные женихом. Все проклятья, связанные с дурманом, разрушают разум! Потому что мой старший брат... может быть сколь угодно мягким, и добрым, и недостаточным решительным — но он никогда бы в здравом рассудке не бросил нас с Саром во время ссоры. Как и советников, и личных слуг — он просто не умеет закрывать глаза на чужую боль!

— Вы можете что-нибудь сделать? — отринув мысли, задала я единственный вопрос, что имел значение. Единственному человеку, с которым связывала надежды.

— К сожалению, пока не знаю, — отозвался Шинар.

Сердце стучало в ушах, заглушая прочие звуки.

Нет, нет, должен быть выход — жених же сам говорил, что проклятья можно снять!

Нужно просто найти то, что действует на Аделика. Или тех, кто его наслал! Дурман... асхемцы... Сирхем, который ровно до нашего вторжения говорил с братом — о чём, с какой целью?! Я спросила об этом советников, и Балуар разъяснил подавленно:

— Лорд возмущался нашим решением. Позволил себе... нелестно высказаться о его величестве, но не подходил близко. Держался на расстоянии и не имел шанса навредить — даю слово, леди Лиата!

— Оно и верно, проклятью как минимум несколько дней, — поморщился Шинар.

От мысли о том, что мы были рядом, знали о дурмане и всё-таки пропустили удар по брату, стало дурно.

— Я всё равно бы не почувствовал раньше, — мрачно утешил жених, вглядываясь в моё лицо. — Не корите себя.

— Но мы ведь знаем, что Сирхем как-то связан!

И я объяснила советникам, что прячу за этими словами — те слушали изумлённо и внимали каждому оттенку речи. Неллер поражённо двинул губами. Но в итоге мотнул головой:

— Леди Лиата, есть другой, даже более срочный вопрос. Если Милорд Сарен невиновен, он должен принять власть. Если виновен — мы не можем этого допустить.

Балуар пожал плечами.

— Не хочу сеять панику, мне совсем не нравится плохо думать о принце, но... чтобы доказать его причастность, потребуется больше, чем гуманные слова алхимика. Ваш ритуал тоже не подойдёт — при всём уважении, милорд Шинар, никто из нас даже не представляет, как нас самом деле он работает.

— Что вы предлагаете? — Я вдруг почувствовала себя на месте Аделика. Вот оно какво: задавать глупый вопрос, слушать умных, но совершенно разных людей, у каждого из которых своё мнение... И не знать ответа.

— Нужно обыскать покои его высочества, — сказал Шинар. — Пожалуй, время пришло.

Я отчаянно хотела поспорить. Что мы ничего не найдём, что попросту потратим драгоценный час или два. Сарен не мог желать смерти отцу и Алу! Нужно всего лишь поговорить с ним, убедить пройти ритуал, ради брата — ведь если вину таким образом не доказать, то чистоту помыслов — вполне!

Но все трое мужчин вокруг как один согласились, что обыск — решение верное. И я... уступила. Коротко вздохнула и распорядилась:

— Держите Сарена под стражей. И приставьте охрану к асхемцам — не дай Боги Сирхем решит покинуть дворец. Мы скоро вернёмся. ***

Обыск тоже вызвал странное чувство виденного раньше.

Перед уходом я приняла Визмана и Патресия — слухи о том, что случилось в тронном зале, до них уже долетели, оставалось посвятить советников в детали. Они слушали, что мы подозреваем Сарена и асхемского лорда, с бледными лицами. И всё же, новых споров не развязали.

Дворцовый распорядитель и вовсе отправился с нами, помочь.

— Если честно, я переживаю, ваше высочество, — бормотал он по дороге. — Что это значит,

«приставить охрану» к лорду Сирхему? Мы ведь не сможем направить мечи на посланника короля, если тот вздумает прогуляться из дворца!

— На ночь глядя? — прищурилась я. — Если он посмеет в открытую сбежать, пусть ваши люди — или слуги Неллера — загородят ему дорогу телами. А другие несутся за нами, пока он ссорится с охраной на выходе! Не выпускать никого — логичный приказ!

— Видите ли, недалеко от его покоев... есть потайной ход.

Тогда я остановилась. И взглянула на распорядителя внимательнее.

— Ведущий куда?

Патерсий рассказал, что недалеко за пределы дворца, в небольшой прилегающий сквер. Я задумалась... посмотрела на Шинара.

— Дельное замечание, — определил тот.

Что же.

— Спасибо, что рассказали. — Я прислонила руку к шее и постаралась решить быстро: — Хорошо. Не думаю, что вы нам слишком нужны при обыске. Соберите отряд людей, покажите им место и велите охранять. Если Сирхем и впрямь там появится... пусть не сомневаются! Значит, он виновен, его и всех сообщников нужно задержать — даже если прольётся кровь.

Теперь распорядитель погрузился в мысли, но скоро серьёзно кивнул:

— Будет сделано.

Он быстро ушёл, а я сжала руки, надеясь на одно — что покои Сарена не задержат нас надолго.

Через пару минут стражники под руководством Дилария бегали по комнатам принца. Стучали в стены, отодвигали картины и шторы, выворачивали ящики из столов. Нам с Шинаром оставалось разглядывать, что они находят.

Если бы это было просто.

Чувства почти схлынули, оставив в груди лишь тянущее беспокойство — я старалась больше не думать о том, что почти... предаю младшего из братьев. Нужно помочь Аделику. Это единственное, что важно!

Первый тайник нашли за гобеленом. Закрытую на ключ, отделанную камнем дверцу разбили молотком. Чтобы извлечь из-под обломков и крошки бархатный свёрток. Под тканью оказались кошель с монетами, несколько драгоценных камней и... кольцо. Женское украшение вызвало странные мысли и заставило потянуть руку к сапфирам. Шинар аккуратно отвёл мою ладонь, взял их сам и подержал.

— Ничего необычного, — заключил чуть погодя.

В другой раз я бы поспорила, что любой намёк на личную жизнь Сара — интересен! Но, разумеется, не теперь. И не такой ценой добытый.

Стены украшали охотничьи трофеи, луки, мечи — и всё это летело на пол. В столах находили бумаги, на полках — книги. Приёмы фехтования, охота, экономика, ведение земельного хозяйства. Судя по некоторым выпискам, мой брат вполне мог бы помогать Неллеру! Но не захотел... почему? Ещё один вопрос без ответа. Порой мне казалось, что я вторгаюсь в душу Сара — безжалостно, грубо, необдуманно! И пытаюсь узнать о родном человеке то, что не смогла выяснить за столько лет.

Почему мы просто не были близки?

Что сказал бы отец?

А потом... Шинар протянул мне письмо, выведенное явно женской рукой — и я чуть не простонала.

— Что там?

— Посмотри сама.

Незнакомая девушка писала моему брату, что скучает. Что всё ещё думает о нём в разлуке! Ничего столь уж важного и ни одного указания на то, кто она, но... я стиснула зубы.

Невозможно...

— Шинар, — прошептала, — если мы подозреваем, что мой брат действительно влюблён в Маас — нужно просто пойти и спросить его. Аделик был прав! А если надеемся найти ещё что-то...

Я не договорила, бросила письмо на стол и закрыла глаза.

Он подошёл тихо, как всегда.

— Ещё немного, ладно?

Руки взяли меня за плечи, прислонили к себе. Я уткнулась лбом в крепкое плечо. Нужно быть сильной — я обещала отцу. И сейчас на меня смотрят все, от меня ждут примера...

— Да, конечно.

Спустя минут сорок, когда поиски так и не дали результата, к нам заглянул Неллер.

— Ваше высочество. Милорд. Как идут дела?

— Неважно, — бросила я, не сдержавшись. — Почему вы не у Сирхема? Или не у Аделика?

— Только что был у короля.

Сердце на миг заледенело.

— Как он?

— Лекари говорят, без изменений. — Герцог вздохнул и печально глянул по сторонам. — Я просто подумал...

— Леди Лиата, взгляните! — прервал нас голос Дилария, и я с беспокойством кинулась от двери в кабинет.

— На что?

Там, в углу, под столом сидел стражник рядом с небольшим углублением в камне. Кажется, из этого нового тайника только что вынули ещё один сверток.

Учитель держал в руках странный, потрёпанный том. Я подошла ближе...

И невольно раскрыла рот.

Нет, это и книгой сложно было назвать! Края обложки из грубой кожи сходились так, будто скрывали внутри пустоту. Шинар взялся за верхнюю крышку первым...

И преградил мне путь рукой.

Сердце странно ушло вниз.

— Не трогайте. — Твёрдый голос жениха вдруг долетел как сквозь туман. — Лиата, я серьёзно.

Я смотрела во все глаза. Не мигая.

Внутри, на переплёте держались лишь лохматые обрывки. И единственная страница — плотная, потемневшая, покрытая бурными надписями. А также пятнами. Будто...

Кровью.

Мне вдруг показалось, что я её узнала. В памяти взвились воспоминания — из диких, безумных историй!

— Что это за жуть? — пробормотал Неллер за спиной.

Я почти не удивилась, когда жених развернулся со сверкающими глазами и аккуратно захлопнул останки книги.

— Думаю, мы нашли что искали.

На несколько секунд в кабинете воцарилась тишина. Глухая, плотная, давящая.

— Это... наша проклятая вещь? — спросила я первой.

— «Ваша»?! — ахнул герцог.

Шинар сжал свободную руку, а другой перехватил древний том понадёжней.

— Верно.

И он объяснил, кратко, что мы надеялись найти подобное. Узнав о наследии маларских магов из записей и рассказов. Герцог слушал, округлив глаза, Диларий подошёл ближе, словно готовился заслонить меня от жуткой книги...

Фолиант с кровавыми страницами. Все, кто читали его, умирали от разных болезней — так я запомнила историю из сборника.

— Похоже, она не опасна сама по себе, — смешал мои мысли Шинар. — Всё дело в записях.

Он раскрыл и показал нам ещё раз остатки вырванных листов.

— То есть...

— На каждой странице было... судя по всему, было записано проклятье. Не знаю, как их вызывали — зачитывали слова, сжигали вместе с кровью жертвы. Один лист — одна жизнь.

Неллер, тяжело дышавший рядом, наконец обрёл дар речи.

— Если это правда, то мы должны арестовать его высочество, немедленно!

Все взгляды устремились на меня. А я застыла, язык словно присох к нёбу, в голове звенела пустота.

— Вы уверены? — спросила жениха, сама точно зная ответ.

— В том, что короля прокляли с её помощью? Абсолютно.

— Идёмте, — выдохнула я без сил.

И этого слова оказалось достаточно, чтобы все ринулись из комнаты.

По коридорам мы почти бежали. Сарена всё ещё держали под стражей, но теперь в гостевых покоях. Шинар ворвался к брату первым, прижимая корку под мышкой, просил охрану отойти.

Сар, безучастно сидевший в кресле, еле успел встать.

Жених сунул находку ему под нос — с ледяной яростью.

— Что это? — первым изумился брат.

— Я у вас хочу спросить! — В голосе Шинара так звякнула сталь, что мне стало страшно. Сарен перевёл растерянный взгляд на нас с герцогом...

— Лиата?

— Книга проклятий, — отчеканил маларский принц, распахивая обложку. — Её нашли у вас в комнате.

Теперь брат воззрился на единственную страницу — и не двигался несколько долгих секунд. С его лица вдруг схлынула вся краска, оставив кожу бледной как полотно.

— Я никогда не видел этой вещи, — прошептал он чуть погодя.

— Неубедительно.

— Серьёзно! — Брат вздрогнул под взглядом маларца. Оглянулся на меня. — Лиата!

А я просто не успевала придумать, что сказать.

— Мне жаль, Сарен, — только и выдали губы...

— Арестуйте принца, — вдруг бросил Неллер. — И ведите в тюрьму.

Моего одобрения на сей раз не ждали. Стража подступила к брату. Сар было дёрнулся...

Зря. Один из охранников сгрёб его за плечи. Второй налетел со спины — и принц упал на колени. Охнул, пригибаясь! Миг спустя ему крутили руки.

— Хватит! — воскликнула я, лишь теперь поняв, что еле дышу. Сарен успел вздёрнуть голову — и в

память врезался его взгляд: дикий, отчаянный, в нём снова мешались изумление и ярость.

И капля боли. От того, что ему заламывают суставы? От бессилия?! Или от чего-то более важного? Я не могла знать.

— Просто... уведите его, — сказала тише.

— Разве мы не отправимся вниз все вместе? — удивился Неллер.

— Нам с принцем Шинаром нужно поговорить. И...

Внутри вдруг полыхнуло раздражение.

— Да, ваше высочество? — Герцог вряд ли понял его причину.

— Больше не смейте распоряжаться вперёд меня.

Неллер виновато отрыл рот. Схватил губами воздуха... И покорно склонился:

— Будет исполнено, ваше высочество.

...Кажется, Сарена уводили ещё целую вечность. Он успел выкрикнуть, что мы ошиблись. А потом опустил голову, будто сдался. Стража собралась в дверях — мужчин было слишком много, чтобы выскользнуть из покоев разом. Неллер обещал, что проследит за младшим принцем и будет ждать нас внизу.

Когда мы остались вдвоём, Шинар тоже смотрел на меня удивлённо.

— Что ты хочешь обсудить?

— Теперь ты сможешь понять, как снять проклятье с Аделика? — На самом деле, меня волновал ровно один вопрос.

— Постараюсь. — Лицо жениха стало серьёзнее прежнего. Он провёл рукой по волосам, слегка растрепавшимся, откинул их назад. — Эта книга... худшее, что можно придумать. Я даже не представляю сейчас, как определить, что за дрянь была написана на других страницах.

— А на той, что осталась?

Шинар сжал губы, снова раскрыл останки тома и взгляделся в отвратительный листок.

— Нужно разобраться. И самый простой способ — допросить твоего брата, прямо сейчас!

От жара в его голосе я дёрнула плечами. И развернулась к мужчине всем телом.

— Я поговорю с Сареном, обязательно, но сначала одна. А ты пока... пожалуйста, найди кого-нибудь в помощь. Балуара — он умеет копаться в записях! — пару его подчиненных, врачей... Сядьте рядом с покоями короля и подумайте, что можно сделать.

Льдистые глаза расширились.

— Ты серьёзно? В чём дело, почему?

Он правда не понимает?

— Потому что вы с герцогом только что не дали мне вставить слова! — Я подняла глаза. — Потому что я видела, как ты ведёшь допросы. И потому что я не верю, что Сарен убийца.

Шинар отложил книгу на стол и медленно склонил голову на бок. Взгляд его едва ли изменился, но между бровей легла тёмная складка. Плечи напряглись.

— По-твоему, это, — он кивнул на том, — плохое свидетельство?

— Ты же сам... сам говорил: проклятую вещь должны подкинуть! В нужный момент, нужному человеку. Просто оказалось, что не тебе.

— Лиата. Я понимаю, как тебе сейчас тяжело. Что он твой брат...

— Нет, не понимаешь! — Руки сами взмыли вверх. Все эмоции, все чувства, которые я так пыталась сдержать, рвались наружу. — Ты подозревал Сарена уже давно — за что? За то, что он был холоден со мной, косо глядел на тебя? Подсунул Маас глупого поэта?!

— Потому что он не желал пройти допрос.

— Я ведь тоже не прошла! Как и Аделик. И тебя никто не призвал к ответу — только вспомни, после ссоры с Балуаром ты взвился от одной мысли, что твои личные вещи тронут!

Шинар сжал зубы на миг. Я сама не могла бы сказать, на что надеюсь. Мысли бились в голове, словно ураган швырял в глаза то один, то другой образ. Я так мечтала, что вот сейчас лицо жениха смягчится! Что мужчина, бывший мне надеждой и опорой, сделает шаг вперёд, пробьёт выросшую между нами преграду и вновь поддержит.

Он ведь может... правда?

Но его взгляд остался острым, как заточенный клинок.

— Лиата, в другой раз я бы прислушался. Но сейчас твои сантименты глупы и опасны — для тебя самой.

Глупы?!..

— Что может сделать человек, закованный в кандалы?

— Отрицать всё подряд! Рассказать тебе слезливую сказку о том, что его подставили. Сыграть на твоих слабостях, заставить потратить время и перекинуть подозрения на других!

И тогда... тогда я выпалила то, что надеялась не произнести никогда.

Похоронить в своём сердце.

Закопать глубоко, как кошель с ядовитым порошком — и грезить, что однажды, спустя годы почва не оставит от отравы следов.

— Подозрения?.. Шинар, ты правда не понимаешь! Только взгляни на всё со стороны. Свести одного моего брата в могилу, отправить другого на плаху... Знаешь, кому это выгодно? Тебе.

Миг он стоял, не улавливая смысла слов. Черты жениха застыли так резко, что сердце зашлось от боли.

А потом...

— Может, я и тебя отравить пытался? — уточнил почти в тон моим мыслям.

— Подсыпать соль в кубок после того, как забрал его, и предстать героем. Многим пришло это в голову.

— Знаешь, это уже слишком!

— Жениться не на младшей принцессе, а на королеве! И не простой — а доверяющей тебе полностью! Глядящей в рот, ловящей каждое слово, если нужно — очарованной с помощью ритуала... А потом убедить её, что ваши земли можно объединить, когда тебя полюбит и народ. И превратиться из консорта в короля двух стран — достойный план, не находишь?

Я прочла достаточно исторических хроник, чтобы знать, о чём говорю. Три века назад именно так появился Бергул. Из двух соседних королевств — разве что тогда принцесса Альмари внезапно стала наследницей престола спустя десять лет после замужества. Когда её брата и двух племянников настиг несчастный случай... или чья-то злая рука.

Разумеется, связать Литанию с Маларией не только на словах, а и на деле будет сложно! Даже очень... Но жених ведь сам говорил: любые интриги лучше, чем война...

Шинар застыл, сжимая руки, его черты заострились, он порывисто мотнул головой.

— Мне казалось, я сделал достаточно, чтобы заслужить твоё доверие. И не слушать нелепых обвинений!

— Ты сделал многое! — воскликнула я. — Но заслужить? Янтарная соль в твоих покоях, маларские деньги у Йена, заклатья соблазнения!.. И раз за разом именно ты указывал мне, куда смотреть и кого подозревать. Я доверяла тебе всё это время потому что не желала иного. И... — Я запнулась. Вздохнула. — Не желаю по-прежнему. Но дай мне ещё немного времени точно так же поверить в брата, которого я знаю.

Он смотрел на меня долго, пристально, молча.

То ли яростно, то ли оскорблённо.

Мне казалось, вот-вот назовёт глупой девчонкой и потушит ту последнюю надежду, что так слабо теплится внутри.

Но Шинар отвернулся.

— Делай что хочешь.

Я опустила голову и, не говоря больше ни слова, пошла на выход.

Глава 20

Сердце ещё долго колотилось в груди под звук шагов. Я шла, не глядя по сторонам, тяжело дыша. Пока наконец давящие чувства не решили отступить, оставляя после себя лишь вязкую пустоту — кажется, волноваться дальше было некуда.

Перед камерой Сарена я очнулась окончательно.

Его бросили сюда. Вниз. Даже не в покои для заключённых господ. Грубые стены подземелья сдавили со всех сторон, заставляя ёжиться, но в основном от холода.

Герцог поклонился мне ещё раз, провёл до нужной железной двери и там оставил. Не совсем охотно... Охранники и Диларий тоже сомневались. Один из людей, тем не менее, заскрежетал ключом в замке, чтобы впустить меня.

Вот створка уплыла внутрь, я набрала в грудь воздуха — и вошла в полутёмную камеру.

Сарен, ждавший на лавке у стены, порывисто встал.

Его руки сковывала цепь. Короткая и плотная — звёнья едва ли не шире моих запястий. Одежда успела примяться, светлые волосы закрыли лоб.

Он не сказал ни слова.

— Прикройте дверь, — велела я Диларию.

— Леди...

— Смелее.

Поняв, что я не передумаю, учитель повиновался. Повесил нам масляную лампу на крюк в стене и вышел. Я знала, что он останется слушать с той стороны, у зарешёченного оконца, но всё-таки видимая преграда дарила ещё немного... спокойствия.

И потом мы с братом замерли, разглядывая друг друга, явно не представляя, с чего начать.

— Я надеялся, что ты придёшь, — сказал, наконец, он. И сел обратно, закрывая лицо руками.

— Сарен. — Я подошла ближе. Взгляд упал на тонкие пальцы, запачканные грязью, на бледные скулы, острые плечи. — Расскажи мне, что происходит. Пожалуйста, просто объясни... у нас мало времени.

Странное дело. Споря с Шинаром, я защищала брата как могла. А теперь... грудь слабо, но беспощадно закололо. Мелкие иглы заставили приглядываться к жестам Сара, к выражению его лица — и искать везде тёмные намёки.

Может быть, жених был прав? А я грубо смяла и пытаюсь растоптать нечто действительно светлое? Те ростки доверия, что успели пробиться между нами...

Может, я всё-таки сглупила?

— Я не знаю. Уже не знаю. — Брат качнул головой. — Клянусь, я не видел этой книги раньше!

— Ладно. — Я постаралась не настаивать. — Давай забудем о ней на время. Что насчёт слов алхимика? Почему ты так твёрдо отказался пройти ритуал — потому что не доверяешь Шинару?!

— Потому что, возможно, я действительно приложил руку к смерти отца.

От этих слов всё внутри перевернулось.

Если я думала, что меня уже ничто не проймёт...

— Что ты имеешь в виду?! — Сначала разум зацепился за самое страшное — «смерть» и лишь потом — за остатки фразы. И то, как взволнованно Сарен вздохнул.

Брат сложил ладони у лица, глядя в пустоту.

— Мне нужно собраться. — Голос его, как ни странно, звучал ровно. — Сейчас...

Я ждала. Сама не знаю, как получилось.

— Всё началось с того, что мы с отцом повздорили, — наконец, горько начал брат. — Можно даже

не уточнять из-за чего, правда? Нам редко был нужен повод...

— Сарен! Говори, прошу тебя!

— Из-за его идеи создать два союза — и женить меня на Маас.

Теперь я не выдержала, догадки хлынули с языка:

— Так дело в асхемке? Ты влюбился в неё? А потом не смог смириться с тем, что её решили отдать Аделику?!

Брови Сара красноречиво взлетели вверх, и я пояснила:

— Мы нашли в твоих вещах письмо. И колье. И Балуар говорил, что ты ей весьма приглянулся...

— В Маас? — Сар повёл плечами... и внезапно тихо, горько рассмеялся. — В эту легкомысленную девчонку? — Он бросил взгляд на дверь. Сжал руки и качнул головой: — Да, я влюблён, ты чертовски права, сестра... в Мариан Эсли. Помнишь такую?

И я поражённо замерла.

В памяти медленно всплыл образ. Скромной, умной девушки... что была нашей прислужгой с самого детства. Той, с которой Сар уединялся на моих глазах. Той, что исчезла со двора спустя меньше года — говорили, что её мать заболела и нуждается в помощи...

Какой титул она носила? Баронесса, из небогатой семьи?

— О Боги. — Только и смогла прошептать я.

— Отец был против наших с ней отношений... в общем-то, всю жизнь. Три года назад он прогнал её со двора, и с тех пор я беспрерывно слушал... — Сарен сжал руки, на миг явно поддавшись чувствам. Но тут же качнул головой, глуша их. — Наверное, неважно. Вот моя история: отец решил женить меня на асхемке, а я был против.

— Сарен, — прошептала я, ощущая, как голос начинает дрожать. Мысли заметались, но я смогла ухватить лишь одну: — Что ты сделал?

Он долго молчал, прежде чем наконец ответить:

— Подлил дурман отцу в вино.

— Что?!..

— Наверное, лучше рассказать по порядку, да? — Брат выдохнул сквозь зубы. — И не затягивать. Послушай, Лиата... сначала, осенью я поехал в Асхем. После жарких споров с отцом о том, с кем мне связать свою жизнь. Познакомился с Маас, пригляделся к ней. Не могу сказать, чтобы она меня отпугнула, но... жениться на ней я не был намерен. Просто знал, что никогда не сделаю этого — и всё.

От сдержанной определённости в его голосе сердце вдруг снова напомнило о себе. Слабо проныло. В этом весь Сарен: ни чувства напоказ. Что он скрывает под бесстрастной маской — мне остаётся лишь гадать.

У моего младшего брата действительно есть любимая девушка... и совсем не та, о ком я думала. Это просто не укладывается в голове.

— И? — прошептала я.

— И ничего удивительного, Лиата. Я искал способ отделаться от этого брака всеми силами. И однажды разговорился с Сирхемом, слово за слово. Мол, у меня ведь есть старший брат. А он тогда сказал, что у него есть средство.

— Проклятье? — невольно выдохнула я.

— Зелье! С помощью которого можно... безопасно убедить человека в чём угодно.

Я оторопела.

— Чего именно он хотел?

— Чтобы Маас вышла замуж за наследника Литании, ни больше ни меньше. И я... — Брат пожал плечами. — Как ни старался, не видел в этом плохого.

— Сарен, но... ты подлил отцу экстракт, о котором не имел представления?!

— Лиата, я не такой подлец! — Он резко поднял голову, сверкнул глазами. — Знаю, просить поверить глупо, но... Я не согласился сразу. Уехал, затем постарался поговорить с отцом — ещё и ещё раз. Прошло много времени с осени, но он вёл себя... — Сар вновь прервался. — Как обычно. И тогда я написал Сирхему. Тот сказал мне, как получить дурман. И первым делом я выпил этой ерунды сам.

— Ты... серьёзно?

— Ничего страшного не случилось. Средство оказалось... не то чтобы безобидным, но я даже слабости не почувствовал. Только хорошо провёл вечер и наутро проснулся, веря, что сами Боги помогают мне за игрой в карты. — Брат на миг усмехнулся. — И тогда я стал ходить к отцу, чтобы... убедить его.

— Значит, ты действительно покупал дурман у алхимика?

— Лиата, проблема в том, что... нет. — Взгляд Сара вновь стал мрачным и тревожнее прежнего. — Я ответил Сирхему, что согласен. И через пару недель получил письмо с указаниями — идти к тайнику в городе, где и найду нужную склянку. Так и получилось.

Я открыла рот.

Вот теперь совершенно точно сбита с толку.

О Боги... Зачем? Я многое могу понять, но зачем Сарену отрицать, что он покупал дурман?! Потому что... тот, кого предупредил торговец, слал за мной головорезов? Или потому что мой брат действительно никогда бы не попытался причинить мне вред...

— А что... — уточнил Сар осторожно, — Торговец действительно описывал человека, похожего на меня?

Я вздохнула. И рассказала всё подробно — начиная с внешности странных посетителей и заканчивая подозрениями.

Сарен вновь побледнел, когда понял — и воззрился перед собой поражённо.

— Выходит, ты считаешь, что я пытался тебя убить?

— Нет. — Я вздохнула... и не выдержала. Сделала шаг вперёд, затем ещё один — уничтожая расстояние между нами. Бесстрашно. Безрассудно... Села на лавку рядом. — Я поссорилась с Шинаром, чтобы прийти к тебе и узнать, что же всё-таки с тобой творится.

Часть души попыталась взметнуться. Простонала, что стоит быть хоть немного осторожнее. И спешить, быстрее задавать вопросы, а если приближаться к брату — то лишь чтобы схватить его за плечи и хорошенько встряхнуть!

Но...

Я вдруг поняла, что сказала правду. Я пожертвовала многим, а в ответ... наверное, тоже получила немало.

Моя надежда всё ещё жива.

Сарен повернулся удивлённо, глянул меня с непривычно близкого расстояния. Наши плечи почти соприкоснулись — даже не помню, когда в последний раз такое происходило. И мне захотелось... осторожно протянуть руку. Коснуться его плеча ли напряжённой спины.

— Объясни пожалуйста, — попросила я тихо. — Почему? Почему тебе не удалось договориться с отцом по-хорошему?

«И почему ты считаешь, что дурман мог убить его», — шепнула беспокойная часть сознания, но я не пошла у неё на поводу.

Что бы ни творилось вокруг, этот миг слишком ценен, чтобы его разрушить. Потому что Сарен... речь и о его жизни тоже.

— Потому что никогда не удавалось, — ответил брат тихо. Взгляд его рассредоточился, устремился куда-то вглубь. Кажется, он тоже прислушивался к нашей внезапной близости, ко мне и к себе одновременно. — Ты же знаешь. Я... никогда не был сыном, на которого отец рассчитывал.

— Из-за Мариан?

— Из-за всего. — Сар тяжело вздохнул и вдруг откинулся назад, чтобы упереться затылком в каменную стену. — Из-за того, что мы всегда по-разному смотрели на дела. Из-за того, что я лез к нему с решением проблем, которые его не волновали и не хотел становиться послом. Из-за того, как обращался с тобой.

В голосе брата не прозвучало обиды — лишь слабая грусть. А я вспомнила его лицо в момент похорон. И закрыла глаза.

— Как давно ты её любишь?

— Лет с семи, — ответил Сарен из темноты. — Тогда она появилась при дворе, верно? Нет, сначала я думал, что она лишь ещё одна бесполезная девчонка — вроде всех тех, что бегали по саду с утра до вечера.

Он не сказал ничего подобного — но я вновь поняла, уже без слов: вроде меня.

— Но она оказалась совсем не такой, — поддержала мягко.

— Да, она... была милой. И очень серьёзной. Отчитывала меня за то, что я задираю других. — Теперь Сарен явно усмехнулся, и я вновь посмотрела на его бледное лицо. Он так и сидел, не сменив положения.

Служанка. Отчитывала моего страшного брата. Воистину, для детей не существует преград.

— Я не помню, когда и как всё понял, просто... привык к ней. И лет в десять поклялся ей, что возьму в жёны. Я был дураком.

— А потом?..

— Потом вырос и не поумнел. Сначала мы встречались почти открыто, и мне казалось, что отец знает. Но когда мне пришлось в голову рассказать о своих чувствах и просить, чтобы он одобрил мой страшный мезальянс... Ты знаешь дальше. Мариан убрали со двора через неделю.

— Я всегда думала, что она уехала сама, — выдохнула слабо.

— Мы всё равно виделись. — Сарен почти не выдавал боли, но что-то похожее всё-таки проскользнуло в его взгляде. — Редко, когда мне удавалось проехать мимо её имения. И писали друг другу, разумеется. У меня никогда не было другой женщины, Лиата.

Кажется, я просто забыла о словах. И всё-таки сделала то, что хотела: рука сама легла брату на предплечье, до печального близко к обручу кандалов. Миг или два Сар не двигался — но вот повернул голову. Мы смотрели друг другу в глаза, когда железо звякнуло, и другая его ладонь накрыла мою. Несмело... и невесомо.

Потом он отвёл взгляд.

— Неужели отец не мог пойти тебе навстречу? — проговорила я.

— Он считал мою страсть детской забавой, которая однажды надоест. И говорил, что от моих действий зависит будущее Литании. Что это важно — не обидеть ни одну из сторон в союзе. Женить Аделика на литанийке... Может, он просто считал, что старший сын слишком хорош для подобных игр.

Я лишь закусила губы, пытаюсь представить.

— Пару раз я думал, что можно всё сделать по-другому. — Голос Сара стал чуть жёстче. Пальцы сжались на моей ладони и отступили. — Смелее... Отказаться от наследства, сбежать из дворца. Но, разумеется, меня бы нашли, и я боялся за Мариан. Она достойна жизни гораздо лучше. А ещё... я надеялся.

— Что отец всё-таки поймёт?

Брат слабо кивнул.

— Знаешь, — сказал вдруг Сар, — тогда, зимой... благодаря чёртовому дурману мне ненадолго показалось, что всё идёт прекрасно. Отец ведь согласился меня выслушать. И тут же исчезла эта неотвратимость, и выяснилось, что с Аделиком в роли жениха союзы не развалятся! Брат сам был не то чтобы против. Мы... впервые за годы разговаривали, действительно разговаривали как... родные.

— А затем? — спросила я с болью.

— А потом отцу стало хуже. Точнее, всё стало хуже — асхемцы вдруг потребовали долг. Он безумно переживал, ходил с этими письмами... теперь мне кажется, ещё и потому что испугался за тебя. Шинар показал себя человеком не столь уж надёжным, а я подлил масла в огонь примером того, как можно не хотеть навязанного брака... Учёные в то же время заговорили, что год снова выдастся неурожайным. Казна пустела. В Антрее случился пожар — десятки проблем будто навалились разом! Отец боролся с ними, пока не... слёг. Мне казалось, что от нервов. Но когда нашли проклятье...

И тут я похолодела. Мигом, резко выпрямилась на месте, забывая обо всём вокруг.

— Ты понимаешь, что с Аделиком случилось нечто до безумия похожее?!

— Я... — Сарен глянул тревожно, — уже мало что понимаю. Сначала я винил во всём маларцев — и твоего жениха. Чёрная магия, если отца убили ею, куда ещё мне было смотреть?! Как я мог принять колдуна и поверить, что... — Брат запнулся. Приложил руки ко лбу. — В общем, я старался не сомневаться в Сирхеме. Но сегодня... кажется, ты права.

— Аделик тоже пил дурман, — сказала я будто в пустоту. А потом... мысли захлестнули.

«Проблемы навалились разом». Асхемское зелье. И проклятье.

Сирхем неотрывно связан со смертью отца и с болезнью брата — теперь невозможно сомневаться.

Осталось лишь понять, как! Но для этого...

— Сарен, — выдохнула я через несколько секунд. — Мне нужно идти. Это всё, что ты можешь сказать? Ты... точно не знаешь, книга оказалась в твоём тайнике?

Брат подобрался, слегка поражённо. Затем повёл плечами.

— Лиата... я ничего не представляю ни о ней, ни о людях, покупавших дурман, — повторил он с жаром. — Клянусь, ещё раз! Каждое слово, что ты слышала сейчас — чистая правда. И если ты действительно веришь своему маларскому принцу... я согласен на ритуал. Объясню всё и ему.

Я просто кивнула.

И встала — но помедлила, понимая, что обязана сказать ещё хотя бы одну вещь.

— Сарен, ты... — развернулась к брату, — должен представлять, что поступил жутко. Но... я не думаю, что тебе стоит винить себя в смерти отца.

Он закрыл глаза.

Сидел так тихо, несколько секунд, а потом тоже поднялся на ноги.

— Спасибо, — новый взгляд брата показался мне наполненным чистой грустью. И каплей тепла — того, которого нам обоим так отчаянно не хватало.

— И я не оставлю тебя здесь. Хотя пока обещать что-либо чертовски рано.

— Не беспокойся, — Сар даже позволил себе усмешку. — Мне пойдёт на пользу немного подумать в одиночестве.

Я слабо улыбнулась в ответ — и прежде чем выйти прочь, ещё раз подалась вперёд и сжала его руку.

А потом открыла дверь и глянула на смущённого Дилария.

— Нам пора. Наверх.

Что бы я ни говорила за последний час. Как бы невероятно ни звучали слова брата... был только один человек, с которым я хотела ими поделиться.

По дороге удалось узнать, где советники. Один из слуг доложил, что те собрались в кабинете Балуара — туда и понесли ноги.

Едва Диларий распахнул дверь к старцу, я воззрилась на людей в приёмной. Святеший, Неллер и трое их помощников сидели прямо здесь, за большим квадратным столом. На деревянной поверхности перед ними — призывно раскрыта... проклятая книга. Балуар что-то выписывал, глядя то на бурю страницу, то в соседний том.

— Где Шинар? — только и спросила я.

На секунду в груди взметнулась тревога. Его нет... и что думать? В последние полчаса я боялась представить, чем на самом деле занимается жених — вдруг он просто... послал мои просьбы ко всем чертям и ушёл спать?

Или собирать вещи.

Последнее глупость, наверное, но что если он вовсе не захочет меня видеть?

— У короля, леди Лиата, — ответил святейший.

Я тихо выдохнула. Теперь борясь с беспокойством за брата.

— Ваше высочество, что сказал милорд Сарен? — спросил Неллер тревожно.

— Чуть позже, — отрезала я и быстро развернулась.

К счастью, новый путь был недолгим. До покоев Аделика — меньше сотни шагов. Но каждый вдруг стал казаться тяжелее предыдущего. Меня внезапно сковали чувства — те, которые я так тщательно глушила у Сара.

Что я скажу ему, Боги?

Как хотя бы начну разговор?

Не знаю.

Я просто пришла, кивнула охране и проследовала внутрь.

Вопреки ожиданиям, Шинар проводил время не в спальне у Ала, а в кабинете. Стоял у раскрытого окна, сложив руки за спиной, глядя куда-то вдаль. Если бы один из слуг не сказал тут же, что с королём всё по-прежнему, я бы испугалась всерьёз.

А сейчас вдруг подумала, что нашла жениха почти таким же, как и оставила.

Лишь в другом месте.

Он развернулся на звук шагов. Остановил на мне взгляд. Слегка удивлённый и напряжённый — будто ему пришлось вынырнуть из сложных мыслей. Затем оценил слуг, дверь к Аделику... наверное, решая, куда я иду.

Я же попросила охрану удалиться — и ещё несколько секунд мы с женихом ждали, изучая больше комнату, чем друг друга.

— Ты не к брату? — уточнил Шинар первым. Голос его прозвучал странно, едва знакомо.

— Нет... Мне сказали, что ты здесь.

Неопределённый кивок.

— Узнала что-нибудь новое?

Что ж, раз он сам спрашивает — это хороший знак, верно?

— Да. И очень хочу тебе рассказать. Если, конечно...

— Что?

— Если ты не против выслушать. — Я замаялась. И к следующей фразе поняла, что растеряла большую часть уверенности: — Шинар, я... наговорила idiotских вещей. Прости меня.

Он не шелохнулся поначалу, просто стоял неподвижно всё на том же месте у окна. Смотрел бесстрастно — лишь губы еле заметно двинулись и сошлись уже не так плотно. Затем... кажется, ледяная маска всё-таки начала таять.

Взгляд стал легче и печальней.

— Всё плохо с Сареном? — спросил мой принц почти мягко.

— На самом деле нет.

Шинар вдруг вздохнул.

— Я не сержусь. Не сильно, по крайней мере. Ты во многом права и можешь подозревать меня как и

других, если хочешь. — Он подошёл ближе.

— Шинар, я ведь пыталась сказать совсем иное.

— Знаю. Ты вообще чуть не выставила меня злодеем, а потом бросила с книгой проклятий на руках, никого не предупредив. — Жених слабо, знакомо усмехнулся. — Но ты ведь действительно сомневаешься во мне. Порой.

Я...

— И всё же, сейчас не лучшее время требовать доверия, — не дал ответить Шинар. — Как и ссориться. Так что рассказывай, что с младшим братом?

Я молча, благодарно глядела на него ещё секунд пять... а потом тихо набрала воздуха в грудь. И начала.

С того, что Сарен готов пройти ритуал и поил отца дурманом.

Скоро поведала и об остальном — чётко, подробно, не скрывая ни единой детали. Совсем не жалея того покровра из тайн, которым брат пытался отгородиться от мира. И за каждым жестом, за каждым движением Шинара я следила как никогда пристально.

«Ты не поверишь», вертелась в голове предательская мысль.

«Только поверь, пожалуйста».

Жених слушал, сложив руки на груди. Брови его то сходились, то взлетали, губы часто раскрывались, чтобы переспросить. И всё же, он оставался спокоен... пока я не добралась до Сирхема и связи между Аделиком и отцом.

— Чёрт! — выругался вдруг Шинар. Поймал мой вопросительный взгляд. — Письма. И остальное...

— Что не так? — Я мигом похолодела.

Вместо ответа он резко пошёл к двери и позвал маларского слугу.

— Принеси послание от Дархема сюда. Быстрее.

Тот кивнул и скользнул тенью прочь, прежде чем я успела раскрыть рот. Шинар вернулся на место. Поднял руку...

Я вдруг чётко поняла: он тоже переживает, что я не восприму его слова всерьёз.

Да что же с нами такое?!

— Пару часов назад я получил ответ от его асхемского величества на свои извинения, — произнёс Шинар мрачно. — А сейчас, пока думал обо всём подряд, прочёл, и... ты никогда не угадаешь, что он пишет.

Я дёрнула плечами:

— Лучше просто скажи.

— Что он не одобряет мои методы, но его удивили некоторые предположения, которые я делаю. Что его письмо к твоему отцу было достаточно вежливым, чтобы дать понять: диалог о выплате долга возможен. Что из-за болезни Этара Третьего переговоры пришлось отложить, но теперь он будет рад возобновить их — и мои старания грозят лишь навредить.

Мысли поражённо разбежались.

Слишком много странных слов... А потом я ухватила одно — главное.

Письмо? А не письма? А как же те гневные послания, что я держала в руках после ссоры с Балуаром?!.. Те, что обличали Шинара и открыто говорили, что для друзей маларца Дархем ничего хорошего не приберёт?

— Ты думаешь... Сирхем мог подделать весты от собственного короля?! — выдохнула я. Потому что только об опекуне Маас и волновалась в последние минуты!

Жених сузил глаза.

— К твоему отцу? Слишком дерзко. Но вот весты переписку с вашим святейшим от лица правителя?.. Если Дархем поручил ему такое дело — всё возможно.

А что если и на других людей, чьё мнение так волновало Балуара, повлиял асхемский лорд?..

В голове застучало: Сарен ведь сказал, именно с писем начались проблемы! И пришли они, когда отец пил дурманящее зелье. То, под влиянием которого можно внушить что угодно... Например, что обстоятельства давят. Что сил бороться с ними нет!

Я вдруг вспомнила опекуна Маас удивительно чётко: его лицо с опущенными уголками губ и вещи, которые он при мне говорил Аделику.

Раз за разом. Что Литания переживает нелёгкие времена, а новому королю придётся трудно.

Аделику и так было сложнее всех!

Но зачем Сирхему насыпать проклятье, Боги?

А может... может, оно не должно убить Ала? Эта мысль робко, невозможно блеснула в сознании! Лишь ослабить. Превратить моего брата в послушную марионетку. Что, конечно, ничуть не лучше, но...

И я высказала все мысли, как могла быстро, Шинару. Он ведь знает, как работает магия! А затем наблюдала за женихом, сжавшим зубы — он сделал несколько шагов по комнате. Глаза его будто заледенели ещё больше, превратились в два светлых колодца с точками зрачков.

— Это весьма похоже на правду, — поражённо сказал он, наконец. — Но есть проблема.

— Какая?

— Лиата. — Он вздохнул почти болезненно. — Я буду только рад, если Сирхем стоит за всем! Но зачем ему подкидывать книгу сообщнику, который выдаст его на любом допросе?

— Меня ведь пытались отравить, — прошептала я глухо, — когда поняли, что я опасна. На тебя — бросить подозрения. Что если и Сара он думал убить и обставить всё, будто мой глупый брат... покончил с собой из чувства вины?

— И как добраться до тайника в покоях принца?

— Прийти к Сарену лично, их же многое связывало! А узнать об углублении в полу... от слуг, опоенных дурманом. Да он с этой дрянью мог натворить чего угодно!..

Шинар замолчал, обдумывая услышанное. Вздохнул чуть погодя, качнул головой:

— Хорошо, давай проговорим всё ещё раз.

И мы говорили. О том, что Сирхем точно поил зельем Маас, Аделика и в некотором роде моего отца. Что ещё можно доказать? С чем идти к нему, если любую вину он в праве отрицать?! Нас отвлек слуга с письмом — Шинар взял и вручил мне ценную бумагу.

Если честно... я вдруг захотела не раскрывать её, даже не заглядывать внутрь и поверить жениху на слово. Но вряд ли этот жест мог помочь — и мужчина сам настоял.

Ровные строчки подтверждали каждое его слово.

Я отдала послание, мы продолжили спорить...

А потом дверь открылась снова.

— Ваше высочество! — воскликнул охранник с порога. От его запыхавшегося вида... я вдруг сразу поняла, что новости плохие. — Мы вас еле нашли! Лорд Сирхем, он... кажется, пытается сбежать.

Я стояла в шоке секунду. А потом кровь ударила в голову.

— Что значит «пытается»?!

— Вышел из покоев с людьми. Стал препираться с охраной — требовал убрать надзор, пустить его вниз. Я сразу побежал к вам, как вы велели!

— Где Патресий?

— Не знаю точно.

— Найдите его! И ведите к асхемцам, сейчас же!

Он уже кивнул готов был умчаться, когда Шинар прервал:

— Дайте меч. Вам сейчас не нужен.

Стражник раскрыл рот. Замялся. А я поняла, что жених прав: он безоружен, а нам...

Кто знает, что предстоит?

Потом взгляд Шинара скользнул по кабинету. В королевских покоях хватает оружия, на стенах висят три клинка. Но два — пустые декорации. Про третий не знаю. Зато на тумбе у стены — странно знакомые ножны...

Его подарок Аделику.

— Берите! — не задумалась я.

Церемонии, приличия — последнее, что сейчас волновало!

Пока Шинар хватал меч, я уже вылетела в приёмную.

Диларий, два моих охранника, ещё двое маларцев... Им я и приказала сорваться с места.

Секунд через десять мы неслись по коридорам. Я — рядом с принцем, поправляющим блестящую перевязь. Каблуки стучали по полу гулко, непривычно. Давно я не позволяла себе бегать во дворце!

Правду говорят, что перед лицом опасности в голову рвутся странные мысли... Их накрывала другая: Сирхем! Если он бежит — значит, виновен! А если виновен, я...

Отправлю асхемского лорда к палачам. За то, что он сделал с моей семьёй. С отцом, с Аделиком!

Стены и повороты пролетели мимо, вот мы вынырнули из-за очередного угла...

Чтобы увидеть, что перед нужной дверью нет никого.

Сердце ухнуло вниз. Где стража? Из груди вырвался рык — и я подалась вперёд.

— Лиата, стой. — Шинар вдруг преградил путь, выхватил клинок и распахнул дверь плечом.

Помедлил на пороге, будто ожидая ловушки, но в пустой комнате нашёлся ровно один человек. Литанийский стражник на полу.

Боги! Нет, это...

Я не успела и додумать, как к лежащему подскочил Диларий:

— Эй, парень? Ты живой?

Он... Охранник сдавленно простонал. Я почти как во сне отметила, что крови на доспехах не видно — только между глаз алеет след. Шлем и вовсе сорван. Учитель быстро заключил, что били рукоятью. Повезло парню. А нам...

— Где остальная охрана?

Все вокруг засуетились — и понеслись смотреть по коридорам. Ближайшего из литанийской стражи нашли шагах в пятидесяти — чтобы услышать, что он прибежал на шум и Сирхема не видел! Пропали двое людей у боковой лестницы, а это значит...

Через минуту, когда я чуть не начала сходить с ума, примчался бледный Патресий.

— Где ход? — набросилась я на него.

Распорядитель, тяжело дыша, махнул рукой в сторону. Повёл: сначала к пути вниз, затем — в комнату рядом. Взволнованно бормоча, залез в старый шкаф, покопался там — и задняя стенка вдруг гулко поехала внутрь.

Убедиться, что ходом пользовались, оказалось до болезненного легко. На узких ступенях, ведущих в темноту, растянулся другой стражник.

Я едва сдержала возглас.

Поразительно, но он тоже был оглушён — это выяснили быстро. Картина едва укладывалась в голову, но времени думать просто не нашлось.

— Не волнуйтесь, ваше высочество! Охрана их задержит...

— Очень надеюсь! — выдохнула я. Повернулась к воину не из личных: — Найдите Неллера и Балуара. Скажите, чтобы ждали нас... Патресий, а вы ведите!

И мы ринулись прочь — теперь я бежала отчаянно. Не заботясь о внешнем виде. Подхватив подол, понимая, что при всём рвении буду самой медленной в группе!

Никаких сомнений — только мысль о том, что нужно обязательно успеть. Распорядитель заверил, что по ужайшему тайному ходу можно продираться с четверть часа. Нам же должно хватить пяти минут.

Лестница вниз. Три пролёта — мы у чёрного входа. Перед глазами раскинулся тёмный сад.

Я закусила губы: подумала бы, как остановить асхемского посла! В чём я могу его обвинить? Он поил зельем Маас. Вряд ли об этом знает её отец или сама принцесса. Исказил королевские письма. И если он посмеет уехать, я сообщу Дархему немедленно!

Это должно впечатлить его людей. Нужно задержать Сирхема, привести обратно, а дальше допросить всю делегацию. Кто-нибудь даст зацепку. Укажет на одурманенных слуг и попытку очернить Сарена. Или мы просто поймём, как действует проклятье, тогда асхемца ничто не защитит.

А может, он единственный знает, как повернуть ритуал вспять и спасти Аделика... Нет, упустить его просто нельзя!

Мир перед глазами плыл, лёгкие жгло огнём — но я едва обращала внимание. Мы бежали по траве и камням, к ограде. Шинар подал мне руку в один миг... Это тоже скользнуло по грани сознания. Мы ведь и не помирились толком. Но принц здесь, готов поддержать — в нужный момент он рядом.

Со мной.

Маленькая калитка. Удивлённые охранники. Для них я тоже выдохнула приказ: бежать на шум, если услышат. Вот мы за пределами сада, почти рядом со сквером. И вдруг вечернюю тишину пронзает странный звук.

Лошадиное ржание.

Кто-то ахнул рядом, но я не успела сделать выводов. Не успела представить — просто неслась.

А через десяток секунд мы вылетели из-за кустов в нужный сквер. И... Я ожидала увидеть многое. Но всё-таки стражу — в первую очередь.

А вместо этого застыла, разглядывая невозможную картину.

Прямо в центре поляны, под деревьями стояли несколько лошадей. Которых отвязывали люди. Сирхем, ещё шесть мужчин...

Маас с ними не было. Как и стражи, обещанной Патресиём.

Сердце замерло, отказываясь биться.

А асхемский лорд сжал поводья и, кажется, воззрился на нас не менее изумлённо.

Первое, что я сделала — развернулась к Патресию. На миг, с дурнейшим из предчувствий.

— Где ваши люди?!

Но лицо распорядителя вытянулось:

— Ваше высочество. Я никакого понятия...

Диларий среагировал проще — упёр в грудь советника остриё меча. Тот сдавленно охнул. А Шинар шагнул вперёд:

— Сирхем, стойте!

На секунды всё замерло: семеро мужчин напротив меня, восемь — вокруг. Только Патресий поднял руки, кажется, начиная трястись.

Если бы я понимала, что происходит!

— Однако, — только и произнёс асхемский лорд, наблюдая за нами.

Двое из его охранников тоже держали клинки наготове — ещё до того, как завидели нас. Остальные

схватились за рукояти и сошлись вокруг Сирхема. Один подвёл лошадь, которую успели отвязать. Шинар сделал новый шаг вперёд, маларцы пытались закрыть меня. Вот только стоять за их спинами, сейчас...

Невозможно.

— Лорд Сирхем! — крикнула я, заставив мужчин слегка расступиться. — Я задерживаю вас по подозрению в убийстве моего отца, Этара Третьего. И в покушении на жизнь его величества Аделика. Сложите оружие и сдайтесь!

Опекун Маас ответил тяжёлым взглядом. Даже в полутьме было видно, что любое удивление он поборол и теперь его лицо накрыла привычная угрюмость.

— Должен признать, не ждал вас здесь увидеть, леди Лиата. — Он оглядел наших людей, затем своих, будто оценивая силы. — Что же. Вынужден отказаться, как от обвинений, так и от требований. Я покидаю ваш дворец.

От этой наглости всё внутри закипело.

— Вы никуда не уедете!

— Намерены остановить меня? Станным составом вы решили это сделать, право.

— Не мог не посмотреть, как вы бежите, поджав хвост, — рыкнул Шинар.

— Простите, сегодня у меня нет времени соревноваться в остроумии. — Сирхем прищурился сначала на маларца, затем — на меня. — Принцесса, вы можете попробовать напасть и развязать безобразную драку, в которой погибнут люди. Мои, ваши, дорогие вам. — Он вновь недвусмысленно поглядел на Шинара. — Или мы можем поговорить напоследок, как... культурные люди. Литания ведь славилась своей культурой ещё недавно?

— Говорить?! Вы... — Я с трудом поборола злость и пошла в наступление: — Мы допросили принца Сарена. Он рассказал, что вы предложили ему опохмелить моего отца зельем из шалийского дурмана! Он подтвердит это, глядя вам в лицо, не сомневайтесь!

Кажется, такая новость произвела большее впечатление на моих воинов, чем на посла. Но и тот сжал губы в черту.

А я... судорожно пыталась воспользоваться замешательством и понять, что делать.

Сирхем прав: сейчас силы до печального равны! Последнее, чего я хочу — губить собственных людей! Может, позвать на помощь? И прибегут охранники от ограды? Вот только их лишь двое, и я даже... не знаю, кому они верны! Кто-то ведь отозвал стражу и рассказал Сирхему про тайный ход. Кто-то из дворца!

Бледный Патресий сейчас слабо походит на предателя, но... кого тогда винить?

А затем в голову ударила другая мысль: надо успокоиться. В конце концов, это мой дом. Ни один стражник здесь не поднимет на меня руку. Потому Сирхем и поражён — наверняка он уже рассчитывал сбежать, чувствовал вкус свободы! И боится нашего вмешательства, как бы ни старался это скрыть.

— Я также знаю, что вы поили зельем принцессу Маас, — продолжила я. — Воспитанницу, которую сейчас постыдно бросили. И поддельвали письма собственного короля, его величества Дархема, чтобы влиять на моего отца.

Я чётко, быстро швырнула в лицо асхемцу всё, что знала про переписку с Балуаром. И чай. Кажется, людей Сирхема это и впрямь впечатлило — двое не выдержали и оглянулись на лорда, третий будто вспомнил про лошадей... Животные недовольно фыркали, но вели себя спокойнее всех.

— Мои отношения с собственным господином — не ваше дело! — прошипел асхемский посол. И, мне показалось, тоже занервничал сильнее. — Да, между мной и принцем Сареном есть история. Однако это никак не делает меня виновным в смерти вашего отца или в недомогании брата. Смотрите, Лиата. У вас есть вопросы, я могу на них ответить, и взамен вы позволите мне уехать из ваших негостеприимных земель.

Если он надеется, что я отпущу его, купившись на горсть лживых слов, то он не в своём уме! Но... русло разговора мне почти понравилось. Я ещё раз посмотрела на Патресия — тот стоял ни жив ни мёртв. На Шинара.

Профиль жениха сковало ледяное презрение, но он не возражал.

— Вы так или иначе подсунули дурман моему отцу и Аделику. А затем воспользовались состоянием обоих, чтобы внушить им отвратительные вещи! Ослабить, сломить... и прокляли их. Мы нашли книгу!..

Известие про зловещий том взволновало Сирхема слабее, но он взвился на другое:

— Убийства?! Буду честен: смерть вашего отца меня не печалит! Но я её не планировал, и всё обратное — лишь беспочвенные домыслы! Принц Сарен действовал по собственной воле, а я преследовал интересы Асхема. Хотел повлиять на вашего отца и убедить его в паре вещей — это признаю.

— Выдать Маас за наследного принца, порвать отношения с Маларией, — прорычал Шинар.

— Вот, видите? Зачем мне ради этого мараить руки в такой грязи, как чёрная магия? Что до принца Аделика, то его я и вовсе хотел видеть живым, здоровым...

— И покорным?! — вырвалось у меня.

— И мужем Маас! Хотя не скрою, немного покорности мальчишку украсило бы.

Несколько секунд мы стояли, испепеляя друг друга взглядами. Я внезапно пожалела, что у самой нет в руках клинка. Но так не пойдёт. Нужно успокоиться...

— Я не насылал проклятий, — прошипел наконец Сирхем. — Ни на вашего брата, ни на отца, ни на святейшего.

Что?!..

Он мрачно скривился, и я впервые увидела, как губы лорда складываются в кислое подобие усмешки.

— Вы не знали про Балуара? — уточнил он.

— Его потеря памяти — тоже результат заклинания? — выдохнула я.

— Насколько мне известно.

И мысли ударили громом и молниями.

Я ведь думала! Подозревала. Но... как?..

Во-первых, Сирхем действительно понимает слишком многое!

Во-вторых...

— Но проблемы Балуара... начались год назад. И с тех пор ему стало гораздо лучше. Вы знаете, как снять проклятье?!

— Увы. Знал бы — не пожалел для вас ответа. Но повторюсь, богопротивная магия — не моя стезя!

— А чья?!

Шинар еле заметно подался вперёд.

— Вы были в курсе всего, что происходит. С самого начала! Просто хотели, чтобы грязную работу сделал кто-то другой, верно?

Сирхем хмуро, тяжело выдохнул:

— Хотел? Могу сказать, что в какой-то момент планы вашего предателя меня устраивали! Повторюсь, когда король Этар шагнул в могилу, я принял это спокойно. Но когда этот дикарь замыслил всё остальное насилие...

Насилие. «Безобразная драка». Оглушённые охранники. Дико подумать, но... Сирхем действительно из всех сил старается вести себя как человек, непричастный к убийствам!

Не как тот, кто пытался отравить меня и вонзил нож в спину бедняге Йёну.

— О ком вы говорите? Назовите имя!

Асхемец скривился, мотнул головой... и вдруг почти устало вздохнул:

— Я могу назвать любое, но поверите ли вы моим словам? Просто дайте мне сесть на лошадей и

подумайте, кому из подданных выгодно уничтожить вашу семью. Кто мог избавиться от вашего отца, затем от старшего брата? Младшего послать под топор палача, а вас отравить — думаете, подобные зверства нужны Асхему?! Или мне?!

Я воззрилась на него, не дыша. Слова вдруг ухнули в голове, и...

Слишком многое внезапно сошлось.

Почти всё.

Разом.

Кажется, я прошептала имя одними губами, глядя на Сирхема. Но Шинар каким-то образом услышал. Обернулся ко мне. Свободная рука жениха сжалась, тело напряглось...

— Что он пообещал вам лично? — рыкнула я послу. — Деньги?!

Тот ответил мрачно:

— Многое. Но я бы на вашем месте беспокоился о другом. Подумайте, что он делает сейчас. Кому успеет навредить, пока вы теряете время! Вашим братьям? Вам самой? Книга ведь осталась у него в руках, верно?

И Шинар вдруг выдохнул первым:

— Отпусти его, Лиата. Он не врёт. Пусть Дархем разберётся — ему несдобровать, когда король всё узнает.

Глаза Сирхема зло сверкнули в полутьме.

А я замерла.

— Садитесь, — сказала. — Убирайтесь прочь!

Он не заставил повторять дважды. Асхемцы засуетились мигом, лошадей освободили, люди полезли в сёдла...

Прежде чем ржание и топот копыт унеслись вместе со всадниками в сумерки, я повернулась.

И наткнулась на взгляд жениха.

Шинар не сказал ничего. Только на его лице... застыло выражение, которого я ещё не видела.

Другие — Диларий, Патресий, охранники — смотрели поражённо и даже растерянно.

— Собираем кого сможем из людей, — проговорила я, — и возвращаемся во дворец. Нужно найти Неллера, пока не поздно.

Глава 21

Вопреки словам, мужчины не сразу двинулись с места. Диларий беспокойно повёл головой, всё ещё держа меч у груди распорядителя.

— Опустите! — воскликнула я. — Патресий ни при чём.

Учитель послушался, советник шумно выдохнул, но тоже округлил губы:

— Ваше высочество... мы, что же... Вы уверены, что лорд Сирхем говорил про герцога?

Мне захотелось встряхнуть его хорошенько! Не рад оправдаться?

Но...

В отличие от других людей, я скорее знала, чем думала. Когда прошептала имя, асхемец многое выдал взглядом. Мрачным, злым... немного испуганным.

«Книга у него в руках».

Неллер...

Он ведь действительно станет главным претендентом на трон, если... никого из детей Этара Третьего не останется в живых. Как родственник королевской семьи. Как герцог и ключевой советник — человек, которого отец сам приблизил и возвысил!

За столь короткий срок.

«Его светлость чрезвычайно уверен в своей правоте», — говорил Балуар. «Привык видеть лишь один вариант развития событий». Святейший, которого Неллер так ловко потеснил с важных ролей, с которым с самого начала не уживался. На котором... вероятно, о Боги, испытывал проклятье.

Герцогу уже доверяет стража. Он без труда мог увести людей Патресия, пригнать лошадей и оставить у Сирхема лишь пару охранников. И уговорить асхемца сбежать, когда услышал — от меня самой! — как много нам известно про дурман.

Потому что верил: не ночью, так утром мы решимся допросить Сирхема, который его выдаст. Правдой или ложью заставил сообщника исчезнуть. Может, посол надеялся на милость Дархема, если изложит собственную версию событий, а нас оставит с пустыми подозрениями. И потому так разъярился, поняв, что я знаю о письмах.

Подкинуть книгу Сарену для герцога тоже было несложно. И слуги, которых видел алхимик... о Боги!

Всё складывается слишком ровно — вот чувство, которое росло, дребезжа, в груди. Всё, даже...

— Вы ведь проводили над нами ритуал, — пробормотал Патресий. — Как же... неужели магия не работает?

Шинар, словно перебиравший в уме те же мысли, вдруг ответил зло:

— Нет, я просто идиот. У нас прямо перед глазами было средство, дающее человеку поверить в собственную невиновность! Дурман — и советник, заявившийся на допрос с внезапной простудой.

Он... резок, но прав.

Болезнь герцога — я так отчаянно искала ей объяснения! Нежданно начавшаяся, прошедшая за пару дней. Ведь и все признаки подходят: блеск в глазах, румянец, не по случаю весёлое настроение!.. И немного притворства.

У Неллера был сообщник, который умел пользоваться зельем лучше других. Можно ли внушить нужную мысль человеку, который знает, что с его разумом пытаются играть? Опыт Сарена над самим собой удался — но сейчас, спустя время брат отзывался о нём весьма трезво. Потому и герцог пришёл к нам в миг эйфории! Когда навязанные чувства были свежи, остры — но дым всё равно получился серым...

Вряд ли Неллер сохранил хоть каплю добрых намерений до сих пор.

— Нужно спешить! — воскликнула я. — Пока он не сделал что-нибудь с Аделиком или Сареном!

— Лиата. — Шинар подступил ко мне. — Ему незачем сейчас вредить вашим братьям. Они не опасны... в отличие от вас самой.

И снова я застыла под его взглядом. В глазах жениха, за напряжёнными веками таилось всё то же невозможное чувство. Беспокойство... рвавшееся наружу, как бы он ни пытался это скрыть.

Я вдруг поняла, что готова задрожать сама. Хочу схватить его за руку.

— Меня... или вас.

Проклятая книга действительно осталась у Неллера с Балуаром! И герцог...

Шинар вдруг обернулся, не оставив места для сомнений:

— Идёмте! — рыкнул людям. — Вы слышали, не стоит терять время!

Я подтвердила приказ — и все наконец задвигались.

Мы поспешили из сквера, вернулись к ограде. Двух охранников у калитки я позвала с собой. Ещё троих нашла между воротами и главным входом во дворец. Остановилась в конце пути, чтобы объяснить людям, мрачно и ясно: мы идём задерживать Неллера. Как убийцу моего отца. Напряжённый Шинар, взволнованный Патресий, тёмные лица остальных — не давали сомневаться, что дело слишком серьёзно.

Но сколько человек мне нужно, чтобы почувствовать себя уверенно? Почему я вдруг... снова, как недели назад, боюсь, что в родном дворце... ждёт опасность? Могу ли я верить всем вокруг? Точно ли?!

Я ведь столько раз ошибалась!..

Пытаясь справиться с внезапной слабостью, я вонзила ногти в ладони. Понадеялась, что возьму себя в руки, пока под ногами будут сменяться ковры и плиты — пока мы не доберёмся до покоев герцога, Балуара или Аделика.

Но ошиблась.

Массивные входные двери распахнулись, открывая взору главный холл. И прямо там...

Я поняла, что там не так, лишь сделав несколько шагов.

Шинар вдруг застыл. Его рука взлетела — я чуть не наткнулась на выставленную ладонь. Люди вокруг дёрнулись...

И тогда, из-за колон появилась стража. Слишком много стражи — пара десятков воинов. А за ними, подтверждая мои страхи, боль и догадки, выступил Неллер.

Вот так. Собственной персоной.

Он ждал нас.

Прямая массивная фигура застыла, лицо казалось каменным. Помню, что как в тумане остановилась, разглядывая человека, который казался мне другом отца. Руки так и сжимались до боли.

А потом тишину зала прорезали слова, обращённые не совсем ко мне:

— Милод Шинар! — выкрикнул герцог, шагая вперёд. — Я обвиняю вас в убийстве лорда Сирхема, а также в убийстве его величества Этара Третьего и в покушении на жизнь его детей. Схватите его! Леди Лиата, не вздумайте мешать.

Шинар схватился за рукоять меча. Другие клинки прозвенели, выскочив из ножен. Неллер так и шёл вперёд — вместе со стражей.

Вокруг сжималось кольцо.

— Стойте! — выкрикнула я в панике. — Как вы смеете отдавать приказы?! Это вас, лорд Неллер, я обвиняю в убийстве моего отца, покушении на жизнь Аделика и мою собственную!

Они замедлились, на миг...

— Стойте, все! Сейчас же!

Кажется, подействовало.

Словно не веря в происходящее, я огляделась. Как в лихорадке, в бреду... Только сейчас поняла, что сердце колотится, каждый удар отдаётся даже в животе.

Как они могут?..

Как он может?

Взгляд остановился на лице герцога — уверенном и твёрдом. «Жестоком», шепнул разум. И всё-таки, Неллер хмурился: то ли удивился, то ли сделал вид.

Что я знаю об этом человеке?

Мы ведь разговаривали. Мне казалось, в один миг, что мы поняли, заужали друг друга. Если Сирхема было подозревать так просто, то советника отца... вовсе нет.

Но вот он — передо мной, собрал людей, чтобы нанести удар первым.

И обвиняет во всём Шинара.

Жених вдруг усмехнулся:

— Сирхем только что покинул дворец и скоро уедет из города — невредимым. Как вы и хотели. Но предварительно он выдал вас, назвал своим сообщником. Ваши попытки защититься и перекинуть вину на меня — смешны.

— Отличные слова. — Герцог лишь чуть сильнее свёл брови. — Уверен, вы придумаете ещё немало!

— Мои слова подтвердит десяток человек, — Шинар окинул жестом охрану. Он держался... поразительно спокойно. Не знай я этого человека близко, не разглядела бы и злости в уверенных чертах. — Откуда вам известно, что мы разговаривали с Сирхемом? Потому что вы помогли ему бежать, верно? Меньше часа назад вы увели стражу, выставленную милордом Патресием, чтобы охранять чёрный ход. Где эти люди? Здесь, с вами?

Пара стражников тут же нахмурились, я глянула на распорядителя...

И поняла, что Шинар прав! Отряд — или его осколки — теперь стоят напротив, готовые схватить нас?.. Что... герцог им сказал?!

— Конечно я увёл их, — уронил тот. — Потому что вы собирались пролить кровь посла Асхема! Я убедил лорда Сирхема уехать, чтобы её высочество не наделала глупостей по вашей указке. — Неллер вздохнул: — Что ж, рад, если вы отпустили нашего гостя. Но как он мог указать на меня? Не поверю никогда в жизни!

Всё было бы лучше, если бы Патресий не стал недоумённо оглядываться. Пара секунд — и его трепет передался уже охранникам. Даже моим, даже выбранным Диларием! А сам учитель?.. Нет, так нельзя!..

— Милорды! — наступал герцог. — Леди Лиата. Принц Шинар вошёл к вам в доверие и пытается управлять вами, поймите! Я всё объясню. Мы только что изучили книгу, расшифровали записи на странице — они сделаны на древне-маларском языке, но не похоже, что имеют какое-либо отношение к магии!

Тут я вздрогнула. Раскрыла рот...

— Мы позвали нашего специалиста. — Неллер кивнул на какого-то парня из стражи. — Книга — лишь средство отвести глаза. Обвинить его высочество Сарена, лорда Сирхема, если нужно — даже меня! И заставить позабыть, что самый сведущий в проклятиях человек стоит рядом с вами!

— Вы смеётесь! — зарычал Шинар. Его взгляд, наполнившись льдом, впился в названного колдуна. — Даже вчерашний ученик скажет, что в этой вещи полно силы!

— Дело не только в смертельной магии, — не слушал герцог, — Как много других ритуалов, трюков и уловок принц Шинар знает? Как легко он вернул вашу благосклонность, леди Лиата, стоило начать его подозревать? Эта попытка отравления... Вспомните смерть бедного Йена, — деньги, которые мы нашли под его кроватью. Маларские деньги! И... я думаю, что мотив у милорда тоже был всё это время.

А дальше он стал произносить... те самые слова.

Страшные. Врезающие душу клинками. Всё то, что я сама, по собственной воле бросала в лицо жениху пару часов назад. О том, что Шинар хочет сделать меня королевой. Подчинить и захватить власть.

Кажется, ударить больнее не смог бы никто.

Сознание вдруг помутилось, я потерянно глядела на жениха — его чёткий, холодный профиль. Слушала, как герцог просит меня отойти от человека, ставшего почти родным, обсудить всё в другой обстановке. И пока я думала...

— Стойте! — рыкнул Диларий. Его меч дёрнулся в сторону, спина прикрыла меня сбоку. Один из стражей сурово застыл напротив, а я с ужасом поняла.

Неллер...

Он успел подать знак.

Тогда разум встрепенулся: нет! Быть может... если бы я не думала обо всём сама... Но почему я должна слушать убийцу?! Когда время бежит, течёт сквозь пальцы?

И по венам хлынул огонь.

— Собираетесь убить моих людей?! — воскликнула. — Может, и на меня руку поднимете? Против вас десятки свидетельств! — Я вскинула голову. А затем оглядела стражу, вдруг осознавая: говорить нужно вовсе не с тем, кого я считаю врагом. Это они — мои подданные. — Выслушайте меня!

Я должна всё прекратить. Здесь и сейчас, и как можно скорее.

— Моего отца прокляли, как вы знаете, — начала я быстро, обращаясь ко всем вокруг. — И его величество Аделика — тоже. Лорд Сирхем только что признал перед нами, что слышал о ритуалах чёрной магии, но не проводил их сам. Это дело рук герцога!

— Умоляю, леди! — Неллер как-то чётко, безошибочно глянул на Патресия и наименее уверенных стражей. — Какое отношение я могу иметь к проклятьям?

— С помощью книги их может вызвать любой, — заявил Шинар. Не знаю, что творилось у него в голове, но голос стал злее. — Позовите другого, нормального мага и убедитесь! Если так хочется — проверьте на каком-нибудь смертнике, убийце. — Жених странно сжал зубы. — Там ведь осталась страница?

— Вы думаете, что это моя вещь?!

— Разумеется. Не знаю, когда она попала к вам в руки, но наверняка до того, как вы появились при дворе!

— И зачем мне заклинять его величество Этара?! А его сына?

— Чтобы уничтожить мою семью, — выдохнула я. — И занять трон. Вы и Сарена пытались очернить, и меня убить — дважды. Моему брату подбросили свидетельство, даже зашли под конец обыска, чтобы убедиться, что мы обнаружим нужный тайник! Хотя у вас были другие приказы!

Герцог слабо, будто бы даже грустно усмехнулся. Поднял руки ненадолго. Не знаю, кому из нас передышка была нужней, но я вдруг вздохнула смелее. Взгляд метнулся по залу, вновь выхватывая образы людей. Мечи... приопустились, «кольцо» уже не казалось столь грозным. Я внезапно поняла, что знаю многих стражников, помню их лица, имена, истории.

Вот молодой командир в титуле барона. Вот весёлый блондин, сын простого солдата, что раньше стоял у задних дверей. Вот двое с моего этажа, и...

По какому праву ими командует Неллер?

Он... как-то убедил их. Нет сомнений! Сказал что-то такое...

— Ваше высочество, — прервал мысли герцог, — мне очень жаль, что ваши подозрения вдруг пали на меня. Но я не причастен к ужасам и убийствам! Вы приводите лишь домыслы, которые...

— Есть доказательства! — вспыхнула я, сжимая руки. — Извольте выслушать! Первое: вот уже около года вы растрчивали золото из казны. Этому найдутся кипы подтверждений — записей, которые изучала и я, и советники! Вы оправдывали всё планом улучшений, который требует многого сейчас, зато даст плоды в будущем, но на самом деле... Неллер, вы умнее. Вы в состоянии посчитать доходы, найти решения дешевле! Отец не зря в вас верил! Вам просто нужно было... другое.

— Леди Лиата, если вы думаете, что я присвоил эти деньги!..

— О нет! Вы мыслили смелее. Хотели загнать Литанию в долги, в тупик, из которого не видно выхода. Так вы готовили почву для проклятья. Чтобы оно подействовало на моего отца, нужно было расстроить его, серьёзно расстроить. Но в одиночку вы не могли приносить больше проблем, чем

пользы, иначе лишились бы милости — и тогда вы обратились к Сирхему. Он предложил помощь и верное средство: шалийский дурман.

Шинар тоже добавил сквозь зубы:

— А чтобы подобраться к казне, втереться в доверие к его величеству Этару, вы навредили святейшему. Он был вашей первой жертвой, верно? Вы попробовали на нём одно из проклятий.

Неллер возмущённо двинул губами, и несмотря на то, что последние слова произнёс жених, взгляд герцога теперь прирос ко мне. Пронизывал, следил... будто бы даже без злобы, лишь с оскорблённым интересом.

— Второе, — продолжила я, стараясь не растерять уверенность. — Алхимик, человек из тюрьмы опознает вас или ваш голос — если вы ничего не успели с ним сделать. Вы покупали у него янтарную соль.

Кто-то сбоку шумно вздохнул. Неллер свёл брови.

Здесь я приукрасила: слова торговца о десятках посетителей хорошо врезались в память. Но сейчас главное — убедить людей! Ведь если я попала в цель...

— Точнее, сначала вы раздобыли дурман по наущению Сирхема. Послали за ним слугу... и выбрали человека, похожего на принца Сарена, потому что уже тогда планировали выставить его виновным. А вот за солью пришли сами. Ведь покупать яд — слишком опасное дело, чтобы доверить его слуге, не так ли? Конечно, вы переоделись! И провели торговца, заставили его воспринять всё с точностью до наоборот! Но он вспомнит вас — по росту, фигуре, чертам лица! У вас приметная внешность!

— Леди, я... даже не понимаю, что вы говорите!

— Когда вы узнали, что я опрашиваю алхимиков, решились на меня напасть. Но вам нужно было избавиться не только от меня, от милорда Шинара тоже! Нельзя взять и убить наследного принца чужой страны, поэтому вы... пытались навести на него подозрения. Раз за разом.

Как ни удивительно, Неллер ничего не ответил — он будто ждал, когда я закончу. Повисла недолгая пауза. Я набрала воздуха в грудь.

— И на пиру меня действительно пытались убить. Именно вы! Вы ведь распоряжались там прислугой! И яд не рисковали выпить, потому что стояли в стороне.

— Но вы же сами испытывали меня магией, — возразил герцог почти спокойно.

Тогда я объяснила про дурман. Следя за лицом вероятного врага как никогда пристально.

— Достаточно провести ещё один ритуал, лорд Неллер. Прямо сейчас. И он всё покажет.

— Но ритуал ведь будете проводить не вы! — вспыхнул, наконец, советник. — А человек, который... который и так отравил все ваши мысли!

Я открыла было рот, но вдруг замерла на полувздохе.

Он...

«Отравил мысли»?..

— Леди Лиата. — Тон Неллера вдруг стал почти сочувственным. — А теперь послушайте, что скажу я. Всё, что вы перечислили — лишь интересные выдумки, увы, не связанные с правдой. На любого человека можно навести подозрения — на Патресия, который стоит рядом с вами. На святейшего. И на меня, конечно.

— Не смейте отмахиваться от моих слов, будто...

— Я знаю, что вы доверяете собственному жениху! — воскликнул, перебивая, герцог. — И пытаетесь защитить его любой ценой! Готовы подозревать всех кроме него! Что он привлекательный... очень привлекательный молодой мужчина. А ещё у него, я уверен, была уйма возможностей добраться до вашей крови. Подумайте, пожалуйста, что — с его обаянием и знанием магии — принц мог вам внушить!

Он... пытается сказать, что я очарована?

Я вдруг, повинувшись неясной догадке, поглядела на стражников ещё раз.

И всё поняла по лицам.

Вот что он им наговорил. Я — трепетная дочь их любимого короля. Девчонка, которая ещё недавно бегала по замку в весёлых платьях, редко стеснялась смеха и слёз. Такой они меня помнят — невинной, слабой...

Беззащитной.

Жертва чёрной магии, которую нужно спасти! И моё слово рядом со словом грозного советника не достойно веры.

— И я знаю, как вы дорожите своей семьёй, пытаетесь её сохранить. Но речь сейчас, к сожалению, идёт не только о ней. Как и не о вашей первой влюблённости. Речь о будущем Литании! Вопрос, который нужно решить, требует ясного ума, холодного рассудка и спокойного сердца. Я понимаю... как тяжело молодой девушке побороть чувства и взглянуть правде в лицо. Но умоляю вас, попробуйте — ради нас всех!

И меня вдруг... будто накрыло тяжёлой плитой.

Я так и смотрела в лицо Неллера, в возвращающемся неизвестно откуда тумане, забыв обо всём на свете.

Это странное чувство. Пробудившееся ещё в саду. Волнение, что сжимает, тянет и режет сердце!

Он... в чём-то прав.

Я ведь столько уже подозревала! Ходила кругами, путалась в собственных мыслях. Хотела всего лишь почтить память отца — а в итоге вредила ни в чём не повинным людям. Балуару. Сарену. Собственным фрейлинам и верным охранникам!

И Шинар — он так сжимает рукоять меча, так странно смотрит на герцога, но... молчит.

Почему он не возражает?!..

Зачем мне всё это, правда? Для чего? Я действительно лишь девчонка, которая мечтала удачно выйти замуж, найти своё место в жизни, любить и быть любимой! А вместо этого нырнула в отвратительный мир лжи и интриг... где никому нельзя доверять.

А потом я поняла и другое: эта мутная пелена вокруг — мои собственные слёзы.

Я вот-вот расплачусь, стоя перед теми, кому надеялась отдавать приказы. Потому что невероятно глупа! Я не могу так больше, я не хочу всего этого...

Я...

— Проклятье, — вдруг выдохнул Шинар.

Голос принца долетел из другого мира, и я даже не сразу поняла... выругался он или начал мысль. Пока жених не продолжил:

— Так оно действует, верно? Дело не в разных чарах на каждой странице, оно одно и то же! Просто влияет на всех по-своему! Играет на самых острых страхах жертвы и заставляет человека погрузиться в них, захлебнуться... И в итоге убить себя самому.

Слова отдавались глухими ударами вдалеке. Медленно, неохотно добивались до сознания. Пока, наконец, не сложились во фразы.

— Милорд, не мне знать, как действует магия крови! Но сомневаюсь, что ваше видение...

— Вы прокляли её высочество Лиату! Собственную принцессу! Где книга, которую вы так хотите списать со счетов? Уверен, если мы проверим её сейчас, то найдём пустую корку!

Тогда я подняла глаза... и сквозь мрачную плёнку воззрилась на единственное светлое пятно.

Лицо Шинара. Его острый, строгий профиль. Уверенный, как и раньше, но... Кажется, я внезапно поняла ровно одну вещь.

Никогда. Никогда ещё я не видела этого человека настолько злым. Он держался всё так же стойко, но каждая жилка на лице принца неуловимо напряглась. Грудь вздымалась. Костяшки пальцев на рукояти меча побелели. Он...

Волнуется, по-настоящему. А может, даже боится.

И это не страх человека, чьей жизни угрожают.

Не того, чьи планы сейчас разрушатся.

Это... страх за меня. Вот так вот просто.

— Если вы называете собственную принцессу легкомысленной девчонкой, — прорычал жених, — то что сказать о вас самом? Вы не в состоянии ответить на её обвинения — потому что они верны! Потому что Леди Лиата сделала больше, чем кто угодно, ища убийцу его величества Этара! Потому что именно она угрожает вашим планам!

Нет, зря он так. Но...

— В последние три дня её высочество занималась тем, что разбиралась с бардаком, который вы учинили! Благодаря ей, только ей, удалось наконец-то сдвинуть с мёртвой точки дело с вашими реформами! Разрешить ситуацию с долгом перед Асхемом. Кто-нибудь, хоть один человек здесь, готов назвать это мелочью?!

О Боги!

Шинар оглядывал холл, его слова отдавались за колоннами и в углах. Защищали меня, пытались впечатлить людей... От них в груди разлилась еле заметная, тёплая благодарность. Но кроме того я вдруг вспомнила сегодняшний вечер.

Открыла рот — и с трудом, но тоже вытолкнула из себя несколько слов:

— Лорд Неллер... буквально несколько часов назад вы говорили мне другое. Наедине... Что я вас поразила. Потому что готова смотреть опасности в лицо, хорошо соображаю и принимаю верные решения.

А ещё он дал понять, что он говорил обо мне с Балуаром! Подумать только! Что рассказал святейший кроме похвал в мой адрес? Быть может, то, чем я делилась однажды — что боюсь доверять всем вокруг? Не отличаю врагов от друзей. Опасаюсь самой себя и верю, что играю чужую роль!

— Леди, я не отрицаю ваших заслуг с асхемскими делами! — возмутился герцог. — Они... конечно, значительны. Но вы забываете, что и в них милорд Шинар вам странным образом помог! В остальном же вы просто заблуждаетесь — а я пытаюсь уберечь вас от роковой ошибки, поймите!

Я внезапно зло усмехнулась:

— Вы пытаетесь свести меня с ума! Так же, как сводили остальных. Сначала Балуара — убеждая его, что он стар и его ум может в любой день подвести. Вы внушили ему этот страх, и святейший начал забывать всё вокруг. Потом... потом был мой отец. Который больше всего на свете боялся оставить нас — неподготовленных детей — одних.

Он ведь ведь наверняка безумно переживал, когда понял, сколько боли причинял Сарену. Клял себя за то, что не научил Аделика всему вовремя. Что не уберёт Риана... и вынужден отдавать меня замуж за человека, который может оказаться вовсе не так хорош, как ему думалось.

А потом пришла очередь Ала. О, с ним было легче всего — даже личные слуги знали, что мой старший брат боится не справиться с обязанностями! Подвести. Стать плохим королём.

Я высказала всё это вслух — Неллеру в лицо.

— Принцесса, вы сейчас не в себе!

— Может быть! Но исключительно по вашей вине! Где книга, и правда? Покажите её, герцог, просто покажите!

Шинар мрачно добавил:

— Вы не хотели пускать в ход последнюю страницу. Надеялись, что справитесь с «девчонкой» без труда. Но чем дальше, тем хуже становилось дело, и сейчас, когда мы пошли за Сирхемом, вы поняли, что сообщник вас выдаст! Потому и заклили принцессу. Уверяю, я легко это определю. И развеять ваши чары тоже могу — теперь.

Последнюю фразу он будто бы произнёс для меня одной.

В груди что-то резко колыхнулось. На секунду я повернулась к принцу всем телом...

Он... серьёзно?!

Странно или нет, но в первый миг я подумала вовсе не о себе. Об Аделике. Мой брат... О Боги!

— Это правда, Лиата, — выдохнул Шинар еле слышно. — Просто потерпи. Ещё немного, пожалуйста.

Мне ведь, если вдуматься, не так и плохо...

— Чего вы хотели, герцог? — выдохнула я, не успев дать мыслям ход. — Посчитали, что слишком хороши для старого титула и собственного земельного надела?

— Леди, прекратите, умоляю! Единственное, чего я хотел и хочу — сделать Литанию лучше!

— Под вашим командованием? Потому что никто другой не достоин?

Я вздёрнула голову прежде чем он ответит:

— Герцог Неллер! Вы только что, на глазах у всех пытались оклеветать меня и заставить сомневаться в себе. На что не имеете ни малейшего права! — Теперь я оглянулась, вновь обращая внимание на стражу, на растерянного Патресия, на Дилария и собственных защитников. На всех. — Милорды! Весьма вероятно, что я — ваша будущая королева! Его величество Аделик болен и пытался отречься от престола. Принц Сарен совершил тяжёлое преступление, в котором готов сознаться. Права я или нет, доверяя собственному жениху — вы обязаны принять мои слова! И подчиниться!

— Вы — наивная девчонка, которая погубит Литанию! — Долетело из центра холла.

А дальше...

«Хватит!». «Арестовать принца!»

Я пропустила миг, когда Шинар вдруг бросился вперёд.

Плечи в чёрном закрыли всю картину. Диларий — следом. Оттеснил меня. Его спина тоже встала перед глазами!

Кажется, меч Неллера вылетел из ножен — но я увидела лишь росчерк стали. Шагнула назад. Губы в панике раскрылись...

А потом я поняла, что стражники вокруг едва шелохнулись. Пара метнулась к нам, но их руки... Так и остались на эфесах. Они подскочили ближе, и мужчины вокруг, моя охрана, сомкнулись полукольцом.

Нет! Но..!

Звон металла разбил все мысли. Кто-то вскрикнул! Тогда, кажется, я потеряла связь с реальностью — толкнула учителя в спину и сама не знаю как, но вылетела сквозь строй военных.

Чтобы увидеть дикое полотно.

Неллер стоял на коленях. Меч Шинара пробил его грудь, насквозь — на светлом дублете алело, расплзлось кровавое пятно. Руки герцога безвольно висели. Губы хватали воздух. Клинок, его собственное оружие, валялось на полу!

Жених же стоял стоял, ровно, не двигаясь, и...

Я подскочила, уже не помня себя от страха:

— Шинар!

И только тогда поняла, что принц в порядке — хотя бы относительно.

Он одним движением, не сомневаясь, пнул противника в плечо — и одновременно выдернул меч. Герцог смог лишь прохрипеть. Прежде чем завалился назад, и его тело распласталось на камнях во весь внушительный рост.

Кто-то сзади охнул, но... ни один человек, ни один из стражников не пытался мешать! Я как замороженная сделала ещё шаг. Намеревалась заглянуть в глаза того, кто пытался убить всю мою семью — но вдруг поняла, что не хочу.

Последние секунды жизни моего врага проходили в полной, звенящей тишине: всё вокруг удивительным образом застыло.

А потом... Кажется, сознание помутилось ещё на миг. Губы предательски дрожали. Ближайшие из воинов снова двинулись, норовя окружить меня — но я остановила:

— Не надо.

Перевела взгляд на Шинара. Мой принц развернулся, невредимый на вид, только с кровавым лезвием в руке. Тем, что... кажется, должно было служить знаком мира.

Странно и невозможно.

— Ты не ранен?

— Нет. Всё хорошо.

Ещё пара секунд — закрыть глаза, сжать руки, глубоко вздохнуть... А затем я подняла голову и медленно, с чувством оглядела всех собравшихся вокруг людей. Остановившись на краткий миг на каждом лице. Запоминая. Желая и одновременно боясь отпустить это мгновение.

— Присягните мне на верность, — сказала просто.

Но этого хватило.

Один за одним, они — во всём зале — опускались на колени. Головы пригибались, плечи расслаблялись, ладони оставляли так и не выдернутые мечи, чтобы лечь на грудь. Диларий был одним из первых, а Патресий что-то пробормотал — кажется, краткое послание Богам.

— Спасибо, — почти прошептала я.

Всё закончилось.

Книгу действительно нашли в покоях Неллера. Пустую. Я провела пальцами по старой, кое-где треснувшей коже на обложке — и поёжилась.

— Она может пригодиться? — спросила Шинара. Тот покачал головой. — Тем лучше. Унесите её.

«А потом сожгите — как только мы разберёмся с проклятиями».

Охранники поклонились, заверили, что всё исполнят. И скоро ушли, даря нам с принцем пару минут наедине.

Едва дверь закрылась...

Я многое, столь многое хотела сказать — но ничего не успела.

Он вдруг схватил меня за плечи и сжал в объятьях.

Так крепко... Так..! Как никогда раньше. Руки стиснулись на спине, губы припали к волосам, хриплое дыхание ворвалось в уши и обожгло кожу.

— Прости, что давил на тебя, — прошептал Шинар. — Что не хотел прислушаться вовремя. Ты ведь была права насчёт Сарена — ты очень во многом была права. Я больше не забуду этого, обещаю.

Его сердце стучало рядом — быстро, гулко. Удары отдавались в моём собственном теле и кружили голову. Я зарывалась лицом в мягкую чёрную ткань, терялась в знакомой темноте, и отвечала, тоже обхватывая его грудь:

— Прости, что сомневалась.

— Всё будет хорошо.

— Я знаю.

Мы стояли так, позабыв о времени и мире — пока я не попыталась робко отстраниться. Получилось, хоть и не с первого раза.

— Я... всё-таки должна спросить. — Пальцы ещё касались предплечья мужчины, когда пришлось задрать голову. — Ты говорил, что теперь сможешь снять проклятье. Это ведь правда?

Лицо Шинара ни на миг не теряло серьёзности, но, кажется, слегка помрачнело.

— Лиата, всё немного сложнее. Или проще. — Глаза следили за каждым моим вздохом. — Помнишь, я замечал насчёт Балуара — что не понимаю, как снадобье помогает против чар? Теперь попрошу изучить его тщательно, но я почти уверен... оно бесполезно. Быть может, слегка улучшает память. Быть может, не работает вовсе.

Я замерла с приоткрытым ртом.

— Ты хочешь сказать... он вылечил себя сам?

— Эта дрянь питается страхами. Чтобы вогнать её в силу, нужно ослабить жертву. Чтобы развеять... придётся немного побороться. — Губы Шинара слабо, но ободряюще изогнулись. Я сделала вид, что не замечаю столь непривычной тревоги во взгляде. — Поначалу будет неприятно, но хорошая новость в том, что у тебя уже получается. И у святейшего вышло, а он вовсе не так молод и смел, как ты... или твой брат.

Я стояла, изумлённая, не зная толком, что сказать.

А потом ответила с такой же лёгкой улыбкой:

— Что же. Звучит неплохо.

Рука жениха перехватила мою и сжала, вместо слов.

— Спасибо, — прошептала я с чувством, — Только... Теперь мы должны пойти к Аделику, правда?

Он без сомнений кивнул. И всё же, ещё долгие секунды, а может и минуты мы стояли, словно боясь отпустить друг друга.

А потом — вышли, вместе. Держась ближе, чем когда-либо раньше.

Глава 22

В спальне Аделика поселилась ночь. Брат лежал неподвижно, не издал ни звука, когда я вошла, но всё-таки не спал. Я села на кровать, как и прежде, надеясь привлечь его взгляд.

— Аделик, — позвала осторожно. — Ты слышишь меня?

Тогда он повернул голову, тихо, безучастно. Сердце испуганно сжалось: смогу ли я достучаться до него? Подобрать нужные слова, сейчас...

Когда сама слаба?

— Мы нашли предателя, — сказала просто.

Эта новость заставила брата двинуть губами.

— Не шутишь?

И я стала спокойно, неторопливо всё объяснять. Как мы нашли книгу, подозревали Сарена и услышали от нашего младшего брата про дурман. Как прочитали письмо от его величества Дархема и пытались задержать Сирхема. Как узнали про Неллера... в конце концов я рассказала, что советник мёртв.

Глаза Аделика теперь расширились, странно блестели и казались прозрачными. Он выдохнул слабо:

— Боги, Лиата. Вы за один вечер разобрались со всем. Стоило мне отойти в сторону и не мешать...

Я закусила губы. Не совсем то, что хотелось передать!

— Аделик, пожалуйста, послушай. Это всё проклятье. Оно виновато!.. — Я не могла забыть чувства, накрывшие недавно в холле. Робко ворочавшиеся в груди и сейчас. Ощущение полной беспомощности, ужас, слёзы в глазах... А я ведь не пила гадких зелий и провела под действием чар от силы полчаса!

Вздых почти сорвался с губ — но вместо него я заставила себя улыбнуться. Мягко сжала руку брата и коснулась другой его светлых волос. Провела, перебирая мягкие пряди — как постоянно делала в детстве.

— Ты один из лучших людей, которых я знаю. То есть... лучше, наверное, только Шинар, но и то не всегда. — Улыбка стала смущённой, но я не знала, как сказать иначе. — Мой идеальный брат. Прекрасный, добрый, светлый... тебя любят друзья, обожаем мы с Сареном, советники отдадут за тебя жизнь! И народ... народ тоже души в тебе чаять не будет!

На миг губы Ала дрогнули — но он не успел ответить.

Шинар впервые зашёл именно в этот момент — явно не выдержав ожидания. Наверное... беспокоился, что оставлять двух проклятых, неуверенных в себе людей наедине — решение опасное. Встал рядом с нами, строго взглянул на нынешнего короля.

— Леди Лиата объяснила вам про проклятье?

— Да... в общих чертах.

— Значит, вы должны понять, что обязаны ему своим дурным самочувствием. В первую очередь душевным. И вам придётся перетерпеть несколько ближайших дней, хорошо отдохнуть и забыть о плохом. Но скоро станет лучше, вот увидите.

Удивительно, но это подействовало едва ли не вернее моих слов.

— И прошу прощения, что доставлял вам немало проблем, — всё же вздохнул Шинар, — Пожалуй, иногда не меньше Сирхема. Если бы я знал сразу, то вёл бы себя иначе. Отчасти. Не могу гарантировать, что сильно.

Я усмехнулась — невольно, искренне. Кажется, это чувство передалось и брату.

— Спасибо, что позаботились о моей сестре, — серьёзно ответил Ал.

Жених кивнул. И оставил нас снова. Я погладила руку в ладонях и вернулась к собственным убеждениям:

— Ты станешь замечательным королём — если захочешь.

— Лиата, я отрёкся, — поморщился Аделик. — Все видели, они не забудут...

— Они поймут, что ты был под чарами! Уже поняли — Шинар сразу сказал, как только осмотрел тебя, новость разнеслась по двору.

Он скривился сильнее, будто снова погружаясь в пучину отчаяния, и помотал головой:

— Я не хочу. Может, это единственное верное, что я сделал за последние дни.

О Боги!

— Ладно, — отступила я. — Хорошо. Мы что-нибудь придумаем. Мы теперь вольны делать, что желаем — понимаешь? Всё будет прекрасно, всё обязательно наладится! У нас впереди ещё много-много светлых дней, у тебя и у меня, и у Сарена тоже... Мы будем поддерживать друг друга, мы всё преодолеем вместе, обещаю. Да и сколько хороших людей вокруг!

Тогда... кажется, впервые за бесконечный вечер Аделик попытался слабо, но вполне от чистого сердца улыбнуться.

— В этом ты права.

— Ты ведь всегда защищал меня, — продолжила я. — Всегда был рядом, когда нужно. О, да и если бы со мной одной!

И я говорила, вспоминая раз за разом весь тот свет, который он приносил в мою жизнь. И в другие. Как он мирил нас с Сареном, был опорой отцу, всегда с теплотой относился к придворным и помогал знакомым, ничуть не задирая нос. Вызывал заслуженные восторги у женщин...

Наверное, я пыталась наверстать то, что к щемящему стыду упустила за последний месяц. Для чего — как же зря! — не могла найти времени в безнадежной круговерти проблем. Обнимала брата, позволяла себе улыбаться шире и перебирала те хорошие дни, к которым так надеялась вернуться.

Пусть даже теперь с нами нет отца. Пусть даже теперь всё будет по-другому.

Шинар заходил проведать нас ещё не раз, но старался уже не вмешиваться в разговор. Только следил за мной — иногда прямо, иногда искоса. И за это я тоже была ему благодарна.

Не знаю, сколько прошло времени — может, час, а может и несколько... Пока мне стало казаться, что Аделика действительно удалось растормошить. Он сумел присесть на кровати, отвечал на вопросы подробнее и охотнее, улыбки и усмешки уже звучали почти весело, без налёта прежней тоски.

— Спасибо, Лиата, — сказал он наконец тепло. — Не волнуйся за меня, ладно? Если твой жених говорит, что проклятье уйдёт, я постараюсь не мешать процессу. Думаю, на это я способен.

Ещё одна улыбка — лёгкая, почти невесомая.

— Тебе нужно поспать, — решила я, разглядывая родное лицо.

Он согласился. Я обняла брата напоследок перед уходом — и закрыла глаза, когда почувствовала, как его руки тоже сжимаются на плечах.

— Отдыхай, — пожелала от души. — Я обязательно вернусь завтра.

Когда Шинар довёл меня до спальни, я всё же не сдержалась:

— Думаешь, с ним всё будет хорошо?

Жених раздумывал недолго. Он аккуратно положил ладони мне на ключицы — я невольно вздохнула, когда горячие пальцы коснулись кожи, мягко провели по шее.

— Да. На самом деле... я даже немного удивлён его успехам. Ты молодец, Лиата, постарайся не переживать.

Он словно сам пытался уберечь меня от любых тревог.

— Что будет, если Аделик действительно отречётся? — задала я следующий волнующий вопрос.

— Ты станешь королевой. Всё как я хотел.

От странной, немного грустной усмешки в его голосе меня прошибло волнение.

— Говори серьёзно, прошу!

Вздых.

— Лиата, — Глаза Шинара казались необычайно глубокими и тёплыми. — Хочешь услышать, что я думаю? Ты отлично знаешь и так. Твой брат мог бы править — и даже неплохо, если помогут нужные люди. Но если ты действительно окажешься у власти... Литании повезёт по-настоящему. Не стоит полагаться на моё мнение — спроси советников, придворных — всех, кто наблюдал за тобой в последний месяц.

— Но..? — уточнила я с замиранием сердца. Потому что чувствовала во всех интонациях это «но».

— Но мой отец будет взволнован, и он не даст мне отказаться от прав на маларский престол.

Я провела языком по губам.

— Значит...

— В твоих словах был смысл, как и в речах Неллера. Нам всем придётся принять серьёзное и очень не простое решение. Либо рассчитывать на Аделика, либо... на тебя. И тогда нужно понять, что делать с нашим браком.

Я сжала губы. Мысли застлали взор.

Где-то на грани сознания мелькнуло то, что я так долго гнала прочь: Литания... мой дом. Я убеждала себя, что хочу лишь найти убийцу отца, помочь Аделику и верным короне людям. А потом смогу уехать и не возвращаться. Но так ли это, на самом деле?

Оставить брата одного. У власти, которой он никогда не желал. С короной на голове, которая грозит свести его с ума...

Я ведь полночи говорила Аделику, что он хорош каков есть — и не обязан становиться иным, чтобы оправдать чужие ожидания.

А потом, вновь глядя на Шинара, я поняла и другую вещь: все подозрения на свете не стоят и капли его крови — той, что он готов был пролить и проливал за меня. Я ничему. Никогда и ни за что. Не позволю забрать у меня этого мужчину.

— Знаешь, — сказала я, обхватывая его ладонь, — Неллер был прав только в одном. Я влюблена в тебя — уже давно.

Не думала, что очевидная правда повлияет на него... так.

— Я тоже люблю тебя, — произнёс он едва слышно. — По крайней мере, не знаю, как по-другому это назвать.

И мы смотрели друг на друга в гудящей ночной тишине, пока его рука скользила к моим волосам и убирала непослушные пряди.

— Не знаешь?

— Мне никогда не было так легко с женщиной. Ты первая, с кем я могу общаться на равных. Умная, сильная, искренняя... и слишком красивая.

Я подалась вперёд сама — и в следующий миг весь свет исчез в поцелуе. Его губы впивались в мои, я обвивала руками его шею. Прижималась к груди, сквозь одежду добираясь до столь желанного тепла, растворяясь в обещаниях нежности.

— Ты говоришь это, чтобы мне было легче? — шепнула на выдохе.

— Может быть. Но думаю — явно не чтобы тебе угодить.

Тогда я рассмеялась — тихо и нервно, чувствуя, как дрожит всё внутри.

— Ложись, тебе нужно отдохнуть, — посоветовал жених. — Хорошо, крепко выспаться.

— Не уходи.

— Даже если бы ты кричала «убирайся прочь», я бы сегодня остался.

— Шинар...

И всё происходило само собой. Не было больше ни страхов, ни сомнений. Только его руки, что вдруг схватили меня — за спину... и под колени. В следующий миг жених оторвал меня от пола.

Я успела ахнуть и схватиться за крепкую шею слабеющими руками.

Он просто отнёс меня в спальню, усадил на кровать. Моё сердце стучало как огромный колокол, терпкий вкус его кожи заполнял сознание. Надёжные руки расшнуровали мой корсет — осторожно в этот раз. Скользнули под платье, нестерпимым огнём опалив грудь. Затем оказались под юбкой, стянули чулки — так же аккуратно.

Поначалу на каждом движении Шинар замедлялся. Мне кажется — готов был отстраниться и просто лечь рядом. Хранить мой покой. Но странно, после изматывающего вечера и попыток сойти с ума, покой — вовсе не то, чего я хотела.

Я хотела сгореть в его объятиях, умереть и родиться вновь. Хотела — и не отрываясь следила, как он срывает теперь собственную одежду, поднимала неверные руки, чтобы коснуться мышц на обнажённом животе.

Когда мы оказались нагими оба, когда его пальцы в первый раз провели между моих бёдер, даря только предвкушение, я едва сдержала крик.

А потом... потом были минуты, слившиеся в бесконечный горячий поток. Чёрные волосы, ласкавшие мою распалённую кожу, светлые глаза, в которых я видела весь мир. Сладкая тяжесть внизу живота. Краткий миг острой боли...

Мои стоны тонули в его поцелуях, моё дыхание оставалось на его лице. Он сам был тем огнём, что сжигал всё плохое внутри меня, неотвратимо — но удивительно нежно. Я сливалась с ним, откликаясь на каждое движение, я шептала его имя, когда пламя блаженства охватывало тело от живота до кончиков пальцев.

Имя идеального мужчины, чьей невестой мне повезло оказаться.

Мужчины, с которым в ту ночь я соединилась окончательно.

Проснулась я поздним днём, когда солнце пробивалось сквозь щёлки в шторах. Слабо потянулась, ещё толком не осознавая реальности. Лежать было непривычно, но отчего-то приятно...

— Как ты себя чувствуешь?

Вопрос Шинара заставил резко повернуться. И встретиться с женихом взглядом. Рука мужчины двинулась под шею, обхватила спину чуть сильнее, позволяя разом вспомнить прошедший день... И ночь.

Кажется, я покраснела тут же.

— Отлично, — прошептала, даже не привирая.

Он был... так близко. Почему-то сейчас, несмотря на недавнюю страсть, это удивительно волновало. Не мешало даже то, что жених оказался одет — в отличие от меня. Дублет покоился на спинке стула, но рубашка чётко давала понять, что принц наверняка уже вставал с утра. Я хотела было спросить... Но блаженно прикрыла глаза, когда его пальцы зарылись в мои распущенные волосы, перебрали пряди. Несколько секунд Шинар изучал меня, словно проверяя на искренность, затем взял за подбородок и с чувством поцеловал.

— Долго я спала? — удалось шепнуть наконец.

Жених объяснил, что прилично: он действительно успел подняться раньше, проведать Аделика и поговорить с несколькими людьми во дворце...

— И как брат?

— По-моему, тоже прекрасно. Пойдёшь к нему?

Вырваться из его рук казалось неправильным, горьким, почти кощунственным поступком... но тревожные мысли прошлого дня всё-таки нашли путь к душе, и пришлось с сожалением кивнуть.

Сборы и путь к брату минули быстро, и скоро я уже стояла в королевском кабинете.

Там меня встретил улыбающийся Балуар.

— Леди Лиата, как ваше здоровье? Признаться, я ждал вас, чтобы поговорить — но, разумеется, не буду мешать вам сначала проведать его величество.

Я поблагодарила, выслушала сочувствия и несколько серьёзных слов по поводу Неллера, а затем подалась в спальню.

Сам Аделик сидел на кровати — и разговаривал с Маас.

Перемены с ночи я заметила сразу. Они заставили сердце биться быстрее. Брат тоже оделся, вполне по-королевски, его глаза живо стрельнули в мою сторону. Принцесса же смутилась и вспорхнула с кресла как никогда быстро.

— Ваше высочество...

Я отвечала ей тепло. Что-то тронуло меня в её взгляде и этой неожиданной картине. И то, что Аделик снова улыбался...

Мы обменялись лишь приветствиями, асхемка сбежала — но я ещё несколько секунд глядела ей вслед.

— Как ты? — спросила затем брата.

— Лучше, спасибо. Надеюсь, по мне видно. — Он подобрался на кровати и вдруг беспокойно сжал губы: — Почему ты не сказала, что тоже... проклята?

А я аккуратно присела, не отрывая взгляда от его лица. Это...

— Потому что наши положения нельзя сравнивать. За меня не волнуйся.

Он нахмурился. Совсем по-прежнему, как в старые времена, когда отчитывал меня за какую-нибудь опасную глупость! Например, когда я решила лезть в кабинет Шинара... Слишком много чувств вызвали мысли и об Але, и о женихе — к щекам вновь прилил жар, и я опустила голову против воли.

Мне даже показалось, что мы сейчас начнём спорить. Но в дверь внезапно постучали. Следом заглянул, а затем и зашёл, не спрашивая особого разрешения, святейший.

— Прошу прощения, что нарушаю ваш покой, — он повторно поклонился. — Однако... Леди Лиата, видите ли... мы тут недавно разговаривали с милордом Аделиком, довольно плодотворно. И с принцем Шинаром тоже. Теперь я бы хотел обсудить с вами двоими... очень важное дело, с которым нам скоро придётся разобраться.

— О чём вы? — Я насторожилась. Аделика это вмешательство и впрямь не удивило, а вот меня заставило разглядывать обоих мужчин. И почувствовать вдруг, что я проспала нечто важное.

Очень!

— Я говорю о вопросе престолонаследия.

Что?..

— Вы... уверены, что сейчас подходящее время и место? — Только и смогла выдавить я. Вчерашние мысли внезапно хлынули в разум — проблема, для которой нет толком решения, и...

— Ваше высочество, да. Я бы не стал спешить, но мне почему-то кажется, что этот вопрос сильно влияет на вас, как и на самочувствие его величества. Поэтому послушайте, пожалуйста, что я скажу.

Он прочистил горло. А я сжала руки.

— Милорд Аделик, начнём с вас. Повторюсь, я безмерно вас уважаю. Очень рад, что вы идёте на поправку, и считаю, что вы стали бы достойным правителем... при определённых обстоятельствах. Но, как я и упоминал, ваши проблемы со здоровьем сейчас беспокоят и меня, и других. И в этой ситуации желание передать права наследнику... может только восхищать. — Балуар оглядел нас с братом. Я не понимала, как серьёзные слова вяжутся с улыбкой в его голосе! — Увы, принц Сарен совершил преступление против короля, в котором ему, видимо, придётся сознаться. Что оставит его без прав на престол, а нас в сложной ситуации... тем удивительнее, что из неё есть столь заманчивый выход.

— Заманчивой? — повторила я нервно. Всё внутри свилось в тугую струну. Нет. Я не позволю. Если он хотя бы заикнётся, что Шинар мне теперь плохая пара...

Но святейший кивнул — и произнёс то, чего я не ожидала никак:

— Ваш отец хотел заключить союзы. Не просто на уровне браков, он мечтал о по-настоящему дружеских отношениях, стирающих границы и предотвращающих... в общем-то, те распри между соседями, которые свалились на наши головы сейчас. Увы, боюсь, его величество Этар не понимал до конца, как этого добиться. И наши связи с Асхемом пока что далеки от идеальных, но с Маларией...

Он выдержал паузу, и я невольно затаила дыхание.

— То, что я скажу, отчасти схоже с мыслями, на которые упирал герцог Неллер. — Старец помрачнел и вздохнул. — Насколько мне рассказали. Но... прошу, леди Лиата, взгляните на ситуацию под другим углом. Если на миг представить, что вы действительно стали бы правящей королевой и вышли при этом замуж за наследника Маларии... знаете, это ведь отнюдь не плохо. Напротив, я с замиранием сердца представляю, какие горизонты это могло бы открыть для Литании.

Горизонты?..

Он... Я двинула губами. Но в горле пересохло, и единственное, что получилось выдохнуть:

— Продолжайте.

— Речь пока не идёт об объединении стран как таковом. — Балуар поднял руку и раскрыл книгу, которую неизменно принёс под мышкой. — Минутку. Вот, посмотрите, с чего начиналась история Бергула. Договор, да... Союз, у которого есть король и королева. Когда принцесса Альмари унаследовала родные земли, её супруг, Зариан Второй, назвал себя главой двух государств. Он стал править в Бертолии, отвечать за её внутреннюю политику. При этом в Гулнаре распоряжался его родной брат — практически независимо. И тоже именовал себя королём. Но кроме этого в руках Зариана оказались все внешние вопросы союза — отношения с соседями, дипломатия и армия... понимаете?

А также что делать с Сареном.

Показательный суд над принцем — не то, о чём мечтали главные лорды Литании. И всё же, решение по его делу мне — или Аделику — предстояло огласить прилюдно. А сейчас мы пытались его принять. Сара привели сюда же на правах заключённого: уже не в кандалах, но под охраной, и он рассказал свою историю. Суховато, в этот раз без особых чувств и глядя в основном на меня.

Этот вердикт пререканий не вызвал — советники согласились за несколько минут.

Я нашла брата после, в покоях — где его охраняли, вытащив из тюрьмы. Сар сидел и писал что-то за столом, посреди бардака, который устроили накануне и ещё не прибрали толком. Поднялся, кивнул мне. Я остановилась рядом.

А потом сказала то, что требовалось:

— Сарен. Пусть отчасти по незнанию, отчасти из не худших побуждений, но ты навредил отцу. Оступился... и должен понести наказание. Нам кажется, будет справедливо, если ты лишишься прав на престол и нынешнего титула — и отправишься в собственное имение. Где проведёшь пару лет вдали от государственных дел и... сможешь распоряжаться своей жизнью так, как захочешь.

На лице брата отразилась смесь эмоций, которую я с трудом прочитала. Он двинул губами, шагнул вперёд...

А следом я вдруг поняла, что сегодня — день объятий.

И, наверное, это всё-таки очень хороший день.

— Позволишь мне убедиться, что Аделик поправится? — шепнул он.

— Конечно, — отвечала я, сжимая его крепче. — И при дворе буду рада видеть снова — когда пройдёт срок. Надеюсь, с женой. И на нашу свадьбу с Шинаром ты обязательно должен приехать!

Потом мы ещё долго говорили — о Неллере и вчерашних событиях, о том, насколько серьёзен был наш старший брат, когда кидал тиару на трон. Немного — о прошлом, об отце. А также о будущем, которое может нас обоих ждать.

Только вечером мы с Шинаром остались наедине.

Диларий проводил принца ко мне, улыбнулся, пообещал как всегда проследить за охраной. Мне казалось, что по всему дворцу добрые стражи теперь расступались передо мной быстро, особенно почтительно — будто... слова Балуара уже каким-то образом проникли в их умы.

Наверное, чудилось. И стоило благодарить предыдущий вечер, развенчание Неллера, присягу, которую я приняла...

Но важнее было то, что мы с женихом наконец застыли друг рядом с другом. Я думала, что стану волноваться — но почему-то рассматривая лицо Шинара, скользя взглядом по его шее, плечам, почувствовала себя... уверенно. Почти спокойно.

Тем не менее, я набрала воздуха в грудь, напустила серьёзности — и всё рассказала. О том, что услышала днём от Балуара, о том, что терзало меня саму. О новых тревогах, новом предложении... новой надежде.

Мой принц слушал, не перебивая, будто отлично представлял все доводы святейшего и сомнения, которые они могут породить.

Потом странно улыбнулся.

— Сам не знаю, настолько ли я честолюбив, — сказал, всё заметнее изгибая губы. — Отец, конечно, вцепится в эту идею обеими руками, но хлопот не избежать. Бесконечные договоры и убеждения, ворох дел, которые мы даже не представляем сейчас. Нас всех — не только тебя и меня — ждут интересные времена.

— И всё же, что ты думаешь?

— Думаю, из этой затеи действительно может вырасти нечто очень хорошее, — ответил жених просто.

Я кивнула — и ненадолго отвернулась, чтобы поглядеть в окно. Створки были раскрыты, свежий воздух слегка трепал занавески, а вдалеке в заходящем солнце тонули деревья и ближайшие дома города. Антреи. Моего дорогого дома.

Шинар подошёл сзади и сомкнул руки у меня на талии — тепло накатило новой волной, неожиданной и сильной.

— Мы справимся, Лиата. Со всем на свете. Даю слово.

Вместо ответа я накрыла его ладони своими и вжалась спиной в крепкую грудь. Мы долго стояли, глядя на закат и ничего больше не говоря. Вдвоём.

Вместе.

...А после было ещё немало дней — беспокойных, но всё-таки наполненных счастьем.

Эпилог

В следующие пару месяцев жизнь в королевском дворце Литании потекла чуть легче.

Аделик шёл на поправку уверенно — достаточно, чтобы я привыкла улыбаться, заглядывая к брату каждый день. Шинар тоже проверял его часто; утверждал, что действие проклятия слабеет. Обещал, что чары, довлеющие над нами обоими, развеются окончательно — однажды. Быть может, на это уйдут недели, быть может и месяцы... главное — находить больше причин для радости, чем для страхов.

Правило, о котором я старалась не забывать.

Ал не спешил, однако, сказываться и полностью здоровым. Отчасти из притворства: чтобы слухи о болезни короля вылетели за пределы дворца, расползлись по Антрее. Через две недели брат, собрав народ в тронном зале, официально отрёкся от престола в мою пользу.

И всё же, несмотря на его старания, вопросов и пересудов это вызвало немало.

Моя коронация прошла спокойно — праздник устроили относительно скромный, памятуя о невесёлых событиях на прошлом. Но дела свалились на голову лавиной. Я принимала знатных литанийцев по несколько часов в день. Выслушивала их клятвы верности и следом — просьбы. Лорды искали милости у новой правительницы, припоминали друг другу долги, надеялись, что я разрешу их споры. От будущего союза, который живо взволновал умы, все уже надеялись получить своё — кто поставки металлов, кто невесту из древних маларских семей. За последним советом я направляла их к Шинару, а вскоре привлекла и Аделика, который действительно ловко умудрялся найти подход к каждому и никого не оставить недовольным.

Встречи с простыми людьми приносили больше радости. Я выезжала в Антрею, чтобы проверить, как строят несколько новых школ, осматривала лавки и мастерские, разговаривала с горожанами и земледельцами из деревень. Чтобы ко мне начали привыкать, как говорил Балуар. Чтобы привыкнуть самой.

Шинар сопровождал меня всюду, мы редко расставались. Сначала мне казалось, что жених волнуется из-за проклятья, а затем... кажется, я бесстыдно привыкла к хорошему. Иногда он брал дела в свои руки, чаще — давал советы. В неизменно уверенной, но слегка шутливой манере. Порой я ловила себя на мысли, что принц становится моим учителем, что я вновь смотрю на него широко раскрытыми глазами — как тогда, когда мы сидели на площади Антреи, держа овсяные лепёшки в руках.

Совет тоже был опорой. Чуть поредевший из-за отсутствия Неллера и Сарена, зато с Аделиком в новой дипломатической роли. Со святейшим они пока делили обязанности — я не бралась загадывать, сколько ещё Балуар собирается помогать нам и когда позаботится о том, чтобы передать кому-то и церковные дела. Оставаться без его мудрых наставлений отчаянно не хотелось.

Вести от его величества Дархема приносили регулярно. Сначала он написал о долге — что рассмотрел наши предложения и находит их приемлемыми.

А затем пошли новости о Сирхеме.

Опекун Маас не доехал даже до границы родной страны. Попытался скрыться в Бергуле — пока его не поймали. Собственный король обещал наказать бывшего посла по всей строгости и заточить в тюрьме. «До конца дней». Я отвечала, что полагаюсь на справедливость его величества и не смею что-либо советовать.

Маас вместе с группой просвещенных пришлось уехать — за ней прислали новый отряд сопровождающих. Однако... я не знаю, о чём говорила асхемкая принцесса с отцом и что хорошего рассказала о своём пребывании в Литании — но скоро Дархем написал, что готов вновь направить её к нашему двору. И если она не передумает со своими чувствами к Аделику, если мой брат не против сам, король благословит их брак.

Ал на вопросы о таком повороте событий некоторое время молчал — но наконец сказал, что считает Маас хорошей девушкой и достойной невестой, а остальное пусть покажет время.

Сарен уехал раньше, не дождавшись даже моей коронации — но я получала от него письма, в которых брат уверял, что у него всё хорошо. И что он ещё вернётся, ненадолго, как и обещал.

Шинар тоже много сидел над бумагами, слал голубей и гонцов в Маларию — а потом, к сожалению, отбыл на три недели, чтобы решить с отцом вопросы, для которых не хватало никаких чернил. Я скучала... неожиданно остро даже для самой себя. И поняла, с ещё большей чёткостью, что не хочу разлучаться с этим мужчиной даже на подобный срок.

Как и полагал Балуар, Теннир Суровый... воспылал к нашему союзу однозначной любовью. Обещал приехать вместе с сыновьями за неделю до нашей с Шинаром свадьбы, чтобы познакомиться с «будущей королевой двух стран» — что и сделал.

Вопреки слухам и сборному портрету литанийских хронистов, он оказался далеко не самым страшным мужчиной. А может, я так рада была видеть Шинара вновь, что и на его родных смотрела влюблёнными глазами. Веселилась с ними на пиру, познакомилась с младшим братом жениха. Нашла принца Ридлара слегка заносчивым, но приятным молодым человеком. А потом мы вновь бесконечно обсуждали детали союза, нашего брака и власти, которая должна перейти к моему будущему мужу.

Сколько бы проблем и сюрпризов ни преподносила жизнь, кажется... с ними действительно удавалось справляться. День за днём, раз за разом. Мы постепенно двигались вперёд, Шинара принял двор, начинал узнавать народ — и я верила, что со временем всё сложится лучшим образом.

Потому что знала главное: как никто и никогда, мой принц верит в меня.

А потом, в середине лета настал тот день, которого я ждала с замиранием сердца.

— Вы готовы, моя королева?

Фрейлины, вернувшиеся в мою жизнь подобно беззаботным солнечным лучам, хлопотали вокруг. Ролла веселилась особенно — вместе с Шинаром приехал мужчина, который не оставлял и её равнодушной. Я не знала точно, много ли общего они находят с серьёзным Наймиром — моя разговорчивая фрейлина почему-то предпочитала хранить это в тайне. Но глаза её сверкали.

Как, подозреваю, и мои.

Платье, в которое меня облачали, было ослепительно белым, лёгким, воздушным — несмотря на сотни оборок. Свадебное платье. Я разглядывала себя в зеркале, не в состоянии поверить до конца. Снова ощущая себя в странном волшебном сне — и в этот раз не желая просыпаться.

Во дворце царила суета, слуги бегали, готовя вечернее торжество, но впервые за многие дни я могла позволить себе прикрыть глаза и улыбнуться, переложив заботы на других. Сесть в карету, приготовленную у главного входа. Опустить холодные руки на подол.

Дорогу в храм Матери запомнила плохо — в память врезались лица людей на улицах, их крики и поздравления. Цоканье копыт до брусчатке. Залитая светом площадь и огромные ступени, по которым меня вёл под руку Аделик.

Помню, как увидела Шинара у алтаря — он ждал спокойно, почти непоколебимо. Лишь развернулся чуть быстрее, чем требовала церемония. Тоже в белых, парадных одеждах, облегающих статную фигуру до сказочного непривычно.

Мой будущий муж — пронзительно красив. И смотрит на меня так, будто рядом нет ни его родни, ни сотни придворных. Я иду к нему на внезапно слабеющих ногах, чтобы встать плечом к плечу.

Наши руки еле заметно соприкасаются.

Балуар читает торжественную речь, из которой я пропускаю половину слов. Взгляд выхватывает в толпе гостей счастливые лица: Диларий следит за мной, подобравшись, стараясь не дать волю чувствам. Аделик оценивает нашу пару со странной гордостью. Вернувшийся Сарен стоит чуть поодаль, рядом с Мариан Эсли — хрупкой девушкой с большими глазами, в неброском, но изящном платье. Они улыбаются, оба, тепло и спокойно.

Святейший замолкает, остаются клятвы — которые мы с Шинаром произносим друг для друга.

Хранить, доверять и любить — вот что обещает мне мой принц. Вот что я эхом повторяю, глядя в его полураскрытые губы. А потом он наклоняется и целует меня — нежно и терпко, будто в первый раз.

Делая своей законной женой.

Наши пальцы сплетаются сильнее, мы шагаем от алтаря, так и держась невообразимо близко. Выходим из-под прохладных сводов, чтобы вновь искупаться в солнечных лучах. Я поднимаю свободную руку и машу людям, которые встречают на площади — моим людям.

И его.

Благодаря их за всё.

В воздух снова летят лепестки цветов, и толпа взрывается возгласами:

— Да здравствует король! Да здравствует королева!

Конец